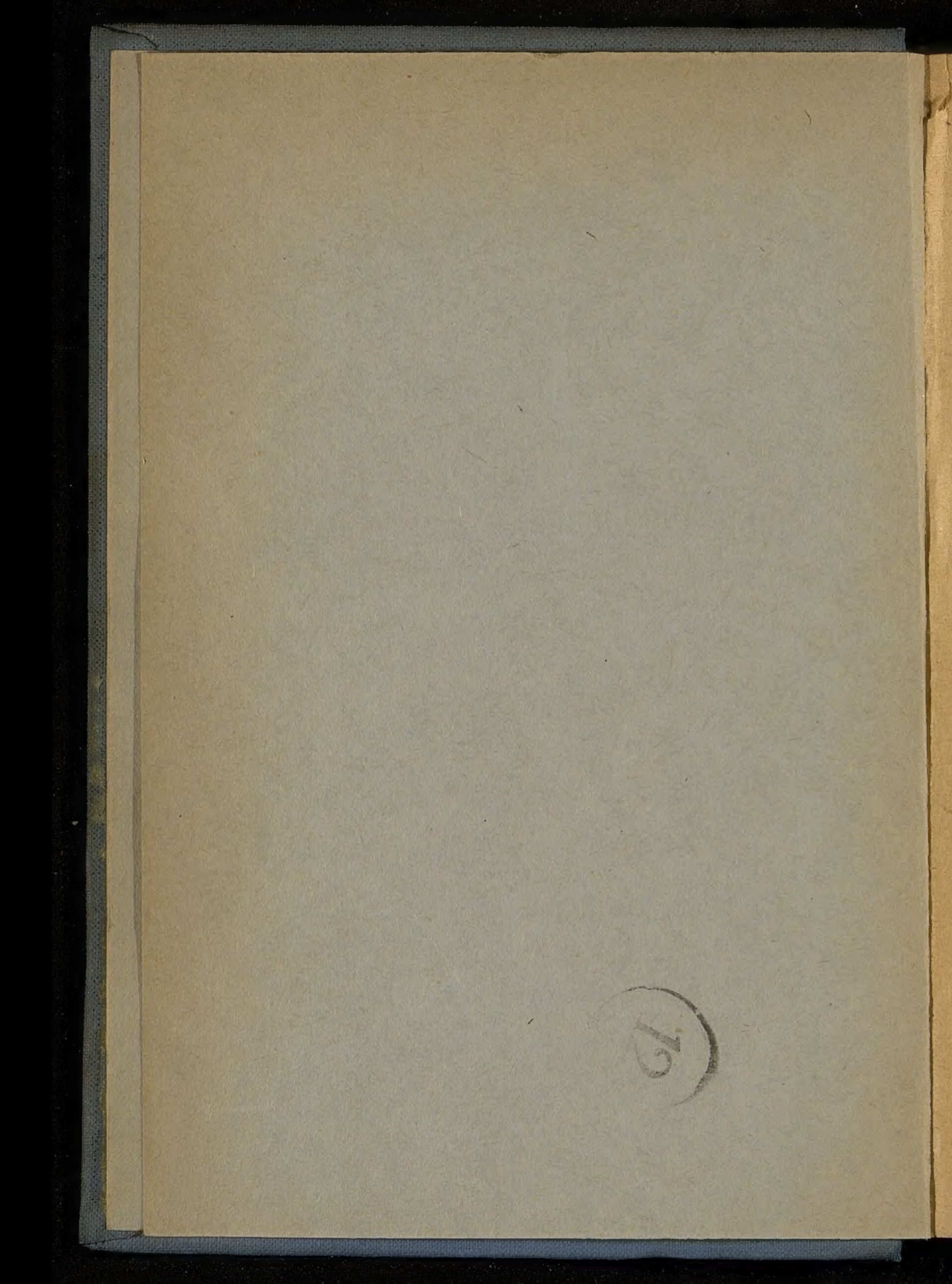
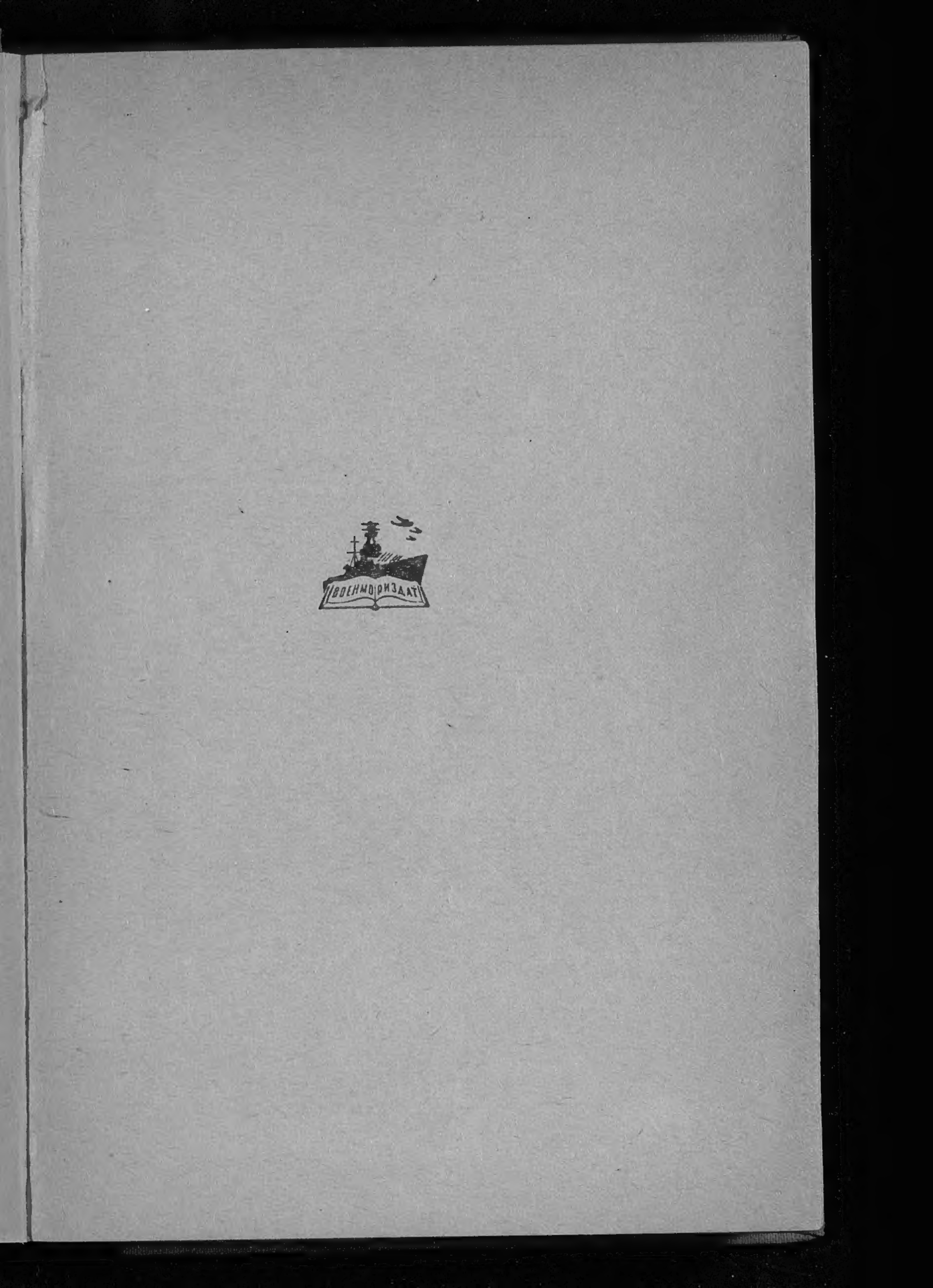
Библиотека Командира ВМФ

И. С. ИСАКОВ

ОПЕРАЦИЯ ЯПОНЦЕВ ПРОТИВ ЦИНДАО в 1914 г.

ВОЕНМОРИЗДАТ

ВОЕНМОРИЗДАТ

И. С. ИСАКОВ

ОПЕРАЦИЯ ЯПОНЦЕВ ПРОТИВ ЦИНДАО в 1914 г.

ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ВОЕННО-МОРСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКВМФ СОЮЗА ССР
МОСКВА 1941 ЛЕНИНГРАД

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

ВВЕДЕНИЕ

Прежде всего необходимо установить, почему сейчас, более 25 лет спустя, целесообразно заниматься детальным изучением операции японцев против германского Циндао — частной операции начального периода первой империалистической войны, проведенной на отдаленном театре, без существенного влияния на общий ход этой войны.

Это перестает быть проблемой, если вспомнить следующее.

В обстановке, когда общее внимание было отвлечено событиями, потрясшими Европу, а позже и весь мир, когда окончательно оформлялись коалиции участников этой чудовищной бойни, Япония быстро и решительно включилась в игру. Приняв позу «защитницы мира и цивилизации», она в короткие сроки организовала и провела необходимую ей операцию против германского Циндао с одновременной оккупацией львиной части китайского Шаньдуна. Империалистическое проникновение в Китай и являлось для Японии непосредственной целью войны.

Насколько умело была использована японскими империалистами международная обстановка, свидетельствует такой факт, как «признательность» английской буржуазии.

«Япония оказала цивилизации громадную и бескорыстную услугу» — писала английская газета «Таймс»[1] в 1915 г. по поводу захвата Циндао. Конечно, эта признательность была вынужденной, и семь лет спустя английские делегаты Вашингтонской конференции, сов-

[1] „The Times History o the War“, 1915, vol. II, p. 397.

местно с другими признательными союзниками Японии, вынудили ее возвратить Китаю всю захваченную территорию. Это был акт защиты своих собственных политических и экономических интересов (но не интересов Китая), несовместимых с преимущественным положением Японии. Одним ходом Япония сумела захватить большую часть богатейшей китайской провинции с железной дорогой и угольными шахтами и одновременно приобрести на азиатском материке прекрасно оборудованную военно-морскую базу, контролирующую пути Желтого моря и как бы замыкающую всю систему баз, расположенных на японском архипелаге и на о. Формоза.

Не менее характерно другое свидетельство — мнение официального историка британского флота Ю. Корбетта:

> «Конец деятельности *Эмдена* был настолько важен, что даже на время заслонил собой другой, гораздо более важный успех, а именно — падение Циндао».[1]

Из этого видно, что для Англии защита ее морских путей и уничтожение одного германского легкого крейсера были важнее, чем судьба целой провинции Китая или германской колонии, поскольку последняя не могла уже служить базой для крейсеров, угрожавших торговле.

Как высоко расценивала японская буржуазия этот успех, видно из того, что взятие Циндао было ознаменовано грандиозными национальными торжествами. Когда же в 1922 г. Циндао был потерян, японская буржуазия объявила национальный траур, а делегаты, вернувшиеся с Вашингтонской конференции, были преданы остракизму.

Поэтому операцию по захвату Циндао надо рассматривать не только как одну из частных операций мировой войны 1914—1918 гг., но и как самостоятельную операцию, проведенную на фоне этой войны; политические корни ее восходят к захвату

[1] Ю. Корбетт, Операции английского флота в мировую войну, т. I, стр. 387, Воениздат НКО СССР, 1937 г.

Ляодуна и Формозы у Китая в 1894 г., к повторному захвату того же Ляодуна у России в 1905 г. вместе с южной частью Сахалина и ЮМЖД и к полной оккупации Кореи в 1910 г. Для послевоенного периода Циндао является звеном в цепи тех событий, к которым относятся: 21 требование Китаю, Шанхай-Усунская операция, оккупация Манчжурии и др., а в современную эпоху — решительная интервенция в Китай и последующая попытка захватить дальневосточные колонии Франции и Голландии, пользуясь опять-таки обстановкой грандиозной войны на западе.

Вот почему для углубленного изучения манчжурских и китайских событий, а также подготовки к экспансии в так называемые южные моря, как этапов японской агрессии, очень важно знать историю циндаоской эпопеи. К сожалению, как раз в этом отношении в нашей литературе имеется зияющий пробел.

Есть и другая сторона этого вопроса, также весьма существенная. Речь идет о специально военном значении операции против Циндао.

Во-первых, в период с 1905 г. и до настоящего дня эта операция является единственной операцией японской армии и флота против равноценного противника.[1] Недостаточно было бы изучать японские вооруженные силы, базируясь только на их столкновениях с китайской армией, хотя бы хронологически и более поздних. Хорошо известна роль Японии как поставщика на империалистическую войну, достаточно известна ее роль в защите английской заокеанской торговли от германских «рейдеров», и очень слабо (именно в нашей литературе) освещена весьма интересная и назидательная операция по захвату Циндао.

Во-вторых, эта операция относится к категории комбинированных или смешанных операций армии и флота с целью захвата приморской крепости.

---

[1] Т. е. противника, вооруженные силы которого находились, примерно, на таком же уровне, как и вооруженные силы Японии.

Первая империалистическая война такого примера, помимо Циндао, не дала. Последнее, что мы имеем в этой области до Циндао, — это осада и сдача Порт-Артура. В последующем к этому виду операций приближается Усунская, но низкий уровень оснащения и подготовки китайской армии и отсутствие у нее морских средств не дают достаточно полной картины и материалов для анализа и ответственных выводов относительно атаки и обороны приморских крепостей.

Вторая империалистическая война также пока не дала аналогичных примеров. Брест, Шербург и др. базы флота захвачены немцами с суши и без боя, уже после того, как было сломлено сопротивление Франции. Ближе всего к интересующей нас теме подходит попытка англичан захватить Нарвик после занятия его немцами (координированная операция морского десанта, флота и авиации), однако Нарвик не был морской крепостью и во всяком случае операция британских сил никак не может быть названа решительной.

Таким образом, Циндао представляет собой последний «классический» пример решительной операции против морской базы.[1]

Тема эта относится к числу дискуссионных и мало разработанных, несмотря на то, что интерес к ней был всегда значителен и особенно возрастал в последнее время, поскольку назревали столкновения крупных морских держав.

Военные круги капиталистических стран проявляли к операции по захвату Циндао немалый интерес.

Библиография по этой операции показательна. Если проследить за тем, в какие периоды и какие страны интересовались циндаоской операцией, мы получим следующую картину.

---

[1] Дарданельская, Моонзундская и Зеебрюггская операции характерны для общей проблемы «борьбы флота с берегом» и дают богатый материал по частным вопросам: десанты различных видов, форсирование пролива, артиллерийская борьба с береговыми батареями и т. д. Однако, ни одна из них не является решительной операцией с целью захвата приморской крепости и базы флота.

1914—1916 гг. Краткие реляции и заметки в периодической литературе обеих сторон. В сообщениях и той и другой стороны — фантастические измышления, которыми абсолютно нельзя пользоваться.

После падения крепости — патриотические книжонки из серии многочисленных «военных изданий». В немецкой литературе — воспоминания участников о доблести побежденных, имеющие прямое назначение — подогреть боевой дух еще воюющих германцев. Такого же характера очерки и воспоминания в английских и японских журналах — о доблести победителей.

1916—1919 гг. Циндао почти забыт. Грандиозные события в Европе поглощают общее внимание.

1919—1921 гг. Начинают появляться первые серьезные работы о Циндао — во Франции и в Германии. Последняя сразу же после Версаля занялась изучением опыта прошедшей войны и обоснованием необходимости колоний для Германии. Часть германских материалов может быть отнесена к «воспоминаниям» руководителей, издающимся обычно для самореабилитации.

Выдержки из работ о Циндао появляются в военных журналах США. Интерес Франции и США к Циндао объясняется прежде всего тем, что первая владеет на Дальнем Востоке Сайгоном, а вторые — Маниллой.

1922 г. Несколько статей в связи с решением о Циндао Вашингтонской конференции.

1922—1928 гг. Циндао опять забыт.

1928—1934 гг. Рецидив интереса к циндаоской операции, не случайно совпавший с периодом новой японской агрессии. Подавляющее число материалов — американские, на этот раз более серьезные, на базе изучения материалов обеих сторон. [1]

Наконец, в *1935 г.* германский государственный архив издал монографию о Циндао. [2]

Если британцы не могут похвастаться литературой по Циндао, то это может быть объяснено только «скром-

[1] „The Coast Artillery Journal", November — December, 1934, p. 495, „The Siege of Tsing-tau" by Capitain Bernard Smith.

[2] „Der Krieg zur See" 1914—1918. „Die Kämpfe der kaiserlichen Marine in den deutschen Kolonien", Mittler u. Sohn, Berlin, 1935.

ностью» Уайт-Холла. В архиве британского военного ведомства, несомненно, имеется исчерпывающая коллекция документов по этой операции, в которой участвовали английские части и корабли, но так как в данном случае королевским войскам похвастаться нечем, то, очевидно, командование предпочитает не опубликовывать эти далеко не блестящие страницы из истории британского оружия.

Актуальность изучения десантной операции против приморской крепости для нас вне сомнений, так как мы имеем ряд укрепленных пунктов на различных морских границах Союза. Поэтому изучение исторических материалов по организации обороны морских баз, естественно, не может нас не интересовать. К сожалению, по Циндао на русском языке мы не имеем почти ничего, кроме очень краткого обзора в труде проф. В. В. Яковлева «Приморские крепости»,[1] причем весь очерк, посвященный этой операции, базируется только на одном источнике, далеко не безгрешном.[2]

Ленин в 1905 г., обращаясь к революционным журналистам, призывал

> «...подводить итоги, делать выводы, почерпать из опыта сегодняшней истории уроки, которые пригодятся завтра, в другом месте...».[3]

Эти указания Владимира Ильича, конечно, полностью относятся и к нашей современной военно-исторической работе, в частности — к изучению событий в Европе и на Дальнем Востоке, как ныне развивающихся, так и минувших.

Именно под таким углом зрения автор настоящей работы стремился подходить к изучению операции японцев по захвату Циндао.

---

[1] В. В. Яковлев, Приморские крепости, стр. 149—163, изд. Военно-морской академии РККА, 1926 г., Ленинград.

[2] Очевидно, проф. Яковлев не располагал другими материалами, кроме книги германского адм. Воллертуна «Der Kampf um Tsing-Tau», 1920 г.

[3] Ленин, Сочинения, 2-е изд., том VII, стр. 82—83 («Вперед», № 4, 31/I 1905 г.).

Несмотря на то, что техника боевых средств морских сил, с одной стороны, и долговременных фортификационных сооружений укрепленных районов, с другой, за время с 1914 г. значительно шагнула вперед, что повлекло за собой также изменение самых методов и приемов борьбы, — несмотря на все это, изучение операции по захвату Циндао представляет и сейчас значительный военно-научный интерес.

Сравнение операций против Порт-Артура, Циндао и Усуна, а также позднейших, позволяет обнаружить некоторые общие тенденции, характерные для японской военной доктрины. Очевидно, что некоторые проверенные боевой практикой методы и укоренившиеся в боевой подготовке традиции не могли не повлиять на ход современных событий и, очевидно, будут влиять в будущем.

Вот почему интересно проследить за руководящей нитью в плане и осуществлении Циндаоской операции 1914 г., понять, что именно влияло на его разработку, и при этом встретить некоторые фамилии, знакомые нам по прессе и связанные с внешней политикой современной Японии.[1]

Наконец, Циндао — это один из камней того фундамента, на котором строится воспитание японской армии, флота и националистической молодежи. Наряду с Порт-Артуром и Цусимой Циндао должен иллюстрировать тезис о «непобедимости» японской армии.

Очень полезно разобраться в этом вопросе и установить, какими условиями так называемая непобедимость была обеспечена в операции по захвату Циндао. При этом становится более ясным, почему относительно хуже оснащенная китайская армия смогла нанести много чувствительных ударов интервентам и в течение трех лет успешно сопротивляться.

Должен отметить, что эта книга является первой работой, основанной на критическом разборе большого

---

[1] Бывший премьер-министр адм. Окада командовал в операции флотилией эсминцев; инспектор учебных заведений ген. Ватанабе был начартом осадной армии (убит во время «февральских событий» в Токио в 1936 г.).

количества весьма разноречивых материалов, так как несмотря на то, что о Циндао написано за рубежом много, ни одна из имеющихся работ об этой операции не отвечает тому, что мы называем научным исследованием.

Если бы не удалось разыскать в архивах донесений союзных представителей при японской ставке, исследование операций по захвату Циндао представило бы необычайные трудности. Но и эти материалы оказались противоречивыми, местами сомнительными и частично негодными.

Даже такие источники, как капитальный труд «Battleships in action» английского адм. Х. Вильсона,[1] который мог располагать официальными английскими материалами, допускают ошибки, определяя численность японского экспедиционного корпуса в 63 000 чел., преувеличивая ее почти в 2 раза.

«Times», гордящийся своей солидностью, в специально изданной «Истории мировой войны» на одной странице топит японский крейсер *Такачихо* на мине заграждения, а две страницы спустя — торпедой германского миноносца *S-90*; «Британская энциклопедия» (13-е изд., дополн., т. III, стр. 334) приводит ошибочные данные о численности и германского гарнизона (13 000), и японских экспедиционных сил (22 980) и т. д.

Японские материалы автору не удалось использовать по первоисточникам.

---

[1] В 1936 г. выпущен Военизлатом под названием «Линейные корабли в бою 1914—1918 гг.», перевод Е. М. Т., с предисловием П. Трайнина и примечаниями Н. Новикова.

ГЛАВА I

ИСТОРИЯ ЦИНДАО И РАЗВИТИЕ ЕГО ДО НАЧАЛА ВОЙНЫ 1914 г.

ОТ ПРИМОРСКОЙ ДЕРЕВУШКИ ДО ВОЕННОГО ПОРТА

Циндао имеет свою характерную историю, очень типичную для аналогичных «форпостов европейской цивилизации на Востоке». История Циндао ярко отражает пути и методы проникновения европейского капитала в Китай и историю столкновения его с конкурирующим японским империализмом.

Одной из отличительных особенностей экономики стран Дальнего Востока является очень большая зависимость ее от морских торговых путей как в пределах самого Востока — ввиду наличия нескольких крупных островных архипелагов и бедности железнодорожной сети на континенте, так и в сношениях с Европой — из-за отсутствия другого трансазиатского пути, кроме сибирского. Америка также может использовать для связи с дальневосточными рынками только море. Кроме того, морской транспорт вообще выгоднее железнодорожного.

Вот почему поиски и завоевания колоний и «сфер влияния», т. е. новых рынков на Дальнем Востоке, неизбежно сопровождаются поисками и захватом соответствующих торговых портов, а вслед за ними и военно-морских баз как опорных пунктов для морских сил, официально предназначенных защищать морскую торговлю. Практически их задачи значительно шире: эскадры военных кораблей призваны обеспечивать те пути, по которым внедряются на Восток капиталы, товары, политическое влияние, религиозная пропаганда, экспедиционные

войска и все то, что необходимо для расширения империалистической экспансии.

Так возникли на чужой территории русский Порт-Артур (1898 г.), английские Гонконг (1841 г.), Вэйхайвэй (1898 г.), Сингапур,[1] американская Манилла (1898 г.) и много других, в том числе германский Циндао (1897 г.).

Особую ценность приобретали те пункты побережья, которые совмещали выгодное стратегическое положение с условиями, благоприятными для торговых портов, связанных с соответствующими сырьевыми базами, концессиями или «сферами влияния». Вокруг таких объектов разгоралась наиболее решительная борьба конкурирующих государств, представлявших европейский или американский капитал, как между собой, так и с только что появившимся на этой арене молодым японским капиталом.

Циндао являлся как раз одним из таких пунктов. Судьба его очень напоминает судьбу Порт-Артура. Захваченный у Китая без единого выстрела, при обстановке, благоприятно сложившейся для Германии, Циндао позже, после затраты Германией колоссальных средств и сил, был отнят у нее Японией военным путем.

Прежде чем стать германским, Циндао прошел через следующие характерные этапы.

До 90-х годов прошлого века это была маленькая приморская деревушка богатой китайской провинции Шаньдун, примечательная своим живописным местоположением и прекрасным климатом. Благодаря наличию удобной бухты Кяочао китайский вице-король Ли Хунчанг после потери Ляодуна решил создать в Циндао военный порт с первоклассными береговыми укреплениями. В 1895 г. были начаты кое-какие работы и в лагерях был размещен небольшой гарнизон.

Первыми бухту Кяочао и Циндао обследовали русские.

---

[1] Стретс-Сетлемент был захвачен раньше (конец XVIII и начало XIX вв.), но оборудование Сингапура под военно-морскую базу началось в наши дни, начиная с 1928—1929 гг.

Разгром китайской армии японцами в 1895 г., захват Формозы, Пескадорских островов и Ляодуна, привилегии, полученные Японией в Китае по Симоносекскому договору, — все это весьма встревожило европейский капитал, уже проникший к этому времени в Манчжурию, Корею и Китай.

Царское правительство особенно обеспокоил захват Ляодуна, стратегическое положение которого по отношению к Корее и Манчжурии угрожало экспансии русского капитала на Дальнем Востоке.

Совместно с Германией 11 апреля 1895 г. Россия опротестовала захват Ляодуна и в конце концов добилась отказа от него Японии. В то же время, реально ощутив устремление японцев на континент, российское правительство, помимо дипломатического давления, предприняло ряд более существенных действий.

На поиски опорного пункта для царского флота с конечной целью противодействовать дальнейшему усилению японского влияния в Корее и проникновению его в Китай был послан адм. Алексеев, который на крейсере *Владимир Мономах* обошел все бухты и рейды корейского и китайского побережий. [1]

Так как ближайшей задачей для русского дальневосточного флота ставилось давление на японцев с целью вынудить их к оставлению Ляодуна и исключить возможность повторного захвата, адм. Алексеев остановил свой выбор на бухте Кяочао, которую он осмотрел 30 июля 1895.

Вот как оценил этот стратегический пункт доверенный представитель царизма, впоследствии бесславный защитник того самого Ляодуна и Порт-Артура, о которых он так заботился в этот момент:

> «...Эта бухта, доступная большому флоту, уже имеет несколько оконченных укреплений на берегу, защита входа в нее может быть возложена не только на минные загра-

---

[1] Алексеев не был пионером. Еще в 1861 г. в Чжилийском заливе крейсеровала эскадра кап. 1-го ранга Лихачева в 18 вымпелов. Лихачев ухитрился даже захватить о. Цусиму, но под давлением Англии от этого приобретения России пришлось отказаться.

ждения и сторожевую службу, но и на береговую оборону... расстояние до мыса Шаньдун всего 140 миль, следовательно, при надобности блокировать Чжилийский залив сказанная бухта вполне удобна.

Характерны заключительные слова Алексеева.

«...Принимая в соображение, что означенная бухта есть порт, не открытый для европейской торговли, то в устранение нежелательных для Китая недоразумений, вероятно, необходимо будет на предмет ее занятия войти в предварительное соглашение с Пекином».[1]

И это тогда, когда в бухте китайским правительством строится порт и возводятся береговые укрепления!

Записка Алексеева была принята в Петербурге благосклонно, и предпринятые в ее духе дипломатические шаги дали благоприятный результат. Осенью 1895 г. русский флот получил разрешение китайского правительства приходить на зимовку в Кяочао. Однако, этим правом русские не воспользовались.

Русский посланец не был одинок. Вслед за ним небольшой германский отряд военных кораблей обследовал все бухты и рейды китайского побережья, идя с юга, от района Гонконга, на который уже опирался британский флот, имея в нем адмиралтейство и доки частных английских фирм, субсидируемых правительством.

В 1896 г. германский отряд, бывший «бездомным» и вынужденный зимовать в Гонконге и пользоваться его доками, тщательно изучал побережье, отстаиваясь в Амое и Мирс-бей (в 27 милях от Гонконга), что сильно не понравилось англичанам. Этот отряд успел дойти до Шаньдуна, изучить его и сделать свои выводы, повидимому, аналогичные алексеевским, хотя цели у германских политиков и моряков были еще более широкие.

Доверенным лицом кайзера, которое лично разведало все побережье и оценило по достоинству бухту Кяочао,

---

[1] «Записка адм. Алексеева о бухте Кяочао от 25 августа 1895 г.», Архив морского генерального штаба.

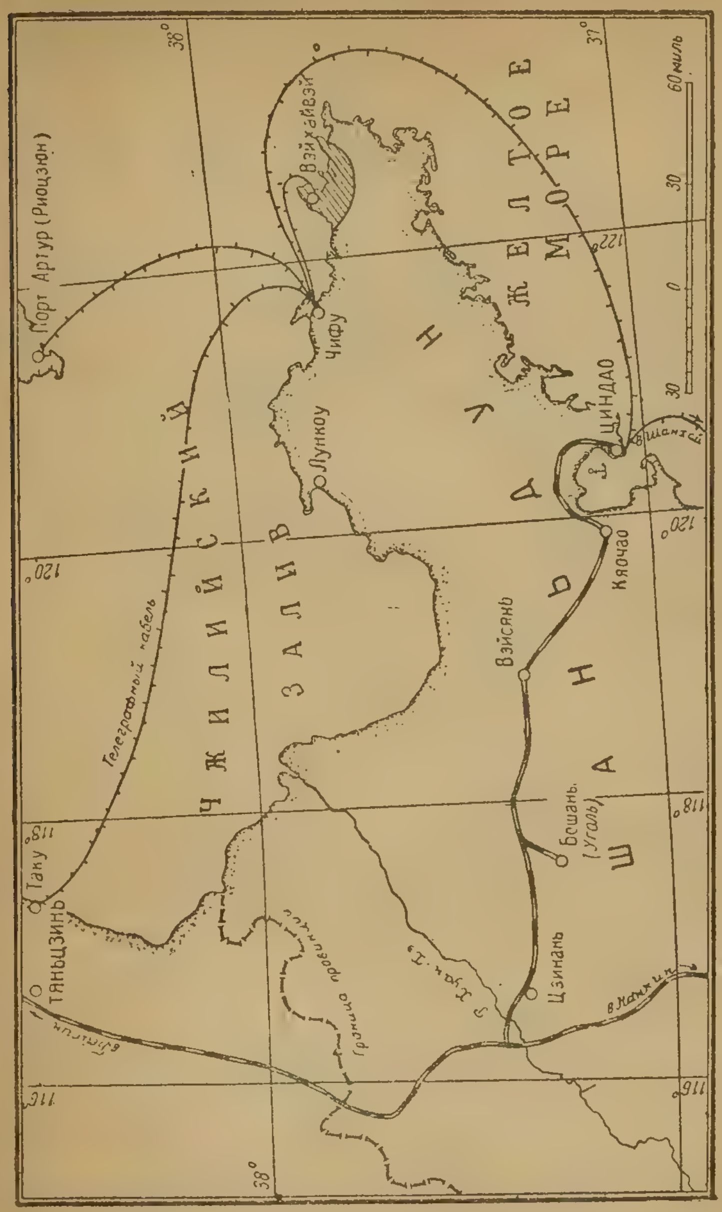

Схема 1. Полуостров Шаньдун.

был адм. Альфред фон-Тирпиц. Линия поведения его определялась следующим положением:

«...если немецкая торговля должна была отказаться от роли посредника между английской и китайской продукцией и хотела выбрасывать на азиатский рынок собственные немецкие товары, то она, как и наша эскадра, нуждалась в собственном Гонконге...».[1]

Адмирал добился утверждения кайзером своего выбора, несмотря на противодействие дипломатов, настаивавших на выборе бухты Амой.

В последующем тот же Тирпиц обеспечил строительство и развитие Циндао в том виде, в каком его застала мировая война, неосновательно рассчитывая на то, что немецкая дипломатия сумеет сохранить Японию на стороне Германии.

Стратегически необходимость захвата Циндао «являлась предварительным условием для развития крейсерской войны».[2]

В октябре 1897 г. Германией была сделана первая дипломатическая попытка получения Кяочао.[3] Германский посол в Пекине барон Гейкинг вступил в соответствующие переговоры с правительством богдыхана, но под давлением извне потерпел фиаско. Несмотря на то, что германское правительство просило предоставить бухту Кяочао «только для устройства торгового порта», Гейкингу было твердо отказано на том основании, что порт необходим самому Китаю как военный, и кроме того потому, что Россия имеет преимущества первой заявки.

Но русские, занятые реализацией контракта на постройку КВЖД, в это время уже не интересовались Кяочао, так как Ляодун был японцами очищен, а проникновение в Манчжурию и Северную Корею толкало на захват того же Ляодуна с Порт-Артуром, как будущей базой царского флота. Известную роль сыграла также

---

[1] A. v. Tirpitz, Erinnerungen, 1920, S. 61.
[2] Там же, стр. 67.
[3] Подробности — см. Б. Бюлов, Воспоминания, изд. Соцэкгиза, 1935 г.

отрицательная оценка бухты Кяочао, данная адм. Чухниным, который обследовал ее в 1896 г., т. е. после Алексеева.

После неудачи переговоров в Пекине германское правительство искало только «удобного случая», чтобы начать действовать иными методами. Такой «случай» не замедлил представиться.

На территории Шаньдуна, в местечке Уэн-чу, были убиты туземцами два германских миссионера. В который раз трупы миссионеров сыграли свою стандартную роль — роль удобного предлога для развязывания империалистического наступления!

14 ноября 1897 г. германская эскадра под командованием адм. фон-Дидерикса вошла в Кяочао и, высадив корабельный десант в 600 чел., без выстрела захватила Циндао. Одновременно были сделаны энергичные и полные возмущения представления правительству богдыхана в Пекине.

Германское «возмущение» по поводу убийства миссионеров улеглось только тогда, когда в 1898 г. были оформлены:

1) передача Германии в аренду на 99 лет всей бухты Кяочао и Циндао с значительной территорией и прилегающими островами «для ремонта и оборудования судов, а также для хранения материалов и запасов оборудования, необходимого для этого»;

2) концессия на право постройки железной дороги от Циндао до Цзинань;

3) право использования и эксплоатации недр в пределах десятикилометровой полосы отчуждения по трассе этой дороги;

4) право на постройку укреплений в Циндао для его защиты и, наконец,

5) установление так называемой «нейтральной зоны» вокруг Кяочао и Циндао, радиусом в 50 *км*, в пределах которой немцы могли маневрировать своими вооруженными силами (производить переброски, выходить в лагеря и на учения и т. д.).

В эту же зону включались все острова, расположенные на морских подходах в Циндао.

Успеху переговоров в значительной мере способствовало появление в китайских водах германской эскадры под командованием принца Генриха Прусского.

Удачное географическое положение, наличие на территории Шаньдуна ценных ископаемых, в первую очередь угля, наличие дешевых рабочих рук ввиду перенаселенности этой провинции Китая и прекрасный климат [1] содействовали быстрому притоку частного германского капитала. Следствием этого было быстрое развитие города и порта.

Германское правительство со своей стороны всеми мерами содействовало росту этой «опорной точки», как базы для дальнейшего внедрения отечественного капитала в Китай. Уже 2 сентября 1898 г. объявляется порто-франко, и министерства торговли и морское делают крупные затраты на оборудование порта. В марте 1904 г. была готова большая гавань с судостроительными мастерскими на голове мола, а 1 июня того же года в Циндао пришел первый поезд, т. е. была закончена железная дорога до Цзинань протяжением в 395 *км*.

К этому же времени были установлены регулярные рейсы с отечественными портами пароходов Hamburg-America Linie и Norddeutscher Lloyd.

Во время боксерского восстания 1900—1902 гг., несмотря на то, что оно возникло в Шаньдуне, в Циндао было сравнительно спокойно, так как основные события развертывались в Чжилийской провинции. Германская концессия служила местом убежища для китайцев-христиан и туземной буржуазии, спасавшей свое добро.

В 1904 г. после боя 28 июля в Циндао пришли русский броненосец *Цесаревич* и три миноносца, [2] которые были там интернированы. В ночь на 20 декабря, после падения Порт-Артура, туда же пришел миноносец *Властный*. К этому времени циндаоская верфь была настолько мощной, что смогла отремонтировать все русские корабли.

Упорно идя к цели — сделать Циндао своим форпостом на Дальнем Востоке, германские империалисты дей-

---

[1] Зима сухая, со средней температурой —11° С; лето влажное, со средней температурой +32° С.

[2] *Бесшумный, Бесстрашный* и *Беспощадный*.

ствовали планово и методично, так что в относительно короткий срок этот «кусочек новой родины» был культурнее и благоустроеннее многих иностранных форпостов большей давности; в то же время по части эксплоатации туземцев германские капиталисты перещеголяли даже таких опытных колонизаторов, как англичане.

Какие надежды были связаны с Циндао, видно из слов Тирпица, который был не только профессионалом-адмиралом, но и верным советником германской буржуазии:

> «Опорный пункт был на подъеме благодаря наличию шаньдунского угля, на который в Восточной Азии большой спрос...
>
> ...возможность добывать и обрабатывать руды и предполагавшаяся постройка металлургического завода со сталелитейным и вальцовочными цехами давали перспективу создания ряда промышленных предприятий. Никакой горный завод во всей Восточной Азии и Западной Америке не имел таких перспектив; железный и стальной рынки перешли бы в наши руки и подняли бы экономическое и политическое значение Германии на такую ступень, что это в свою очередь воздействовало бы на все отрасли германского экспорта».[1]

Из небольшой деревушки, какой он был в 1897 г., Циндао через 17 лет вырос в объект большого политического, торгового и стратегического значения.

СПРАВКА О ЦИНДАО 1914 г.

К 1914 г. Циндао являлся административным центром арендованной территории Кяочао и всех германских концессий на территории Шаньдуна, включая и железную дорогу на Цзинань. Морским кабелем Циндао был связан с важнейшими пунктами побережья Дальнего Востока и по радио — с германским посольством в Пекине (помимо прочих средств связи, принадлежавших китайскому правительству и концессиям).

---

[1] A. v. Tirpitz, Erinnerungen, S. 68.

Кяочао и Циндао возглавлялись военным губернатором, совмещавшим в себе также функции коменданта крепости и морской базы.

Губернатор подчинился непосредственно статс-секретарю по морским делам, так как эта колония была в полном ведении морского министерства.

Административное влияние Циндао выходило далеко за пределы Шаньдуна. Хотя германская политика на Дальнем Востоке «делалась» в Берлине и в имперском посольстве в Пекине, практическая реализация ее, особенно для тихоокеанских объектов, шла из Циндао или через него. Это касалось как Новой Гвинеи, так и Маршальских островов.

Что касается воинской приписки германских подданных, проживавших на Дальнем Востоке, то все они были на учете в Циндао независимо от того, где они проживали — во Внутреннем Китае, Манчжурии, Корее или даже во Владивостоке.

Иначе говоря, Циндао 1914 г. был главным административным центром германских колоний на Дальнем Востоке, исключая функции дипломатические и финансовые, которые оставались за соответствующими учреждениями в Пекине (посольство и Германо-Азиатский банк).

В городе были консульства всех великих держав, в том числе, конечно, Японии и США.

Город Циндао к 1914 г. разросся настолько, что общая численность населения составляла около 40 000 чел., из них около 2 000 европейцев, преимущественно немцев (не считая гарнизона крепости), до 1 000 японцев и свыше 34 000 китайцев.[1]

Основной контингент европейцев: административные лица, представители фирм, агенты, купцы, старшие мастера и бригадиры на всех производствах и их семьи.

Японское население состояло, главным образом, из торговцев и агентов многочисленных мелких фирм.

Вся местная рабочая сила состояла преимущественно из китайцев, относительно большое число которых

[1] Точных данных о составе населения нет. В число китайских жителей входит население пригородных деревень, находившихся на территории крепости.

объясняется значительными строительными работами в порту, в городе и в крепости; кроме того, все портовые рабочие (грузчики) были также из туземного населения. Небольшой процент квалифицированных рабочих в портовых мастерских, на электростанции, водопроводе и т. д. состоял также из китайцев, прошедших ученичество в специальных немецких школах в Циндао и работавших под руководством немецких мастеров и бригадиров.

Город имел водопровод, канализацию и телефонную станцию. Основная часть его была застроена солидными каменными домами, обрамленными зелеными насаждениями и разделенными широкими и хорошо мощенными улицами.

Наличие хорошего госпиталя, библиотеки, колледжа и нескольких технических школ, наряду с общим благоустройством города, выделяло Циндао по сравнению с аналогичными «форпостами» других европейских стран.

Торговый порт Циндао был не только административным центром, но прежде всего портовым городом. Не имея больших фабрик или заводов, он жил, главным образом, за счет торговых операций по ввозу германских товаров и вывозу китайского сырья.

Торговый порт в Циндао к 1914 г. в основном был закончен строительством, и работы, которые велись к этому времени, имели задачей его расширение и дополнительное оборудование.

Помимо обширной и удобной бухты Кяочао, на которой был хороший рейд (аванпорт), и большого рейда перед городом со стороны Желтого моря, торговый порт имел прекрасную гавань, огражденную искусственным молом.

Несколько хороших причалов для океанских судов, оборудованных подъездными путями; близко расположенная товарная станция железной дороги и вокзал; наличие запасов угля, пресной воды, жидкого топлива; укрытость от всех ветров и обеспечение навигации хорошими маяками и портовыми огнями — делали Циндао первоклассным торговым портом с блестящими перспективами.

Бухта покрывается льдом только в очень суровые зимы, причем лед никогда не бывает настолько толстым, чтобы мешать плаванию средних и больших судов. [1]

Ремонтные и доковые возможности, а также наличие хороших буксиров дополняли эту картину.

В 1910 г. обороты города и порта выражались в 42 580 000 таэлей. [2]

Морская база Циндао в 1914 г. обеспечивала плавание и деятельность крейсерской эскадры адм. фон-Шпее, всех германских стационеров в дальневосточных водах, включая стоящие на Янцзы, и отряда кораблей, приписанных к самой базе.

Развитие Циндао шло равномерно во всех отраслях, и поэтому флот, на него базирующийся, был полностью обеспечен всем необходимым.

Не менее важной задачей базы было хранение мобилизационного запаса вооружения, боезапаса и всех видов снабжения для вспомогательных крейсеров — рейдеров, которые здесь предполагалось вооружить с началом войны для действий на торговых путях противников.

База состояла из казенной верфи с доками и мастерскими, складов угля и жидкого топлива, арсенала с боескладами и мастерскими, складов технического снабжения и вспомогательных устройств в виде кранов, подъемников и т. д., а также пловучих средств.

В состав судостроительной верфи входили: пловучий док в 16 000 *т* (410 × 98 × 36 футов), который стоял у западной оконечности мола, в специально вырытом для него ковше, малый пловучий док, стационарный кран на 150 *т* и небольшой пловучий кран.

В сущности верфь была маленьким, но полноценным судостроительным заводом с новым оборудованием, причем планировка его отдельных частей предусматривала возможность дальнейшего расширения.

Постоянный штат верфи состоял из 59 служащих европейцев и 1 750 китайцев, из которых около 200 уже

---

[1] Более подробные сведения о Циндао можно найти в английской лоции: «The China Sea Pilot», vol. V, first ed., 1912.

[2] Один таэль = 3 герм. маркам и 9 пфеннигам (по курсу 1913 г.).

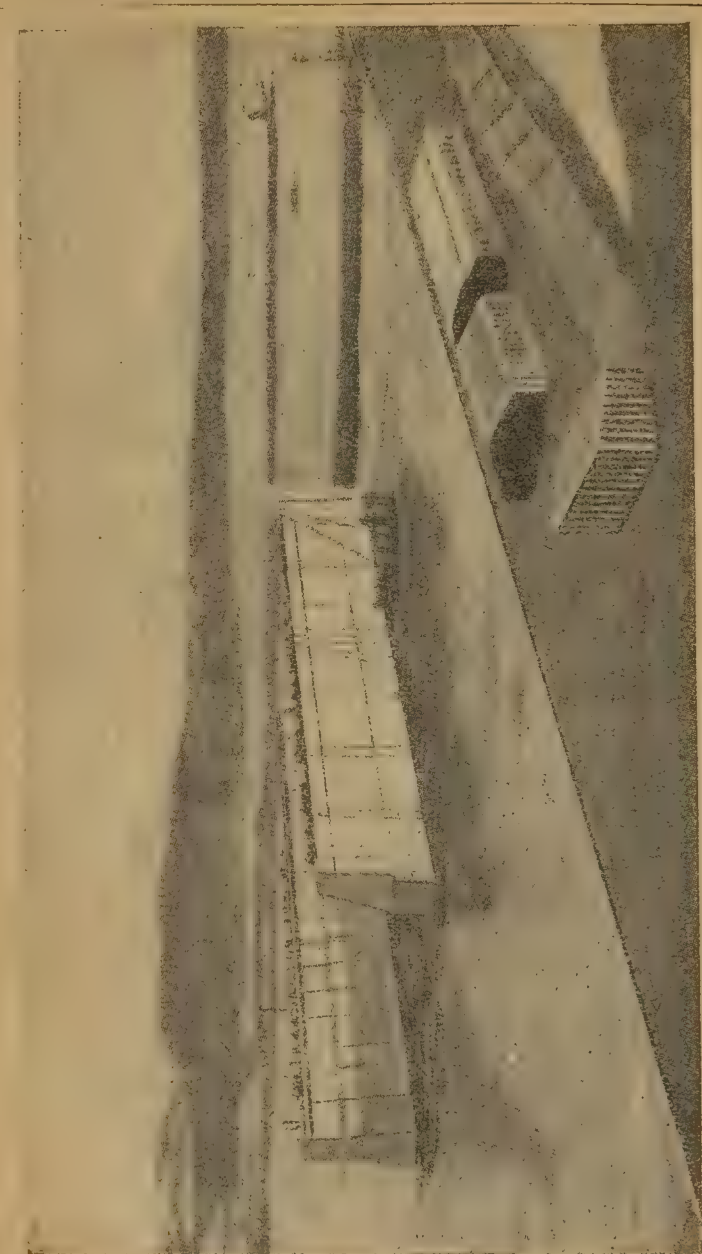

Фото 1. Вход в большую гавань Циндао.

имели квалификацию мастеров, пройдя соответствующее обучение на этой же верфи. Институт ученичества также обеспечивал последующее расширение верфи.

Ремонтные возможности базы определялись производственной мощностью этой верфи, которая в течение 1914 г., помимо текущего ремонта эскадры фон-Шпее, единовременно выполняла работы следующего объема и характера:

1) капитальный ремонт канонерской лодки *Ильтис* и крейсера *Корморан*;

2) постройку большого портового буксира для Циндао, *Пейльбот IV* для флота, большой паровой яхты для района Рабауль в Новой Померании, заказанной государственным колониальным управлением после того, как было построено и прекрасно сдало ходовые испытания судно *Нуза* в 160 *т* для обслуживания района Кевич в Новом Мекленбурге;[1] постройку большого колесного парохода для Манчжурии;

3) постройку четырех огнетрубных котлов для канонерских лодок *Тигр* и *Лукс*;

4) изготовление четырех огнетрубных котлов и 300 вагонеток для рудоуправления Шаньдунской горной компании;

5) постройку моторной лодки для шанхайского агентства той же компании;

6) постройку 80-метрового парового судна для одной из фирм в Циндао и др.

Этот перечень интересен тем, что, кроме производственных возможностей верфи, показывает сферу ее влияния и деловых связей.

> «Поддерживалась тесная связь с китайскими властями, в особенности с соляным таможенным управлением, которое в мае 1914 г. заказом моторного катера для Пейхо передало для верфи первую большую работу. Морское министерство Китайской республики также начинало интересоваться деятельностью верфи. Начались переговоры об откомандировании на верфь китайских инженеров и судовых механиков морского арсенала, в силу чего должно было значительно воз-

[1] На острове Новая Гвинея.

расти немецкое влияние на китайскую морскую политику и судостроение».

«Развитие верфи в последние годы заставило подумать о ее расширении, которое не могло откладываться ввиду острой конкуренции с другими иностранными верфями Востока... Была запроектирована постройка к 1915 г. еще одного пловучего дока и сухого дока... Морское управление сочувственно отнеслось к этим мероприятиям...».[1]

С момента возникновения конфликта и до сдачи Циндао верфь развила колоссальную для ее масштабов деятельность. Позже мы увидим, как высоко оценивало ее японское командование, которое во что бы то ни стало хотело захватить ее в сохранном виде.

Главные мастерские верфи помещались на западной уширенной оконечности портового мола рядом с ковшом пловучего дока и были связаны с торговым портом и городом железнодорожной веткой нормальной колеи (см. план города и крепости — на отдельном листе в конце книги).

Помимо верфи, в базе размещалось так называемое минное депо флота, имевшее свой ковш для стоянки малых миноносцев. На стенках депо, несмотря на то, что район его примыкал непосредственно к городу, были расположены казармы и склад мин.

К августу 1914 г. в базе имелся запас в 20 000 *т* морского кускового угля.

Характеристика крепости Циндао дается нами ниже в специальной главе (стр. 45—66).

Коммуникации Циндао. Основной коммуникацией Циндао с хинтерландом (т. е. с позади лежащей территорией) служила железнодорожная магистраль на Цзинань.

Построенная германской концессией в 1904 г., эта дорога имела протяжение в 395 *км*, ширина колеи — 1,42 *м*; дорога однопутная, но с значительно развитыми станционными путями, обеспечивавшими хорошую пропускную способность; строение полотна — очень солид-

[1] Из статьи начальника верфи H. Hartmann'a — «Schiffbau», № 45, August, 1921.

ное для устойчивости от местных ливней; мосты стальные, так же как и шпалы, на всем протяжении пути.

В 1912 г. Шаньдунская дорога перевезла 1 250 000 пассажиров и около 850 000 *т* груза. Акционерам она давала дивиденд в 7½% ежегодно на основной капитал в 54 млн. золотых марок. [1]

Эта дорога связывала Циндао и Кяочао с тремя концессионными районами разработки угля и через Цзинань — со всем Внутренним Китаем. Будучи тогда единственной железной дорогой в Шаньдуне и в то же время дающей удобный выход к морю, эта магистраль сразу же стала доходным предприятием и значительно повлияла на экономику громадного района, естественно тяготеющего к ней.

Насколько преуспевали германские агенты в деле проникновения в Китай, видно из донесений русского поверенного в делах в Пекине (Граве) царскому министру иностранных дел накануне войны.

14 июня 1914 г. телеграммой № 296 Граве доносил о только что заключенном германо-китайском железнодорожном соглашении, отмечая, что «новые железнодорожные линии будут содействовать распространению германского влияния из Шаньдуна в Хэнаньскую провинцию, родину президента». Через три дня — 17 июня — он подробно донес о немецких планах, которые уже включали в сферу своего влияния богатые угольные залежи у Чжан-дэ, всю Хэнань и намеревались оттянуть на Циндао весь грузовой поток с бельгийской концессионной железной дороги. [2]

Из грунтовых путей надо упомянуть шоссированную дорогу от Циндао до г. Кяочао и сеть хороших крепостных дорог на полуострове Лаошань; дальше, за пределами территории Кяочао, дороги были очень плохие.

---

[1] При Вашингтонских переговорах 1922 г. германские вложения в основной капитал дороги были оценены в 53 406 141 зол. марку (см. статью XV «Трактата вопросов, касающихся Шаньдуна»).

[2] «Международные отношения в эпоху империализма». Комиссия при ЦИК СССР по изданию документов эпохи империализма, 1931 г., серия III, документ № 39, Соцэкгиз, 1931 г.

Основными морскими путями, по которым поддерживались постоянные пароходные рейсы с внешним миром, были:

1) Циндао — Чифу (235 мор. миль — 435 *км*) и далее к Порт-Артуру и к Таку;

2) Циндао — Нагасаки (540 мор. миль — 1 000 *км*) и далее со всеми портами Японии и эпизодические рейсы до Владивостока;

3) Циндао — Шанхай (397 мор. миль — 735 *км*) и далее по двум направлениям на Новую Гвинею (и Маршальские острова) и в Европу (через Суэц).

ГЛАВА II

ЗАВЯЗКА ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА

Обстановка, которая сложилась на Дальнем Востоке к лету 1914 г., может быть охарактеризована как относительно спокойная, так как к этому времени непосредственно конфликтных ситуаций на месте не было. Фокус мировых событий начинал фиксироваться в Европе, а на Дальний Восток доходили только их отголоски; однако, к этим отголоскам внимательно прислушивались биржа, правительство и военное руководство как Японии, так и колониальных филиалов европейских стран.

В соответствии с этим вооруженные силы, дислоцированные на берегах и морях Дальнего Востока, независимо от флага, занимались своим обычным делом: сухопутные части нормально были выведены в лагери, корабли продолжали учебное плавание и никаких подготовительных мероприятий к мобилизации не проводили, по крайней мере до второй половины июля.

Несмотря на это, совершенно неверно утверждение многих источников, что война на Дальнем Востоке разразилась, как «гром среди ясного дня». [1]

Органическая связь колониальных сил с метрополиями подняла их на уровень готовности к мировой войне, так же как и вооруженные силы в Европе, и заставила включиться в первые столкновения быстрее, чем это принято думать.

---

[1] Многие американские авторы начинают с этой фразы.

Если хронологию мировой войны начать с 23 июля 1914 г., т. е. с момента предъявления Сербии австрийского ультиматума, и заглянуть в документы, то оказывается, что уже 27 июля британским Адмиралтейством

> «всем судам заграничных станций была послана телеграмма, в которой они извещались, что политическое положение в Европе не исключает возможности войны, и им предписывалось п р и г о т о в и т ь с я и, по мере возможности скрытно, установить неотступное наблюдение за судами центральных держав».[1]

Это значит, что еще за сутки до объявления Австрией войны Сербии (28 июля), когда не только общественное мнение большинства стран, но и канцлер Бетман-Гольвег гадали, выступит ли Англия в составе Антанты или нет, и за восемь суток до формального вступления в войну Британии (4 августа) английским кораблям было приказано приготовиться и начать наблюдение за кораблями противника. Для флота такой приказ равносилен оперативному приказу о развертывании, так как нельзя выполнить эту задачу, предварительно не приведя в боевую готовность и не передислоцировав все силы в соответствии с указанным направлением.

Начальник Китайской станции адм. Джеррам, получив эту телеграмму 28 июля в Вэйхайвэе, так, конечно, ее и понял и тотчас начал приводить в готовность ремонтирующиеся и недокомплектованные корабли, а готовые силы выслал в море для контроля подходов к Циндао.

30 июля, т. е. два дня спустя после объявления войны Австрией, адм. Джеррам получил от Адмиралтейства так называемую «предупредительную» телеграмму, которая по английской системе 1914 г., в соответствии с «War List»,[2] по сути дела являлась оповещением о мобилизации. Но это была запоздавшая дань мобилизационной схеме, так как Джеррам был уже готов и в тот

---

[1] Ю. К о р б е т т, Операции английского флота в мировую войну, т. I, стр. 48, Ленинград, РИО МС РККА, 1927 г. Разрядка моя. — *И. И.*

[2] «War List» — план предмобилизационных и мобилизационных действий Адмиралтейства.

же день вышел в море сам для выполнения приказа по первой телеграмме.

В последующий период Адмиралтейство было занято не столько самим Циндао, сколько всей проблемой защиты британских морских путей в водах Тихого и Индийского океанов. При этом было проявлено много энергии и нервозности, особенно при сколачивании сил для нейтрализации крейсерской эскадры адм. фон-Шпее.

Губернатор Кяочао, кап. 1-го ранга Мейер-Вальдек, связанный через пекинское посольство с Берлином, объявил мобилизацию германских подданных, находящихся на Дальнем Востоке, 1 августа, т. е. в день объявления Германией войны России, и с того же дня развил самую энергичную деятельность по подготовке к войне всех вверенных ему сил. В это время корабли эскадры адм. фон-Шпее были на Каролинских островах,[1] а в Циндао стоял только старый австрийский крейсер *Кайзерин Элизабет* и канонерские лодки. Накануне ночью вышел в свой первый рейд — на охоту за русскими и французскими пароходами — крейсер *Эмден*.

Вряд ли в этот момент Мейер-Вальдека очень интересовали два старых русских крейсера, базировавшихся на Владивосток (*Аскольд* и *Жемчуг*) и французский крейсер *Дюплекс*, находившийся в китайских водах.

Англия и Япония — вот те два противника, которые могли решительно повлиять на судьбу германских владений на Востоке. К 1 августа, хотя британские корабли уже вышли в море и концентрировались к Циндао, с Англией все еще было неясно. Только 4 августа телеграф принес известие о вступлении в войну Англии, и осталась одна относительно неизвестная величина — Япония, о военном союзе которой с Англией было известно, но пока, помимо доходивших из Пекина сведений и слухов о том, чего «можно ожидать», и т. п., ничего достоверного сказать было нельзя. В ожидании окончательного прояснения обстановки Мейер-Вальдек осуще-

---

[1] За исключением крейсера *Нюренберг*, который в это время шел к ним на соединение, выйдя из Гонолулу 27 июля, и *Лейпцига*, стоявшего в Мексике.

ствлял развертывание, исходя из худшего варианта, и закончил его 21 августа, упредив своих противников.

К этому времени (6 августа) *Эмден* уже возвратился с первой добычей, приведя в бухту Кяочао пароход *Рязань* русского Добровольного флота. Дальнейшие его операции и действия других вспомогательных крейсеров были уже направлены, главным образом, против английских морских путей.

8 августа китайское правительство объявило о своем нейтралитете. На запрос президента Юан Ши-кая о позиции Японии последняя не ответила.

По французским источникам (Монкондюи[1]) уже 8 августа из Японии вышли две флотилии миноносцев для скрытого наблюдения за передвижением германских кораблей, но японская дипломатия и пресса, руководимая правительством, всеми силами конспирировали подготовку к решительному шагу.

Германский морской атташе в Токио капитан 2-го ранга фон-Кнорр еще в начале июня доносил, что

> «в случае европейской войны Япония определенно присоединится к Антанте и нападет на Циндао».

7 августа он телеграфировал Мейер-Вальдеку:

> «Консул в Мукдене только что узнал из верного источника: Япония предполагает атаковать Циндао».

Наряду с этим телеграммы китайского посла до 9 августа «звучали успокоительно».

> «Противоречия во мнениях, царившие в посольстве, были необъяснимы... губернатору было исключительно трудно составить себе представление о положении в Токио».[2]

Это обстоятельство весьма характерно, так как оно напоминает аналогичные случаи со многими иностранными представительствами в Японии. Причины этого кроются не только в недальновидности, но и в искусстве

---

[1] См. библиографию, приведенную в конце книги.
[2] Германское официальное описание, изд. 1935 г., стр. 23.

японских политиков дезинформировать в нужный момент общественное мнение и иностранцев.

Наконец, 15 августа японское правительство предъявило Германии ультиматум со следующими двумя требованиями:

1) немедленно отозвать из японских и китайских вод все военные корабли и вооруженные суда, разоружив те из них, которые не могли быть отозваны, и

2) передать японским властям не позже 15 сентября 1914 г. всю арендуемую территорию Кяочао без всяких условий и компенсаций.

В последнем абзаце этого исторического документа указывалось, что если к полудню 23 августа на него не будет получен ответ «с безоговорочным принятием преподанных советов»,[1] японское правительство вынуждено будет «принять меры, соответствующие создавшемуся положению».

Цитируемая ниже мотивировка этой акции была настолько грубой и циничной и в то же время наивной, что она имеет очень мало прецедентов в истории дипломатии буржуазных правительств. Об этой мотивировке здесь целесообразно упомянуть по двум причинам. С одной стороны, она характерна для методов и приемов японской дипломатии, которая не очень ломает голову над проблемами логики или здравого смысла в тех случаях, когда надо навязать войну соседу и в то же время сохранить позу блюстителя справедливости и мира. С другой стороны, как содержание, так и форма этого документа, и в частности мотивировочная его часть, совершенно очевидно должны были обеспечить получение отрицательного ответа и, тем самым развязав войну, формально возложить моральную ответственность на одну Германию, что могло иметь успех только у неискушенного общественного мнения Японии и Китая 1914 г.

Вот некоторые выдержки из этого документа:

> «...Считая чрезвычайно важным и совершенно необходимым... принять меры к устранению всех причин, могущих повлечь за собой нарушение

[1] Разрядка моя. — *И. И.*

мира на Дальнем Востоке,[1] и поддержанию главнейших интересов, предусмотренных соглашением о союзе между Японией и Великобританией, в порядке обеспечения непоколебимого и длительного мира в Восточной Азии, установление которого является целью указанного соглашения, императорское правительство Японии искренне считает своим долгом дать совет[1] императорскому правительству Германии выполнить следующие два предложения...»

Наиболее лицемерным надо считать упоминание о том, что передача Японии территории Кяочао должна быть сделана, «имея в виду возможное (eventual) в будущем возвращение ее Китаю».[2]

Позже мы увидим, что только в атмосфере согласованного давления других империалистических держав, и особенно США, на Вашингтонской конференции 1922 г., т. е. восемь лет спустя, Япония вынуждена была выполнить этот пункт своей декларации.

Вряд ли кто-нибудь из авторов этого ультиматума серьезно ожидал на него ответа. Вес ход событий подтверждает то, что его не ждали и к этому вполне были готовы. И действительно, ответа от германского правительства не последовало.[3]

Вместо этого стало известно о некоторых военных приготовлениях германского командования в Циндао и на территории Кяочао, что немедленно было использовано японцами для пропаганды.

16 августа в Японии был издан приказ о мобилизации 18-й пехотной дивизии, и с этого момента началась общая подготовка к операции против Циндао.

18 августа Мейер-Вальдек телеграфировал кайзеру, что крепость будет держаться до последней возмож-

[1] Разрядка моя. — *И. И.*

[2] По английской версии («Times») тон некоторой издевки и цинизма в этом документе принят японской дипломатией с нарочитым намерением — в отместку за когда-то переданную Германией ноту по китайскому вопросу, составленную в очень непочтительных выражениях и с оттенком презрения к японцам.

[3] Тирпиц в своих мемуарах говорит, что Бетман-Гольвег был готов принять условия японского ультиматума 15 августа, но благодаря настоянию Тирпица кайзер не согласился с канцлером.

ности, и одновременно отдал приказ об эвакуации за пределы крепости женщин, детей и некомбатантов, не могущих принять участие в обороне крепости.

С момента опубликования ультиматума японское население Циндао начало незаметно таять, и к 22 августа исчезли все японцы.

22 августа германское правительство отозвало своего посланника из Японии.

В тот же день прогремели первые выстрелы и пролилась первая кровь под Циндао, когда германский миноносец и береговые батареи дали урок осторожности английским блокирующим кораблям.

Вечером губернатор Кяочао получил телеграмму кайзера:

> «Бог защитит вас в предстоящей тяжелой борьбе. Мысленно с вами. Вильгельм».

23 августа, т. е. в срок, обусловленный ультиматумом, в Токио было собрано экстренное заседание совета министров, и уже в 17 час. 50 мин. того же вечера был обнародован манифест об объявлении войны Германии, подписанный японским императором.

Когда вслед за опубликованием манифеста министр иностранных дел барон Като сделал в парламенте первый доклад о происшедших событиях, завеса дипломатической подготовки войны на Дальнем Востоке немного приоткрылась. «В начале августа, — заявил Като, — британское правительство просило имперское правительство о помощи согласно договору об англо-японском союзе . . . ».[1] Ясно, что даже выжидание момента, пока Англия первая напомнит о договоре и попросит помощи, было нарочитым со стороны Японии, с тем чтобы политически лучше обставить выполнение агрессивного плана, тем более что стратегическая обстановка допускала для нее такое замедление.

С другой стороны, по свидетельству Корбетта, адм. Джеррам 12 августа, возвращаясь из операции по

---

[1] „The Times History of the War", 1915, vol. II, p. 397.

разрушению германской океанской радиостанции на о. Яп,

> «Получил телеграмму Адмиралтейства с сообщением, что Япония предполагает в этот самый день объявить войну Германии, и потому, как только это объявление последует, ему надлежит войти в связь с японским главнокомандующим, предоставив охрану морских путей к северу от Гонконга новым союзникам, а самому сосредоточить все внимание на совместных действиях с австрийским флотом против адм. Шпее».[1]

Эта историческая справка дает основание заключить, что уже к 12 августа закончились все переговоры между союзниками и что ультиматум, предъявленный 15-го числа, рассматривался ими как фактическое объявление войны.

Что касается манифеста микадо, то как по стилю, так и по содержанию он является развитием положений ультиматума, но еще более лицемерным, рассчитанным, главным образом, «для внутреннего употребления» и адресованным «ко всем нашим верным и храбрым подданным».

> «Сим мы объявляем войну Германии и повелеваем нашим армии и флоту открыть военные действия против сей империи, со всей мощью...», —

так гласил манифест после традиционного упоминания о богах и предках.

> «С возникновением настоящей войны в Европе, на бедственные последствия которой мы взираем с великим прискорбием, мы, со своей стороны, питали надежду сохранить мир на Дальнем Востоке, соблюдая строгий нейтралитет. Но... Германия принимает в Кяочао спешные военные приготовления, а ее вооруженные корабли, крейсерующие в водах Восточной Азии, угрожают нашей торговле и торговле нашей союзницы (Великобритании)...[2]

---

[1] Ю. Корбетт, Операции английского флота, т. I, стр. 159.

[2] Таким образом, германские приготовления после японского ультиматума выставляются как основание для «тревоги» микадо и один из основных доводов, оправдывающих объявление войны.

И вот с глубокой скорбью мы, невзирая на всю нашу преданность делу мира, были вынуждены объявить войну...
... Мы глубоко желаем, чтобы благодаря преданности долгу и отваге наших верных подданных мир был в скором времени восстановлен и воссияла слава империи».[1]

Итак, с момента опубликования этого документа, т. е. с 23 августа 1914 г., когда в Европе армии двух коалиций уже были втянуты в первое большое сражение (так называемое пограничное), оба главных партнера Дальнего Востока официально вступили в войну.

25 августа австрийское правительство объявило войну Японии и тем самым дало возможность старому крейсеру *Кайзерин Элизабет* принять участие в обороне Циндао.

Теперь обстановка на Дальнем Востоке определилась до конца.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ВОЕННЫЕ ЦЕЛИ СТОРОН

Из сопоставления и критического анализа имеющихся материалов, с учетом современной общеполитической обстановки, можно сделать следующие заключения.

Прежде всего ни в политическом, ни в стратегическом плане нельзя рассматривать положение на Дальнем Востоке вне общей ситуации на европейском театре как главном театре империалистической войны.

Япония выступила тогда, когда окончательно определились политические группировки в Европе,[2] и война развязалась настолько, что уже никакие усилия или случайности не могли бы задержать ее катастрофического развертывания.

Ультиматум, фактически включавший Японию в число участников войны, был предъявлен в тот момент, когда

---

[1] Разрядка моя. — *И. И.*

[2] Речь идет о главных партнерах, так как позиция Италии, Румынии, Греции и некоторых других государств еще недостаточно определилась к этому моменту.

через Бельгию развивалось наступление германских армий правого фланга, в период развития большого пограничного сражения.

Такая обстановка была для японского империализма наиболее благоприятной и толкала его на скорейшее осуществление следующего шага для внедрения на азиатский материк. Этот шаг японский империализм стремился сделать, не ожидая исхода решающих столкновений начального периода войны, а наоборот — используя их напряжение и грандиозность как фактор, который лучше всего отвлекал внимание всего мира от «маленьких дел» на Дальнем Востоке.

Направить свою экспансию в сторону Кяочао в данных условиях было выгодно Японии по следующим соображениям:

1. Обстановка позволяла под благовидным предлогом произвести интервенцию в Китай и прочно осесть в Шаньдуне, с тем чтобы, последовательно расширяя свою базу, внедриться на азиатский материк за счет Китая.

2. Экономическое освоение Шаньдуна облегчалось захватом германских концессионных предприятий, и, особенно, наличием железнодорожной магистрали на Цзинань и прекрасно оборудованного торгового порта в самом Циндао.

3. Наконец, естественным следствием этого политического шага должно было быть укрепление престижа имперской власти как в колониях (Корея, Формоза), так и внутри страны, так как никаких сомнений в победоносном окончании этой операции быть не могло. Иначе говоря, нужно было воспользоваться случаем, чтобы «воссияла слава империи», как гласили последние слова манифеста микадо.

Помогая Антанте в борьбе с германскими рейдерами и их базами в Океании, японцы получали возможность путем захвата германских островов обеспечить себя базами и (в будущем) контролем над морскими путями в западной части Тихого океана.

Но, помимо всего этого, одновременно решались более широкие задачи:

1. Ограничение участия Японии в войне весьма важными для нее, но относительно незначительными по масштабу целями позволяло ограничиться частичной мобилизацией сил и средств и переключить всю экономику страны на питание мировой войны. Положение поставщика на войну давало колоссальные экономические выгоды, одновременно расширяя военную промышленность и ее базу.

2. Факт выполнения англо-японского договорного обязательства (от 13 июля 1911 г.) в условиях, исключительно выгодных для Японии (защита морских путей Англии, в которых была заинтересована японская экономика, питавшая войну в Европе), давал повод к еще большему укреплению союза с Англией, необходимого Японии в предвидении угрозы политического или военного столкновения с США.

В соответствии с этими политическими целями ближайшие военные цели японского командования в 1914 г. могут быть сформулированы так:

1) захват германской морской базы Циндао;

2) попутный с первой операцией и как бы «в силу необходимости» захват возможно большей территории и важнейших объектов в Шаньдуне;

3) совместная с английским флотом защита морских торговых путей Антанты в водах Дальнего Востока и Тихого океана и самостоятельный захват германских островов.

Конечной же военной целью Японии было оборудование в Циндао военно-морской базы для японского флота как стратегического пункта, наиболее выгодного для операционной базы, обеспечивающей господство на Желтом море. Эта база приобретала особое значение на случай вероятного японо-американского столкновения.

Это обстоятельство необходимо всегда помнить при анализе японских устремлений на континент. Дело в том, что для обеспечения морской коммуникации метрополии с западными берегами Кореи, Ляодунским полуостровом

(а через него со всей Манчжурией и Монголией)[1] и северными провинциями Китая недостаточно наличных военно-морских баз, расположенных на японском архипелаге и по берегам Цусимского пролива.

Порт-Артур слишком втянут в глубину и господствует только над Чжилийским заливом, т. е. решает только часть проблемы. В этом отношении Циндао является наиболее выгодным пунктом для операционной базы, контролирующей все морские пути, прикрывающие Формозское и Цусимское направления этого театра.[2]

Для определения политических и военных целей Германии на Дальнем Востоке в 1914 г. необходимо прежде всего ответить на вопрос: на что могло рассчитывать имперское правительство, вверяя свой флаг небольшому гарнизону, оторванному от метрополии на 15 000 *км* и окруженному со всех сторон мощными противниками?

Знало ли германское руководство о существовании договора, заключенного 13 июля 1911 г. между Японией и Англией? На этот счет не может быть никаких сомнений, хотя у Бетман-Гольвега и была надежда (необоснованная, конечно) исключить выступление Англии, а следовательно, и Японии.

Нельзя все же допустить, что план строительства и развития Циндао осуществлялся в предвидении только такого оптимального варианта.

Совершенно очевидно, что кайзер и военное руководство, ответственное за развитие и укрепление Циндао как морской крепости и базы, должны были исходить из худшего варианта и совершенно реально допускать то, чего так не хотел и не мог устранить Бетман-Гольвег, т. е. угрозы столкновения с Англией.

Вот как характеризует один из германских авторов оценку обстановки и возможностей, которую делали в горнизоне Циндао после 1 августа 1914 г.

---

[1] Наличие в японских руках Южноманчжурской железной дороги, Фушунских копей и т. д. уже к 1914 г. делало эту коммуникацию жизненно необходимой для японского плана войны на Тихом океане или против России.

[2] Географически более выгодным пунктом для Японии является Шанхай.

«...Англичане придут с юга и с моря, а русские — по северному пути; и те и другие уйдут домой с окровавленными головами. Офицеры были уверены, что только одна держава (Япония) могла с перспективой на успех предпринять наступление на наш азиатский укрепленный пункт».[1]

Следовательно, причину ограниченности гарнизона Циндао и его средств надо искать в другом. Решение этой проблемы кроется в генеральном плане войны Шлиффена — Мольтке, по которому война на главном направлении должна была закончиться решающей операцией в первые 2—3 месяца. Совершенно естественно, что решительный успех Германии на западном театре автоматически определил бы судьбу не только Циндао, но и всех германских колоний, независимо от нависавшей над ними угрозы.

Ограниченность средств, выделяемых на Циндао, использование для его обороны призового имущества и вооружения времен боксерского восстания, крайняя экономия в кораблях и людях, все это — последовательное выражение той же линии: дать все силы и средства на главное направление; на нем искать решения войны, хотя бы за счет временного ослабления одних участков (Циндао) или временной потери других (Новая Гвинея, острова Тихого океана).

Только в этом надо искать решения вопроса о плане обороны Циндао, иначе все затраты на него, оказанное сопротивление и понесенные жертвы представляются ничем не оправдываемой ошибкой.

Политические цели германского империализма в отношении Циндао могут быть сформулированы так: сохранить германский флаг на Дальнем Востоке, на своем оборудованном форпосте, с тем чтобы в результате победоносной войны иметь базу для расширения экспансии за счет колоний побежденных стран, в также за счет собственно Китая, когда побежденные страны не смогут уже оказать серьезного сопротивления или конкуренции.

---

[1] O. v. Gottberg, Die Helden von Tsing-tau, Ullstein, Berlin, 1915.

В соответствии с этим и всей линией поведения немцев в процессе войны на Дальнем Востоке военные цели их могут быть представлены в следующем виде:

1. Используя все наличные на Дальнем Востоке средства и силы и отражая все посягательства противников, продержаться в Циндао 2—3 месяца до момента разгрома Антанты на главном театре войны.

2. Обеспечить развертывание эскадры адм. фон-Шпее для крейсерства в Тихом океане и вооружение максимального числа вспомогательных крейсеров для расстройства морских сообщений враждебной коалиции и тем самым помочь борьбе на главном театре.

Губернатор Кяочао и комендант Циндао, Мейер-Вальдек, в своих воспоминаниях о 1914 г., написанных много лет спустя, так характеризует задачи германского населения Шаньдуна после объявления мобилизации:

> «Весь район... был теперь охвачен одной только мыслью — насколько возможно дольше удержать Циндао против натиска японцев...».[1]

Если обратиться к воспоминаниям другой значительной фигуры обороны Циндао, начальника и главного инженера судостроительной верфи Х. Хартманна, то мы узнаем, что

> «28 сентября 1914 г., в день захвата неприятелем позиций, расположенных перед крепостью, началось взрывание своих боевых кораблей».[2]

Старые взорванные корабли не нужны были для обороны, так как их вооружение уже пошло на берег или на вспомогательные крейсера, но важно то, что этим было положено начало тем подрывным работам, которые превратили крепость в руины к моменту ее сдачи. С другой стороны, захват передовых позиций еще не определял катастрофы, так как основная линия обороны была глубже,

---

[1] Вице-адм. Мейер-Вальдек, Очерки из осады Циндао. Из сборника «Auf See unbesiegt».

[2] H. Hartmann, Die Tätigkeit der Tsingtauer Werft, „Schiffbau“, 1921, 10 Aug.

и после 28 сентября крепость продержалась еще почти полтора месяца.

Правильное объяснение всему можно найти, обратившись к хронологии операций на западном фронте европейского театра.

С 6 по 9 сентября в сражении на Марне определилось крушение первоначального стратегического плана Германии, рассчитанного на быструю победу над противником. 14 сентября было объявлено об увольнении Мольтке-младшего, символизировавшем этот крах.

В это время экспедиционные силы японцев находились в 150 *км* от Циндао, и из потенциальной его мощи на сухопутном фронте не было израсходовано ничего — ни одного бойца или патрона.

К 21 сентября зарывается в землю весь французский правый фланг, а на левом фланге начинается пресловутый «бег к морю». О первоначальной решительной операции, завершающей войну, уже нет упоминаний. Начинаются поиски нового решения, в то время как один участок фронта за другим замедляют темп маневра и постепенно переходят к позиционной войне.

Вот почему в германском лагере на Востоке 1 августа столько бодрости и желания держаться «насколько возможно дольше» и почему к 28 сентября, когда фактически еще не начиналась тесная осада, было приступлено к реализации плана разрушения и уничтожения всех ценных объектов.

ГЛАВА III

СОСТОЯНИЕ КРЕПОСТИ К МОМЕНТУ ОБЪЯВЛЕНИЯ ВОЙНЫ

К началу империалистической войны морская база и город Циндао защищались крепостью того же наименования с постоянным гарнизоном, имевшей свой сухопутный и морской фронт.

СУХОПУТНЫЙ ФРОНТ

Со стороны суши Циндао прикрывался системой постоянных укреплений. Основной костяк этой оборонительной системы состоял из двух линий фортов и батарей, перекрывавших весь полуостров от бухты Кяочао до Желтого моря.

Первая линия представляла собой цепь из 5 фортов (или «пехотных укреплений»), расположенных на холмах и идущих почти сплошной грядой от бухты Фушань до устья р. Хайпо. Эти форты имели порядковую нумерацию от 1 до 5, считая с юго-востока на северо-запад [1] (см. схему 2 в конце книги).

Общее протяжение первой линии обороны по фронту — около 6,5 *км*. Расстояние от центра города — 6 *км*; глубина до линии главных фортов, находящихся на внутреннем крае оборонительной системы, — от 2 до 3 *км*.

---

[1] Японцы дали им свои наименования, которыми пользовались в документах: № 1 — Сиотанзан, № 2 — Кита (северный) Сиотанзан, № 3 — Цюо (центральный), № 4 — Хигаси (восточный) Тайтун и № 5 — Кайган (прибрежный).

Каждый из номерных фортов состоял из групп бетонных сооружений: казармы на 200—300 чел. своего гарнизона, караульного помещения на 40 чел. и склада для вооружения и боезапаса. Толщина бетонных стен и покрытий всех этих сооружений была от 1,95 до 2,10 *м*. Постройка производилась в период с 1909 г. по 1913 г. Качество бетона очень высокое.[1]

Все форты были окружены широким рвом глубиною от 1,2 до 1,8 *м*, с проволочным заграждением по его дну.

Непосредственно впереди номерных фортов, через весь полуостров, от берега до берега тянулся сплошной линией передовой ров протяжением почти в 7 *км*. Глубина его — от 2 до 4 *м*, ширина по дну — 10 *м*, стенки одеты камнем и передняя из них выбелена.[2] Во всю ширину рва шло мощное проволочное заграждение от 8 до 10 кольев, причем колья из углового железа, заделанного в грунт на бетоне, густо опутанные стальной колючей проволокой. Исключительно высокие качества проволоки иллюстрируются свидетельством Б. Смита, который осматривал остатки ее в 1929 г. и говорит, что «несмотря на 15-летнее воздействие морского воздуха, она находилась в отличном состоянии».

В районе фортов № 4 и 5 для лучшего обеспечения обороны городской водокачки шла параллельно вторая линия рва, вдоль левого берега р. Хайпо.

На крайних флангах, выходя из рва, это проволочное заграждение было продолжено в воду бухты Кяочао и в Желтое море на глубины до 4 фут. (1,2 *м*) при самом низком уровне.

[1] Б. Смит, лично обследовавший все сооружения после бомбардировки, утверждает, что не нашел ни одной воронки в бетоне глубже 0,5 *м*, несмотря на прямые попадания крупных снарядов (до 280 *мм*).

[2] По донесению русского атташе, окраска имела целью ввести в заблуждение японскую воздушную разведку с расчетом, что камень будет принят за бетон. Объяснение явно неудовлетворительное, так как материал стены длиной в 7 *км* невозможно было скрыть от японцев, тем более что строилась она китайскими рабочими. Кроме того, через ров в мирное время вело несколько дорог, доступных для всех. Вероятнее предположить, что побелка была сделана для облегчения ночного наблюдения за рвом со стороны стрелковых окопов и из фортов.

С интервалом в 100—150 *м* друг от друга по всей передней кромке рва была предусмотрена установка «башен Мартелло», т. е. бронекупольных гнезд для наблюдателей за впередилежащей местностью. Во время осады от них пришлось отказаться, так как пребывание в этих гнездах оказалось опасным (от своих же пуль) при стрельбе с фортов и из окопов, расположенных за рвом.

Фото 2. Вид передового рва с проволочным заграждением.

Слабым местом передового рва было отсутствие кофров при почти прямом начертании рва, что исключало возможность фланкировать огнем части неприятеля, форсирующие проволоку.

Далее в глубину шли линии стрелковых окопов и траншей, обеспечивавших оборону флангов фортов, участков между фортами и огневую связь между ними. Однако, эти сооружения, преимущественно полевого типа, в мирное время были выполнены только частично.

За ними находились убежища для больших прожекторов, расположенных по дуге, концентричной переднему

краю обороны. К каждому убежищу вели из глубины ходы сообщения, укрытые от обзора со стороны противника.

Все форты были соединены одной-двумя хорошими рокадными дорогами и имели связь с тылом, т. е. с городом и с главными батареями.

Для лучшего освоения боевых участков, на которых потом придется драться, а также для наблюдения за со-

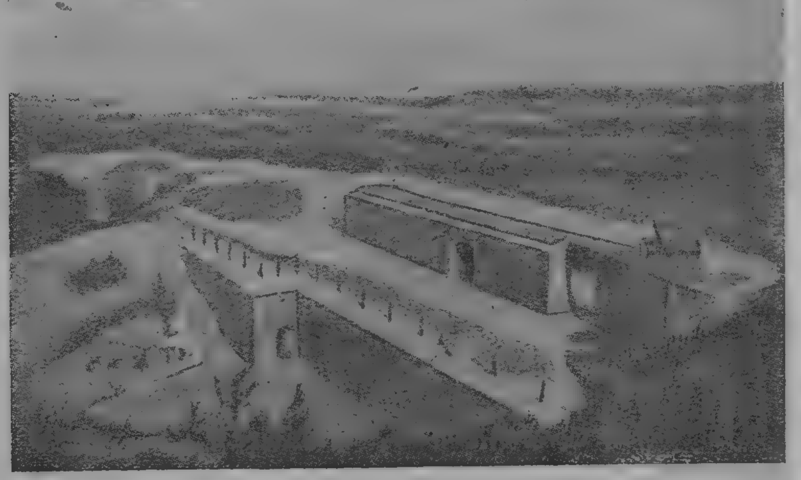

Фото 3. Общий вид с форта Бисмарк на восток (батарея № 12).

хранностью сооружений и последующего их дооборудования комендант еще в 1913 г. закрепил за соответствующими фортами постоянные гарнизоны. Благодаря этому хозяевами фортов были командиры рот, прикрепленные к определенным (боевым) участкам в соответствии с боевым расписанием крепости.

Артиллерийские средства сухопутного фронта в мирное время содержались в составе 4 стационарных батарей, 3 старых полевых батарей, приспособленных для стрельбы с постоянных крепостных позиций, и 5 батарей 37-*мм* полуавтоматов.

Долговременные батареи, расположенные на последней к городу гряде холмов, — Ильтис (159 *м*) и Бисмарк

(132 *м*) вместе с сооружаемыми по мобилизации на горе Мольтке (78 *м*) — представляли собой внутреннюю линию оборонительной системы сухопутного фронта (см. схему 2 в конце книги; на схеме высоты даны в футах).

Каждое из этих сооружений представляло группу стационарных батарей открытого типа, стоящих на бетонных основаниях.

К моменту объявления мобилизации имелось:

Форт или батарея	Число батарей	Наименование батареи	Число орудий	Калибр	Примечание
Ильтис . .	2	Верхний Ильтис	2	105-*мм*	
		Нижний „	6	120-*мм*	Стале-бронзовые австрийские
Бисмарк . .	2	Южный Бисмарк	(см. морской фронт)		
		Северный Бисмарк (№ 12) .	2	210-*мм*	Крупп 1885 г.
№ 6	1	Тайтуншань . .	2	120-*мм*	Бронзовые

Каждая батарея имела командно-дальномерный пост в бетоне с покрытием из 6-дюймовой брони.

В августе 1914 г. на форту Бисмарк еще велись работы по окончанию строительства силовой станции.

Батареи на главных холмах были хорошо замаскированы искусственно насажденным лесом. Между деревьями должна была натягиваться (после объявления мобилизации) колючая проволока, опутывавшая батареи сплошным заграждением.

Кроме того, имелись полуподвижные крепостные батареи:

№ 1—из 6 пушек 90-*мм*
„ 7— „ 6 „ 90-*мм* запасная позиция 7а
„ 11— „ 6 „ 90-*мм* „ „ 11а
„ 2— „ 4 „ 37-*мм*[1]
„ 4— „ 2 „ 37-*мм* } в пехотных укреплениях №№ 2, 4 и 5
„ 5— „ 4 „ 37-*мм* }
„ 9— „ 4 „ 37-*мм* }
„ 10— „ 4 „ 37-*мм* }

[1] Все 37-*мм* установки были морскими полуавтоматами.

и одна подвижная батарея в составе четырех 96-*мм* старых полевых пушек конной тяги (китайские пони).

Сухопутный фронт мог поддерживаться почти всеми береговыми батареями морского фронта, однако до мобилизации этот прием еще не был освоен. [1]

Пулеметная оборона состояла из 120 станковых пулеметов, которые по плану сосредоточивались на основных фортах, в интервале между ними и на специальных позициях перед артбатареями второй линии.

МОРСКОЙ ФРОНТ

В состав средств обороны морского фронта крепости входили следующие объекты:

Форт или пункт	Число батарей	Наименование	Число орудий	Калибр	Примечание
Хуйцянь . .	2	Хуйцянь [2] . . .	2	240-*мм* [2]	Отметка 32 *м*
		Хуйцянь	3	150-*мм*	
Город . . .	1	Батарея Циндао	2	150-*мм* [3]	
" . . .	—	" "	2	150-*мм*	
Сяонива .	1	Сяонива или Тайсичжэнь [3] .	4	210-*мм* [4]	Отметка 21,5 *м*
Бисмарк . .	2	Южный Бисмарк	4	280-*мм*	Гаубицы
		Северный Бисмарк (№ 12) .	(см. сухопутный фронт)		
Юнюй . .	1	Заградительная .	4	88-*мм*	Отметка 17,5 *м*
Мол гавани	1	Батарея Моленкопф	2	88-*мм*	

[1] Подробные сведения об артиллерии крепости и боезапасе— см. приложение I.

[2] 240-*мм* пушки — трофей, взятый у китайцев в Таку во время боксерского восстания.

[3] 2 установки морские, в 40 *кал.* длиной, в 2 других — крепостные, в 35 *кал.*

[4] Батарея с изломанным фронтом: один взвод с директрисой приблизительно на юго-восток, а другой — на юг.

Батареи Сяонива, Хуйцянь и Южный Бисмарк представляли собой закрытые бетонные сооружения, причем орудийные установки имели куполообразные покрытия из 2-дюймовой брони для защиты от осколков как людей, так и приборов (фото 4 и 5). Каждый бетонный блок был хорошо применен к местности.

Открытые установки батарей Циндао, Юнюй и Моленкопф стояли на бетонных основаниях и были прикрыты только своими щитами обычного палубного типа.

Фото 4. Три 150-*мм* орудия береговой батареи Хуйцянь с куполообразными щитами.

Максимальную дальность огня имела батарея Хуйцянь — в 88 каб. (13,5 *км*).

Помимо решения главной задачи — борьбы с флотом, атакующим город и крепость, — основные береговые батареи могли обстреливать сухопутные подступы к Циндао, но в мирное время, не желая стрелять через город, практические стрельбы не производили.

Командный пост морского фронта находился в районе батареи Циндао.

В системе обороны Циндао особое внимание привлекает то обстоятельство, что южный берег бухты Кяочао,

частично входивший в границы концессии, совершенно не был укреплен. Вследствие этого оборона входа в бухту была «односторонней», т. е. с воды (мины, сторожевые корабли) и с берега Тантао (батарея Юнюй).

Если проследить конфигурацию концессионной территории, то становится совершенно ясным, что при выборе границ полуостров Хайси был включен, главным образом, по оборонным соображениям. Это было необходимо для

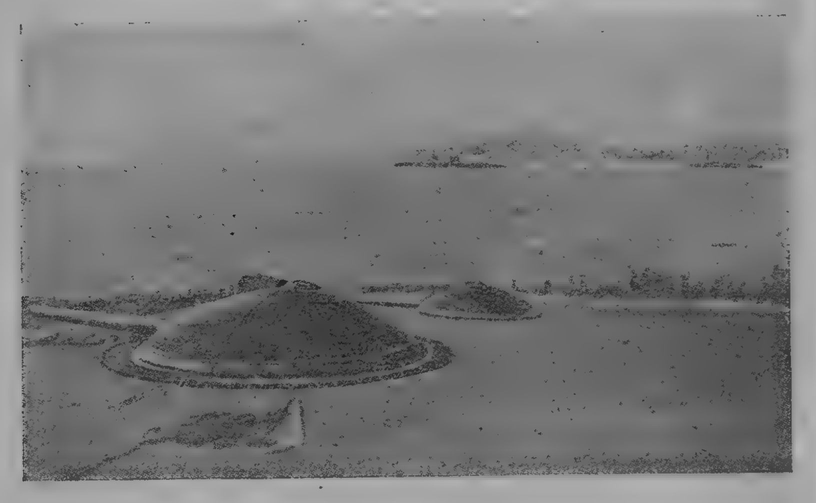

Фото 5. Вид на 150-*мм* батарею Хуйцянь с северо-востока.

того, чтобы исключить возможность бомбардировки Циндао с полуострова или из прилежащих к нему бухт (Аркона и Нантун). Причина, по которой полуостров Хайси остался необорудованным к 1914 г., лежит в нехватке ассигнований и материальных средств, причем это было частично компенсировано тем, что мыс Жешке и прилегающий к нему район обстреливались батареями Юнюй и Сяонива.

Характерно, что большинство пулеметов группировалось по 4 и 5 в виде своеобразных пулеметных батарей.

В мирное время пулеметы развертывались только в дни тактических учений.

ГАРНИЗОН

К моменту завязки империалистической войны гарнизон крепости и морской базы состоял из следующих частей.

Командование и штаб.

Комендант — кап. 1-го ранга Мейер-Вальдек, он же по совместительству — губернатор Кяочао.

Начальник штаба — кап. 1-го ранга Заксер.

Фото 6. Командный пункт береговой батареи Хуйцянь.

Обращает на себя внимание очень скромный состав штаба, являвшегося в то же время управлением губернатора по всем военным делам арендованной области и всех восточно-азиатских колоний Германии. Помимо начальника штаба и адъютанта губернатора, в штабе было всего 6 офицеров (оператор, артиллерийский офицер, военный инженер, связист, летчик и офицер, заведующий шифрами). Все они, за исключением инженера, были офицерами флота. Кроме того, имелся интендант и 3 военных чиновника по судебным и гражданским делам.

Помимо кораблей флота, порта, госпиталя и других учреждений, непосредственно коменданту в мирное время подчинялись: 3-й батальон морской пехоты, матросский артиллерийский отряд, личный состав артиллерийского депо, минного депо и верфи.

3-й батальон морской пехоты (III Seebatalion) состоял из 4 пехотных рот и пятой кавалерийской. Этот батальон составлял основные гарнизоны номерных фортов. Общая численность батальона — 20 офицеров и 960 матросов.

Командиру батальона подчинялись:

1) саперная рота (Pionierkompanie) — в составе 3 офицеров и 105 бойцов;

2) две пулеметные команды (всего 2 офицера и 75 чел. команды) и

3) полевая батарея (четыре 96-*мм* орудия), в которой было 6 офицеров и 127 чел. команды.

Матросский артиллерийский отряд (Matrosenartillerieabteilung) состоял из 5 рот общей численностью в 19 офицеров и 755 чел. команды. Эта часть являлась строевым объединением всех команд береговых и крепостных батарей Циндао.

Кроме того, в артиллерийском и минном депо, а также на верфи насчитывалось около 11 офицеров и 170 чел. унтер-офицеров и рядовых бойцов.

Таким образом, гарнизон мирного времени состоял преимущественно из моряков и морской пехоты и имел общую численность около 75 офицеров и 2250 бойцов.

По мобилизации предполагалось получить до 500 чел. различных категорий запаса и около 500 чел. за счет германских частей, стоявших в Пекине и Тяньцзине. Поэтому плановые расчеты численности гарнизона военного времени исходили из 3 500 чел., не считая корабельных команд.

СРЕДСТВА ФЛОТА

Крейсерская эскадра адм. Шпее, имея самостоятельные задачи с момента начала войны, не была связана с судьбой Циндао.

Крейсер *Эмден* окончательно оставил Циндао в августе.

Поэтому комендант мог располагать только следующими кораблями:

Тип и наименование корабля	Год постройки	Водоизмещение	Скорость хода	Вооружение
Крейсер *Кайзерин Элизабет*	1890	4 060 *т*	18 узлов	8—150-*мм*
Канонерская лодка *Ягуар*	1898	900 „	14 „	4— 88-*мм*
Миноносец *S-90*	1900	400 „	26 „	3— 50-*мм*
Заградитель *Лаутинг* .	—	400 „	—	100 мин.

Помимо них, в Циндао находились в капитальном ремонте: старый крейсер *Корморан*, канонерская лодка *Ильтис* (однотипная с *Ягуаром*) и миноносец *Таку*. Более мелкие единицы (5 посыльных и сторожевых судов и один тральщик) не были пригодны для серьезного использования. Канонерские лодки *Тигер*, состоявшая в кампании к началу мобилизации, и *Люкс*, пришедшая с Янцзы, были в таком плохом состоянии, что их использование не удалось.

Вспомогательными судами (буксирами, водолеями и т. д.) база была обеспечена полностью.

В предвидении борьбы с японским флотом этот состав кораблей мог быть пригоден только для решения следующих задач:

1. Нести сторожевую службу на непосредственных подходах к базе в пределах обеспечения их огнем береговых батарей.
2. Выставить оборонительные минные заграждения.
3. Поддерживать фланги крепости артиллерийским обстрелом частей и позиций наступающего противника, причем со стороны бухты Кяочао такому маневру морской противник не угрожал, а в сторону Желтого моря всякий выход мог состояться только при отсутствии противодействия японского флота.
4. Наконец, поскольку имелся все же один миноносец,

он мог угрожать блокирующим кораблям ночной торпедной атакой.

Таким образом, серьезного противника со стороны моря у японцев не было, и эти слабые корабли могли иметь значение только как вспомогательные средства в системе обороны морского фронта, наряду с минами и береговой артиллерией.

СРЕДСТВА ВОЗДУШНОЙ ВОЙНЫ

Всего в крепости имелось два самолета типа «Таубе» (моноплан с мотором в 100 *л. с.*), но непосредственно перед войной один из них разбился при неудачной посадке. Поэтому к началу военных действий был годен к полетам только один самолет, а другой находился на судостроительной верфи в капитальном ремонте, без особых шансов на успех последнего. Запасных моторов, пропеллеров или ответственных частей не было.

В качестве аэродрома использовался Ильтис-плац, служивший в мирное время ипподромом и учебным полем. Помимо малых размеров, этот аэродром имел еще тот недостаток, что был зажат холмами и имел очень трудный старт. На одном из краев аэродрома находился деревянный ангар.

Персонал авиации состоял из «старшего летчика штаба» обер-лейт. Плюшова и четырех авиатехников. Остальной подсобный состав (аэродромная команда) привлекался из числа китайских рабочих. Кроме Плюшова имелся еще австрийский летчик, но из-за отсутствия материальной части ему не пришлось летать во время осады.

Помимо самолетов, крепость располагала несколькими (2—3) привязными аэростатами, которые предназначались для наблюдения и корректировки огня крепостной артиллерии. Базировались они на площадь перед артиллерийскими казармами, на которой с июня месяца по смете 1914/15 г. началось строительство специального элинга.

МАТЕРИАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА И БОЕЗАПАС

По своему географическому положению Циндао не мог рассчитывать на питание извне. Производственные возможности самой базы были крайне ограничены, поэтому

наличие запасов, обеспечивающих развертывание и ведение войны, определяло степень обороноспособности крепости.

Кроме артиллерии, стоявшей на позициях в мирное время или находившейся в войсковых частях (см. табл. на стр. 50), на складах базы имелись 22 полевые пушки 96-*мм* и 29 полуавтоматов 37-*мм*, которые предназначались в качестве противоштурмовой артиллерии.

Скрытым резервом могли служить палубные установки старых миноносцев и канонерских лодок, стоявших в бездействии:

11 штук	88-*мм*
4 „	60-*мм*[1]
2 „	50-*мм*

Кроме того, по плану сосредоточения, с момента реальной угрозы войны в Циндао предполагалось стянуть из Пекина и Тяньцзиня части восточноазиатского морского отряда, который имел в своем составе батарею из 3 150-*мм* полевых гаубиц.

Запасные установки к действующим батареям отсутствовали.

Таковы были артиллерийские ресурсы крепости. Других источников не имелось. В дальнейшем можно было усилить крепость только за счет разоружения действующих кораблей — способ, известный в истории по опыту Севастополя и Порт-Артура.

Артиллерийский боезапас имел для крепости особо важное значение. При оценке его численности надо иметь в виду, что запасных станков или орудийных тел не имелось. Поэтому техническим пределом для боевого запаса могла служить живучесть тел соответствующих калибров. К сожалению, степень (процент) их износа к началу осады неизвестна.

Немцы свидетельствуют, что весь штатный боезапас, предусмотренный сметой для Циндао, был налицо. Точными цифрами мы не располагаем, но если считать достоверными те таблицы, которые приведены в официальном

---

[1] Фактически таких систем было больше, но остальные пошли на вооружение вспомогательных крейсеров.

германском издании, то средний комплект фактического наличия боезапаса на одно орудие составлял:

для 280-*мм*	гаубиц	280	выстрелов
„ 240-*мм*/35	пушек	220	„
„ 210 *мм*/35	„	195	„
„ 210-*мм*/30	„	200	„
„ 150-*мм*/40 и 35	„ [1]	370	„
„ 150-*мм*	гаубиц	300	„
„ 120-*мм*	пушек полевой арт.	800	„
„ 105-*мм*	„ „ „	700	„
„ 96-*мм*	„ „ „	500	„
„ 90-*мм*	„ „ „	610	„
„ 88-*мм*	„ морской „	380	„
„ 60-*мм*	„ „ „	600	„
„ 50-*мм*/40	„ „ „	800	„
„ 47-*мм*	„ „ „ [1]	500	„
„ 37-мм	„ „ „	500	„
„ 70-*мм*	„ зенитной „ [1]	180	„

Прежде всего бросается в глаза разношерстность артиллерийского парка крепости.

Количественное разнообразие комплектов на орудие объясняется тем, что мы имеем здесь смешение крепостных, корабельных и полевых установок, причем часть из них попадала на крепостные позиции после сложных перипетий (частично отстреляв в море, путешествуя из Пекина под видом кирпича или имея нештатное добавление из запасов крейсерской эскадры).

Что касается качественного состава комплектов (см. приложение I), то основным родом снарядов были гранаты — для береговых батарей и шрапнель — для сухопутных. Само командование считало, что недостает шрапнели крупных калибров и, в частности, для тех морских батарей, которые могли поддерживать сухопутный фронт крепости.

> «Особенно незначительным было наличие шрапнели тяжелых калибров, которая в первую очередь нужна была для отражения сухопутных атак. 280-*мм* гаубицы форта Бисмарк имели только по 20 шрапнелей на орудие, а форта Сяонива — только по 5».[2]

[1] Системы, позже снятые с крейсера *Кайзерин Элизабет*.
[2] Германское описание, стр. 37.

В состав указанного боезапаса вошло кое-что сверх намеченного по плану, так как на складах артиллерийского депо морской базы хранилась часть боевого и практического запаса крейсерской эскадры адм. Шпее, преимущественно 210-, 150- и 88-*мм*. Большая часть этого запаса была позже переработана и использована для обороны Циндао. [1]

Общее положение с артиллерийскими припасами немцами оценивалось так:

> «Хотя припасы эскадры крейсеров дали значительное увеличение снаряжения, все же его ничтожный запас оставался предметом серьезных забот, так как этого, конечно, было недостаточно, чтобы вести действительный артиллерийский огонь при продолжительной осаде». [2]

В отношении винтовочных и пулеметных патронов мы располагаем только таким указанием, что в день объявления блокады крепость имела в наличии круглым счетом 4 000 000 патронов. [3] Этот запас приходился на 120 пулеметов и приблизительно 3 000 активных винтовок.

Авиационных бомб не было вовсе.

Мины

По японским данным, приводимым в документах русского представителя, на морских подходах к Циндао было выставлено 340 мин. Эту цифру повторяют американские авторы. Однако, на карте минных постановок, захваченной с теми документами штаба крепости, которых не успели уничтожить немцы, показано только 293 поставленных мины. Официальное германское издание 1935 г. не упоминает об общем числе мин, имевшихся в Циндао, но довольно верно воспроизводит эту захваченную карту.

Из описаний постановок видно, что всего было поставлено 297 морских мин. Все мины гальваноударные,

---

[1] В подсчет комплектов на орудие они вошли.

[2] Германское описание, стр. 36.

[3] Там же.

автономные. Крепостных мин, управляемых с берега, было приблизительно 40 штук.

Около 150 мин были особого изготовления, предназначенные специально для Циндао, так называемые типа «Кяочао». По сути дела это были стандартные мины, но с значительно повышенной пловучестью за счет увеличения объема мины при том же заряде. Переделка была вызвана желанием погасить влияние сильных приливо-отливных течений при входе в бухту Кяочао, для защиты которой эти мины предназначались.[1] Остальные мины были обычного типа «C/77» и числились за крейсерской эскадрой Шпее. Повидимому, предполагалось использовать эти мины на мировых торговых путях перед портами Дальнего Востока, но их не успели подать на эскадру к началу войны.

Такое количество мин было безусловно недостаточно для обороны морского фронта Циндао (даже если учесть минный запас крейсеров), хотя глубины и позволяли использовать их очень широко. Здесь, очевидно, сказалась общая недооценка этого оружия к началу империалистической войны. Для второстепенного направления, каким являлся Циндао, и той экономии, в условиях которой он создавался, считали достаточным заградить минами только непосредственные входы в бухту.

Продовольствие и фураж

На складах базы имелся неприкосновенный запас продовольствия (в консервах и муке), который мог обеспечить снабжение гарнизона увеличенного состава, всего гражданского населения и китайских рабочих не менее, чем на полгода. Это был самый обеспеченный сектор питания базы. Германские источники утверждают, что вместе со скотом и фуражом, закупленным на территории концессии после мобилизации, крепость могла бы продержаться до 8 месяцев.

При планировании эвакуации гражданского населения вопрос о снабжении его продовольствием не играл ника-

---

[1] Решение технически неверное.

кой роли. Всем желающим остаться, если они могли быть полезны при осаде, разрешалось оставаться.

За все время осады войсковой паек не уменьшался. Для гражданского населения был установлен также вполне приемлемый паек; только куры и яйца были изъяты из широкого потребления для снабжения госпиталей.

Специальное снабжение и ремонт флота

Так как Циндао служил операционной базой для крейсерской эскадры (которую эта база снарядила в тихоокеанский поход), а также для вооружения вспомогательных крейсеров, то ее ремонтных средств и запасов оказалось с избытком достаточно для того незначительного состава кораблей, которые остались в ней к моменту заблокирования. Задержек из-за верфи не было, и ремонт производился безотказно. После резкого пика (увеличения работ), вызванного мобилизацией и вооружением судов, освободившаяся производственная мощность верфи была использована для выполнения всех механических работ по крепости (по установкам, боезапасу, самолетам и т. д.). Всеми необходимыми материалами и оборудованием верфь располагала.[1] Наибольшие трудности испытывали германцы с рабочей силой, так как, несмотря на всяческие ухищрения и драконовские меры, они не сумели преодолеть текучести китайских рабочих.

Накоплением неприкосновенного запаса в мирное время и усиленным подвозом бошаньского угля с момента угрозы войны руководство базой достигло того, что, хотя в общей сложности на вспомогательные крейсеры и для эскадры Шпее было отгружено 19 000 *т* угля и 120 *т* машинного масла, крепость, база и корабли были полностью обеспечены всеми видами топлива, причем после сдачи Циндао японцы получили 10 000 *т* угля.[2]

Водоснабжение города

Основная магистраль, питающая город пресной водой, шла из Литсунской долины, где на р. Литсун были водо-

[1] О деятельности верфи во время осады — см. гл. X, стр. 216 и сл.

[2] Все жидкие сорта топлива сгорели при бомбардировке.

приемник и насосная станция. Суточная потребность города доходила в июле до 5 000 *куб. м.* Однако, этот водопровод, далеко выходящий за линию обороны крепости, не мог быть использован в период осады.

Старая водокачка, ранее питавшая город водой из р. Хайпо, имела производительность в 500 *куб. м*, но к этому времени была неисправна и бездействовала. Приемник и насосная станция стояли на левом берегу р. Хайпо, недалеко от ее устья. Нельзя было считать этот приемник вполне обеспеченным, так как хотя для его обороны и были предприняты специальные меры, однако нахождение на передовой линии ставило его под угрозу со стороны осаждающей армии.

Последним ресурсом крепости являлись 85 скважин, находившихся в черте города, которые служили единственным источником водоснабжения до постройки водопровода и которые в условиях 1914 г. уже не могли обеспечить потребности Циндао.

Таким образом, с момента тесного обложения крепости она попадала в условия напряженного баланса водоснабжения и в дальнейшем всецело зависела от исправности водопровода Хайпо.

Денежный запас

По предписанию германского правительства еще в мирное время систематически велась работа по накоплению наличности серебра в отделении Германо-азиатского банка в Циндао. В этом его усиленно поддерживало правление банка в Пекине. Повидимому, к началу войны был создан достаточный запас, так как особых валютных затруднений германское командование не испытывало до самого конца.

Транспорт

Для крепости, наибольшее протяжение которой не превышало 6 *км* по глубине и 6,5 *км* по фронту, проблема транспорта не стояла остро, тем более что эта ограниченная территория была покрыта очень густой сетью превосходных дорог.

Помимо небольшого конного обоза, каким располагали воинские части, и привлекаемого обывательского транспорта, всего в крепости имелось 28 легковых и 2 грузовые автомашины, которые полностью обеспечивали все потребности города и базы.

Кроме железной дороги, верфь связывалась с городом моторными катерами и буксирами.

ОЦЕНКА ЦИНДАО КАК МОРСКОЙ КРЕПОСТИ

Рассмотрение плана (см. схему 2 в конце книги) и всех данных о составе, вооружении и запасах крепости Циндао приводит к следующим заключениям:

1. К лету 1914 г. строительство морской базы и крепости было в основном закончено, в соответствии со сроками общей готовности к войне. В пределах намеченного плана и отпущенных кредитов вступили в строй все долговременные батареи и сооружения, был накоплен самый необходимый боезапас и все виды снабжения для обеспечения развертывания. Заканчивалось строительство второстепенных объектов. Новое и капитальное строительство (в части оборонных сооружений) не производилось. Для окончательного приведения в готовность всех сил и средств требовалось около 20 суток.

Иначе говоря, степень готовности Циндао к империалистической войне была, примерно, такой же, как готовность всех германских вооруженных сил в целом.

2. На ближайшие годы не намечалось значительного усиления или реконструкции крепости, несмотря на последовательный рост общего экономического значения Циндао и развитие торгового порта. Можно предположить, что дальнейшую судьбу этого опорного пункта должен был решить итог (успех) империалистической войны, т. е. результат нового передела метрополий и колоний.

3. Крепость (база) имела назначением: а) служить в начальный период войны операционной базой для крейсеров адм. Шпее и пунктом развертывания вспомогательных крейсеров, вооружаемых для действия на торговых путях противника, после чего б) самостоятельно продержаться до момента определения исхода войны на евро-

пейском театре, с тем чтобы сохранить германский флаг на Дальнем Востоке и таким образом обеспечить политическую и территориальную базу для последующей экспансии.

4. Сопротивляемость крепости полностью удовлетворяла вариантам борьбы со следующими противниками: с русскими силами из Владивостока, с французскими — из Индо-Китая и с английскими — из Индии, Китая и Австралии.

При этом учитывались те реальные средства, которые могли быть выделены этими вероятными противниками без ущерба для борьбы на главном направлении.

На длительную же борьбу с японскими силами крепость не была рассчитана.

5. Развитие и строительство Циндао шли весьма продуманно и планомерно.

Несмотря на очень ограниченные кредиты, строительство базы выполнялось настолько организованно, что все отрасли подготовки к войне развивались синхронно, взаимно дополняя друг друга (боевые средства, инженерные сооружения, ремонтные средства, вспомогательные суда, запасы и т. д.).

Таким образом, хотя Циндао и был по масштабу относительно небольшой крепостью, он может служить образцом комплексности и полноценности подготовки к войне. Благодаря этому все скромные возможности крепости могли быть использованы полностью.

6. К сильным сторонам Циндао надо отнести:

а) единство руководства, совмещавшего в лице Мейер-Вальдека всю гражданскую и военную власть и управлявшего при помощи одного органа — небольшого и хорошо подготовленного штаба;

б) четкое разграничение морского и сухопутного фронтов при наличии разработанных форм и методов взаимодействия (взаимной поддержки);

в) сочетание средств стационарной и подвижной обороны как на морском, так и на сухопутном направлениях;

г) оборонительную систему, созданную в границах, отвечавших составу имевшегося гарнизона и наличию материальных средств;

д) целесообразное и очень широкое использование местности;

е) превосходную сеть крепостных дорог;

ж) отличное качество всех инженерных сооружений и

з) подчинение всех отраслей жизни и экономики различных ведомств и даже частных лиц единому плану обороны.

7. Наиболее слабыми сторонами крепости Циндао можно считать следующие:

а) для условий 1914 г. и тогдашних дальностей артиллерии передний край оборонительной полосы на сухопутном фронте был недостаточно выдвинут, что в свою очередь привело к незначительной глубине обороны;

б) тяжелые калибры береговых батарей (трофейная материальная часть) не отвечали современным требованиям борьбы с артиллерией флота, особенно в части дальнобойности; на сухопутном фронте недоставало артиллерии навесного огня;

в) в распоряжении крепости было крайне ограниченное число миноносцев и самолетов; подводные лодки, особо ценные для активной обороны против блокирующих сил и высаживающегося десанта, отсутствовали вовсе;

г) запас мин для более плотного заграждения подходов к морскому флангу крепости, в сочетании с артиллерийской обороной морского фронта, был недостаточен.

В итоге Циндао 1914 г. можно характеризовать как стратегически важный объект, защищенный второклассной приморской крепостью. При создании этой крепости был учтен опыт русско-японской войны; однако, из-за крайней экономии средств, проводившейся во имя достижения победы на главном направлении, Циндао не был оборудован как первоклассная крепость в соответствии с современными требованиями.

Зак. 4566. И. С. Исаков.

ГЛАВА IV

ГЕРМАНСКОЕ РАЗВЕРТЫВАНИЕ

ПЛАН ГЕРМАНСКОГО КОМАНДОВАНИЯ

Основным критерием для оценки планов германского командования служат фактические действия при подготовке к войне и во время осады, а также связь их с ходом германских операций на европейском театре войны.

Приходится довольствоваться этим потому, что до настоящего момента немцы не опубликовали своего оперативного плана обороны Циндао. Правда, в 1921 г. Мейер-Вальдек писал в своих воспоминаниях, что после объявления мобилизации «весь район (Кяочао) был охвачен одной только мыслью — возможно дольше удержать Циндао против натиска японцев», а в 1935 г. морской архив опубликовал один из приказов того же Мейер-Вальдека, где он, ссылаясь на телеграфное распоряжение Вильгельма II, призывает гарнизон «защищать крепость до последней крайности, так как каждый день, выигранный упорным сопротивлением, может со временем дать неисчислимые успехи...»[1] Это все, что мы имеем, но этого достаточно.

Все подготовительные мероприятия, сроки призывов, противоблокадные и противоосадные действия гарнизона, а также накопление и расходование запасов позволяют свести основное содержание германского плана к следующим четырем положениям:

1. Сосредоточить в Циндао все дальневосточные германские силы и средства, пригодные для войны.

---

[1] Разрядка моя. — *И. И.*

2. Закончить подготовительные мероприятия и мобилизацию в кратчайший срок, по возможности до истечения срока ультиматума, чтобы не быть захваченными врасплох.

3. Оборону базы вести всеми силами и средствами, имея главной задачей — всемерно отдалить день падения крепости; решающими являются не потери противника или втягивание его в максимальное напряжение, а выигрыш во времени любой ценой.

4. В случае, если результат операций на европейском театре войны не разрешит судьбу Циндао, взорвать и уничтожить все ценные сооружения и объекты базы, чтобы не дать противнику больших трофеев и сохранить престиж германской армии.

Кроме того, перед крепостью (базой) стояла задача — в целях нарушения британской торговли вооружить пароходы, пригодные для крейсерской службы, и выслать транспорты со снабжением для эскадры адм. Шпее до завершения японской блокады.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ, МОБИЛИЗАЦИЯ И РАЗВЕРТЫВАНИЕ ГЕРМАНСКИХ СИЛ

Непосредственная подготовка крепости Циндао и всей концессионной территории началась с того времени, «когда тревожные известия из Европы стали указывать на возможную опасность войны». Подготовительные действия велись весьма продуманно, энергично и вначале достаточно скрытно, так что к моменту, когда окончательно определилась обстановка на Дальнем Востоке, в основном все необходимое было сделано.

Прежде всего, распорядительным порядком были отменены все отпуска и телеграммами отозваны офицеры, находившиеся в командировках. Начальнику «Восточно-азиатского морского отряда» было приказано незаметно оттянуть свои части из лагерей к местам постоянной дислокации (Пекин и Тяньцзинь) и держать их в готовности.

При входе в бухту Кяочао был установлен дозор из сторожевых кораблей, а на границе концессионной тер-

ритории, помимо штатного наблюдения китайской жандармерии, было введено патрулирование разъездов от 3-го морского батальона.

Все эти действия были предприняты по инициативе губернатора-коменданта до получения указаний из Германии.

Подготовительные мероприятия коснулись всех областей деятельности как концессионных предприятий, железной дороги, порта, города, крепости, флота, так и всех германских подданных и отдельных воинских частей, находившихся на территории Китая.

В ночь с 30 на 31 июля была получена из Берлина телеграмма «о принятии мер по усилению охраны».

Ночью 31 июля получена телеграмма: «Угроза войны!»

1 августа объявлена мобилизация.

Начатую без шума подготовку продолжали вести, по возможности, скрытно до получения японского ультиматума, после чего она автоматически перешла в ускоренную мобилизацию, проводившуюся с полным напряжением.

В своих воспоминаниях Мейер-Вальдек пишет:

> «Несмотря на то, что срок истечения ультиматума (23 августа 1914 г.) совпал с открытием первых неприятельских действий, имевших целью сорвать нашу дальнейшую мобилизацию, к этому времени наша подготовка к обороне была закончена. С лихорадочной поспешностью, днем и ночью производились работы, с тем чтобы, по крайней мере вчерне, закончить их к вечеру 21 августа, так что застигнуть нас врасплох противник уже не мог».

Заминка произошла с использованием крейсера *Кайзерин Элизабет* из-за позднего объявления Австрией войны Японии.

24 августа было получено приказание: крейсер разоружить, а команду направить по сухому пути на Тяньцзинь и Пекин.

> «Уход австрийцев означал для крепости убыль около 10% из состава гарнизона и потерю самого сильного бое-

вого корабля. На следующий день одновременно пришли известия, что австрийская команда прибыла в Тяньцзинь, и от морской секции австрийского военного министерства — о том, что на основании высочайшего решения *Кайзерин Элизабет* должен принять участие в борьбе за Циндао. Хотя тотчас же был дан контрприказ австрийскому отряду, только 13 сентября, примерно 310 чел. из его состава, без багажа и в гражданской одежде, снова возвратились в Циндао. 120 остались в Тяньцзине, так как не были допущены на железную дорогу».[1]

Выше упоминалось уже, что 25 августа Австрия объявила войну Японии.

По отдельным отраслям эта мобилизация всех сил и средств может быть представлена в следующем виде.

Сосредоточение частей

Восточноазиатский морской отряд (OMD)[2] 28 июля получил приказание перейти в Циндао. Несмотря на столь рано отданное приказание, когда официально никто еще не мог противодействовать передвижению отряда, были приняты исключительные меры предосторожности.

Переброской лично руководил директор Тяньцзинь-Пукоуской ж. д. инж. Дорпмюллер, который незаметно провел эшелоны с частями, обходя большие станции по вспомогательным путям. 3 августа посольством в Пекине была выслана материальная часть гаубичной батареи этого отряда (3 орудия, 150-*мм*) по накладным на стройматериалы. Несмотря на маскировку кирпичом, этот маневр был замечен. Вагоны с артиллерией, по настоянию французов и англичан, были в Тяньцзине отцеплены и загнаны в тупик. Только после двухдневных споров и благодаря скрытому содействию китайской администрации удалось обманным путем перегнать спорный груз на германскую территорию.

Таким образом, в лагере Сюфанг, под Циндао, к 5 ав-

[1] Германское описание, стр. 49.
[2] Ostasiatisches Marinedetachement.

густа были сосредоточены 3 роты, пулеметная команда и гаубичная батарея «OMD», общей численностью:

пехота . . . . 16 офицеров и 368 матросов,
артиллерия . . . . 2 „ „ 100 „

Для гарнизона Циндао это было очень значительное подкрепление, впоследствии вполне себя оправдавшее.

Оснащение отряда состояло из двух станковых пулеметов на роту, переносимых на вьюках, и трех 150-*мм* полевых гаубиц без штатной конной тяги, с боезапасом по 300 выстрелов на орудие.

Экипаж канонерской лодки *Фатерланд*, стоявшей стационером в Контоне, своевременно извещенный по телеграфу, двинулся в Кяочао пешком, преимущественно по проселочным дорогам (через Нанкин). Поход продолжался три недели. «Офицеры и команда прибыли большей частью в жалком состоянии и сначала были переданы врачу».[1] Этот небольшой экипаж (47 чел.) был позже влит в морской отряд, составленный из команд затопленных кораблей, и сам по себе значительной роли сыграть не мог. Но его переход очень характерен для оценки людей отряда, местных условий[2] и предусмотрительности штаба губернатора Кяочао, который своевременно, в условиях, когда общая обстановка не была еще ясна до конца, дал приказание о выступлении.

Призыв запасных

3 августа были призваны запасные и 1-й и 2-й разряды ландвера, живущие на территории Кяочао, Китая, Кореи, Манчжурии и Японии. Позже, когда позиция японского правительства определилась несколько яснее, призыв их же категорий был распространен на Филиппины, Сиам и Зондский архипелаг.

Учет германских военнообязанных в различных колониальных уголках Дальнего Востока был возложен на

---

[1] Германское описание, стр. 20.

[2] В стороне от основных магистралей китайская территория была вне контроля союзников. Обе воюющие стороны делали буквально все, что хотели, на территории Китайской республики, объявившей нейтралитет.

соответствующих консулов, которые в этом отношении административно подчинялись губернатору Кяочао. По учетным сведениям этих консулов, предполагалось получить для Циндао около 500 чел. призывников.

Приток запасных и волонтеров начался с первого дня призыва и в основном шел по Шаньдунской ж. д. и морем. Когда последовательно были прерваны морские сообщения Циндао и позже была парализована его железнодорожная коммуникация, пополнения продолжали прибывать небольшими группами и одиночным порядком. На кунгасах или шлюпках с юго-западного берега залива Кяочао или по тропинкам через границу концессии при помощи китайских проводников проникали немецкие патриоты в крепость со всех концов восточной Азии и Океании до тех пор, пока кольцо японской блокады не сомкнулось вплотную к первой линии обороны Циндао.

Голландские пароходные компании под давлением англичан отказывались перевозить немцев призывных возрастов. На пароходах союзников и в портах (Гонконг, Сингапур) волонтеры и резервисты просто задерживались, даже в период, когда для этого не было законных оснований. Несмотря на это, приток пополнения для гарнизона Циндао превзошел все ожидания.

Всего прибыло 76 офицеров и 1 400 бойцов, к которым после опубликования японского ультиматума дополнительно присоединилось 130 чел. ландштурмистов.

В материалах имеются указания, что большинство из них, пробираясь в Циндао, приносило с собой «охотничьи» винтовки Маузера и боезапас к ним.

Вся система призыва, в конечном счете отлично выполнившая свое назначение, имела, однако, и слабую сторону. Так как консульства по сути дела были первичными призывными пунктами, то автоматически

> «...освобождение от явки было предоставлено консулам. Последние боялись решать эти вопросы самостоятельно и предпочитали передавать их управлению (губернатора Кяочао). Из-за этого возник излишний телеграфный обмен, который задерживал важные мобилизационные телеграммы».[1]

[1] Германское описание, стр. 19.

Необходимо упомянуть о качественном составе пополнения, которое более чем на 50% увеличило состав гарнизона.

Основной контингент германских подданных в Китае и всей Восточной Азии составлялся из служащих концессий, банков, торговых фирм, коммивояжеров, учителей, инструкторов, мастеров, приглашенных на китайские предприятия, купцов, мелких торговцев, миссионеров и отдельных предпринимателей. Этот состав типичен для большинства европейского населения колоний и полуколоний (независимо от национальности), где основной рабочей силой является туземное население.

С началом войны Германии и Австрии против англо-японско-французской коалиции никакое германское предприятие в Китае нормально существовать не могло, даже в случае благожелательного отношения к нему китайского правительства. Бойкот и давление, организованные противниками, все равно привели бы его к изоляции и банкротству в самый короткий срок. Поэтому наиболее выгодным было — временно передать предприятие или недвижимость в нейтральные руки, а все, что можно, отдать на войну. Для немецкого буржуа, верившего в 1914 г. в победоносное окончание этой войны, это должно было окупиться сторицей.

Вот почему с таким довольством пишет Мейер-Вальдек в своих мемуарах:

> «Радостные и воодушевленные приходили они, чтобы помочь защищать клочок немецкой земли на Дальнем Востоке и честь своей нации. Особо отличались купцы, которые жертвовали своими делом и состоянием, чтобы выполнить свой долг перед родиной...» и т. д.

Мы уже указывали выше, что героям-купцам не оставалось ничего другого!

Новые формирования

Все пополнение было использовано для доукомплектования частей гарнизона Циндао до штатов военного времени, но, кроме того, были сформированы новые подразделения:

1. 6-я рота (3-го батальона морской пехоты) в составе 120 чел. резервистов.

2. 7-я рота (того же батальона) из 100 чел. ландвера 2-го разряда.

3. «Резерв крепости» в составе 120 чел. ландштурма, из которых 30 чел. были выделены для несения нестроевых обязанностей на передовой оборонительной линии.

4. Запасная полевая батарея.

Общая численность и состав гарнизона к моменту начала военных действий видны из прилагаемой таблицы (см. стр. 74).

В этот перечень не вошли военные чиновники, засчитанные японцами в качестве офицеров при взятии их в плен. Также не учтены: экипаж миноносца *S-90*, прорвавшего блокаду, команды радиотелеграфных постов, выведенных из крепости, и те рабочие, которые по мере свертывания соответствующих цехов базы направлялись на фронт.

Общую численность защитников Циндао с достаточной достоверностью можно принять близкой к 5 000 чел.

Количественное отношение призванных контингентов (1 606 чел.) к общему составу кадров мирного времени (3 149 чел.) было близко к 50%.

Организация командования

Прежде всего было создано командование сухопутным и морским фронтами крепости, в соответствии с чем произошло переподчинение частей гарнизона и новых формирований.

Над сухопутным фронтом принял командование оберлейт. фон-Кессингер, бывший до того командиром 3-го морского батальона. При нем был создан штаб в составе 11 офицеров (из них 5 строевых, 1 инженер, 2 сапера и 3 сообщенца), врача, ветеринара и хозяйственника.

Все пехотные укрепления и оборонительные сооружения сухопутного фронта, законченные постройкой, были переданы в ведение частей, и дальнейшая забота об их содержании и улучшении легла на штаб сухопутного фронта.

Части	Офицеров	Солдат	Примечание
А. Гарнизон мирного времени			
1. Штаб губернатора	15	30	
2. 3-й морской батальон			
4 пехотных роты	14	827	
5-я конная рота	5	135	
Полевая батарея	6	127	
Саперная рота	3	105	
2 пулеметные команды . .	2	75	
3. Морской артиллерийский отряд	19	755	Команды батарей крепости
4. Команды минного и артиллерийского депо, верфи и госпиталей	11	170	
	75	2 224	
Б. Приданные части			
1. Восточноазиатский морской отряд: пехота . . .	16	368	
артиллерия .	2	100	
2. Экипажи канонерских лодок и крейсера *Кайзерин Элизабет*	10	250	Всего кадрового состава:
3. Дополнительно с крейсера *Кайзерин Элизабет* после его потопления	4	100	107 офицеров 3 042 солдата
	32	818	3 149 чел.
В. Мобилизационное пополнение			
1. Резервисты, волонтеры, ландвер и ландштурм . .	76	1 400	
2. Дополнительный призыв ландштурма	—	130	
	76	1 530	Всего мобилизовано 1 606 чел.
Всего	183	4 572	
	4 755 чел.		

В состав фронта, помимо основной оборонительной полосы крепости, вошла вся впередилежащая местность, вплоть до границ германской концессии (рубеж р. Пей-ша-Хэ и хребта Лаошань; удаление от Циндао на 25—30 *км*, протяжение по фронту 30—35 *км*).

Командующему сухопутным фронтом непосредственно подчинялись:

1) командиры пяти пехотных укреплений;

2) командир частей правого фланга;

3) командир частей левого фланга;[1]

4) пулеметная и саперная роты как обслуживавшие весь фронт;

5) отряд, выделенный для обороны бухты Шацзыкоу;

6) полевые батареи;

7) тяжелые батареи сухопутного фронта (через начарта) и

8) автомобильный парк крепости.

Командующий морским фронтом (фрегат. кап. Хасс) имел только адъютанта и одного помощника. Ему были подчинены только береговые батареи.

Помимо этих двух основных начальников коменданту Циндао подчинялись:

1) командиры плавающих кораблей — *Кайзерин Элизабет*, *Ягуар* и *S-90*;

2) резерв крепости, в который была выделена рота моряков с недействующих кораблей;

3) комендант города с пожарной командой и двумя дружинами ландштурма для охраны внутреннего порядка и работ в городе;

4) конный обоз крепости;

5) санитарная служба крепости, развернувшая, помимо главного, четыре вспомогательных лазарета;

6) служба культов (через старшего евангелического священника) и

7) шеф военной полиции.

22 августа, т. е. накануне срока истечения японского ультиматума, комендант крепости организовал последнее

---

[1] После тесного обложения крепости был создан «средний участок фронта» с соответствующим начальником.

совещание с ответственными начальниками, на котором командующий сухопутным фронтом сделал доклад о плане сухопутной обороны Циндао. Вслед за тем комендант и его штаб перешли на главный командный пункт, оборудованный в казематах на обратном склоне горы Бисмарк.[1] В смежном каземате расположился боевой командный пункт сухопутного фронта.

Надо особо отметить эту предусмотрительность германского командования, которое ушло под бетон в тот момент, когда еще не было непосредственной реальной угрозы. Это было сделано для освоения боевой организации, проверки всей системы управления и для того, чтобы не быть вынужденным делать все это позже под воздействием неприятельских снарядов.

Усиление обороны сухопутного фронта

В период с 1 по 21 августа на основном скелете оборонительной системы были выполнены работы по ее усилению и развитию.

В инженерном отношении, помимо форсированного окончания строительства всех оборонительных объектов, которые не были закончены в мирное время, было сделано следующее:

1. Непосредственно за передовым рвом построено 9 блокгаузов, имевших назначение — обеспечить передовое наблюдение за промежутками между номерными фортами. Блокгаузы вместимостью на 15—20 бойцов были защищены от осколков, врыты в грунт, замаскированы, соединены телефонной связью по фронту и в глубину. Кроме того, они были обеспечены небольшими стрелковыми окопами и ходами сообщения.

2. Для прикрытия необстреливаемых участков и усиления огневой связи было построено большое количество стрелковых окопов как вокруг основных узлов сопротивления (которыми являлись пять укреплений), так

[1] Тут же помещалась главная телефонно-телеграфная станция крепости. Под бетоном были не только сам командный пункт, но и жилые помещения для командования.

и на всех угрожаемых направлениях, где можно было ждать прорыва. То же самое — для самообороны всех фортов и крупных батарей. Все окопы были оборудованы траверсами, блиндажами и бойницами для стрелков.

Большое внимание было уделено участку, прикрывавшему насосную станцию на правом берегу р. Хайпо, и приморскому флангу.

3. Была произведена расчистка обзоров и обстрелов по всему фронту оборонительной полосы, причем все это делалось очень тщательно и продуманно. Для этого два китайских селения перед укреплениями № 3 и 4 (Кангтишатшуанг и Хзивутшиатсуан) были саперами сравнены с землей.[1] С той же целью был начисто вырублен лес, находившийся против левого фланга оборонительной полосы и с большими усилиями выращенный лесным ведомством.

4. Вся оборонительная система была оборудована наблюдательными постами, начиная с постов передовых стрелковых участков и кончая специальными (для командиров фронтов, начарта, начальников участков и т. д.).

По всей линии передового заграждения на гребне рва (т. е. на его контрэскарповой стенке) через каждые 100 *м* заделаны были стальные «башни Мартелло» для часовых, наблюдающих за впередилежащей местностью. К куполообразной бойнице, выдававшейся над глассисом на 30 *см*, сзади подводили железные скобы, но спина и туловище наблюдателя сзади не были защищены. Позже оказалось, что ночной стрельбы своих частей из окопов наблюдатели не выдерживали, опасаясь поражений в спину, почему от этих башен пришлось отказаться.

5. Очень полно были развернуты работы заградительного характера. Все пути и подходы к крепости были минированы. Мосты через рр. Хайпо, Литсун и другие подготовлены к взрыву. На месте срубленного леса все пни были опутаны в нескольких сантиметрах от земли

---

[1] Эти деревни были разрушены также для того, чтобы противник не мог использовать их как укрытие при осаде крепости.

колючей проволокой, замаскированной в траве.[1] Старые проволочные заграждения были усилены, и, кроме того, почти все окопы внутри полосы обороны и вокруг фортов и батарей, даже на морском фронте, были оборудованы дополнительными проволочными заграждениями. По некоторым источникам (американским), главное заграждение было электрифицировано для включения тока высокого напряжения; однако, германские материалы об этом не упоминают. В полосе охранения на впередилежащей местности в узких проходах были сделаны засеки.

6. Особое внимание было уделено дорожному строительству на территории крепости. Имевшаяся сеть превосходных шоссейных дорог была значительно расширена. На открытых участках всех дорог было произведено обвалование тех обочин, которые были обращены к противнику.

Эти мероприятия себя вполне оправдали, когда при отражении атак пришлось маневрировать подвижной артиллерией и стрелковыми резервами.

Помимо того, между всеми объектами оборонительной полосы были вырыты ходы сообщения как рокадные, так и ведущие в глубину.

7. Фланговые оконечности главного проволочного заграждения, уходившие в воду, были укреплены, продолжены в воду и очищены от наносов песка.[2]

В бухте Фушань и в устье р. Хайпо на метровых глубинах были поставлены донные мины, провода от которых провели на берег к специальным наблюдательным постам. Назначение этих заграждений — препятствовать шлюпочным десантам и обходу фланга позиции вброд.

8. Основная крепостная телефонная сеть была зарыта в землю, а по мере приближения кабелей к оборонительной полосе они все шли под землей, уложенные в специально вырытых траншеях.

9. Световая оборона сухопутного фронта усилилась за счет установки дополнительных прожекторов. Позиции их с убежищами были размещены в глубине за ли-

[1] Это заграждение, так называемый «спотыкач», затрудняло подход к насосной станции водопровода.

[2] Образовавшегося от прибоя.

нией мелкокалиберных батарей (37- и 47-*мм*), перед линией средних батарей (90-, 105- и 120-*мм*) и ниже этой линии, т. е. в 1—1½ *км* от передового рва.

Кроме того, малыми прожекторами были дополнительно снабжены все пехотные укрепления.

10. На горе Ильтис были построены ложные батареи, замаскированные под долговременные для отвлечения огня осадной артиллерии.

11. Наконец, в период с момента, когда определилась угроза войны, и до истечения срока ультиматума были подготовлены две передовые позиции (Цангкоу — Литсун — Шацзыкоу и Кушан — Вальдерзее — Принц Генрих) и образована полоса охранения на рубеже р. Пейша-Хэ и хребта Лаошань с соответствующим инженерным оборудованием временного типа.[1]

Некоторые из перечисленных работ, конечно, выполнялись и после 21 августа. В частности, рытье блиндажей и постройка убежищ для всех подразделений гарнизона продолжались до октября, но основные работы сданы были в эксплоатацию частей в период с 18 по 21 августа.

К чести германских инженеров надо отметить две особенности их работы, которые в значительной мере способствовали длительности обороны Циндао против более сильного противника. Первое — это очень высокое качество бетона. Все убежища и казематы были рассчитаны по бюджетному плану на сопротивляемость 210-*мм* снаряду, практически же ни одно из них не было пробито 280-*мм* снарядами при наличии прямых попаданий. Второе — это отказ от типовых проектов. Ни одно из сооружений (каземат, батарея, командный пункт) не походило на другое. Для применения к местности и ее рельефу проекты соответственно видоизменялись по форме, что дало очень значительный эффект и облегчало детальную маскировку объектов.

В отношении развертывания и подготовки **артиллерийских средств** в тот же период начальник артиллерии крепости произвел большую работу. Из главнейших мероприятий надо отметить следующие:

---

[1] См. раздел «Прикрытие развертывания» (стр. 86).

1. Артиллерийские системы, хранившиеся в арсенале и снятые с бездействующих кораблей, были выставлены на позициях сухопутного фронта и его приморских флангах. На временные основания установили около 20 батарей,[1] которые заполнили глубину между передним краем и долговременными фортами на горах. Эти батареи группировались так, чтобы поддерживать своим огнем пехотные укрепления, фланкировать прорывы между ними и простреливать все подходы к передовому рву. Особое внимание к флангам выразилось в установке скорострельных батарей для поражения шлюпочных десантов или обходов по отмелям, загражденным инженерными минами и проволокой.

Расстояние батарей от передового рва — от ½ (для 37-*мм*) и до 3 *км* (для 150-*мм*). Внутренние стенки орудийных двориков выложены камнем, брустверы — из земляных мешков. Основания морских установок — деревянные.

2. Часть стационарных батарей выделена на передовые позиции в виде двухорудийных взводов.

Для подвижных батарей начарт заготовил ряд передовых и крепостных позиций, которые для удобства и быстроты маневра заранее обеспечивались дорогами, проволочной связью, наблюдательными и командными пунктами и т. п.

Ввиду того что развертывание артиллерийских средств производилось без помех со стороны противника, всем батареям удалось произвести пристрелку приметных пунктов и районов вероятного развертывания японских батарей и осадных линий.

Аналогичная пристрелка была сделана для всех отдельных пулеметов или пулеметных батарей.

3. Весь боезапас, находившийся в штатном комплекте батарей, а также хранившийся в депо, был перераспределен в соответствии с конкретным назначением каждой отдельной батареи в общей системе артиллерийской обороны крепости.

[1] Состав и вооружение этих батарей — см. приложение I. Позже к ним добавились системы, снятые с крейсера *Кайзерин Элизабет*.

Вот почему в перечне боезапаса[1] можно видеть, что батареи одного и того же калибра и состава получили комплект боезапаса с расхождением до 350%.

На приморском фронте объем выполненных работ был меньше по масштабу, так как основной ее костяк существовал еще в мирное время в виде долговременных береговых батарей. В период мобилизации произведены дополнительно следующие работы:

1. Для увеличения сектора обстрела входной батареи Юнюй[2] и уничтожения хорошо приметной точки прицеливания для кораблей противника был взорван маяк Юнюй и разрушены здания при нем.

Для той же цели была подготовлена к взрыву труба главной городской электростанции.

2. Закончена сухопутная оборона морских фортов и батарей (окопы, проволока).

3. Произведены маскировочные работы по всем объектам.

4. Морские батареи пристреляны по сухопутью.

5. Командующий морским фронтом перешел на свой командный пункт, расположенный над батареей Циндао, хорошо защищенный и замаскированный в скале.

Боевая подготовка гарнизона крепости и кораблей продолжалась очень интенсивно в течение всего мобилизационного периода и далее вплоть до последних чисел сентября, когда фактически появился противник.

Несмотря на то, что почти весь мобилизационный контингент состоял из старых запасных, причем, как уже отмечалось, по отношению к кадрам гарнизона они составляли только 50% (а флоту пополнение вовсе не требовалось), учеба шла непрерывно, параллельно с ходом работ по оборудованию.

> «Командиры фортов довели свои укрепления до высшей степени боевой готовности упражнениями в стрельбе и боевыми учениями».[3]

---

[1] См. приложение I.

[2] На полуострове Тантао (Юнюй) в составе четырех 88-*мм* орудий.

[3] Германское описание, стр. 35.

Особое внимание было обращено на освоение стрельбы по берегу кораблями и береговыми батареями.

Кайзерин Элизабет, *Ягуар* и *S-90* после тщательной предварительной подготовки выходили в бухту Кяочао и проводили учения по артиллерийской поддержке фланга передовых позиций.

В мирное время из морских батарей по берегу стреляла только батарея Южный Бисмарк, хотя по плану обороны, кроме нее, должна была поддерживать сухопутный фронт батарея Сяонива. Стрелять через весь город в мирных условиях было нежелательно, и этот пробел был теперь восполнен.

Кроме того, были произведены стрельбы по сухопутью батарей Циндао и Хуйцянь. Это потребовало предварительной расчетной работы по определению мертвых пространств, так как горы Мольтке и Ильтис экранировали стрельбу на близких дистанциях. При этом стрельба по невидимой цели велась с командного пункта начарта на горе Ильтис.

Обеспечение коммуникаций

Повидимому, только один вопрос не был продуман до конца в мирное время: разрушать или нет сооружения Шаньдунской ж. д. Вопрос этот вызвал большую дискуссию в аппарате губернатора.

С одной стороны, было желательно сохранить железную дорогу в исправности возможно дольше, так как продолжался непрерывный приток запасных и волонтеров; иногда удавалось получать военные грузы и систематически подвозился уголь из Бошань для увеличения запасов крепости. Против разрушения выступала также та часть советников Мейер-Вальдека, которая считала, что это обострит отношения с китайским правительством и населением.

С другой стороны, в руках японцев эта дорога была бы большим подспорьем для организации тыла осадной армии.

В результате дебатов был подготовлен специальный «подрывной поезд», который должен был в последний

момент выйти из крепости, пройти возможно дальше и на обратном пути уничтожить за собой все ответственные сооружения дороги. В то же время было организовано пароходное сообщение по бухте Кяочао с пунктом Тапутоу на западном берегу, чтобы сделать связь с городом Кяочао независимой от железнодорожной магистрали.

Обеспечение связью

В том положении, в котором оказался Циндао, ему особенно важно было сохранить связь с внешним миром, т. е. пекинским посольством, а через него с метрополией. До завершения блокады главным средством внешней связи Циндао был кабель на Шанхай и телеграф Шаньдунской ж. д.

В середине августа английское кабельное судно *Патроль* перерезало шанхайский кабель.

23 августа, благодаря действиям тех же англичан прекратил работу кабель на Чифу (см. схему 1 на стр. 17). В связи с тем, что надо было ждать перерыва проволочной связи с хинтерландом, штаб крепости проделал большую работу по организации дублированной связи.

Курьерская служба находилась в ведении почтового ведомства, которое организовало пересылку почты на шампуньках (обывательских шлюпках) через залив Кяочао. Курьерами служили за высокую плату специально навербованные китайцы. Выйдя за пределы военной зоны, они связывались с германскими резидентами. Хотя во время осады некоторые курьеры, рискуя жизнью, ухитрялись проносить донесения даже через японское расположение, этот вид связи считался ненадежным и применялся как подсобный, в неответственных случаях.

Почтовые голуби успешно применялись для ближней связи, преимущественно односторонней (с границ концессии, мыса Жешке и из Кяочао — в сторону Циндао). Особенно помогли голуби в период ливней с 31 августа по 14 сентября, когда прерывалась телеграфная связь. Серьезный успех этого дела объясняется

тем, что с весны 1914 г. командование Циндао поощряло частную голубиную связь и даже выдавало субсидии владельцам, которые были объединены в «отдел голубиной почты».

Для дальней связи пришлось искать другое решение.

При содействии военного атташе в Пекине удалось установить прямую радиосвязь с Циндао через китайскую правительственную станцию; однако она оказалась ненадежной как по техническим, так и по политическим причинам и была условно сохранена как резервная.

Вторую линию радиосвязи наладили через американского проф. Фуллера, который согласился слушать Циндао на приемной станции Тяньцзинского университета. Практически эта линия не была использована, так как в последний момент из Пекина была получена информация об ее ненадежности.

Третья линия радиосвязи была организована путем высылки из крепости трех малых переносных радиостанций. Предполагалось, что скрытно размещенные в горах на соответствующем отдалении друг от друга, они смогут поддерживать двустороннюю связь осажденной крепости с китайским городом Итшоу-фу[1] на расстоянии в 230 *км*. В середине сентября была снаряжена и отправлена экспедиция с переносными радиостанциями. Для безопасности (от японцев) первую станцию установили в 80 *км* на юго-запад от крепости на границе военной зоны. Вследствие большого расстояния и очень гористой местности связь действовала только временами. Однако, дело было доведено до конца, и линия организована по плану. Полностью использовать ее не удалось, так как в конце октября эти станции были сняты китайским правительством, очевидно, под японским давлением.

Наконец, четвертой линией радиосвязи, оказавшейся самой быстрой и самой надежной, бесперебойно работавшей до момента сдачи крепости, была линия: Циндао — радиорубка парохода *Сикианг*, стоявшего в Шанхае. Эта

[1] Откуда через германскую резидентуру была связь по нейтральным проводам на Пекин и Шанхай.

линия была основной для получения депеш высшего командования и информации о ходе военных действий на европейском и других театрах войны.

Организация разведки и контрразведки

Общее руководство всей осведомительной службой было возложено на кап. 1-го ранга Фоллертуна, который застрял в Циндао во время командировки.[1]

Китайской агентурой ведал шеф военной полиции. Недостатка в агентах не было, хуже обстояло дело с их квалификацией, почему точность и достоверность сведений всегда были под сомнением. Благодаря тому, что японцы привлекали для осадных работ туземное население, германскому руководству удавалось устраивать своих агентов на работу в инженерный и осадный парк противника.

Германское официальное описание дает высокую оценку работе разведбюро шефа полиции,

> «которое отлично работало и снабжало управление ценными сведениями, хотя разведчикам и очень трудно было что-либо выяснить в японских позициях».[2]

Это можно объяснить только тем, что благодаря большому количеству агентов представлялась возможность перекрестной проверки и пополнения их убыли.

Против проникновения китайской агентуры со стороны противника немцами применялись самые жесткие методы.

Прежде всего была сделана попытка стабилизовать китайское население в пределах крепости,[3] для чего запретили китайцам выезд без специальных разрешений. Когда это не помогло, начали применять клеймение на груди и на руках.

---

[1] Он был начальником одного из отделений морского министерства в Берлине и прибыл в Каочао в командировку незадолго до начала войны.

[2] Германское описание, стр. 44.

[3] Это было необходимо также для обеспечения базы рабочими руками.

«Против китайцев, которые пытались тайно уйти из города, применялось огнестрельное оружие».[1]

Практиковались внезапные телесные осмотры рабочих, с тем чтобы обнаружить японских агентов. Наконец, была объявлена награда в 100 долларов каждому, кто обнаружит японца на территории крепости и базы.

ПРИКРЫТИЕ РАЗВЕРТЫВАНИЯ

Помимо общих мер обеспечения мобилизации и развертывания,[2] командование Циндао своевременно предприняло специальные действия по прикрытию, так как оно опасалось внезапной атаки на крепость и базу.

На морском направлении корабельный дозор, установленный с 1 августа, несли крейсер *Кайзерин Элизабет*, канонерская лодка *Ягуар* и миноносцы *S-90* и *Таку*.[3] Дозор несли непрерывно в районе, отстоявшем от базы на расстоянии до 15 миль. 2 и 3 августа поперек входа в гавань установлено было боновое заграждение с разводной частью для пропуска своих кораблей.

6 августа *Лаутинг* выставил минные заграждения, перекрывавшие вход в бухту Кяочао и охраняемые огнем береговых батарей.

На фарватере, непосредственно у входа, дежурили малые посыльные суда.

10 августа на полуостров Хайси был перевезен офицерский патруль, размещенный в полицейском посту мыса Жешке.

На сухопутном направлении с середины августа, т. е. непосредственно после получения японского ультиматума, было развернуто охранение и выведены части прикрытия.

Кавалерийские разъезды,[4] команда самокатчиков и

---

[1] Германское описание, стр. 45.

[2] Опускаем мероприятия по усилению караульной и охранной службы, введение дежурных частей, приведение батарей в боевую готовность и т. д.

[3] Позже *Таку* из-за течи в котлах и холодильниках был выведен из строя еще до первых столкновений с противником.

[4] Ездящая морская пехота из состава 5-й роты морского батальона.

стрелковые взводы развернулись на границе концессии вдоль рубежа р. Пейша-Хэ и горных проходов через хребет Лаошань. Таким образом, под наблюдением были: подходы с севера, от Кяочао и Цзимо и со стороны залива Лаошань, в котором ожидалась высадка японского десанта.

Для поддержки охранения в район намеченной передовой позиции были выделены 3-я рота 3-го морского батальона, замененная во 2-м и 3-м пехотном укреплении 7-й ротой ландвера. В районе Цангкоу расположилась 2-я рота OMD, в долине р. Литсун — 5-я рота и штаб OMD. Передовым отрядом были приданы все подвижные и 5 стационарных двухорудийных батарей на временных основаниях.

Одновременно в узловые пункты китайской территории за пределами концессии, через которые можно было ожидать движения японских войск, были высланы европейские и китайские агенты. Те же подходы и морское направление периодически освещал германский самолет.

На побережье развернулся специальный отряд в бухте Шацзыкоу, с поддержкой в дер. Чжайко, из 3-й роты OMD. Этот отряд имел, помимо пулеметов, еще четыре 90-*мм* пушки. Пляж бухты, который считался наиболее вероятным местом высадки десанта, был минирован. Морские подходы к бухте были минированы позже, накануне истечения срока японского ультиматума (см. схему 3 на стр. 88).

Кроме того, 4-я рота 3-го морского батальона была выведена в дер. Шаньдунтоу, на побережье, в район горы Принца Генриха.

Таким образом, около $^{1}/_{3}$ гарнизона (приблизительно 1 500 бойцов) было развернуто на впередилежащей местности и на всех угрожаемых направлениях с 1 по 15 сентября, в то время когда продолжались мобилизационные работы во всех областях подготовки крепости.

* * *

Мероприятия коменданта Циндао и его штаба по подготовке к обороне заслуживают большого внимания.

Особенно важно отметить, что ни одна отрасль подготовки не была забыта, использованы были все средства, независимо от их ведомственной принадлежности, и весь переход с мирного положения на военное был выполнен в относительно короткий срок. Несмотря на разноречивость сообщений пекинского и токийского посольств,

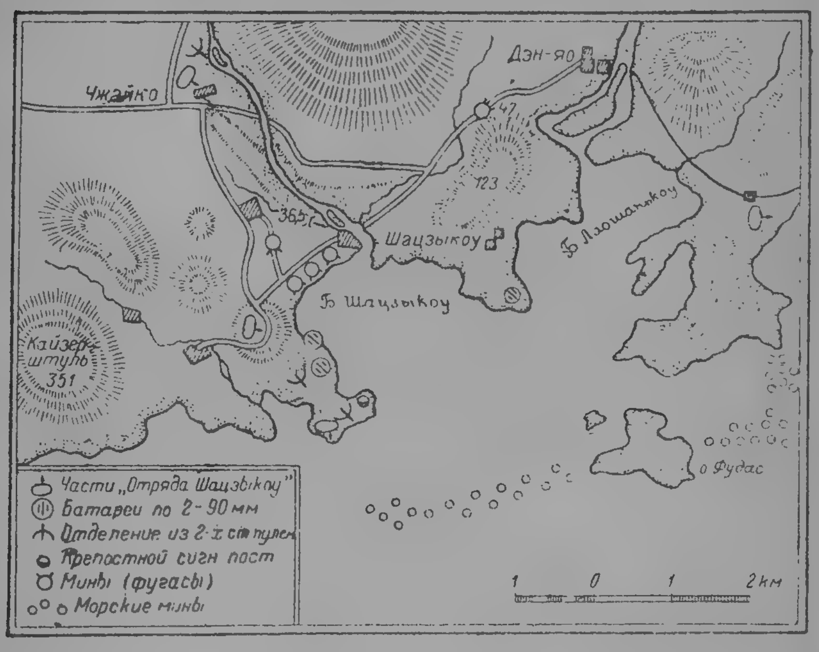

Схема 3. Противодесантная оборона бухты Шацзыкоу.

недостаточность указаний из Берлина и сложность обстановки на месте, была проявлена последовательность и инициатива в решении самых ответственных вопросов в период завязки войны.

Не ожидая приказаний или окончательного выяснения обстановки, не зная, с каким противником придется иметь дело, Мейер-Вальдек сразу развернул мобилизацию всех сил и средств с полным напряжением, несмотря на то, что окончательно обстановка определилась только две недели спустя.

Направление и последовательность мобилизационных работ и меры по их прикрытию также были выбраны правильно: сперва морское направление, затем приморский фланг крепости и после этого сухопутное направление.

Размах оперативных мероприятий соответствовал реальным силам и средствам и отвечал главному решению — удержать Циндао возможно дольше. Отсюда — отказ от сбрасывания десанта в море, отказ от боя вне главной оборонительной полосы крепости и т. д.

Необходимо отметить также целеустремленность всех мер и отсутствие рутины и штампа. Это выразилось в широком использовании нештатного вооружения и даже несовременного (трофейного), в отказе от типовых комплектов боезапаса, от стандартных проектов сооружений. Исключительная изобретательность была проявлена в деле изыскания вспомогательных средств борьбы.

Учитывая относительно небольшое число людей, имевшихся в распоряжении губернатора, и отмечая отсутствие путаницы и суеты, надо считать, что успех этой сложной и кропотливой работы, очевидно, заключался:

1) в ее плановой и тщательной, до мелочей, подготовке еще в мирное время;

2) в единстве руководства, так как все без исключения вопросы, связанные с обороной, были в ведении одного ведомства, одного штаба, одного коменданта;

3) в том, что благодаря сложившейся обстановке и своевременно принятым мерам, противник был упрежден в развертывании (это дало возможность избегнуть помех или срыва) и, наконец,

4) в том, что материальная база развертывания была обеспечена очень полнокровно (проволока, цемент, продовольствие, стрелковый боезапас, топливо и т. д.) за исключением отдельных номенклатур.

МИННАЯ ОБОРОНА КРЕПОСТИ

Первые минные постановки под Циндао (схема 4) начались 6 августа, т. е. за 10 суток до предъявления ультиматума, когда еще не было никаких официальных признаков вступления Японии в войну.

Дислокация и состав англо-французских сил на театре, так же как и их возможности, были хорошо известны. С этой стороны нельзя было ожидать самостоятельной атаки. Поэтому ясно, что германское командование учло опыт русско-японской войны и независимо от хода дипломатической возни приняло меры для обеспечения Циндао от возможного внезапного нападения японского флота.

Поскольку в тот же период (с 18 по 20 августа) продолжалась мобилизация германских сил, надо считать, что первые минные постановки, помимо основного своего назначения, должны быть отнесены к оперативным действиям по прикрытию мобилизации.

Минный боезапас крепости в количестве около 300 мин начал приводиться в готовность с первых дней «подготовительных мероприятий».

6 августа под прикрытием ближнего морского дозора и береговых батарей с минного заградителя *Лаутинг* было выставлено заграждение (№ 8), перекрывающее вход в бухту Кяочао по линии мыс Хуйцянь — мыс Жешке. Для этой цели были использованы специальные мины типа «Кяочао».

7 августа тот же *Лаутинг* выставил внутреннюю линию входного заграждения (№ 9) по линии мыс Жешке — Тантао (батарея Юнюй). При этом входной фарватер был оставлен под северным берегом, так как он лучше контролировался и защищался.

Корабли, идущие с моря, должны были выходить прямо на батарею Хуйцянь, а от нее ворочать на батарею Юнюй. Позже были выставлены еще три заграждения (№ 10, 11 и 12), которые сузили входной фарватер и сделали его ломаным.

Интересно отметить, что никакой «минной» или «военной зоны» германское командование не объявляло. Очевидно, что к этому времени всякое коммерческое судоходство, кроме германского, уже прекратилось, и было нецелесообразно давать лишний козырь в руки японской дипломатии. Позже, с объявлением японцами блокады, практическая надобность германской декларации отпала.

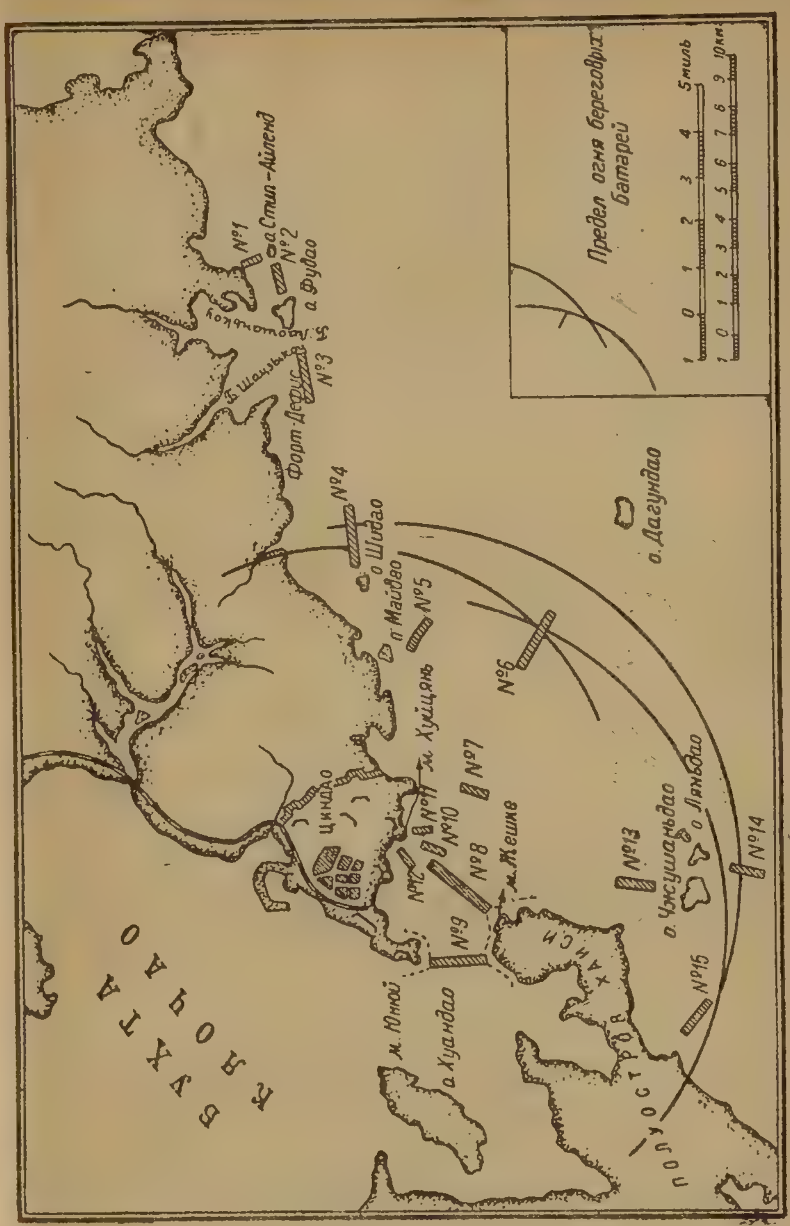

Схема 4. Германские минные заграждения.

Так как к этому времени дозорная служба кораблей была уже установлена, безопасность своих военных и коммерческих судов была обеспечена проводкой их через заграждения.

21 августа, т. е. за два дня до истечения срока ультиматума, комендант собрал совещание, на котором был выработан план минной обороны базы. На совещании участвовали: начштаба крепости, начальник минно-артиллерийского депо, флагманский минный специалист штаба и командир минного заградителя *Лаутинг*.

Было решено выставить все мины, включая и те, которые числились за крейсерской эскадрой адм. Шпее.

На следующий день (22 августа) в 5 час. утра миноносец *S-90*, находящийся в дозоре, получил по радио приказ прикрывать постановку мин. *Лаутинг* вышел, имея на борту 100 мин, и поставил две минные линии в море и несколько банок против угрожаемых (в отношении высадки десанта) участков побережья и бухт. Постановка была выполнена без происшествий или помех, и в 8 ч. 30 м. *Лаутинг* возвратился в малую гавань и встал под погрузку остальных мин.

В полдень того же дня командиру минного заградителя был вручен приказ выйти на повторную постановку, и *Лаутинг* вышел вторично, имея на борту 52 мины типа «С/77». После прохода меридиана батареи Хуйцянь, когда было закончено окончательное приготовление мин, в 18 ч. 20 м. послышались орудийные выстрелы со стороны о. Дагундао, и немного погодя показался *S-90*, идущий от SO самым полным ходом в столбах воды от падения снарядов стрелявшего по нему английского миноносца *Кеннет*.

Постановку пришлось прервать на восьмой мине и отойти в базу. *Кеннет* был отогнан береговыми батареями.[1]

Опасность срыва минных постановок противником и приближение срока истечения ультиматума заставили Мейер-Вальдека подумать о более надежном обеспечении. В ночь на 23 августа, в 2 ч. 30 м., *Лаутинг* вышел с оставшимися минами, причем предварительно в море

---

[1] См. гл. VII, раздел „Первое столкновение на море" (стр. 132).

были развернуты — в южном направлении крейсер *Кайзерин Элизабет*, на SO — канонерская лодка *Ягуар* и на O — *S-90*.

На этот раз противник не появлялся, но постановка мин была прервана следующим происшествием. Около 6 час. утра во время сбрасывания мин за кормой заградителя раздался взрыв, вслед за которым поднялся громадный столб воды. *Лаутинг* приподнялся кормой и затем осел, машина остановилась, через люки котельного отделения пошел пар, людей разбросало взрывом по палубе. Однако, после осмотра оказалось, что значительных повреждений нет (течь по некоторым швам и лопнули стекла водомерных колонок), и минный заградитель возвратился в базу под своей машиной.

Германские источники продолжают до 1935 г. повторять версию о том, что *Лаутинг* подорвался на английской мине. Однако, это ничем не подтверждается, а описание взрыва и характер повреждений ясно говорят о том, что это был взрыв собственной мины в момент сбрасывания.

После занятия крепости Циндао, в ноябре 1914 г., в числе уцелевших документов, которые не успел уничтожить германский штаб, была найдена карта с нанесенными на ней минными заграждениями. Достоверность этой карты подтвердилась японским тралением.

В соответствии с данными этой карты всего было выставлено 297 мин. Характеристика заграждений видна из следующей таблицы (см. таблицу на стр. 94—95).

Забегая вперед, надо сказать, что в результате такого использования мин германское командование добилось:

1) гибели трех больших тральщиков и одного номерного миноносца;

2) подрыва на минах и выхода из строя одного большого тральщика и одного авиатранспорта.

Кроме того, необходимо учитывать, что эти мины:

1) стеснили маневрирование кораблей, обстреливавших базу и крепость;

2) задержали, примерно на двое суток, высадку частей в намеченных пунктах и

3) заставили противника привлечь для противоминной

Характеристика германских минных заграждений

Условный номер	Район постановки	Назначение	Тип	Число мин	Углубление	Интервал (в метрах)	Протяжен. (в милях)	Направление
1	Между о. Стип и берегом	Противодесантное. Затруднить проход в бухту Лаошанькоу (рядом с б. Шацзыкоу) с O	Банка	9	Данных нет	Произвольный	0,6	SO
2	Между тем же островом и о. Фудао	То же с SO	То же	11		То же	1,1	WSW
3	Между о. Фудао и мысом	То же с S	„	16		„	1,3	WSW
4	Между о. Шидао и м. Шейлауиан	Противодесантное. Затруднить подход к пляжу	„	13		„	1,6	WSW
5	В 0,5 мили к S от о. Майдао	Против артиллерийских кораблей. Нанести потери противнику, маневрирующему при обстреле крепости	„	6		„	0,7	W
6	В 35 каб. на S от о. Майдао	То же	Заграждение в 1 линию	45		60	1,5	NW
7	В 15 каб. на S от м. Люйдоу	Затруднить маневрирование при подходе к базе или при преследовании германских миноносцев	То же	8	Данных нет	60	0,3	NNO
8	Между м. Жешке и м. Хуйцянь	Служить первой линией заграждения входа в бухту Кяочао, одновременно заграждающей внешний рейд	„	70		45	1,7	NO
9	Между м. Жешке и о. Тантао (Юнюй)	Служить второй линией, заграждающей вход в бухту	„	52		45	1,2	NNW
10 11 12	Между северным концом заграждения № 8 и м. Хуйцянь	Создать зигзаг на выходном фарватере для затруднения его использования противником	„ „ „	4 5 13		45	0,4	NO
13	В миле к N от о. Чжушаньдао	Препятствовать маневрированию блокадных кораблей при обстреле крепости с S	„	25		60	0,3	N
14	В 1/3 миле к S от того же острова	То же	„	10		60	0,3	N
15	Между этим островом и материком	То же и заградить проход к Циндао с S вдоль берега	Банка	10		Произвольный	0,7	O
			Всего	297				

борьбы 23 единицы тралящего каравана и создать соответствующую организацию, напряженно работавшую в течение всей операции и еще 2 месяца после нее, для очистки водного района от мин.

Поэтому тактическая оценка заграждениям должна быть дана довольно высокая.

Интересно отметить направление заграждений № 5, 6, 13 и 14, которые вытянуты не поперек вероятных курсов подхода к бухте, а нормально к вероятным курсам кораблей, маневрирующих для обстрела крепости. При ограниченном количестве мин такое решение должно быть признано бесспорно смелым. Заслуживает также внимания то обстоятельство, что два входных заграждения — № 8 и 9 — поставлены не в виде двойной линии, а между ними сделан разнос на 5—15 каб., что создает значительную глубину заграждения.

С оперативной точки зрения план минных постановок страдает значительными дефектами.

144 мины, т. е. половина всех выставленных мин, или 48,7%, израсходована на заграждение входа в бухту Кяочао. Это — принципиальная ошибка, грубость которой была бы смягчена только в случае неограниченного избытка мин в базе, но этого-то как раз и не было.

Плотность закупорки входа в бухту, а следовательно, и в гавань, должна была соответствовать вероятности прорыва в эту гавань, а, между тем, не было самого главного — цели для прорыва японских кораблей.

Генеральная атака крепости с моря, в случае если бы такое направление было выбрано японским командованием, не требовала безусловного прорыва внутрь, а могла быть выполнена через внешний рейд и циндаоскую бухту. Прорыв миноносцев для атаки германских кораблей, стоявших в гавани, был явно нецелесообразен, так как в Циндао не было таких кораблей, ради которых стоило бы рисковать потерей двух-трех миноносцев. И действительно, японцы ни разу не делали такой попытки, и вполне естественно, что ни в каких планах или материалах нет указаний на то, что такая операция предполагалась.

Трудно предположить, что такое использование мин было намечено в то время, когда *Шарнгорст* и *Гнейзенау* базировались на Циндао, и что с уходом их немцы не сумели видоизменить плана. Вероятнее всего, в этом решении сказалось предвзятое мнение о неизбежности японской внезапной атаки на гавань, как результат некритического изучения истории первых дней осады Порт-Артура.

В данной обстановке достаточно было, поставив менее плотное заграждение у входа и тем самым обозначив минную угрозу для всякой попытки форсировать пролив в бухту Кяочао, освободить часть мин для усиления активных заграждений.

Другим слабым местом минного плана, вытекающим из первой ошибки, является недостаточность заграждений, стоявших в сфере действия береговой артиллерии и предназначенных для противодействия обстрелу крепости, особенно на стыке ее морского и сухопутного фронтов. [1]

Обстрелы крепости с моря можно было и нужно было предвидеть, и это было сделано германским командованием, причем тактически вполне целесообразно, но в совершенно недостаточной степени.

Только заграждения № 5, 6, 13 и 14 и отчасти 15 имели назначение: взаимодействуя с береговой артиллерией, нанести потери бомбардирующим кораблям. Но это составляет всего только 96 мин, или 32,4% поставленного запаса.

Остальной запас (56 мин) был выставлен банками на подходах к угрожаемым (в отношении десанта) участкам и в местах вероятного маневрирования транспортов; но эти заграждения были уже неконтролируемые, т. е. находящиеся за пределами эффективного наблюдения и возможности взаимодействия с другими боевыми средствами.

Оценка вероятных пунктов высадки противника и использования бухт для базирования была сделана германскими операторами хорошо, и эти заграждения нанесли наибольшие потери японцам.

---

[1] Район бухты Фушань.

Зак. 4566. И. О. Исаков. 7

Если принять, что в крепости всего имелось 340 мин (что, однако, не подтверждается официальной германской версией), то относительно использования остальных 43 мин достоверных сведений нет. В частности, нет данных о заграждении восточной бухты Лаошань.

Многие авторы, смешивая наименование Лаошань с Лаошанькоу, утверждают, что подходы к месту высадки 2-го и 3-го эшелонов были минированы. Однако, германская официальная версия об этом умалчивает, и в других материалах[1] нет подтверждения о наличии таких заграждений.

Вероятнее всего, что остальные 30—40 мин были теми самыми, которые показаны на всех картах крепости на флангах ее оборонительной линии. Это были придонные минные банки в устье р. Хайпо и бухте Фушань из инженерных («обсервационных») мин; они имели назначение продолжить линию заграждения, идущую через весь полуостров, и совместно с подводными проволочными заграждениями обеспечить фланги от шлюпочного десанта или обхода вброд во время отливов.

Американские источники единодушно полагают, что оставшиеся мины периодически ставились малыми банками в районах, где наблюдение обнаруживало маневрирование кораблей, обстреливавших крепость. Однако, германская версия утверждает, что в крепости оставалось всего 6 мин, которые только предполагалось использовать для этой цели.

Таким образом, оперативное решение по плану минной обороны можно представить следующей таблицей.

Характерной особенностью плана минной обороны является то, что фактически 98% всего минного запаса было выставлено заранее, т. е. во время первых постановок.

Минный фарватер, оставленный для выхода из бухты Кяочао, был очень узок и трудно доступен. Характер фарватера позволяет сделать вывод, что уже по основ-

[1] Возможно, это объясняется тем, что в бухте Лаошань немцы не имели права ставить мины, так как это было вне границ концессионных вод.

Распределение минного запаса по задачам (исходя из запаса в 340 мин)[1]

№№ по порядку	Задача	Число мин.	Процент от общего числа	Примечания
1	Закупорка входа в бухту Кяочао	144	42,3	Во взаимодействии с береговой обороной
2	Противодействие обстрелу крепости . . .	70	20,6	То же
3	Противодесантные заграждения	83	24,4	Вне огня береговой обороны
4	Противодействие обходу флангов оборонительной полосы (шлюпочный десант)	37	10,9	Во взаимодействии с береговой обороной
5	Оперативный запас .	6	1,8	
	Итого . .	340	100,0	

ному плану обороны никаких выходов больших кораблей из бухты не предполагалось. Практически после постановки всех мин фарватером пользовался только миноносец *S-90*.

Совершенно очевидно, что для крейсеров адм. Шпее этот фарватер также не годился и что обратный их прорыв в Циндао не предполагался.

---

[1] По данным русского морского атташе, всего было поставлено 336 мин.

ГЛАВА V

ПЛАН ЯПОНСКОГО КОМАНДОВАНИЯ

План операции японского командования, поскольку его можно вскрыть по имеющимся материалам и фактическому ходу событий, заключался в том, чтобы:

1) возможно раньше осуществить блокаду Циндао с моря;

2) под ее обеспечением перебросить большие экспедиционные силы на материк, чтобы отрезать крепость с суши и тем самым замкнуть кольцо блокады;

3) после ускоренной, но планомерной подготовки и ослабления оборонительной системы противника взять Циндао атакой с суши, используя подавляющее превосходство своих сил;

4) попутно с выполнением операции на суше захватить возможно больше китайской территории Шаньдуна.

Таким образом, главным было сухопутное направление, а морское направление было обеспечивающим (охрана базы высадки в бухте Лаошань, блокада Циндао и поддержание своих коммуникаций, артиллерийская поддержка морского фланга осадного корпуса).

Для английского командования особенно важным в этом плане было поддержание блокады Циндао, так как она одновременно решала задачу наблюдения за предполагаемой базой крейсеров адм. Шпее и нарушала их коммуникацию. Следовательно, эта блокада отвечала системе мероприятий английского Адмиралтейства по обеспечению морских путей на всем Дальнем Востоке.

Необходимо дать оценку плана японского командования и, в частности, — выбора главного операционного направления.

Укрепления морского фронта Циндао были относительно слабыми, и, несмотря на общеизвестные трудности преодоления береговых батарей средствами флота, эти немногие оборонительные сооружения, представлявшие основу морской обороны базы наряду с двумя-тремя устаревшими миноносцами и канонерскими лодками, были вполне преодолимы для могущественного японского флота.

Можно утверждать, что для успешной морской атаки Циндао не понадобилось бы больше 1—1½ месяцев в случае выделения соответствующих морских сил. Интересно отметить также, что германское командование принимало предупредительные меры против атаки с моря и высадки десанта непосредственно в город, считая такой вариант вполне возможным.

Успех операции японцев был предрешен колоссальным превосходством японских сил и средств, причем этот успех был обеспечен в обоих случаях: если бы главную задачу решал флот, а армия его обеспечивала, или наоборот.

План, избранный японцами, совершенно ясен с момента его зарождения и четко выполнялся ими до конца. Выбор главного операционного направления ни разу не пересматривался.

Несмотря на значительные морские силы, привлеченные к операции, флот выполнял только обеспечивающие, второстепенные задачи, причем большими кораблями совершенно не рисковали,[1] хотя главные силы флота состояли из устаревших трофейных кораблей.

Дело в том, что успешная атака с моря хотя и была вполне реальная, но потребовала бы более современного состава больших кораблей, причем без риска повреждений или даже частичных потерь быстрая победа была бы невозможна.

Помимо трудностей артиллерийского состязания флота с береговыми батареями, линкорам угрожали атаки миноносцев и опасность от мин заграждения, с которыми

---

[1] См. главу VIII.

японцы очень считались после памятной им гибели броненосцев *Хатцузе* и *Яшима* под Порт-Артуром.[1]

В этом — основная причина твердого выбора операционного направления.

При атаке с суши потеря лишней тысячи бойцов не могла отразиться на престиже «великой восточной морской державы», в то время как потеря каждого современного линкора имела бы значительно более серьезные последствия в предвидении вероятных столкновений с такими противниками, как США или Англия.

Это решение японского командования еще раз иллюстрирует значение больших кораблей для островного государства, вступившего на путь империалистической агрессии, — значение, которое война 1914—1918 гг. отчетливо продемонстрировала прежде всего на примере Великобритании.

Повторился тот характерный для военного искусства эпохи империализма исторический парадокс, когда наиболее сильные морские державы начинают наиболее бережно охранять свои большие корабли от угрозы столкновения хотя бы и с слабейшим противником, предпочитая только «демонстрировать» ими или «оказывать давление», избегая сражений в открытом море и расплачиваясь за это на сухопутных фронтах десятками тысяч бойцов. Руководство морскими силами стремится уберечь свои крупные корабли от большого риска, с тем чтобы сохранить их для генерального столкновения с главным противником, хотя бы этот последний в данный момент был временным союзником. Соревнование в вооружениях приводит морские державы к тому, что каждый новый линкор перерастает свою непосредственную ценность боевой единицы соответствующего класса и начинает котироваться на мировой политической бирже как средство политического давления для «разрешения проблемы», «поддержания равновесия», «обеспечения мира» и т. п. и как величина,

---

[1] 2 мая 1904 г. на минах, поставленных минным заградителем *Амур*.

потеря которой стоит колоссальных затрат и воспроизводится труднее, чем формирование сухопутных стрелковых соединений.

В данном случае для Японии после Циндао в перспективе оставались: борьба за весь китайский рынок, «тихоокеанская проблема» в целом и Соединенные штаты Америки, не подававшие еще признаков вступления в коалицию противников Германии и, следовательно, имевшие большие шансы сохранить свой флот в неприкосновенности к концу этой войны. Вот почему рисковать хотя бы одним большим кораблем японское командование считало невозможным.

Второй причиной выбора сухопутного направления в качестве главного надо считать тот факт, что морская атака против Циндао была бы чисто местной, локализующей военные действия на более ограниченной территории. Это противоречило второй задаче операции — осуществить одновременно с оккупацией Кяочао интервенцию в Шаньдун, так как для вспомогательной армии, блокирующей пятитысячный гарнизон с суши, не понадобилось бы такой грандиозной базы и плацдарма развертывания, как это было в данном случае.

Наконец, третья причина, очевидно, воздействовавшая на принятие окончательного решения японским командованием, коренилась в исторической и стратегической традиции. Трудно допустить, чтобы успешный захват Порт-Артура и Вэйхайвэя у китайцев в 1895 г. и того же Порт-Артура у русских в 1905 г. не давил на психику японского руководства как испытанный рецепт, как способ, проверенный победоносной практикой, тем более что носители этой традиции все были живы. [1]

Кроме того, хотя к этому времени еще не было опыта Дарданелл, общепризнанные учебники, по которым японцы обучались классической стратегии, также предпочитали «одну пушку на берегу — десяти на корабле», по образному выражению Наполеона.

---

[1] Ген. Камию и почти весь высший командный состав экспедиционных сил были участниками русско-японской войны.

ДАННЫЕ ЯПОНСКОЙ РАЗВЕДКИ О КРЕПОСТИ

Во всех проявлениях деятельности японского командования при подготовке и проведении борьбы за Кяочао чувствуется большая осторожность и преувеличенная оценка германских вооруженных сил. Это было почтение учеников к учителю; реакция армии, привыкшей иметь противниками туземцев Формозы, Кореи и Китая; дань уважения к европейской культуре, несмотря на плохие образцы, которые продемонстрировала русская армия в 1904—1905 гг.

Невзирая на исключительно благоприятные условия для японской стратегической разведки мирного времени, опыт Циндао решительно развенчивает популярную версию о блестящей организации всепроницающей и всевидящей японской разведки.

В самом деле, крепость строилась несколько лет, и все сооружения возводились исключительно китайской рабочей силой.

Для полуголодного китайца представители и германской и японской военщины в равной мере были захватчиками. Благами германской культуры пользовались те немногие из туземной буржуазии, которым не приходилось искать работы на строительстве крепости. Передавая германские секреты, китаец не предавал никаких национальных интересов своей родины.

В условиях гарнизона, где на 4 000 европейцев приходилось 1 000 японцев и до 40 000 китайцев, японская резидентура могла работать, как нигде.

Между тем, в официальном донесении помощника русского морского атташе, присланном в рапорте начальнику морского генерального штаба сейчас же после падения крепости, приводятся крайне интересные сведения.

В специальном абзаце он доносит о том, насколько «сведения предварительной японской разведки не совпадали с действительностью». На полутора страницах и в специальной выкопировке с японской карты он приводит перечень, иллюстрирующий эти «несовпадения».

При ближайшем рассмотрении оказывается, что эти

«несовпадения» квалифицированы им очень осторожно, — не так, как они этого заслуживают. Вот несколько примеров: [1]

1. Батарея на Западном Ильтисе оказалась нанесенной на японской карте на 600 *м* на северо-запад от ее истинного места. Число орудий показано на два больше, калибр грубо оценен как «средний».

На Восточном Ильтисе вместо двух 105-*мм* орудий указано два 210-*мм*. На Северном Ильтисе вместо шести 120-*мм* шесть 150-*мм*.

2. На Северном Бисмарке вместо четырех 280-*мм* орудий указано два 150-*мм*.

3. На горе Мольтке показана только одна батарея вместо двух, причем эта батарея отнесена значительно к югу от ее истинного местоположения.

4. На Тантао (Юнюй) не показана вовсе противоминная батарея из четырех 88-*мм* орудий, так же как и противодесантная батарея на м. Люйдоу (два 88-*мм* орудия).

Так обстоит дело с основными стационарными батареями, т. е. с главными артиллерийскими объектами крепости.

Что касается батарей на временных основаниях, возведенных после начала конфликта, то здесь, вполне естественно, осведомленность японцев была еще менее точной, о чем упоминают также и американские материалы:

1. Пропущено вовсе несколько батарей (четыре 47-*мм*, две 88-*мм*, четыре 37-*мм* и др.).

2. Ошибки в местоположении позиций батарей достигают 400 *м*.

3. Наибольшее число ошибок падает на определение числа орудий на батареях, их калибра и директрисы стрельбы. [2]

Характерным общим признаком для всех искажений является преувеличение средств обороны (числа пушек, калибра) и поразительная грубость

[1] Ленинградское отделение Центрального исторического архива (ЛОЦИА), дело № 4 306, стр. 15а.

[2] Например, на Западном Дайтосин вместо двух 47-*мм* пушек показано шесть 70-*мм*.

ошибок, т. е. величины искажений как в смысле ориентировки объектов на местности, так и в числе и типе установок.

Из приведенного выше можно сделать заключение, что хотя «всепроницаемость» японской разведки и была налицо, однако, качество этой разведки было явно неудовлетворительным.

Анализ ошибок показывает следующее:

1. Основным кадром осведомителей были преимущественно неквалифицированные, не разбирающиеся в военном деле лица из гражданского населения (отсюда — их склонность к преувеличениям, неумение ориентировать позиции на местности, изобилующей ориентирами; калибр в 37 *мм* определяется ими как «средний» и т. п.).

2. Данные осведомителей недостаточно проверялись квалифицированными агентами (офицерами). Отнесение батареи Западный Ильтис на 600 *м* в сторону могло быть обнаружено подготовленным человеком прямо на-глаз, ибо город и крепость Циндао имели хороший просмотр и многочисленные ориентиры.

3. Аналитическая обработка разведывательных материалов была поставлена неудовлетворительно, без сопоставления всех данных о возможностях германского командования, о сроках, темпах и оперативной целесообразности возведения тех или иных сооружений.

Сейчас трудно установить, в какой мере к этому делу приложили руку сами германцы путем организованной и продуманной дезинформации, хотя такая возможность совершенно не исключается, особенно если вспомнить широко применявшееся ими сооружение ложных батарей, в частности на горе Ильтис в пункте, где по японским данным была действующая батарея. Но и эта версия не делает, конечно, чести японской разведке и деятельности их штабов, так как все прочие условия для работы против Циндао были очень благоприятны.

Какие возможности для разведки имели японцы, показывает тот факт, что непосредственно перед самой войной Кяочао и Циндао посетил квантунский генерал-губернатор барон Фукушима, которого сопровождал большой штаб. Официальным предлогом визита было «изуче-

ние методов гражданского управления в германских колониях». Гости пробыли в Циндао несколько недель и отбыли в Мукден только 2 августа.

Экспедиционная армия имела много данных о противнике, но сильно искаженных. Непонятна роль генерального штаба, снабдившего ее такими данными и картами. Совершенно очевидно, что в первый период обложения крепости такая карта создавала много затруднений для войск, пока они сами не разведали оборонительную систему противника.

Мало вероятны небрежность, халатность или скороспелость разведки в сторону Циндао, интерес к которому не ослабевал с момента занятия его германцами. Остается предположить, что здесь мы имеем дело с недостаточным уровнем штабной культуры.

Японский генеральный штаб 1914 г. сумел проникнуть своими щупальцами в боевой организм германского форпоста на Дальнем Востоке, но не сумел правильно организовать разведку и глубоко проанализировать добываемые материалы.

ГЛАВА VI

ПОДГОТОВКА И РАЗВЕРТЫВАНИЕ ЯПОНСКИХ СИЛ

СОСТАВ ЭКСПЕДИЦИОННОГО КОРПУСА

16 августа, т. е. почти одновременно с предъявлением ультиматума Германии, японским командованием был отдан приказ о мобилизации 18-й пехдивизии и приступлено к фрахтовке пароходов для морских перевозок. В то же время соответствующими управлениями было начато формирование специальных частей (артиллерийского и инженерного парков, лазаретов и т. д.).

Основным ядром для экспедиционного корпуса [1] послужила 18-я пехдивизия, штабквартира которой и основные части были расквартированы в г. Куруме. Командующим экспедиционным корпусом, вернее всеми экспедиционными японо-английскими силами, был назначен командир 18-й пехдивизии ген.-лейт. Митсуоми Камио, а начальником штаба и начальником инженеров — ген.-майор (инженерной службы) Хензо-Яманаси. [2] Это назначение в осадную армию инженера в качестве начальника штаба не было случайным: руководящие японские круги приняли это своеобразное решение, исходя из специфического характера намеченной операции.

18-я пехдивизия была отмобилизована следующим порядком: входящий в ее состав 22-й кавполк пошел под

---

[1] В различных документах японские части, переброшенные к Циндаю, называются различно — «экспедиционные силы», «армия» или «экспедиционный корпус».

[2] До назначения состоял много лет начальником одного из отделений генерального штаба.

Циндао неотмобилизованным, — 23-я и 24-я пехбригады были пополнены резервистами до состава военного времени, однако, без формирования запасных частей дивизии.

Весь экспедиционный корпус по периодам формирования, переброски на континент и сосредоточения к Циндао может быть разделен на 4 оперативных эшелона.

1-й эшелон

Наименование частей	Состав	Дислокация	Число бойцов	Артиллерия
23-я пехбригада	46-й пехполк	Омура	6 417	—
	55-й „	Сага		—
	22-й кавполк	Куруме	507	—
24-й артполк	Три полевых батареи	„	558	18— 75-*мм*
3-й тяжелый артполк . .	Три тяжелых батареи	Мияма и Юра	396	12—105-*мм*
	Всего около . . .		7 900	30 орудий

Начальник эшелона — начальник 23-й бригады ген.-майор Ямада.

Посадка производилась в Нагасаки и Модзи. Время посадки — последние числа августа. Выход из Нагасаки — 28.8.14.

Район высадки — бухта Лункоу в Чжилийском заливе. Время высадки — со 2 по 5 сентября. Начало движения к Циндао — 6 сентября.

2-й эшелон

Наименование частей	Состав	Дислокация	Число бойцов	Артиллерия
29-я пехбригада	48-й пехполк	Куруме	6 500	—
	56-й „	„		—

Начальник эшелона — командир 24-й бригады ген.-майор Б. Хориуци.

Посадка производилась в Нагасаки. Время посадки — последние дни августа. Выход из Нагасаки — 1 сентября.

Прибытие в Лункоу — только 7 сентября ввиду очень свежей погоды. По этой же причине части 2-го эшелона не могли быть сразу высажены на берег и оставались на транспортах до 10 сентября.

В связи с непредвиденной задержкой генеральный штаб, по ходатайству командующего экспедиционным корпусом ген.-лейт. Камио, разрешил изменить утвержденный вариант сосредоточения и направить 2-й эшелон для высадки в бухту Лаошань (Родзан), находившуюся в 40 *км* к северо-востоку от Циндао, на побережье Желтого моря.

20 сентября 2-й эшелон вышел из бухты Лункоу и, обогнув полуостров Шаньдун, 24 сентября высадился в бухте Лаошань. [1]

Уже 25 сентября части 2-го эшелона вступили в соприкосновение с противником у Лиутсинга и совместно с частями 1-го эшелона, подошедшими с севера, дрались с германским передовым охранением, выдвинутым из крепости.

3-й эшелон

Наименование частей	Состав	Дислокация	Число бойцов	Артиллерия
29-я пехбригада	34-й пехполк 67-й „	Сидзуока Хамамацу	6 417	—
24-й артполк	Три полевых батареи	Куруме	558	18—75-*мм*
	18-й сап. бат.	„	784	—
	Всего		около 7 800	18 орудий

[1] Интересно отметить, что части 2-го эшелона пробыли на транспортах с 1 по 24.9.14, т. е. около 25 суток.

Схема 5. Генеральная схема театра и сосредоточения экспедиционных сил.

29-я пехбригада была придана из состава 15-й дивизии.

Начальник эшелона — командир 29-й бригады ген.-майор Дзиоходзи.

Посадка производилась в начале сентября в Модзи, Сидзуока и Удзина.

Эшелон был направлен прямо в бухту Лаошань, где с 19 сентября начал высадку, придя туда раньше 2-го эшелона на 5 суток.

25 сентября 3-й эшелон уже развернулся, и отдельные его подразделения принимали участие в боях у Лиутсинга.

4-й эшелон

Все последующие отправки частей из метрополии производились маленькими частями из разных мест и могут быть условно названы 4-м эшелоном.

4-й эшелон

Наименование частей	Состав	Дислокация	Число бойцов	Артиллерия и техника
Осадный артпарк	2-й тяж. артполк	Иокосука	2 700	84 тяж. орудия и 4—75-*мм* ЗА
	3-й тяж. артполк	Мияма		
Тяжел. креп. артиллерия	4-й батальон. креп. артилл.	Магануми		
Тяжел. морская артиллерия	?	Симоносеки	383	8 мор. тяж. орудий
Саперы	Сборн. батальон	Из 6-й и 12-й дивизий	784	Дековилька, проволока, фугасы, инструмент, радиостанция
Инжен. парк	Две ж.-д. роты; Одна телегр. р.		700	
Авиация	Авиаотряд	—	75	4 самолета
Обозы	18-й обоз. бат.	—	263	
Лазареты, обозы, „юсоцу" (военные рабочие)	—	—	2 900	
	Всего около		7 800	96 орудий

Начальник осадного артпарка — ген.-майор И. Ватанабе.

Начальник морской тяжелой артиллерии — кап. 2-го ранга Масаки.

Все эти части и их грузы были высажены и выгружены в бухте Лаошань и частично в бухте Шацзыкоу.

Перевозка и высадка совершена в период с 20.9.14 по 5.10.14.

Английский эшелон

Из какой части	Состав	Дислокация	Численность
South Wales Borderers . .	2-й батальон (англичане)	Тяньцзинь	910
36-й полк „сикхи"	Полу-батальон (индусы)	»	450

Всего с прикомандированными около . . 1 500 чел.

Обоз . . . . 259 мулов

Начальник эшелона — командующий английским отрядом — ген.-майор Бернардистон, бывший до этого командующим британскими силами в Северном Китае и Вэйхайвэе. При английском командующем — штаб в составе 9 офицеров.

Посадка произведена в Тяньцзине 10 сентября.

С 11 по 21 сентября эшелон простоял в Вэйхайвэе, после чего, следуя за 2-м японским эшелоном, перешел морем до бухты Лаошань, где и высадился 23 и 24 сентября.

К 27 сентября англичане подошли к р. Пейша-Хэ в районе Лиутсинга, следуя на один переход позади японских частей.

Состав английского отряда, не имевшего ни пулеметов, ни артиллерии и не претерпевшего никаких трансформаций по мобилизации, показал его полную неподготовленность к современной войне. Это были типичные колониальные части для несения полицейской службы,

значительно уступавшие в выучке и оснащении японским частям, что и подтвердилось в течение операции.

Французский автор Монкондюи оценивает общую численность английских войск под Циндао в 1 800 чел.

Пулеметами экспедиционный корпус был оснащен крайне слабо, так как на 32 000 бойцов было всего 40 пулеметов. Англичане, как указано выше, не имели пулеметов вовсе.

Артиллерийские средства осадной армии могут быть представлены следующей таблицей:

Число орудий	Калибр	Тип	Примечание
6	280-*мм*	Гаубицы	
4	240-*мм*	„	
4	200-*мм*	„	
40	150-*мм*	„	
2	150-*мм*	Пушки	Крепостные установки на тумбах
28	120-*мм*	Гаубицы	Старой конструкции, без компрессоров и накатников
12	105-*мм*	Пушки	
4	75-*мм*	„	Зенитные на колесном лафете
36	75-*мм*	„	Полевые
4	150-*мм*	„	Морские установки
4	120-*мм*	„	„ „
Всего 144 орудия			

Обращают внимание большая разношерстность калибров (11 калибров на 144 орудия [1]) и значительный перевес гаубичной артиллерии.

Кроме того, при рассмотрении соотношения артиллерийских средств сторон должна учитываться корабельная

[1] В выборе артсредств сыграли значительную роль соображения своеобразной экономии. Для сохранения современной материальной части частично были использованы трофейные системы и боезапас не только русско-японской, но даже и японо-китайской войны.

артиллерия блокадного флота, которая приняла значительное участие в атаках на Циндао со стороны морского флота.[1]

Воздушные силы экспедиционного корпуса состояли из 4 самолетов и 75 чел. обслуживающего персонала.

Количество	Тип	Шасси	Фирма	Где куплен
1	Моноплан	Колесный	Румель	В Германии
3	Биплан	„	Фарман	Во Франции

Кроме того, японский флот, участвовавший в блокаде Циндао, имел в своем распоряжении и базировал на авиатранспорт, а позже на бухту Шацзыкоу 3 самолета:

Количество	Тип	Шасси	Фирма	Где куплен
2	Биплан	Поплавков.	Фарман	Во Франции
1	„	Колесный	„	„ „

Таким образом, в действиях японцев при осаде Циндао участвовало 7 самолетов.

Общая численность экспедиционного корпуса, по приведенным данным, включая прислугу парков и рабочие команды «юсоцу», — около 30 000 чел. Совместно с английскими частями (1 500—1 800 чел.) эта цифра возрастает до 31 500—31 800 чел.

Таким образом, к началу октября 1914 г., когда закончилось сосредоточение экспедиционного корпуса под Циндао, в осадной армии было около 32 000 чел. Однако,

[1] См. приложение II и главу VIII.

эта цифра, приведенная на основании материалов русского морского атташе и являвшаяся официальной японской версией того времени, резко расходится с германскими данными, опубликованными в 1935 г.

Авторы германской работы подробно перечисляют все подразделения, входившие в экспедиционные японо-

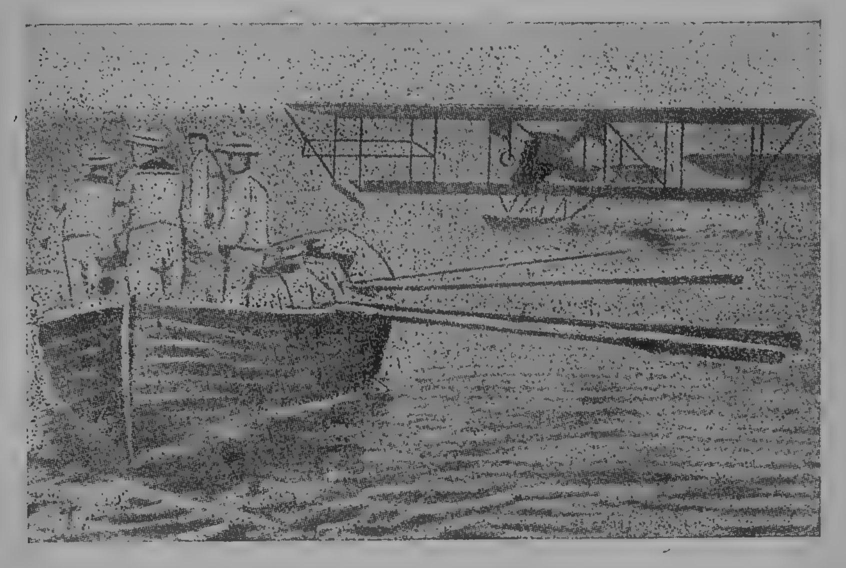

Фото 7. Буксировка японского гидросамолета в бухте Шацзыкоу.

английские силы, и общую их численность определяют в 53 380 чел., т. е. на 21 000 чел. больше.[1]

Несмотря на то, что некоторые авторы приводят еще большие цифры (Вильсон — 63 000; независимо от него Пирри — тоже 63 000), имеющиеся материалы с достаточной достоверностью показывают, что истинная численность собственно экспедиционного корпуса лежит где-то недалеко от 32 000—33 000 чел.

[1] Официально эти цифры обосновываются наградными списками, помещенными в японских газетах, и справочником о японской армии 1911 г.

В этом отношении, помимо прочих данных, характерно близкое совпадение цифр в докладе русского помощника морского атташе и у Монкондюи (30 000 чел.). Монкондюи, очевидно, пользовался материалами французского атташе Мореля, который, как и русский представитель, был допущен на правах союзника к наблюдению за ходом операции.

Во всяком случае мы предпочитаем оперировать этой цифрой (32 000 чел.). Если позже будет доказано, что силы, привлеченные непосредственно к осаде Циндао, фактически были большей численности (т. е. ближе к германской версии), то это не только не изменит наших выводов, но еще больше их заострит.

Общая численность сил, участвовавших в операции против Циндао, т. е. экспедиционного корпуса и блокадного флота, может быть принята следующая:

экспедиц. корпус	32 000 чел.
экипажи блокадн. флота	25 300 „
Всего . .	57 300 чел. [1]

Таким образом, на каждого германского бойца в Циндао приходилось:

в осадной армии	6,5 бойцов
всего с флотом	11,3 „ [2]

П о л и т и ч е с к а я и м о р а л ь н а я у с т о й ч и в о с т ь л и ч н о г о с о с т а в а экспедиционных сил в сложившейся обстановке не внушала сомнений руководящим японским кругам, так как, помимо того, что война начиналась в период значительного экономического подъема капиталистической Японии, отношение к этой войне широких масс и настроения в армии и флоте определялись следующими факторами:

1. Война, вернее тяготы войны, не затрагивала всей страны. Непосредственно для ведения борьбы на Дальнем Востоке требовалось очень ограниченное напряжение. В то же время определялась перспектива значи-

[1] По германской версии — 78 656 чел.
[2] По германской версии соответственно будет 10,3 и 16,0.

тельного «оживления» экономики Японии, выполнявшей немалую роль в питании войны. Для той позиции, которую заняла Япония, это конкретно означало: получение заказов, расширение промышленной и торговой базы и проникновение на новые рынки.

2. Неполная мобилизация коснулась только одной пехотной дивизии. Специальные части были надерганы малыми долями из состава различных гарнизонов или морских баз.

3. В составе экспедиционных сил было более 80% кадровых войск и только около 20% призывников первой очереди. Ни одна экспедиционная армия (Порт-Артур, Дарданеллы и др.) не имела такого соотношения.

Если же учитывать численность всех сил, действовавших против Циндао, т. е. включая 25 000 чел. из экипажей блокадного флота, состоявших исключительно из кадров мирного времени, то общий процент пополнения запасными будет не выше 11—12.

4. Война велась на чужой территории, причем очевидность относительно скорого и победоносного окончания ее была понятна любому рядовому бойцу. С другой стороны, «закономерность» экспедиций на континент была той исторической традицией, на которой воспитывался народ с момента вступления Японии на путь капиталистического развития.

5. Националистическая пропаганда, и до этого стоявшая на высоком техническом и организационном уровне, была значительно усилена в соответствии с обстановкой, причем основным тезисом для патриотического воспитания армии продолжал оставаться лозунг о непобедимости японской армии и о необходимости новых побед японского оружия для увеличения мощи и славы государства Восходящего солнца.

6. Пролетарское движение в Японии в этот период было еще на низком уровне и не могло оказать противодействия подготовке к войне в условиях шовинистического подъема, который вследствие предательства международной социал-демократии оказался непреодолимым даже для более подготовленного пролетариата Европы.

Всем этим объясняется тот факт, что в многочисленных материалах даже противной стороны нет никаких следов, которые могли бы указывать на прорывы в дисциплине (неповиновение, дезертирство, перебежки)[1] на всем протяжении операции, которая далеко не походила на военную прогулку и была сопряжена со многими трудностями. Как немцы, так и союзные и нейтральные наблюдатели свидетельствуют о большой выносливости, безропотности японского бойца и даже приводят случаи героического выполнения служебного долга в соответствии с тем, как он был внедрен господствующими классами в сознание японского солдата 1914 г.

ОРГАНИЗАЦИЯ И СРЕДСТВА МОРСКИХ ПЕРЕВОЗОК

Нормы перевозок

Предстояло перебросить на Шаньдун — через Желтое море — свыше 30 000 чел. со снаряжением и тяжелыми грузами осадного парка из портов Нагасаки, Модзи, Сидзуока и Удзина, т. е. на расстояние около 650 миль (1 200 *км*), считая до Лункоу, и на 500 миль (920 *км*) — до бухты Лаошань (Родзан).

Совершенно очевидно, что анализ японских экспедиционных перебросок на континент имеет в настоящее время вполне реальный и практический интерес, поэтому на нем целесообразно остановиться более подробно.

Для перевозки войск ген. Камио военным ведомством было зафрахтовано у различных пароходных компаний до 50 транспортов.

К 25 августа оказалось зафрахтовано 9 пароходов; наибольшее количество одновременно привлеченных транспортов было 19 сентября — 44 судна; с этого момента и вплоть до 30 сентября число их все время было выше 40, после чего упало сразу до 10—12.

Как только транспорты освобождались, они тотчас же возвращались своим владельцам, почему бесполезного простоя судов не было.

---

[1] За исключением случаев грабежа после захвата Циндао.

1-й эшелон был переброшен на следующих транспортах (в один рейс):

1. *Вакаса-мару* . . . 6 264 *т*
2. *Тяньцзинь-мару* . . 4 173 „
3. *Иороппа-мару* . . . 3 131 „
4. *Кензан-мару* . . . 4 128 „
5. *Микава-мару* . . . 2 931 „
6. *Сискуби-мару* . . . 3 755 „
7. *Генкай-мару* . . . 1 447 „
8. *Стару-мару* . . . . 1 571 „
9. *Хиросима-мару* . . 3 282 *т*
10. *Пекик-мару* . . . 3 182 „
11. *Хаката-мару* . . . 6 169 „
12. *Эбоси-мару* . . . . 3 798 „
13. *Бомбей-мару* . . . 4 624 „
14. *Мацуяма-мару* . . 3 098 „
15. *Сацума-мару* . . . 1 946 „

Итого 15 судов — 53 499 *т* брутто
или около 32 000 *т* нетто.

Это составляет в среднем 15 пароходов по 3 566 *т* брутто или по 2 133 *т* нетто.[1]

Было перевезено: 7 900 чел., 520 лошадей, 12 тяжелых и 18 полевых орудий с соответствующим обозом.

Переход морем совершался в 2—3 суток при максимальном времени пребывания частей на транспортах — до 7 суток.

Это дает в среднем 4,0 *т* нетто на человека, при характеристике эшелона: 1 лошадь на 15 бойцов и 1 орудие на 260 бойцов.

2-й эшелон был переброшен на транспортах (в один рейс):

1. *Тайкоку-мару* . . . 3 796 *т*
2. *Нитака-мару* . . . 2 531 „
3. *Индо-мару* . . . . 5 511 „
4. *Тейпайзан-мару* . . 4 950 „
5. *Раккосан-мару* . . 3 000 „
6. *Хикояма-мару* . . . 3 712 „
7. *Кихо-мару* . . . . 2 012 „
8. *Кенкон-мару* . . . 2 787 *т*
9. *Иосю-мару* . . . . 2 478 „
10. *Каньо-мару* . . . . 2 391 „
11. *Чинто-мару* . . . 2 592 „
12. *Тами-мару* . . . . 3 717 „
13. *Миссино-мару* . . 3 706 „
14. *Курохиме-мару* . . 3 714 „

Итого 14 судов — 46 897 *т* брутто,
или около 27 500 *т* нетто.

Это составляет в среднем 14 пароходов по 3 350 *т* брутто, или по 2 000 *т* нетто.

Было перевезено: 6 500 бойцов, т. е. два пехотных полка с нормальным обозом, но без артиллерии.

[1] Для паровых, грузовых и грузо-пассажирских судов постройки 1900—1914 гг. водоизмещением от 5 до 2 тыс. *т* коэфициент колеблется от 0,55 до 0,65.

Перевозка была рассчитана на 2—3 суток с максимальным пребыванием бойцов на транспортах 5—7 суток; однако, как было выше указано, фактически части 2-го эшелона пробыли на борту до 25 суток, частично в условиях тайфуна. Так как эти два полка через сутки после высадки были введены в дело, можно предположить, что принятая норма размещения не отразилась отрицательно на боеспособности частей.

Средняя норма тоннажа на человека получается в 4,0 *т* нетто на человека.[1]

3-й эшелон был переброшен на транспортах (в один рейс):

1. *Кенкон-мару*	3 778 *т*	11. *Тойтоми-мару*	2 447 *т*
2. *Рюцон-мару*	4 075 „	12. *Кисагета-мару*	2 608 „
3. *Байдайсан-мару*	4 551 „	13. *Коан-мару*	3 460 „
4. *Кайо-мару*	2 030 „	14. *Мацу-мару*	2 103 „
5. *Дойо-мару*	2 166 „	15. *Никко-мару*	1 699 „
6. *Кабафуто-мару*	2 865 „	16. *Мисима-мару*	1 932 „
7. *Тайкозан-мару*	3 216 „	17. *Дайто-мару*	2 056 „
8. *Ечиго-мару*	2 668 „	18. *Котохира-мару*	1 302 „
9. *Фуки-мару*	2 118 „	19. *Сигаура-мару*	2 212 „
10. *Ацута-мару*	3 095 „	20. *Вада-мару*	3 358 „

Итого 20 судов — 53 739 *т* брутто,
или около 32 200 *т* нетто.

В среднем это составляет 20 пароходов по 2 687 *т* брутто, или по 1 610 *т* нетто.

Было перевезено: 7 800 бойцов, 18 полевых орудий, нормальный обоз двух пехотных и одного артиллерийского полков и саперный батальон со своим оснащением.

Время пребывания на транспортах определяется в 5—7 суток.

Норма тоннажа на одного бойца в 3-м эшелоне — 4,1 *т* нетто. Повышение нормы объясняется относительно большим насыщением техникой этого эшелона по сравнению с предыдущими.

---

[1] Есть некоторые основания предполагать, что часть транспортов 2-го и 3-го эшелонов была занята целиком под снабжение; тогда норма тоннажа на человека должна была быть несколько меньшей.

Последующие переброски японских частей (4-го эшелона) выполнялись на транспортах, возвратившихся из первого и второго рейсов. Точных данных о числе пароходо-рейсов нет.

Английский эшелон (около 1 500 чел. и 259 мулов) был переброшен на трех транспортах: *Синтьен, Куангпинг* и *Шассинг*. Данных об их тоннаже нет. Кроме того, при английском эшелоне было госпитальное судно *Шенкинг*.

Перевозки во время операции

По мере переброски первых оперативных эшелонов часть зафрахтованных пароходов сразу же освобождалась, и уже к первым числам октября осталось только 10 транспортных судов и два госпитальных, которые использовались до конца операции для обеспечения морской коммуникации армии с метрополией.

Эти пароходы рейсировали между бухтой Лаошань (Родзан) и портом Удзине (650 миль). Число рейсов неизвестно.

Никаких перерывов в снабжении частей не было.

Общий тоннаж этих транспортных судов — 29 610 *т* брутто, тоннаж госпитальных — 5 270 *т* брутто.[1]

Необходимо отметить, что питание экспедиционных частей шло через базу Хиросима или вернее — через близлежащий порт Удзине, через который велось все снабжение экспедиционных сил в русско-японскую войну.

* * *

Анализируя приведенные данные, надо подчеркнуть следующие характерные особенности морских перевозок японцев, обеспечивших подготовку и осуществление операции против Циндао:

1. Японское командование вполне успешно справилось с организацией подготовки, а затем и переброски экспе-

---

[1] Госпитальными судами были: *Хакуай-мару* в 2 636 *т* брутто и *Косай-мару* в 2 635 *т* брутто. Англичане пользовались своим госпитальным судном *Шенкинг*.

диционных сил на Шаньдунский полуостров в сравнительно короткий срок.

В период тайфунов без единой аварии или значительной задержки было перевезено и высажено свыше 30 000 чел. с тяжелым оснащением осадных парков, причем абсолютно все было высажено на необорудованное побережье.

Привлеченный для этой цели тоннаж был использован с большой гибкостью и весьма рационально. Очевидно, что морские перевозки и десант являются для японской военной организации одной из сильных ее сторон, вытекающей из накопленного опыта [1] и систематически осуществляемого устремления на материк. [2]

Ясно, что в этом вопросе японцы идут не ощупью, а по проторенным путям, пользуясь практически проверенными нормами.

2. В связи с необходимостью высаживать части и грузы в относительно мелководных бухтах, не оборудованных причальными линиями, основным типом транспортов были суда среднего и малого тоннажа.

Самые крупные из всех транспортов были в 6 264 *т* брутто (*Бэкаса-мару*) и в 6 169 *т* брутто (*Хаката-мару*), сделавшие только один рейс с 1-м эшелоном, но они не являются характерными. Наибольшим из транспортов, использованных на протяжении всей операции, был *Индо-мару* в 5 311 *т* брутто. Наименьшим из транспортов был *Катохира-мару* в 1 302 *т* брутто.

Средний тоннаж всех привлекавшихся единиц торгового флота (около 50 транспортов) — 3 120 *т* брутто, или около 1 870 *т* нетто.

В этом выборе следует отметить прежде всего правильный учет условий переброски и высадки (переход морем от 650 до 500 миль, мелководные якорные стоянки в местах высадки и т. д.), а затем и чисто экономические соображения относительной дороговизны фрахта больших судов.

---

[1] Опыт японо-китайской войны, русско-японской войны, оккупации Кореи, Формозы и др.

[2] Позже это подтвердилось на опыте десанта в Шанхае и перевозок в Манчжурию.

3. Для переброски всех экспедиционных сил, в составе 30 000 бойцов, 144 орудий (из которых 102 тяжелых), осадного и инженерного парков, понадобилось единовременно около 50 пароходов с общим тоннажем в 152 900 *т* брутто, из которых большинство сделало только один рейс, и только около 10 из них в последующем перешли на постоянное рейсирование для поддержания коммуникации.

Таким образом, напряжение использования тоннажа за все время ведения операции (76 суток) выражается в среднем в 17 пароходов, или 53 000 *т* брутто в сутки.

Динамика использования тоннажа для десантной операции видна из графика.

4. Так как экспедиционные силы почти все виды питания получали из метрополии и известно количество обеспечивавших их транспортов, мы имеем возможность установить весьма интересные нормативы для расчета японского тоннажа на коммуникации.

30 000 бойцов и 144 орудия японских осадных сил для поддержания постоянной коммуникации протяжением в 500 миль и непрерывного питания потребовали 10 пароходов по 3 000 *т* брутто в среднем.

Для госпитализации на месте и эвакуации больных и раненых в метрополию оказалось достаточно двух госпитальных судов по 2 635 *т* брутто.

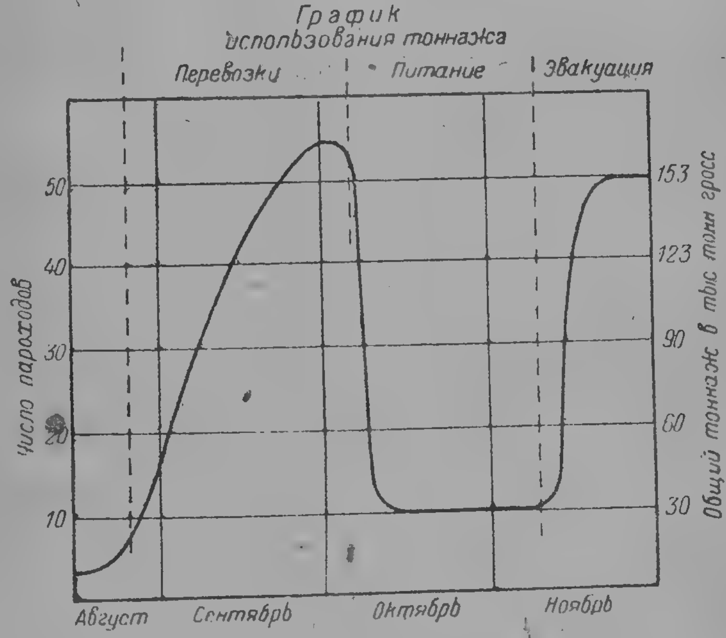
Эти цифры имеют ту ценность, что они проверены практикой. Само собой разумеется, что в других условиях эти нормы должны корректироваться современным составом частей, напряжением операции, нормами расхода боеприпасов и т. д.

5. Норма тоннажа при размещении частей на транспортах для первых трех эшелонов (пехота, артиллерия и кавалерия с соответствующими обозами) — 4,0—4,1 *т* (нетто) на бойца при средней продолжительности перехода в 2—3 суток и пребывании на борту от 5 до 10 суток.

6. По имеющимся данным не может быть точно определена скорость переброски каждого эшелона, так как неизвестны точные моменты выходов и приходов эшелонов, курсы, время дрейфа при тайфуне и т. д. Кроме

того, изменение пункта высадки для 2-го эшелона и плана его развертывания удлинило этот этап операции.

Тем не менее имеющиеся достаточно точные данные об общем времени переброски представляют безусловный интерес. В условиях неблагоприятной погоды, на среднее расстояние в 500 миль десант численностью в 23 000 чел. и 48 орудий, с оснащением и обозом, был посажен, пе-

ревезен и высажен в трех эшелонах — в 28 дней, а весь десант (включая 4-й эшелон) — в 39 дней.

При этом скорость отдельных транспортов была, очевидно, от 9 до 12 узлов, а при совместном плавании — от 6 до 9 узлов.

В случае непосредственного марша 2-го эшелона на Лаошань общий срок переброски всех сил не изменился бы. Но эшелонированная переброска всего состава в один пункт дала бы сокращение общего срока приблизительно на 5—7 суток (при том же количестве транспортов).

Увеличение числа транспортов с 55 до 75, с тем, чтобы избежать повторных рейсов, могло сократить операцию еще на 10 суток; иначе говоря приведенный выше состав в условиях 1914 г. мог быть переброшен в 15—20 дней.

После падения Циндао для эвакуации армии и пленных немцев было зафрахтовано 40 судов общим тоннажем в 123 313 *т* брутто и использовано 10 транспортов, обслуживавших коммуникацию (29 510 *т* брутто). При эвакуации армии и пленных, по заявлению помощника русского атташе, были учтены «те же соображения, что и при отправке войск под Циндао».

Общая численность японцев, исключая убитых, ранее эвакуированных раненых (1 477 чел.) и оставшихся в Циндао, была около 27 500 чел., число пленных немцев — 4 692 чел., значит, суда общим тоннажем 152 923 *т* брутто, или около 91 570 *т* нетто, перевезли 32 192 чел., из чего можно сделать вывод, что при эвакуации пароходы делали повторные рейсы.

СОСТАВ ЯПОНСКОГО ФЛОТА В ОПЕРАЦИИ

Союзный план использования морских сил в пределах всего дальневосточного театра был выработан, в результате переговоров Англии, Франции и Японии, приблизительно к 20-м числам августа.

Он сводился к следующему:

1. Операциями против Циндао занимается в основном японский флот.

2. Охрана морских сообщений союзников к северу от Шанхая также возлагается на японский флот.

3. Английские и французские крейсеры выделяются, под общим английским командованием, для обеспечения района между Шанхаем и Сингапуром, причем Япония добавляет крейсерскую эскадру для совместного выполнения этой задачи.

4. Австралийская эскадра с французским крейсером *Монткальм* конвоирует экспедицию на Самоа.

5. Наконец, для поисков в Океании германских кораблей эскадры адм. Шпее выделяется смешанная крейсер-

ская эскадра под флагом адм. Джерама из *Минотавра* (флаг), *Ярмута* и двух японских крейсеров.

Впоследствии дополнительно к силам, действующим южнее Шанхая, были приданы русские крейсеры *Жемчуг* и *Аскольд*.

В результате этих переговоров к 26 августа устанавливается следующее развертывание японского флота:

1) 1-я японская эскадра — крейсерство в водном районе к северу от Шанхая, для защиты морских путей;

2) 2-я эскадра — непосредственные действия против Циндао;

3) 3-я эскадра (из 7 крейсеров) — обеспечение района между Шанхаем и Гонконгом;

4) крейсеры *Ибуки* и *Чикума* — в состав эскадры адм. Джерама.

Особенно деятельно готовиться к операции против Циндао японский флот начал с момента предъявления ультиматума Германии, но еще с 20 августа 1914 г., т. е. до формального истечения его срока, два японских крейсера совместно с английскими установили наблюдение за морскими подходами к германской базе.

Специально сформированной 2-й эскадре предстояло решить три задачи:

1) несение морской блокады неприятельской базы на все время операции;

2) непосредственное обеспечение морских перебросок и мест высадки экспедиционных частей и последующая охрана водных районов базы высадки;

3) содействие армейским частям поддержкой их фланга, обстрелом города и порта и т. д.

С этой целью эскадра была сформирована в следующем составе и организации (к 27 августа[1]):

1-я дивизия (линкоры).[2]

Суво (быв. *Победа*) — флаг,
Танго (быв. *Полтава*),
Ивами (быв. *Орел*).

---

[1] С момента формирования произошли некоторые несущественные изменения. Окончательный состав определился к 27 августа. Командующий 2-й эскадрой — вице-адм. Като 2-й.

[2] Детальные данные о кораблях — см. приложение II.

2-я дивизия (броненосцы береговой обороны):

Окиносима (быв. *Апраксин*),
Мисима (быв. *Сенявин*).

3-я дивизия (броненосные крейсеры)

Контр-адм. Тоципай.

Ивате — флаг,
Токива,
Якумо.

4-я дивизия (крейсеры и канонерские лодки).[1]

Контр-адм. Камимура.

Крейсеры: *Читозе* — флаг, *Чиода*, *Акицушима*, *Могами*.
Канонерские лодки: *Сага*, *Удзи*.

2-я флотилия истребителей (эсминцев):

Контр.-адм. Окада.

Крейсер *Тоне* — флаг.
9-й отряд: *Сираюки*, *Новаке*, *Сиротае*, *Мацуказе*.
12-й отряд: *Аянами*, *Асагири*, *Исонами*, *Уронами*.
13-й отряд: *Асасиво*, *Сиракумо*, *Кагеро*, *Мурасане*.

Дополнительно в состав 2-й флотилии эсминцев приданы:

Крейсер *Могами*.
5-й отряд: *Усиво*, *Ненохи*, *Вакаба*, *Асаказе*.
8-й отряд: *Югуре*, *Юдачи*, *Сирацую*, *Миказуки*.

Корабли особого назначения:

Крейсер *Такачихо* (как база миноносцев).
Посыльное судно *Матсуе*.
База эсминцев *Кумано-мару* — 5 076 *т*.
Транспорт-мастерская *Канто-мару*.
Авиатранспорт *Сакаки-мару*.
Госпитальное судно *Явато-мару* — 5 818 *т*.
Спасательное судно *Иодохаси-мару*.

Тралящий караван (всего 23 корабля):[2]

13 больших тральщиков,
10 катерных тральщиков (число которых, по данным французского атташе, в последующем было увеличено до 40).

---

[1] По официальной германской версии, кроме того, были еще устаревшие крейсеры *Иодо* и *Акаши*.
[2] Детальные данные о тральщиках — см. стр. 163—169.

Транспорты (всего 10):[1]

Рефрижератор *Уме-мару*.

Угольщики и транспорты с прочими припасами: *Минке-мару*, *Кагосима-мару*, *Эторфу-мару*, *Фукусю-мару*, *Чосен-мару*, *Босю-мару*, *Асахи-мару*, *Бентеи-мару*, « » (название последнего неизвестно).

Кроме того, по настоянию Великобритании, к японской 2-й эскадре был придан английский линкор *Триумф*[2] и эсминец *Уск*. Это было важно не столько по военным соображениям, сколько по политическим, чтобы сделать операцию коалиционной, а не чисто японской.

Таким образом, против морского фронта крепости Циндао и двух-трех германских вымпелов, из которых только один или два имели относительную боевую ценность, японский флот выставил 39 более сильных вымпелов, не считая тральщиков, пловучих баз и транспортов. Эта эскадра имела артиллерию из 193 орудий в 120 *мм* и выше (восемь — 12″, одиннадцать — 10″, двадцать два — 8″, четырнадцать — 7,5″, семьдесят восемь — 6″ и пятьдесят шесть — 120-*мм*).

Из такого состава 2-й эскадры можно сделать следующие выводы:

1. Япония на море, так же как на суше, с самого начала операции создала настолько значительное количественное и качественное превосходство сил, что оно абсолютно исключало общий неуспех даже в случае какого-либо неблагоприятного стечения обстоятельств.

2. Основное ядро эскадры, т. е. большие корабли, на которые должно было лечь артиллерийское состязание с береговыми батареями (иначе говоря, те корабли, которые должны были рисковать больше других[3]), было отобрано исключительно из трофейных кораблей, восстановленных после русско-японской войны, т. е. из кораблей,

---

[1] Помимо транспортов, обеспечивавших питание десанта (см. главу VIII).

[2] Линкор *Триумф* по окончании Циндаоской операции был переведен в Средиземное море, где при участии в атаке Дарданелл 25 мая 1915 г. был потоплен германской подводной лодкой *U-21*.

[3] К тому же они должны были маневрировать в районах, опасных в отношении мин.

устаревших и непригодных уже для морского боя с современным противником. Образно выражаясь, можно сказать, что война из-за Циндао была войною трофеев, так как германцы использовали на батареях пушки, взятые ими под Парижем и Таку, а японцы — корабли, взятые в Цусиме.

3. Остальной состав эскадры определялся задачами несения блокады, причем с таким расчетом, чтобы при встрече кораблей одноименных классов (при прорыве блокады или атаке блокирующих сил) каждый, даже отдельный, японский корабль был сильнее германского.

4. Выделение по предварительному расчету 23 тральных единиц на 39 боевых показывает, какое серьезное значение японское командование придавало германским минам; с другой стороны, выбор типа тральщиков и их последующие потери свидетельствуют больше о боязни мин, чем об умении с ними бороться.

5. Аналогично экспедиционной армии 2-я эскадра все питание получала из метрополии. Поэтому представляет интерес состав обслуживающих транспортов: 1 госпитальное судно и 10 транспортов с припасами, которые рейсировали на коммуникации протяжением в 500 миль. Это дает 10 транспортов на 45 обслуживаемых боевых и вспомогательных единиц. Такая норма должна быть признана скромной; она еще раз подтверждает целесообразное использование тоннажа. Следует учитывать, что 2-я эскадра не имела маневренной базы, как-либо оборудованной для флота, все время крейсировала в море или отстаивалась на рейдах, и это должно было дать повышенный расход топлива и всех видов технического снабжения.

6. Особо надо отметить организацию управления в этой операции. Командующий блокадным флотом не был подчинен во всех отношениях ген. Камио, несмотря на то, что главной задачей 2-й эскадры было содействие экспедиционной армии. По всем принципиальным вопросам ген. Камио и адм. Като 2-й раздельно сносились с Токио.

* * *

Фактически операция против Циндао привлекла значительно больше морских сил, чем это предполагалось.

Когда 2-я эскадра установила блокаду неприятельской базы и понадобилось одновременно непосредственное обеспечение войсковых перевозок на два направления (Лункоу и Лаошань), 1-я эскадра под командованием вице-адм. Тохинаи взяла на себя часть конвойных задач. Только 29 сентября Тохинаи ушел в корейские воды.

Для характеристики подготовки к операции англичан интересно добавить следующее свидетельство официального историка английского флота.[1]

Еще 28 июля линкор *Триумф* стоял в доке, в Гонконге, без команды. Получив «предупредительную» телеграмму 30 июля, адм. Джерам приказал *Триумфу* начать кампанию, а четырем канонерским лодкам, находившимся на р. Янцзы, передать на него свои команды.

> «С чрезвычайными усилиями линкор *Триумф* был технически подготовлен к выходу в море... но команд с канонерских лодок нехватило, и для доведения экипажа до полного комплекта предполагали набрать матросов из местного населения; однако о х о т н и к о в с л у ж и т ь н а б о е в о м с у д н е н е н а ш л о с ь.[2]
>
> На помощь пришла армия. С разрешения командующего войсками адмирал обратился с призывом к гарнизону, вызывая добровольцев, желающих перейти из армии во флот. Таких оказалось почти весь гарнизон целиком, и из состава 2-го пехотного Корнвалийского батальона было выбрано 2 офицера и 100 солдат, и *Триумф* был укомплектован.

Месяц спустя армейские волонтеры были списаны с *Триумфа* в Вэйхайвэе ввиду ухода их полка в Индию.

---

[1] Ю. Корбетт, Операции английского флота в мировую войну, том I, стр. 157.

[2] Интересное признание в устах историка королевского флота!

ГЛАВА VII

НАЧАЛО БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

ПЕРВОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ НА МОРЕ

Никто не мешал германскому развертыванию. Только вечером 22 августа, когда в Циндао было почти все закончено и оставалось поставить последние заграждения по плану минной обороны, произошло первое столкновение.

Очередным кораблем в дозоре был миноносец *S-90*, который с 21 августа маневрировал в 20 милях на SO от Циндао. В 5 час. утра он получил по радио приказание коменданта — прикрывать постановку мин, которую будет выполнять заградитель *Лаутинг*, после чего обеспечивать проводку транспортов через минные поля в базу на случай, если такие транспорты появятся с моря.

До 18 час. горизонт был чист, и *Лаутинг*, окончив постановку у Дагундао, вышел вторично, когда *S-90*, идя 19-узловым ходом, заметил 5 английских миноносцев типа «Уск», которые тотчас начали за ним погоню. Развив большую скорость, значительно вырвался вперед миноносец *Кеннет*; сблизившись с *S-90* на дистанцию своего огня, он в 18 ч. 10 мин. начал бой.

Командир *S-90* лейт. Бруннер правильно понял задачу — не дать себя отрезать и предупредить *Лаутинг*. Поэтому, увеличивая ход до предела, он бросился на N и, обойдя о. Дагундао [1] в расстоянии 2,5 мили, в 18 ч. 30 м. повернул на W, идя на сближение с *Лаутингом*. Этим

---

[1] См. схему 4 на стр. 91.

маневром *S-90* выиграл расстояние, так как заставил *Кеннета* также обходить остров и находившиеся вокруг него рифы. С момента сближения с противником на дистанцию огня 50-*мм* артиллерии германский миноносец начал энергично отвечать.

Условия для боя были неравные, так как английский миноносец имел преимущество в скорости и перевес в артиллерии. Дело в том, что, неся почти непрерывную дозорную службу с начала прикрытия мобилизации, *S-90* не щелочил котлов, и их общее состояние было таково, что к концу боя с *Кеннетом* не удалось увеличить скорости свыше 21 узла. Последний вел бой на 24-узловом ходу.

Против четырех 75-*мм* орудий *Кеннета* со снарядами в 5,6 *кг* *S-90* имел три 50-*мм*/40 со снарядом в 1,75 *кг*. Дистанции боя, по германским источникам, колебались от 27 до 22 каб.

В начале боя *Кеннет* получил попадание под мостик и в первую дымовую трубу, в результате которого был смертельно ранен командир (позже скончавшийся) и еще 3 человека убито и 6 ранено. Однако *Кеннет* настолько энергично продолжал преследование, что немцы не подозревали о нанесенных ему потерях, о которых узнали значительно позже через свое пекинское посольство.

Хотя *S-90* и накрывался несколько раз залпами английского миноносца, попаданий в него не было.

Критического положения удалось избегнуть только потому, что *Кеннет*, увлекшись боем с дозорным миноносцем, не обратил внимания на *Лаутинг*,[1] с которым сблизился к SO от о. Майдао.

Когда оба миноносца вошли в зону огня береговых батарей и первые залпы форта Хуйцянь легли около *Кеннета*, он повернул и вышел из боя.

После этого и до установления японской блокады, т. е. до 27 августа, английские корабли больше не приближались на видимость Циндао, благодаря чему *Лаутинг* без помех закончил свои операции.[2]

---

[1] *Лаутинг* имел силуэт, более напоминавший транспорт или посыльное судно.

[2] *Кеннет* ушел в Вэйхайвэй для исправления повреждений.

БЛОКАДА

Германское командование все время ожидало внезапного нападения на крепость. Оно не понимало, насколько выгодно было японцам в данном случае затянуть вступление в войну и так обставить его политически, чтобы вынудить Великобританию просить о помощи в борьбе с Германией на Дальнем Востоке. Поэтому, несмотря на то, что скрытое наблюдение за подходами к германской базе было установлено еще с первых чисел августа, до истечения срока ультиматума японские корабли в пределах видимости Циндао вовсе не появлялись.

После случая с *Кеннетом* немцы решили, что 23 августа будет днем атаки крепости с моря, а потому она была приведена в полную готовность. Но и этот прогноз не подтвердился. Только в 19 час. 27 августа дозорные корабли, а позже и гарнизон крепости, впервые увидели на горизонте четыре больших корабля 2-й японской эскадры в сопровождении флотилии миноносцев.

Оставаясь вне пределов огня береговых батарей, вице-адм. Като предложил послать в гавань парламентеров (на миноносец), но губернатором Кяочао это было отклонено. Тогда Като передал по радиотелеграфу формальное объявление блокады.

Приводим полностью текст этого документа:

«ОБЪЯВЛЕНИЕ О БЛОКАДЕ

Сегодня, 27 августа 1914 г., объявляю я в состоянии блокады все побережье района Кяочао, сданное в аренду Германии. Эта блокада будет поддерживаться боевыми силами, находящимися под моим командованием. Блокада включает район моря 120° 10′ восточной долготы, 35° 54′ северной широты и 120° 36′ восточной долготы, 36° 7′ северной широты. Далее сообщаю, что всем судам дружественных нейтральных держав, которые в настоящее время находятся внутри линии блокады, даю я для выхода льготный срок в 24 часа. По истечении этого срока со всеми судами, которые попытаются прорвать блокаду, будет поступлено по международному военному праву (праву войны)

и в соответствии с договорами, имеющимися между Японской империей и нейтральными державами.

Подписано:

Като Садакичи, вице-адмирал, главнокомандующий 2-й эскадрой.
27 августа 1914 г.»

Эта блокада является одним из интереснейших уроков войны 1914—1918 гг., так как для осуществления ее Като имел 37 кораблей на район с протяжением объявленной границы в 27 миль, и, несмотря на это, при первой же попытке противника блокада была успешно прорвана.

Задачи, которые ставились блокирующему флоту, сводились к следующему:

1) перерезать в непосредственной близости от базы морские коммуникации Циндао и, тем самым исключить возможность выхода в море новых вспомогательных крейсеров, а также не допустить базирования на него кораблей, уже вышедших в море;

2) одновременно обеспечить перевозки экспедиционной армии на Шаньдунский полуостров;

3) прикрыть базирование самого флота и базу высадки десанта, а в последующем и фланг экспедиционной армии;

4) исключить возможность прорыва из базы (хотя бы для интернирования в нейтральных портах) тех кораблей, которые участвовали в обороне Циндао.

Хотя к 27 сентября обстановка на Тихом океане достаточно определилась,[1] все же приходится допускать, что японское командование на всякий случай перестраховывалось от возможного обратного прорыва крейсеров адм. Шпее в Циндао. Только преувеличенной оценкой реальных возможностей германских кораблей и ожиданием возвращения крейсерской эскадры можно объяснить тот

---

[1] Вот что говорит по этому поводу Ю. Корбетт в I томе своего труда «Операции английского флота» (стр. 311):

«Если оставались какие-либо сомнения (что Шпее вынужден будет уйти к американским берегам), то они окончательно исчезли 22 сентября с получением известия, что *Шарнгорст* и *Гнейзенау* бомбардировали французский порт Папиете на Таити».

размах и напряжение, с которыми проводилась блокадная операция.

План блокады заключался в том, что были установлены три линии наблюдения за выходом из базы и районом, к ней прилегающим, на которых корабли блокирующего флота несли постоянный дозор. Число дозорных кораблей менялось в зависимости от обстановки и времени суток (имелись дневной и ночной варианты дозора).

1-я линия блокады охранялась миноносцами.

Эта линия проходила по дуге радиусом в 9—10 миль от входа в бухту, имела общее протяжение в 20 миль. Иначе говоря, 1-я линия почти вплотную оконтуривала границы обстрела береговых батарей крепости и располагалась внутри объявленной границы блокадной зоны.

Днем и ночью на этой линии, по японскому плану, должны были дежурить 8 эсминцев.

2-я линия блокады охранялась крейсерами.

Эта линия проходила по дуге радиусом в 12—15 миль от входа в бухту Кяочао, т. е. на 3—5 миль мористее 1-й линии, общим протяжением около 30 миль; она почти совпадала с границей зоны, объявленной адм. Като.

Днем на этой линии постоянно держался один крейсер, ночью добавлялся второй крейсер или канонерская лодка.

3-ю линию блокады обслуживали попеременно старые линкоры и броненосные крейсеры.

Линия проходила по дуге радиусом около 18 миль от входа в бухту, т. е. на 3—5 миль мористее 2-й линии, и имела общее протяжение приблизительно в 45 миль.

Днем на этой линии держались два больших корабля, а ночью число их увеличивалось до четырех.

Важно отметить, что, в отличие от эсминцев и крейсеров, большие корабли ночью маневрировали не вдоль блокадной линии, а перпендикулярно к ней. Ясно, что это было вызвано желанием уменьшить вероятность встречи ночью с противником, проскользнувшим через две первые линии, на что могли рассчитывать только германские миноносцы. При таком маневрировании большие корабли фактически могли служить лишь поддержкой для первых двух линий.

Базой для блокирующего флота служила бухта Лаошань (Родзан). Большие корабли днем преимущественно отстаивались у островов Дагундао[1] и Чжаляньдао. После тесного обложения крепости миноносцы, тральщики, катера и гидросамолеты базировались на смежную бухту Лаошанькоу (восточнее бухты Шацзыкоу).

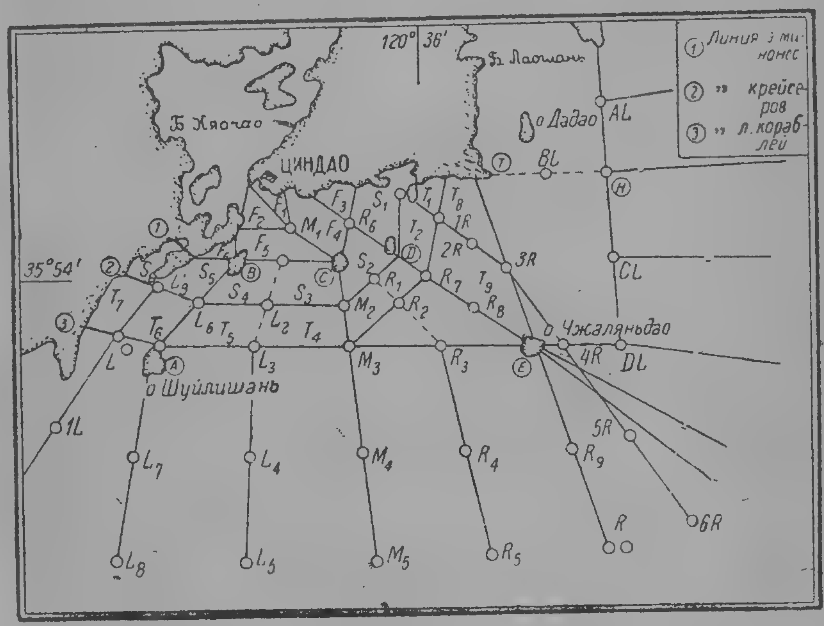

Схема 6. Блокадная диспозиция. (Снято с японской карты).

Таким образом, по своему характеру морская блокада Циндао, как установленная вплотную к объекту, должна быть названа тесной.

29 августа блокирующий флот выполнил следующую операцию: высаженными десантными партиями были заняты все острова, находящиеся на подходах к бухте Кяочао. Целью этой операции было: 1) лишить противника возможности иметь наблюдательные пункты на этих остро-

[1] Местоположение островов Дагундао, Фудао, Сяогундао — см. схему 9 (стр. 165) и о. Чжаляньдао на схеме 6.

вах и тем самым не дать ему возможность следить за действиями блокирующего флота и 2) установить на островах свое наблюдение и тем самым «уплотнить» блокаду.

Было занято больше 6 островов: группа Чжушаньдао и Шапиен (Торен), Дагундао (Тайко), Менг-кунг (Мокко), Фудао [1] (Фуку), Тан (Иси) и Сяогундао [1] (Сиоко).

Маневрирование блокирующих кораблей было обеспечено предварительным разведочным тралением соответствующих участков.

Несмотря на отсутствие более подробных данных о действиях блокирующей эскадры, можно сделать некоторые выводы и заключения, характеризующие эту отрасль оперативной подготовки японского флота в 1914 г.

1. Система блокады должна была отвечать одновременному решению двух оперативных задач: а) собственно блокированию, т. е. лишению противника возможности уйти из базы или прорваться в нее извне, и б) прикрытию фланга своей армии от артиллерийского обстрела с моря и стоянок флота и базы высадки — от ночных торпедных атак миноносцев.

2. Основную дозорную службу в системе блокады Циндао, т. е. наблюдение за выходом из базы и всем сектором вероятных курсов, несли миноносцы. Крейсеры и большие корабли являлись фактически непосредственной поддержкой дозора, которая считалась необходимой, поскольку предполагалась возможность выхода крейсера *Кайзерин Элизабет*. Весьма вероятно, что состав такой мощной поддержки обусловлен был также перестраховкой на случай обратного прорыва эскадры адм. Шпее. [2]

3. Общий диапазон курсов выхода из блокированной базы были равен приблизительно 100—120°, [3] поэтому средняя плотность дозорной завесы может быть опреде-

---

[1] См. примечание на стр. 137.

[2] Вероятность попытки обратного прорыва в Циндао эскадры адм. Шпее почти исключалась. В случае же такой попытки эта эскадра должна была быть замечена еще до подхода к Желтому морю всей системой наблюдения, установленной союзниками. Поэтому непосредственной поддержки блокирующих кораблей в этом случае не требовалось.

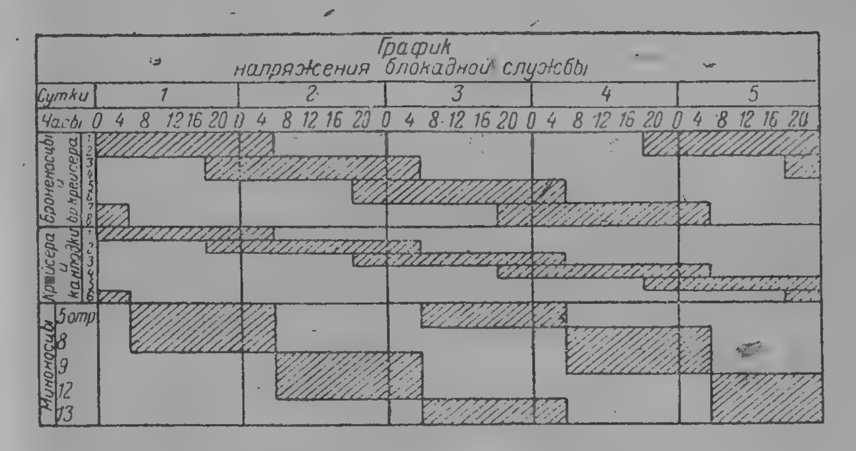
[3] От 90° до 190° через S.

лена двояко: или 1 миноносец на сектор в 13—15° при удалении от выхода на 9—10 миль или один миноносец на каждые 2,5 мили наблюдаемой кривой.

4. Миноносцы несли дозорную службу в $2^1/_2$ смены (или в две смены, имея 4 корабля в резерве).

Крейсеры несли дозор в 3 смены, считая по наиболее напряженному (ночному) графику, и в 6 смен — днем; большие корабли — в 2 смены ночью и в 4 — днем.

Напряжение использования кораблей 2-й эскадры при несении блокадной службы видно из следующего графика: [1]

Примечание. Продолжительность темного времени суток, включая сумерки, принята в 10 час., т. е. с 19 час. до 5 час. утра на средние сутки блокады — 1 октября.

Из этого графика видно, что, не считая переходов от места базирования на линию дозора и всех прочих видов маневрирования, связанных с выполнением различных частных операций, корабли 2-й эскадры только для

[1] График составлен на основании данных о том, сколько кораблей каких классов днем и ночью были в дозоре. Часы смены, длительность единовременного пребывания в дозоре и другие данные неизвестны, но для определения среднего месячного напряжения это не имеет значения, и предлагаемый график должен дать достаточно наглядную картину.

блокадной службы должны были нести следующее напряжение:

большие корабли — на каждые 29 ходовых часов — 62 часа якорной стоянки;
крейсеры — на 29 ходовых часов — 110 часов якорной стоянки;
миноносцы — на 48 ходовых часов — 72 часа стоянки.

Если принять для переходов в среднюю точку дозорной линии 2 часа для больших кораблей, считая от бухты Лаошань (20—30 миль), и 1 час для миноносцев, мы получим для тех же кораблей:

большие корабли	— 33	часа	хода	на	58 стоянок,
крейсеры	— 33	„	„	„	106 „
миноносцы	— 50	„	„	„	70 „

Для среднемесячного напряжения работы это дает:

для больших кораблей	11	ходовых	суток	на	19 якорных
„ крейсеров	7	„	„	„	23 „
„ миноносцев	12,5	„	„	„	17,5 „

Учитывая повышение готовности при стоянках на необорудованных рейдах, надо признать такое напряжение для миноносцев очень большим, для старых линкоров и броненосных крейсеров — большим, для крейсеров — почти нормальным.[1]

Позже мы увидим, что в связи с активными действиями против Циндао (обстрелы береговых и крепостных батарей) фактическое напряжение использования кораблей 2-й эскадры было еще выше.

Объяснение такому напряжению сил надо искать в очевидной, а потому достаточно точно предвиденной быстротечности всей операции. Фактически она протекала с 27 августа по 7 ноября, т. е. $2^1/_2$ месяца. В предвидении более длительной операции японцы вряд ли смогли бы выжимать такое напряжение из своих кораблей, так как и люди и механизмы потребовали бы отдыха, замены, ремонта.

Кроме того, необходимо учитывать, что весь остальной японский флот был потенциально резервом для операции

[1] Крейсеры, повидимому, имели другие дополнительные задачи (в частности, корректировку огня больших кораблей).

против Циндао, а 1-я эскадра даже непосредственно помогала ей.

5. Особо должен быть отмечен характер базирования блокадного флота.

Вторая эскадра в отношении всех видов снабжения и ремонта ц е л и к о м б а з и р о в а л а с ь н а п л о в у ч у ю б а з у в виде соответствующих транспортов. Как транспорты, так и корабли все время отстаивались на совершенно необорудованных рейдах, не имея сообщения с берегом.

Здесь важно вспомнить почти аналогичное базирование флота, блокировавшего в 1904—1905 гг. Порт-Артур.

Осуществление такой системы базирования является одной из типичных особенностей японского флота. Она свидетельствует о хорошей морской выучке, об умении все погрузочные работы производить в рейдовых условиях, базировать ремонт на пловучие мастерские и исключительно редко спускать команды кораблей на берег для отдыха (или даже вовсе не спускать).

6. Вся блокадная операция против Циндао может квалифицироваться как своего рода классический образец тесной блокады. Однако, надо иметь в виду, что вследствие некоторого стечения обстоятельств эта отрасль оперативного искусства вылилась под Циндао в такие формы, какие характерны не для эпохи мировой войны, а для эпохи русско-японской и еще более ранних войн.

В современных условиях такая блокада была бы невозможна. Только слабость германских морских сил, их состав и, в частности, полное отсутствие подводных лодок и бомбардировочных самолетов позволили японцам проводить блокаду в такой форме. Наличие 2—3 малых подводных лодок (они были в германском флоте, но на другом театре) заставило бы японцев отодвинуть дальше свои маневренные базы, оборудовать их и защитить. Безусловно, пришлось бы отказаться от непосредственной поддержки дозора большими кораблями и выводить их только по тревогам с соответствующим громоздким обеспечением. Очень вероятно, что изменение состава германских сил в эту сторону не только повлияло бы на характер и форму блокады, но отразилось бы и на выборе

целей для 2-й эскадры, которая должна была бы прежде всего избавиться именно от этой угрозы.

Несмотря на эти оговорки, степень использования блокадных кораблей и освоенный японцами опыт базирования на ближайшие острова, бухты и открытые рейды с получением питания от пловучей базы представляют интерес и на сегодняшний день.

В ночь с 30 на 31 августа, маневрируя на первой блокадной линии в условиях тумана, наскочил на камни у о. Лиентао[1] миноносец *Сиратае*. Повреждения были настолько значительны, что от снятия его с камней пришлось отказаться; команда была снята подошедшим другим дозорным миноносцем.

Как только позволила видимость, германское командование использовало этот случай: под прикрытием береговой батареи Хуйцянь была выслана в море канонерская лодка *Ягуар*, которая артиллерийским огнем разрушила остатки японского миноносца.

Миноносец *Сиратае* был первой японской потерей на море в этой операции.

ВЫСАДКА И ДЕЙСТВИЯ 1-го ЭШЕЛОНА

(со 2 по 25 сентября 1914 г.)

2 сентября транспорты 1-го эшелона, обойдя Шаньдунский полуостров с севера, сосредоточились в бухте Лункоу, в Чжилийском заливе, в которой и была произведена высадка на территорию нейтрального Китая, в 180—200 *км* от объекта японских боевых действий.

Никаких дипломатических представлений Китаю предварительно сделано не было. Пекинское правительство заявило официальный протест Японии против неправомерного вторжения на территорию Китая, но этот протест остался без ответа.

Не имея возможности защищать свой нейтралитет, китайское правительство вынуждено было пойти на компромисс, ни к чему не обязывавший агрессора. Район

[1] Из группы островов Чжушаньдао, на юг от Циндао (см. схему 4 на стр. 91).

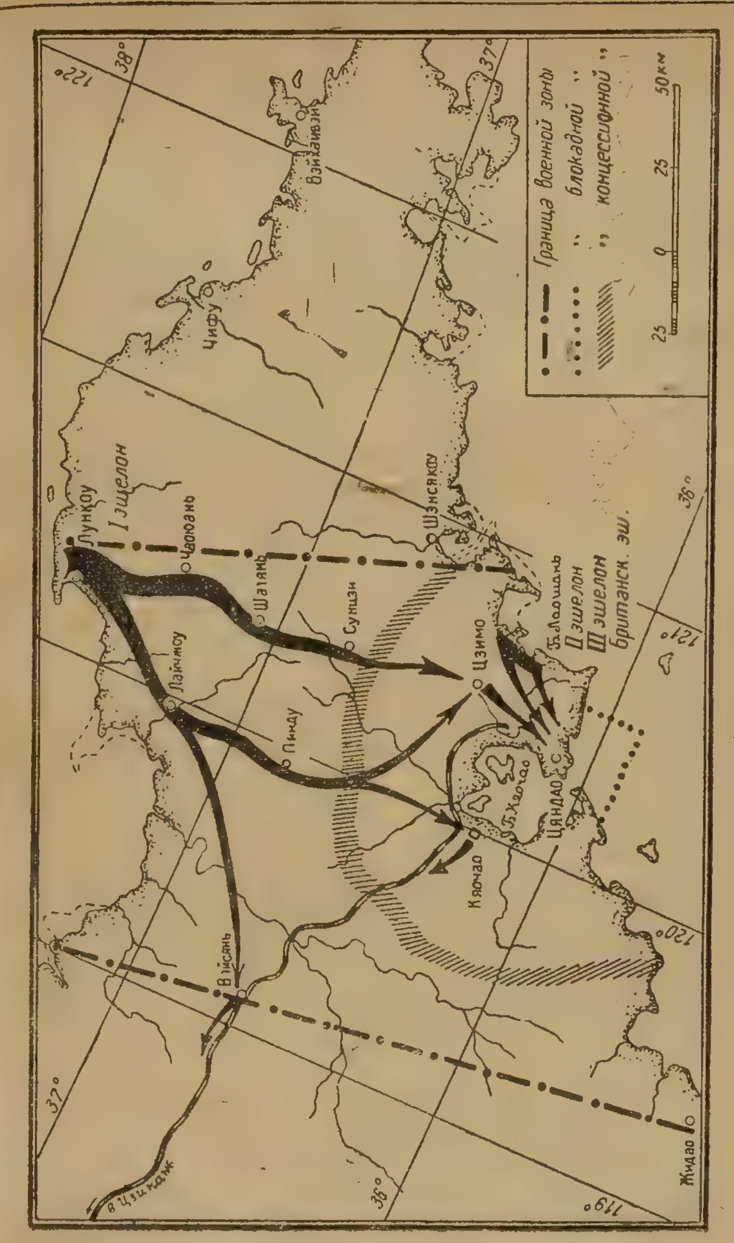

Схема 7. Движение эшелонов японских экспедиционных сил.

предполагаемого движения экспедиционных сил и встречи комбатантов был объявлен «зоной военных действий». Этот район ограничивался секущими прямыми, проходящими через весь Шаньдунский полуостров[1] и как бы вырезающими его центральную часть шириной в 100—120 *км*. Устанавливая эту зону, пекинское правительство заявило, что оно снимает с себя ответственность за могущие произойти события и не предполагает вмешиваться в действия противников. Вряд ли японскому командованию нужно было большее.

Выбор такого операционного направления отвечал следующим японским замыслам:

1. Под предлогом необходимости перерезать сухопутную коммуникацию Циндао, т. е. Шаньдунскую ж. д., произвести интервенцию и продемонстрировать Китаю и всему миру, что фактически хозяевами Шаньдуна отныне становятся японцы.

2. При перевозке и высадке частей на материк не рисковать никакими потерями от атак германских кораблей, что могло бы иметь место в ночных условиях в непосредственной близости от Циндао.

По первоначальному плану в той же бухте Лункоу была намечена высадка и 2-го эшелона. Только из-за штормовых погод и потери нескольких суток в ожидании высадки, после настоятельных ходатайств командующего экспедиционными силами, Токио разрешило последующие высадки перенести ближе к району операции, т. е. в бухту Лаошань в Желтом море.

В связи с тем, что бухта Лункоу была мелководна, 15 транспортов 1-го эшелона вынуждены были стать в значительном отдалении от берега.

2 сентября шел дождь. Ветер был восточного направления, от которого бухта прекрасно укрыта. Противника, конечно, не оказалось, поэтому высадка производилась без всяких помех.

---

[1] На западе граница зоны военных действий проходила через пункты Вэйсянь и Жидао (оба вкл.), а на востоке — от восточной окраины Лункоу до бухты Шэнсякоу в Желтом море (см. схему 7).

Рейд высадки прикрывался с моря тремя крейсерами адм. Камимуры из состава 2-й эскадры,[1] которая в это время всеми остальными кораблями несла блокадную службу у неприятельской базы.

Пунктом высадки служил необорудованный участок берега против китайского селения Лункоу.

Высадка частей началась в 6 час. утра при помощи шлюпок и китайских джонок. У берега были сооружены пловучие пристани из специальных железных бонов с деревянным настилом, которые были доставлены на борту транспортов.

К вечеру 5 сентября высадка частей 1-го эшелона была закончена.

Таким образом, на высадку с рейда на необорудованный берег с 15 транспортов 7 900 бойцов, 30 орудий и около 520 коней с обозом и частью грузов понадобилось $3^1/_2$ суток.

Однако, последующая выгрузка тылов и вспомогательного оборудования (рельсы и платформы для узкоколейки и т. д.) продолжалась до 9 и частично до 13 сентября.

Японский ген.-лейт. Митака приводит несколько отличные данные о сроках высадки 1-го эшелона, а именно 3, 8, 9 и 11 сентября высадка прекращалась из-за свежей погоды и была закончена 15 сентября. Кроме того, Митака приводит очень существенные подробности относительно того, что техника высадки обеспечивалась морской высадочной партией в составе 418 чел., сформированной из экипажей прикрывавших крейсеров адм. Камимуры. Число лихтеров доходило до 200 штук.

6 сентября передовые части 1-го эшелона начали движение на юг. Это движение совершалось крайне медленно из-за непрекращавшихся сильных дождей, которые привели в полную негодность и без того неудовлетворительные китайские дороги.

Части шли походным порядком, повидимому, по двум параллельным дорогам в общем направлении на юг. Главная колонна шла по восточной дороге на Цзимо, т. е. к Циндао, а вспомогательная колонна, состоявшая пре-

---

[1] 3-я дивизия 2-й эскадры.

Зак. 4566. И. С. Исаков.

имущественно из кавалерии, — по западной дороге, на Кяочао.[1]

Для транспортировки тяжелого оснащения и грузов эшелона по восточной дороге вслед за ушедшей колонной прокладывалась узкоколейка («дековилька»), снятая для этой цели с участка Антун — Мукден и доставленная через Дайрен на Лункоу.

12 сентября кавчасти авангарда главной колонны показались у местечка Цзимо.

13 сентября прошел из Цзинань последний германский поезд в Циндао, из которого он уже не вышел.

14-го части 1-го эшелона заняли Цзимо, где и оставались до 25 сентября, дожидаясь подхода своих растянувшихся частей и окончания высадки остальных эшелонов в бухте Лаошань.

17 сентября кавчасти западной колонны заняли Кяочао и тем самым окончательно перерезали коммуникацию германской базы с Внутренним Китаем. Оставив в Кяочао незначительный гарнизон, основная часть западной колонны пошла к месту сосредоточения в Цзимо, а небольшой отряд был выслан на запад по железной дороге; он занял станцию и город Вэйсянь, германские угольные копи Бошань, а позже и Цзинань, до которого отряд добрался только 5 октября.

Китайское правительство опротестовало движение японских частей за пределы объявленной военной зоны, но... «нетрудно было ответить, что Шаньдунская ж. д. была чисто германским предприятием, которым германцы широко пользовались с момента начала военных действий».[2]

25 сентября началось движение частей 1-го эшелона от Цзимо на Лиутсинг (Рютин), где и произошло первое столкновение на рубеже р. Пейша-Хэ.

ВЫСАДКА 3-го и 2-го ЭШЕЛОНОВ (с 19 по 25 сентября 1914 г.)

3-й эшелон, направленный непосредственно из Японии в бухту Лаошань, пришел в нее 18 сентября, т. е. раньше

---

[1] См. схему 7 (стр. 143).

[2] Лейт. Монкодюи.

Фото 8. Высадка 1-го эшелона японских экспедиционных сил в бухте Лункоу.

2-го эшелона, который только 20-го числа вышел с рейда Лункоу.

19 сентября, после предварительного разведочного траления в бухте Лаошань, против китайского местечка Ванго-Чуанг началась высадка частей 3-го эшелона на необорудованный берег. Противник никакого сопротивления не оказывал, наблюдая действия японцев с горных высот.

Авангардные части, имея в своем составе горную артиллерию, сразу же выдвинулись вперед по всем перевальным дорогам, с тем чтобы прикрыть высадку остальных частей. Гидросамолеты блокадного флота произвели предварительную разведку береговой полосы района высадки.

С моря высадка десанта прикрывалась всей блокадной системой и непосредственным прикрытием рейда высадки кораблями 2-й эскадры.

Эта высадка и последующая (2-го эшелона) также были выполнены на катерах, шлюпках, баркасах и шаландах, так как транспорты стояли на рейде и вплотную к берегу подойти не могли. В процессе высадки берег был оборудован 7—8 пловучими пристанями, составленными из коротких секций коробчатых бонов с деревянной опалубкой. Такие секционные пловучие пристани отвечали условиям рельефа береговой черты и переменному уровню воды, изменявшемуся от приливов (см. фото 8 на стр. 147).

Позже для выгрузки тяжелых грузов были сооружены деревянные пристани с возведенными над ними козлами из больших бревен, с гинями и достаточным выносом, чтобы снимать с подводимых барж морские и крепостные установки.

Первый бросок высаживался с плоскодонных шампунек, принимавших по 15—20 чел., или по 6 коней, которые выходили в воду в момент притыкания шампуньки к пляжу.

Для второочередных выгрузок применялся оригинальный метод. Железные лихтера подходили с приливом вплотную к берегу, на котором они осушались во время отлива, после чего приступили к их разгрузке.

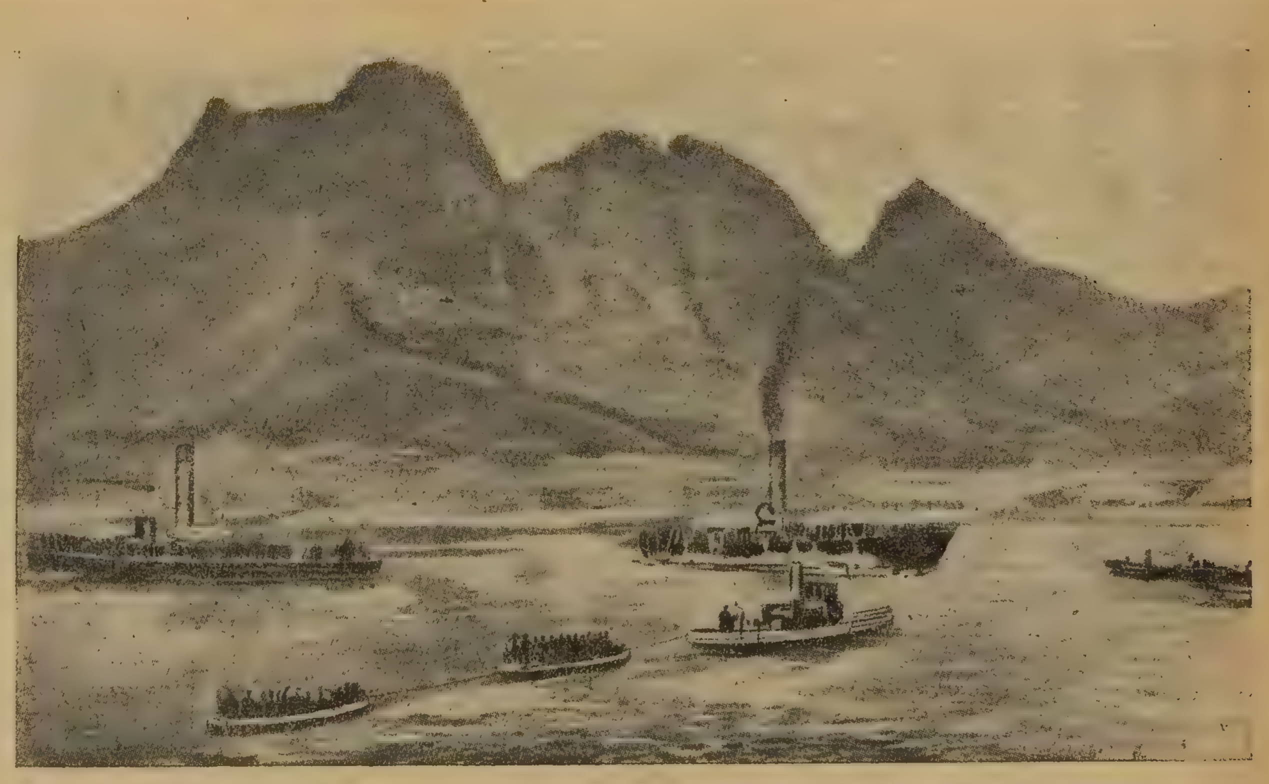

Фото 9. Высадка 3-го и 2-го эшелонов японских экспедиционных сил в бухте Лаошань.

Тяжелые штучные грузы (осадные установки) на рейде перегружались с транспортеров на лихтера специальным пароходом, приведенным из Японии, на котором был установлен мощный кран.

Все работы по высадке, до береговой черты включительно, выполнялись японцами, а вспомогательная работа на берегу по организации базы высадки делалась руками большого числа китайских кули, привлеченных из местного населения.

Попутно надо отметить, что когда 15—16 октября над базой высадки прошел тайфун, он разрушил пловучие пристани, в то время как насыпные (с деревянной опалубкой по краям) уцелели.

Вся организация высадки, сроки и применявшиеся технические средства показали высокую подготовку японской армии и флота к такого рода операциям.

24 сентября на том же участке закончилась высадка частей 2-го эшелона, которые уже на следующий день развернулись и начали движение вслед за частями 3-го эшелона.

ВЫСАДКА АНГЛИЙСКОГО ЭШЕЛОНА

Три английских войсковых транспорта и одно госпитальное судно вышли 21 сентября из Вэйхайвэя [1] под конвоем линкора *Триумф* и двух эсминцев. [2]

22 сентября, после полудня, английский эшелон пришел в бухту Лаошань, где уже стоял и разгружался громадный транспортный флот 2-го и 3-го японских эшелонов и пловучей базы блокирующей эскадры, т. е. всего до 45—50 транспортов.

Английский эшелон в составе 1 500 бойцов с обозом выгружался с трех транспортов около 24 часов непрерывно, с утра 23 сентября до утра 24-го без перерыва на ночь.

---

[1] Английские войска были посажены в Тяньцзине 10 сентября 1914 г. и 11 сентября днем пришли в Вэйхайвэй, где и стояли до 21 сентября.

[2] Английский эсминец *Уск* и один эсминец, приданный от 2-й японской эскадры.

24 сентября высаженные части двинулись обходными путями на запад под прикрытием выдвинутых к юго-западу японских передовых отрядов. Английский отряд должен был быть поставлен на стыке 1-го и 2-го эшелонов, но уступом в глубину.

Если обратить внимание на все даты и места, относящиеся к действиям английского отряда, то видно, что

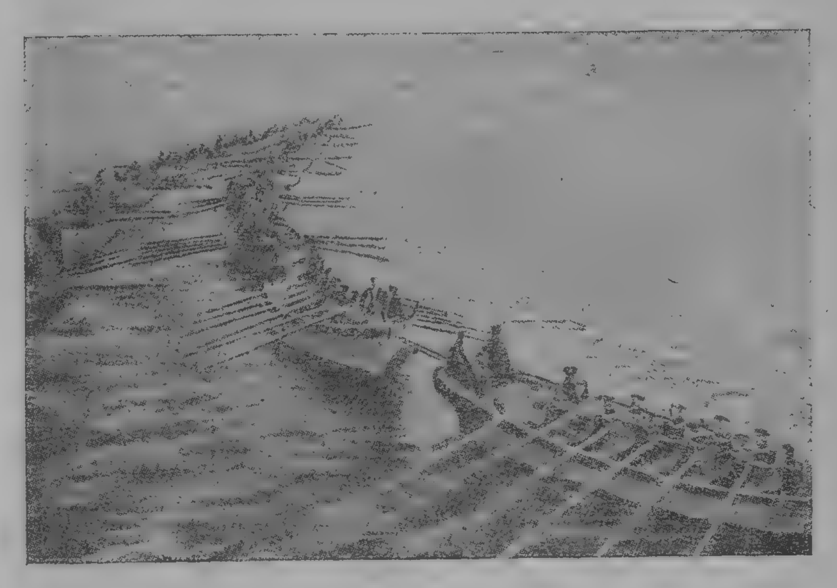

Фото 10. Шлюпочная высадка японцев в бухте Лаошань.

ген. Бернардистон не торопился притти куда-нибудь раньше японцев. Это, повидимому, объясняется слабым оснащением и недостаточной обученностью его частей и нежеланием рисковать репутацией английских войск. Генерал предпочитал больше представительствовать, чем действовать в этой операции, общий успех которой был заведомо обеспечен многократным численным превосходством японских войск.

Первые столкновения авангардных частей произошли на всех обороняемых перевалах. Уже 18 сентября был захвачен проход Хотунг-пасс (210 *м*); 19 сентября был

захвачен Мекленбург-гауз (447 *м*); взвод германского охранения, прикрывавший проход в долину Лаошань,[1] обойденный с двух сторон, сдался.

В ту же долину другие японские части вышли южнее через горный проход Ирене-бауде (около 800 *м*).

До 23 сентября происходили столкновения за обладание северным проходом Клеттер-пасс (213 *м*). Одновременно начались столкновения передовых частей вдоль долины р. Пейша-Хэ.

Таким образом, надо считать, что в период с 20 по 25 сентября главная масса экспедиционных сил (около 23 700 чел.), идя с двух основных направлений: с севера (от Кяочао и Цзимо) и северо-востока (из бухты Лаошань), отрезали окончательно Циндао от материка и начали концентрическое наступление к первой осадной линии.

СТОЛКНОВЕНИЯ ПЕРЕДОВЫХ ЧАСТЕЙ. ОБЛОЖЕНИЕ КРЕПОСТИ

1-й японский эшелон (23-я пехбригада) в составе 7 900 чел. не рискнул начать движение от Цзимо до тех пор, пока не окончилась высадка 2-го и 3-го эшелонов в бухте Лаошань, т. е. пока 24-я и 29-я пехотные бригады не развернулись и не начали наступление с другого направления. Поэтому только 25 сентября передовые части 1-го эшелона развернулись на рубеже р. Пейша-Хэ и начали форсирование его.

Между тем, ген. Камио не мог не знать, что германская полоса охранения протяжением в 30 *км*, отстоявшая на 25—30 *км* от крепости, и ее передовая позиция оборонялись не более как 1 тысячью или $1^1/_2$ тысячами бойцов. В этой чрезмерной осторожности, проявленной с начала операции, сказывалась не трусость, а уверенность в конечном успехе военных действий, нежелание рисковать репутацией армии и преувеличенная оценка качества германских войск.

В период с 18 по 23 сентября передовые части эшелонов, высаженных в бухте Лаошань, последовательно

[1] На германских картах — долина герцогини Елизаветы.

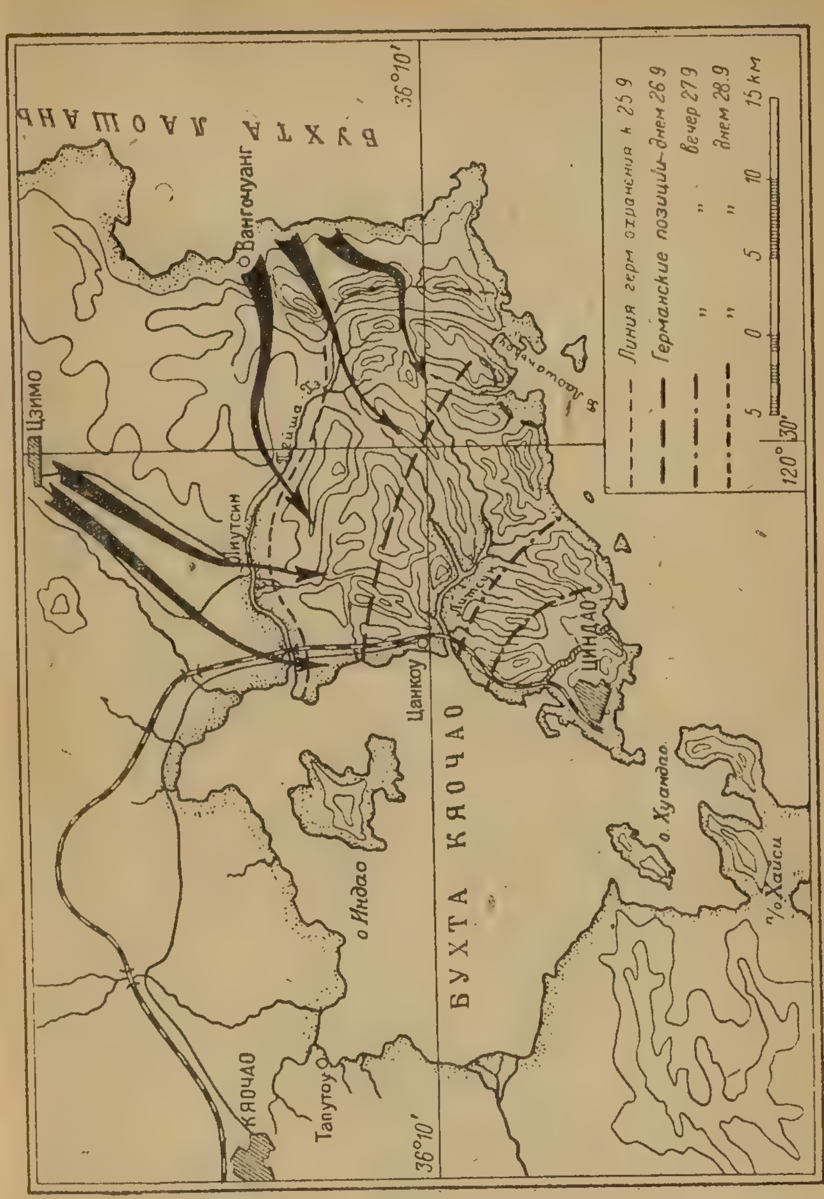

Схема 8. Общая схема атаки крепости.

пробились через хребет Лаошань по горным проходам: Хотунг-пасс, Мекленбург-гауз, Темпель, Ирене-бауде, Клеттер-пасс и оттеснили германское охранение в долины, ведущие к передовой позиции.

20 сентября японские миноносцы обстреляли части, прикрывавшие бухту Шацзыкоу.

С 21 сентября усилилась деятельность разведывательных самолетов экспедиционной армии и гидросамолетов флота, изучавших подходы к крепости и развертывание германских частей.

25 сентября авангард 1-го эшелона перешел р. Пейша-Хэ, причем небольшие столкновения произошли только с германскими кавалерийскими патрулями, отошедшими на Цангкоу — Литсун.

Таким образом, 25 сентября обозначилось общее и одновременное наступление японцев по радиальным направлениям к Циндао: с севера — вдоль основной дороги Кяочао — Лиутсинг — Циндао и с северо-востока — через хребет Лаошань.

Незначительные подразделения (не больше взводов), выделенные для охранения всех проходов, ведущих к крепости, сыграли свою роль в том отношении, что заставили почти все японские части развернуться в боевой порядок сейчас же после высадки и тем самым замедлили продвижение противника. Немцы достигли этого искусным использованием весьма пересеченной местности, упорством отдельных взводов, их контратаками там, где противник не был достаточно осторожен (Клеттер-пасс), и телефонной связью между смежными частями охранения, обеспечивавшей гибкость их маневра и взаимодействия.

Следствием этого было то, что 2—3 сотни германской морской пехоты заставили многотысячную японскую армию продвигаться от границ концессии до передовой позиции Цангкоу — Литсун — Шацзыкоу, т. е. преодолевать расстояние не более 9—10 *км* почти двое суток.

К 25 сентября передовая позиция крепости располагалась по пологой дуге, левый фланг которой упирался в бухту Кяочао у местечка Цангкоу, а правый закрепился на берегу Желтого моря у бухты Шацзыкоу.

Общее протяжение позиции — около 16—18 *км*. Она не представляла сплошного рубежа, так как местность не позволяла создать выгодную и непрерывную позицию. Характер рельефа полуострова Лаошань таков, что до последней гряды возвышенностей, находящихся непосредственно перед крепостью, долины рек и многочисленные дефиле идут в общем направлении на юго-запад, т. е. открывают подходы к Циндао. Поэтому отдельные командные высоты и дефиле прикрывались пятью маневренными группами, состоящими из рот морской пехоты с приданными им кавалерийскими взводами и пулеметными командами. Соответствующие участки были оборудованы стрелковыми окопами и пулеметными гнездами полевого типа. В пределах самих участков, как и для связи между соседями, имелась кабельная телефонная связь.

На подходах к обороняемым участкам немцы широко использовали закладку мин и фугасов, которые тщательно замаскировывались. Непосредственно перед окопами были установлены проволочные заграждения.

Артиллерия передовой позиции состояла из пяти стационарных батарей 90-*см* и 120-*см*, установленных повзводно на временных позициях, одной подвижной батареи и трех 150-*см* полевых гаубиц. Кроме того, левый фланг должны были поддерживать своей артиллерией германские корабли из залива Кяочао. Огневая поддержка правого фланга с моря была нереальна, поскольку фланг позиции выходил за первую линию японского блокадного дозора.

Организационно все передовые отряды делились на две части: «левое крыло» под командованием обер-лейт. Куло и «правое крыло» под начальством майора Андерса, которые подчинялись непосредственно командующему сухопутным фронтом крепости — обер-лейт. Кессингеру.

Передовая позиция была временной и как по своему составу, так и по оборудованию не могла сыграть значительной роли. Очевидно, что главным назначением ее было — возможно дольше задержать продвижение японских частей и тем самым отдалить момент тесного обложения крепости.

Кроме того, выдвинутые в полосу охранения конные взводы морской пехоты и самокатные отделения должны были выявить группировки и уточнить состав сил противника. О высадке в Лункоу и движении 1-го эшелона комендант знал из телеграмм доверенных лиц; обстановку на границах концессии освещали единственный самолет и китайская агентура. Всего этого было недостаточно, чтобы иметь необходимые сведения об экспедиционных силах японцев.

Первую атаку на передовую позицию японцы произвели на своем правом фланге в районе высот Цангкоу вечером 26 сентября.

На участок, просмотренный днем с самолетов и смежных высот, двинулись в темноте плотные массы стрелковых частей, обходя все заграждения. Предварительной артиллерийской подготовки не было. Отряд майора Клееманна не выдержал этой ускоренной атаки превосходных сил и, чтобы не быть отрезанным, вышел из боя и отступил к станции Цангкоу, где задержался до утра 27 сентября.

Этот отход и японское наступление в центре поставили под угрозу смежный участок левого крыла, который располагался на северо-восточном склоне Литсунских высот, почему в ночь с 26 на 27 сентября участок был очищен, и части отошли на Литсун, временно потеряв соприкосновение с противником. Японцы осторожно, но упорно наступали по пятам, обходя все минированные пункты.

Так как малочисленным германским отрядам нельзя было рассчитывать удержаться в долине р. Литсун, то после разрушения правительственных зданий и водоприемной станции, питавшей город Циндао, части левого крыла на заре 27 сентября отошли к югу на гряду следующих высот, командовавших над долиной.

Правое германское крыло было атаковано тоже 26-го числа. Здесь глубокое проникновение японских частей по долинам рек поставило под угрозу противодесантный отряд, прикрывавший бухту Шацзыкоу и Лаошанькоу. Без боя, уничтожив часть боезапаса и все, что нельзя было захватить с собой на вьюках, части поспешно ото-

шли через гору Кайзерштуль (см. схему 3 на стр. 88) и заняли высоты горы Принца Генриха (384 *м*) на последнем рубеже перед крепостью (схема 10 — в конце книги).

Таким образом, 27 сентября линия обороны передовых частей крепости сжалась до 10—11 *км* по фронту и отстояла от передового крепостного рва на 3—4 *км*.

Несмотря на то, что теперь эта линия могла поддерживаться огнем сухопутных фортов[1] и было произведено (правда, наспех) укрепление этой позиции (окопы и проволока), она не могла длительно противостоять уже развившемуся наступлению превосходных японских сил.

Германские части использовали момент переправы противника через р. Литсун и нанесли значительные потери японцам пулеметным и артиллерийским огнем. Наибольшую помеху переправе оказал огонь корабельной артиллерии из бухты Кяочао, которым простреливалась вся западная часть долины.

При отходе передовых частей в главную оборонительную полосу крепости на правом крыле произошел характерный боевой эпизод.

В группе возвышенностей, носящей название горы Принца Генриха (384 *м*), имелась одна труднодоступная скала, которая называлась Орлиное гнездо (330 *м*). Командующий германским сухопутным фронтом выделил на этот пункт специальный отряд в составе 2 офицеров и 60 чел., набранных из числа добровольцев. Отряд этот, помимо стрелкового вооружения, был снабжен пулеметами и ручными гранатами и имел телефонную связь с крепостью. Переоценив недоступность этого пункта и считая, что отряд сможет продержаться даже после того, как будет обойден со всех сторон, Кессингер поставил перед ним задачу — скрытно от противника возможно дольше наблюдать за его действиями и доносить о них в крепость.

В соответствии с этим отряду была дана провизия на 4—5 недель, большой запас патронов, а телефонный кабель с крепостью был замаскирован в грунте.

---

[1] Бисмарк и Ильтис.

Уже 27-го числа командир наблюдательного отряда не смог остаться равнодушным к панораме, которая развертывалась перед его глазами, и, использовав выгоды своей позиции, начал фланговым ружейным и пулеметным огнем поддерживать отходящие германские части. С наступлением темноты огонь затих.

К своему великому изумлению немцы обнаружили на рассвете японских стрелков, засевших в 100 *м* от вершины и почти окруживших ее. Оказалось, что в течение ночи японцы бесшумно преодолели самую крутую часть подъема к Орлиному гнезду и засели на краю, там где подъем переходит в маленькое плато перед вершиной.[1] Атака была отложена до рассвета.

Около полудня 28 сентября, вскоре после ранения командира, отряд сдался. 54 чел. и 4 пулемета были взяты в плен, и наблюдательный пункт был ликвидирован не через 4—5 недель, а на второй день своего существования. Данный случай также должен быть отнесен к некритическому освоению истории осады Порт-Артура германским командованием. Наивно было предполагать, что японцы оставят без внимания командную вершину, расположенную в 5 *км* от передового рва крепости, независимо от наличия на ней германского отряда и поведения этого отряда. Ход дальнейших событий показал, что уже на следующие сутки на Орлином гнезде приступлено было к оборудованию главного наблюдательного пункта осадной армии.

28 сентября японцы повели наступление по всему фронту. Впервые вступила в действие тяжелая полевая артиллерия, обеспечивавшая атаку на отдельных участках. С моря левый фланг наступавших частей также впервые поддержали большие корабли блокадной эскадры. Поэтому японцы искали решения именно на своем левом фланге, где они старались обойти передовую германскую позицию между высотами Вальдерзее (на схеме 10 — высота с отметкой 209) и горой Принца Генриха (отметка 384).

---

[1] Германская официальная версия утверждает, что при этом обувь японских солдат была обвязана соломой, а для взаимного опознания на рукавах имелись белые повязки.

Германские части поспешно оставили последнюю временную позицию и под прикрытием огня крепостной артиллерии отошли через р. Хайпо в пределы постоянной оборонительной полосы. При этом пришлось взорвать уцелевшие 120- и 90-*мм* морские установки, стоявшие на временных основаниях.[1] Полевую батарею, а также тяжелую гаубичную удалось вывести из-под огня и доставить в крепость.

Таким образом, с 28 сентября крепость была тесно обложена с суши; с этого дня началась фактическая осада Циндао, а гарнизон развернулся по плану непосредственной обороны.

Немцы потеряли в боях на подступах к крепости 4 офицеров и 103 рядовых бойцов, т. е. около 10% общей численности передовых частей. По американским источникам, потери японских войск за тот же период определяются в 150 чел. убитыми и значительно большим числом раненых.

В итоге надо считать, что передовые части задержали продвижение противника на 3—4 суток с момента начала общего наступления[2] и показали японцам, что за каждый клочок территории своей концессии они приготовились серьезно драться.

У японцев ясно выявились две тенденции. Первая — оперативного порядка: не начинать наступления против немцев, как бы малочисленны они ни были, предварительно не перестраховав себя многократным превосходством сил и всесторонним обеспечением. Вторая — тактическая: когда речь идет о позициях временного типа, без долговременной фортификации просматривать местность и изучать обстановку днем, а атаковать ночью.

Удивительную способность японских частей обходить все заложенные мины и фугасы немцы приписали ки-

[1] Часть из них 27 и 28 сентября была выведена из строя попаданиями японских снарядов.

[2] А не на 10 суток, как утверждает официальная германская версия, неверно считая с 18 по 28 сентября — т. е. с момента начала высадки десанта. Высадке никто не препятствовал, поэтому надо считать с момента начала японского наступления.

тайским шпионам, которые якобы наблюдали за подготовительными работами и позже выдали их японскому командованию.

СОДЕЙСТВИЕ ФЛАНГУ, ОКАЗАННОЕ ГЕРМАНСКИМИ КОРАБЛЯМИ

Из-за наличия блокадного дозора превосходящих японо-английских сил для германских кораблей исключалась возможность содействовать частям, расположенным на побережье Желтого моря. Другая обстановка складывалась на левом фланге, который упирался в берег бухты Кяочао. Здесь благодаря отсутствию морского противника германо-австрийские корабли имели полную возможность использовать свою артиллерию для поддержки сухопутных частей.

Впервые корабли были использованы для этой цели 24 сентября, когда *S-90* обстрелял японские кавалерийские части, двигавшиеся вдоль прибрежной дороги в районе дер. Нюкушан.

26-го аналогичную задачу получила канонерская лодка *Ягуар*, после чего она почти ежедневно выходила в залив для этой цели. И, наконец, 27 сентября вышел для той же цели крейсер *Кайзерин Элизабет*. Использованию кораблей для поддержки фланга армии предшествовала тщательная предварительная подготовка.

Ввиду мелководности бухты Кяочао самые дальние от Циндао объекты, севернее устья р. Литсун, обстреливал миноносец, устье реки — канонерская лодка и к югу от нее — крейсер.

Район маневрирования кораблей и подходный фарватер к нему были дополнительно промерены и тщательно обставлены навигационными знаками. В период до 23 сентября корабли сделали несколько пробных выходов для освоения фарватера, изучения берега, приметных знаков на нем и для тренировки комендоров и артиллерийских офицеров в стрельбе по берегу. Фор-марс канонерской лодки *Ягуар* верфью был оборудован под наблюдательный и командный пост, а грот-мачта была снята вовсе для удобства стрельбы из кормовых орудий на острых углах.

Совместно с командованием левого крыла передовой позиции были выработаны условные сигналы для обеспечения взаимодействия. Специально сформированные подвижные сигнально-наблюдательные и корректировочные посты были свезены с кораблей на берег и размещены на высотах Кушан и на горе Ильтис.

В первое время корабли стреляли с якоря совершенно беспрепятственно, стоя шпринг.[1] Стрельба велась по движущимся колоннам японцев, полевым батареям на позициях и переправам. Огонь корабельной артиллерии был настолько эффективен, что правый фланг 23-й пехбригады японцев вынужден был отказаться от пользования прибрежной дорогой на открытых ее участках. Особенно успешно поддержали корабли свои сухопутные части 27 сентября при форсировании японцами р. Литсун, так как все устье и нижняя часть ее хорошо просматривались и простреливались из бухты Кяочао.

Японскому командованию пришлось выделить часть полевых батарей для противодействия германским кораблям.

Серьезного вреда эти батареи не причинили, однако, заставили противника отказаться от якорной стрельбы. С этого момента германские корабли маневрировали при стрельбе малым ходом, что соответственно снижало успешность огня по берегу. Насколько этот огонь мешал японцам, видно еще из того, что 5 самолетов немногочисленной японской авиации также были привлечены для борьбы с кораблями. Однако, бомбовые атаки самолетов особого успеха не имели.

Японцы форсированным порядком начали устанавливать морскую дальнобойную артиллерию на своем правом фланге, чтобы придать ему устойчивость и прекратить фланкирующий огонь из бухты. По мере продвижения частей, батареи, стоявшие на временных основаниях, 2 или 3 раза меняли позиции. 4 октября *Ягуар* получил прямое попадание в нос и несколько мелких повреждений от осколков.

---

[1] Т. е. стоя на двух якорях с носа и с кормы, для того чтобы ветром или течением не разворачивало корабля.

После установки на горе Кушан (47 *м*) батареи морских 150-*мм* орудий выходы германских кораблей прекратились ввиду бесполезности состязания небронированных кораблей с береговыми батареями в затрудненных гидрографических условиях. [1]

Решив свою задачу, японское командование показало, что наиболее правильным решением для обеспечения фланга армии, упирающегося в море, является включение в состав фланговых частей береговых батарей с флотской командой, обученной стрельбе по морским подвижным целям.

Таким образом, в операции против Циндао обстановка позволила японцам продемонстрировать два способа поддержки фланга, упирающегося в море. Там, где перевес морских сил позволял (в Желтом море), армия поддерживалась флотом, а там, где по условиям обстановки хозяйничал неприятельский флот (бухта Кяочао), фланг поддерживался береговыми батареями, перемещавшимися вместе с полевыми частями.

---

[1] Расположение этих батарей — см. схему 10 в конце книги, в районе отметки «MFA».

ГЛАВА VIII

МОРСКИЕ СИЛЫ И АВИАЦИЯ ПОД ЦИНДАО

ТРАЛЬНЫЕ РАБОТЫ ЯПОНСКОГО ФЛОТА

В главе о составе японского флота было указано, что по предварительному развертыванию в состав блокирующей эскадры был включен тралящий караван из 13 мореходных и 10 катерных тральщиков.

Тральщиков специальной постройки японский флот к началу мировой войны не имел. Поэтому были использованы 13 рыболовных траулеров от 80 до 100 *т* водоизмещения, зафрахтованных у частных рыболовных компаний.

Отряд катерных тральщиков был также «импровизирован» из корабельных катеров 2-й эскадры, дополненных частично портовыми катерами, приведенными из Японии.

Первоначальная организация и состав тралящего каравана были следующими:

Отряд А.

Касуми-мару — брейд-вымпел начальника отряда (кап.-лейт. Янагивара),
Сазанами-мару,
Сацуки-мару,
Фузуки-мару,
Макигумо-мару,
Вакамиа-мару.

Отряд В.

Рюкю-мару — вымпел начальника отряда (кап.-лейт. Ямазаки)
Нагато-мару № 3,
" " № 5,
" " № 6,
" " № 7,
" " № 8.

Запасной тральщик

Коно-мару — на случай повреждения одного из действующих.

Отряд катерных тральщиков.

10 катеров.

Французские материалы указывают, что число катерных тральщиков было впоследствии доведено до 40 единиц.

Командирами тральщиков были назначены кондукторы, а укомплектование их командами производилось за счет матросов из кадра «отрядов обороны баз» — Сасебо и других.

Тральное вооружение, которым располагал японский флот, было весьма примитивным. Основной тип трала больших тральщиков состоял из дюймового стального троса, подвешенного на железных буйках цилиндрической формы с заостренными оконечностями, причем для притапливания тралящей части служили не специальные грузы и щиты, а простые баластины и колосники.

Мины, всплывшие или вытащенные на мелкие места, обычно расстреливались, в очень редких случаях — поднимались для разоружения.

Кроме того, имелись, повидимому, тральные приспособления с небольшими подрывными зарядами для перебивания минрепов, так как одно из таких приспособлений видел кап. 2-го ранга Воскресенский,[1] побывавший на тральщиках после занятия Циндао.

Тралящий караван формировался в Сасебо, откуда он вышел 27 августа. К работам тральщики приступили впервые 16 сентября в бухте Лаошань.

По американским источникам, 27 августа начались тральные работы в районе маневрирования блокирующих кораблей, однако по другим материалам это не подтверждается.

На тральщики возлагались следующие задачи:

1) контрольные обследования района маневрирования блокирующих кораблей (дозора);

2) обследование и очищение подходов к бухтам, намеченным для высадки экспедиционных частей, и

[1] Русский морской атташе в Японии.

3) систематическое контрольное траление районов маневрирования больших кораблей при артиллерийском состязании их с крепостью.

Подходы к местам, намеченным для высадки в бухте Лаошань (Роздан), были протралены в период с 16 по 18 сентября.

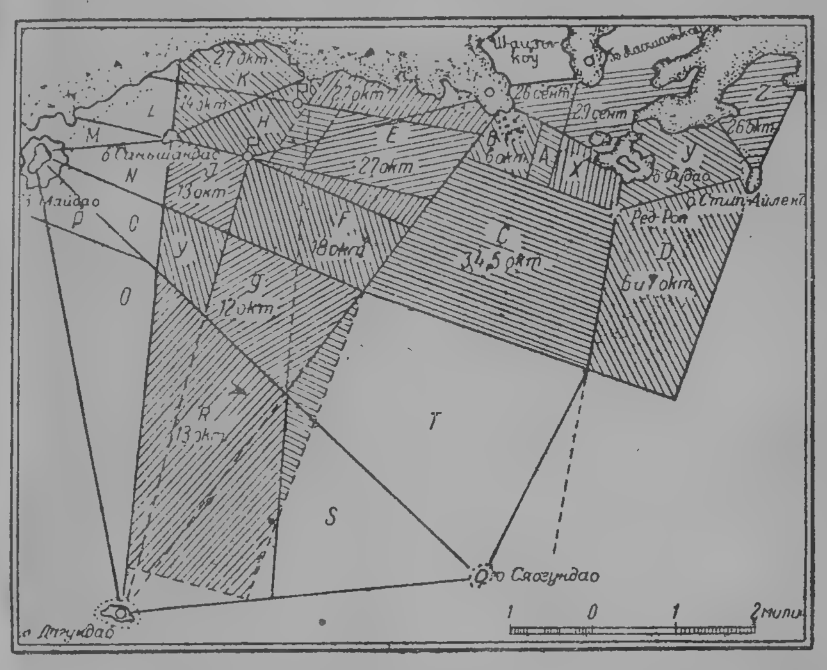

Схема 9. Тральные работы в районе маневрирования линкоров и при подходе к бухте Шацзыкоу. (Снято с японской схемы).

Затем в трое суток (с 24 по 27 сентября) были протралены подходы (фарватер) к бухте Лаошань, после чего с 27 сентября было приступлено к систематическому тралению всего района от бухты Лаошань до о. Майдао и на юг до о. Дагундао, т. е. всего района, намеченного для маневрирования кораблей артиллерийской поддержки.

Для траления этот район был разбит на ряд участков, как показано на схеме 9.

Последовательность траления отдельных участков и напряжение работы тральщиков видны из календаря их работы с 16 сентября по 27 октября.

Дата	Протраленные участки	Примечание
16.9 17.9 18.9	Бухта Лаошань в местах высадки десанта и маневрирования транспортов	
24.9 25.9 26.9	Фарватер для входа в бухту Лаошанькоу (или Шацзыкоу)	Одновременно 25.9 один отряд обеспечивает бомбардировку
27.9	Участок *A*	
28.9	Западн. часть бухты Лаошанькоу	
29.9	Восточн. „ „ „	
30.9	Работа в бухте Лаошанькоу	Взрыв *Вакамиа-мару*, гибель *Нагато-мару* № 3
1.10	„ „ „ „	Гибель *Коио-мару*
3.10 4.10 5.10	Участок *C*	4.10 атака германского самолета
6.10	„ *B*	Гибель *Нагато-мару* № 6 (решение о реорганизации каравана)
6 и 7.10	„ *D*	
10.10	„ *D*	10.10 атака германского самолета
11.10	„ *Y*	
12.10	„ *G*	
13.10	„ *I*	
14.10	Мористые части участков *H* и *K*	
18.10	Участки *F* и *R*	
26.10	„ *Z*	
27.10	Участок *E* и под берегом в *H* и *K*	

Кроме того, каждый раз, когда намечался обстрел крепости с моря, перед выходом больших кораблей производилось контрольное траление участков *G* и *F*.

Недостаточно продуманный выбор типа тральщиков дал себя знать, как только большие тральщики вошли в загражденные районы.

Мы не располагаем данными о начальном углублении германских мин, но по результатам японских потерь видно, что часть мин, выставлявшихся на рейдах предполагаемой высадки и на подходах к берегу у пунктов высадки, ставились против кораблей со средней осадкой и малой, т. е. против тральщиков и высадочных средств.

Необходимо также помнить о средней приливо-отливной амплитуде в 7 фут., которая должна была периодически делать эти заграждения более опасными для мелко сидящих судов.

Утром 30 сентября тральщики *Вакамиа-мару* (отряда А) и *Нагато-мару* № 3 (отряда В) при тралении подходов к бухте Лаошанькоу (рядом с бухтой Шацзыкоу) подорвались на минах. [1] Первый получил сильные повреждения в носовой части, но его удалось удержать на плаву; из команды 6 чел. ранено и 1 убит; тральщик выведен из строя. Второй — затонул; потери на нем: раненых — 1 офицер и 14 чел. из команды, убитых 3.

1 октября во время тральных работ наткнулся на германскую мину и затонул тральщик *Коио-мару*, который был резервным и вступил вместо погибшего *Нагато-мару* № 3. При этом 4 чел. убито, 5 ранено.

В ближайшие дни вслед за этим взорвался на мине и погиб тральщик отряда В *Нагато-мару* № 6.

Потеря 4 тральщиков из 13 в течение одного месяца, в условиях, когда тральным работам почти не оказывалось противодействия со стороны противника, заставила японское командование пересмотреть организацию трального каравана.

Гибель 31% тральщиков на минах показывала прежде всего, что эти корабли не отвечают своему назначению по осадке. [2]

Были приняты и проведены в жизнь 3 решения:

1) глубоко сидящие тральщики с середины октября последовательно заменены старыми номерными миноносс-

---

[1] Германское заграждение № 3.

[2] Данных об осадке этих тральщиков нет, но, исходя из того, что это были мореходные траулеры в 100 *т* водоизмещения, надо полагать, что при полной нагрузке они должны были сидеть от 7 до 8 фут.

цами из состава 11-го отряда миноносцев из Майдзуру и 15-го отряда миноносцев из Сасебо;

2) увеличено число катерных тральщиков и для опыта приданы в качестве тральных судов плоскодонные шаланды;

3) командование тралящим караваном поручено кап. 1-го ранга Хиросе.

В дальнейшем за время операции потерь в тральщиках не было. Только 10 ноября, после взятия Циндао, во время траления наткнулся на мину и затонул миноносец № 33.

Минные заграждения еще долго оставались значительной помехой для победителей, так как тральные работы по очищению входа в бухту Кяочао продолжались 2 месяца после падения крепости, т. е. почти столько же времени, сколько понадобилось для всей осадной операции.

К 15 декабря 1914 г. оставались невытраленными еще около 120 мин.[1]

Помехи противника при тралении, естественно, ограничивались районом воздействия его боевых средств.

Значительная часть минных заграждений не прикрывалась огнем береговых батарей. Поэтому те из них, которые оказались по внешнюю сторону блокадной линии и вне сектора обстрела, тралились совершенно безнаказанно.

25 сентября при тралении района маневрирования блокирующих кораблей, когда тральщики зашли в зону обстрела береговых батарей, удачным накрытием удалось добиться одного попадания в тральщик, причем были нанесены незначительные повреждения и ранено 2 матроса.

Позже случаи открытия огня по тральщикам повторялись, но попаданий не было ни одного.

4 и 10 октября германский самолет сбросил несколько бомб на тральщики, идущие с тралами, но никакого вреда им не причинил.

Выводы, которые можно сделать на основании сведений об организации и работе трального каравана, сводятся к следующему:

---

[1] Донесение русского морского атташе.

1. Как и большинство других морских держав, Япония вступила в мировую войну недостаточно подготовленной в области трального дела, несмотря на наличие практического опыта войны 1904—1905 гг. Специальной организации и типа кораблей выработано не было, тральное вооружение было самое примитивное.

2. При планировании операции против Циндао японское командование уделило значительное внимание минной опасности, что выразилось в формировании трального каравана в 23 единицы. Однако, тот факт, что командование больших тральщиков было вверено кондукторам, что тип тральщиков оказался непригодным, показывает, что должной оценки и, главное, необходимого опыта и навыков не было. Результатом этого явился значительный процент потерь тральщиков.

3. Японскому флоту, как и многим другим, до выработки специального класса кораблей — тральщиков — пришлось в качестве их использовать старые номерные миноносцы.

4. Напряжение использования тральщиков было исключительно высоким. Приведенный календарь показывает, что почти не было дня, когда тральщики не работали даже в дни с неблагоприятной погодой. Не приостанавливали работы и потери 2 кораблей в один день. Все это говорит об упорстве, хорошей морской выучке и очень высоком коэфициенте напряжения — черты, характерные для боевой деятельности японского флота.

БОМБАРДИРОВКА КРЕПОСТИ С МОРЯ

Первый обстрел крепости с моря был выполнен 28 сентября с целью поддержать японские части, наступавшие на левом фланге, и одновременно прикрыть высадку в бухте Лаошанькоу (рядом с бухтой Шацзыкоу).

В бомбардировке участвовали все линкоры во главе с флагманским *Суво* и при участии *Триумфа*.

Обстрел начался в 7 час. утра. Исходная точка для маневрирования находилась в 3 милях к S от о. Шидао.[1]

[1] См. схему 4 (стр. 91).

Было сделано 2 боевых галса по пологой дуге, выгнутой в сторону противника (т. е. непостоянным курсовым углом), последовательно повторенные одним и тем же бортом. Объект стрельбы — батареи на горе Ильтис. Выбор дистанции (70—75 каб.) определился нежеланием попасть в зону обстрела береговых батарей.

Корректировку производил по радио крейсер *Тоне*, находившийся у о. Дагундао.

1-й галс — освещение неудовлетворительное; дистанции стрельбы, считая до горы Ильтис:

в момент открытия огня . . . . 64,8 каб.
„ „ наибольшего сближения . . . . . . 59,5 „
„ „ прекращения огня . . . . 70,4 „

2-й галс — освещение хорошее; дистанция стрельбы:

в момент открытия огня . . . . 65,2 „
„ „ наибольшего сближения . . . . . . 54,3 „
„ „ прекращения огня . . . . 75,5 „

Всего произведено выстрелов:

Наименование кораблей	305-*мм*	254-*мм*	203-*мм*	190-*мм*	152-*мм*	Всего с корабля
Суво	—	39	—	—	—	39
Ивами	20	—	9	—	—	29
Танго	13	—	—	—	1	14
Триумф	—	32	—	34	—	66
Итого .	33	71	9	34	1	148

Немцы отметили очень большой процент неразорвавшихся снарядов.

Результат такого маневрирования и стрельбы был явно неудовлетворительный, так как германские батареи не имели повреждений. В союзной оценке бомбардировки, которая названа «хорошей», указано, что «много снарядов разорвалось на горе Ильтис». Иначе говоря, производилась стрельба не по батареям, а по горе, и поэтому результаты были соответствующие.

В последующем обстрел крепости обычно производился двумя-тремя кораблями во главе с флагманом эскадры и совместно с линкором *Триумф*. Бомбардировка почти всегда приурочивалась к очередному наступлению на левом фланге осадной армии.

Главным объектом для обстрела с моря служили долговременные батареи на горах Ильтис и Бисмарк и форт № 1 (Сиотанзан) и только изредка батареи морского фронта.

Обстрел велся почти всегда с участков «G» и «F» при средних дистанциях в 70—80 каб. (12,6—14,8 *км*), колебавшихся в зависимости от условий видимости.[1] Наибольшая из отмеченных дистанций была около 85 каб. (15,8 *км*). Ближе 70 каб. (12,6 *км*) стреляющие корабли старались к берегу не приближаться из опасения подвергнуться обстрелу береговых батарей, особенно после попадания в *Триумф* с форта Хуйцянь, который 14 октября добился накрытия на дистанции в 76 каб.[2] Каждый раз перед выходом больших кораблей на боевое маневрирование район последнего обследовался тральщиками; при этом как для удобства стрельбы, так и для обозначения протраленного района по внешней (т. е. ближайшей к берегу) его кромке предварительно выставлялись специальные вешки.

Обстрел производился только днем, за исключением одного случая ночной стрельбы линкора *Триумф*.

Метод стрельбы — обычно на постоянном курсе, только одним бортом. После нескольких пристрелочных выстрелов (1 выстрел в 2 мин.) велась стрельба на поражение не более как из двух-четырех орудий (со скоростью 3—4 выстрела в минуту); к концу галса — отворот независимо от результатов. Ход при этом — от 8 до 12 узлов. В случаях, когда нужно было обстрел продолжить, обратный галс не делался, а повторялось все маневрирование сначала. При выходе на стрельбу нескольких кораблей

---

[1] См. схему 9 на стр. 165.

[2] К этому времени на установках батареи Хуйцянь были модернизированы механизмы вертикального наведения (увеличен угол возвышения), что дало увеличение дальности огня с 72,9 каб. до 76 каб

они вели стрельбу последовательно, имея интервал между кораблями в длину боевого галса, что вынуждало каждого мателота[1] точно повторять друг за другом все маневрирование.

Корректировка огня, помимо прямого наблюдения за падениями со стреляющего корабля, велась еще с бокового корректировочного пункта на берегу или с одного из крейсеров, специально выставляемых для этой цели.

Береговой корректировочный пункт был установлен японцами на высоте 330 *м*,[2] на горе Принца Генриха, после ее захвата, что обеспечивало хорошее наблюдение германской передовой линии, первых трех фортов и восточных скатов горы Ильтис и горы Бисмарк. Пост имел телефонную линию на полевую радиостанцию, связанную в свою очередь со стреляющим кораблем. По материалам помощника русского морского атташе «на передачу с морского наблюдательного пункта на суда, ведущие бомбардировку, требовалось не более одной минуты».[3] Хотя эта скорость передачи и соответствует описанному выше темпу пристрелочной стрельбы, надо полагать, что здесь мы имеем дело с некоторым преувеличением; повидимому, как скорость передачи, так и реальная скорость стрельбы были меньше.

В двух случаях наблюдение за стрельбой по форту Хуйцянь вел японский гидросамолет, но результат обстрела он мог передавать только по возвращении из полета.

Интенсивность артиллерийской подержки флота и напряжение его использования при решении этой задачи частично можно представить из следующих неполных данных, собранных из различных источников и сведенных в таблицу.

Как видно из приведенной таблицы, деятельность флота при артиллерийском содействии осадной армии была очень интенсивной, особенно если учесть то

---

[1] Т. е. каждый последующий корабль в колонне.

[2] Высота «Орлиное гнездо».

[3] Доклад ст. лейт. Нилендера, ЛОЦИА, дело Генмора № 4 306, стр. 49.

Дата	Часы	Кто обстреливал	Цель	Средняя дистанция в каб.	Число снарядов
28.9	С 7.00	*Суво* *Ивами* *Танго* *Триумф*	Гора Ильтис	64,8	148
6.10	С 1.00 (ночная)	*Суво* *Триумф*	Бат. Ильтис	76,0	—
10.10	—	*Суво*	То же		
14.10	—	*Суво* *Танго* *Триумф*	Бат. Хуйцянь (по др. бат.)	81,2	40
25.10	Сведений нет				
26.10		*Суво*	—	—	—
27.10		*Танго* *Окиносима*	Бат. Ильтис	—	20
28.10	После полудня	*Суво* *Танго* *Окиносима*	Форт № 1	—	20
29.10	С 9.30 до 16.30	*Суво*	Бат. Ильтис	—	55
		Окиносима	Бат. Хуйцянь		18
		Танго	Форт № 1	—	58
		Триумф			66
30.10	—	*Суво* *Окиносима* *Ивами* *Триумф*	То же	—	241
31.10	С 9.00 до 16.30	*Суво* *Ивами*	Бат. Ильтис	—	
		Танго	Бат. Хуйцянь		
		Окиносима *Триумф*	Бат. Циндао	—	
1.11	С 9.00 до 16.30	*Суво* *Ивами* *Триумф*			110
2 и 3 ноября сильный туман не допускал обстрела.					
4.11		*Танго* *Окиносима*	Бат. Хуйцянь	Из-за полуостр. Хайси	
5.11		*Мисима* *и* *Триумф*			
6.11		»	»	»	

обстоятельство, что те же корабли непрерывно продолжали нести блокадную службу.

По оценке французского подполк. Мореля, наблюдавшего всю операцию, японскими кораблями было выпущено по крепости 1 800 *т* металла.[1]

Однако, итоги этой деятельности флота должны быть признаны, безусловно, неудовлетворительными. В результате 15 дней бомбардировки, в течение которых стрельба производилась в большинстве случаев по нескольку раз в день, что составляет около 40—50 обстрелов отдельными кораблями преимущественно 12″ и 10″ калибром, крепости был нанесен весьма слабый урон.

За все время операции флотом сбито: 1 орудие на батарее Ильтис, 2 — на батарее Бисмарк и достигнуто одно попадание в форт Хуйцянь.

В то же время нельзя считать стрельбу флота вовсе неэффективной, так как, помимо хотя и незначительного фактического материального ущерба, обстрел с моря заставлял замолкать германские батареи на длительные промежутки времени, особенно необходимые для маневра японских пехотных частей. Кроме того, в пределах оборонительной полосы правого фланга крепости морской артиллерией были причинены значительные разрушения дорог, траншей и прочих сооружений. Не может быть оставлен без внимания и моральный эффект обстрела с моря, который держал в постоянном напряжении и под угрозой личный состав морского фронта Циндао, правого фланга крепости и батарей на Ильтисе и Бисмарке.

Ограниченные результаты обстрелов надо приписать крайне примитивному методу стрельбы, бывшему в обиходе, несмотря на наличие организации и средств, допускавших относительно надежную корректировку (боковые посты с радиосвязью). Помимо несовершенства метода, сыграла роль решительная тенденция беречь корабли, вследствие чего стрельбы велись обычно на предельных дистанциях и прерывались почти всегда, как только ответный огонь начинал угрожать накрытием.

---

[1] Цифра явно преувеличенная. Б. Смит сообщает, что за время осады флот выпустил по крепости 2 000 снарядов калибра свыше 190 *мм*.

Б. Смит уверяет даже, что *Триумф* и японские линкоры стали применять при стрельбе крен до 5°, чтобы увеличить свою дальность стрельбы и не входить в сферу огня форта Хуйцянь и Сяонива.

Морская артиллерия, входившая в состав осадного парка и установленная на позициях правого фланга японской армии, принесла крепости гораздо больше вреда, добиваясь прямых попаданий даже в такие отдаленные от нее батареи, как Сяонива (Тайсичжэнь), находившуюся на западной окраине Циндао, над бухтой Кяочао.

Противодействие, которое оказывалось крепостью атакам с моря, сводилось к относительно редким ответным обстрелам, редким потому, что обычно противник держался вне дальности огня береговых батарей.

Чаще всего открывала огонь батарея Хуйцянь, один или два раза — батареи Сяонива и Ильтис.

За все время операции только один раз атакующий флот понес потери от береговой артиллерии. 14 октября, отвечая на огонь линкора *Триумф*, батарея Хуйцянь на дистанции 76 каб. (14,1 *км*) добилась одного попадания 240-*мм* снарядом, причем, помимо повреждений формарса и палубы, был убит один матрос и ранены ревизор и 1 кондуктор. Англичанам пришлось уйти в Вэйхайвэй, и понадобилось 14 дней на исправление повреждений.

Подводя итог боевой деятельности японского флота против Циндао, надо отметить следующие наиболее серьезные моменты:

1. Бомбардировки флота выполнялись в точном соответствии с основным планом, по которому корабельная артиллерия должна была только оказывать непосредственную поддержку частям левого фланга. Никакой попытки решительной или самостоятельной атаки флот не делал. Батареи крепости, не мешавшие выполнению частных тактических задач флота, вовсе не обстреливались. В этом выразилась целесообразная последовательность японского командования в выполнении генерального плана.

2. Резко бросается в глаза крайняя осторожность и нежелание подвергать какому бы то ни было риску даже такие старые корабли, какие были под Циндао.

При этом надо учитывать, что атакующий флот был в исключительно благоприятных условиях, [1] так как ни подводные лодки, ни авиация ему не угрожали. Кроме мин, которые протраливались до стрельбы, и двух батарей морского фронта, фактически никто противодействовать не мог.

3. Метод и приемы стрельбы по берегу в 1914 г. в японском флоте были слабо разработаны, и обстрел крепости выполнялся крайне примитивно. Несмотря на улучшение средств связи со времен русско-японской войны, уровень этой отрасли боевой подготовки японского флота остался за 10 лет почти без изменения.

Не менее важно отметить, что в процессе операции не было сделано попытки найти более удовлетворительное решение этой тактической проблемы. Последний обстрел крепости ничем не отличался по методу маневрирования и стрельбы от первого; не только дистанции и румбы, но даже моменты открытия огня буквально повторяются. Это указывает на консерватизм командования и трудность внедрения новых приемов на смену уже установившимся.

Такое заключение можно сделать потому, что насчет малоудовлетворительной стрельбы у японского командования не могло оставаться сомнений, а обстановка из-за слабого противодействия германцев позволяла производить эксперименты. Однако, это не значит, что позже опыт Циндао не был изучен и из него не были сделаны соответствующие выводы.

4. Положительным фактором является высокое напряжение использования больших кораблей, которые выполняли артподдержку сухопутных частей, совмещая ее с непрерывной блокадной службой. Если взять только октябрь месяц, то *Суво* имел 7 выходов на стрельбу, *Танго* — 5, *Окиносима* — также 5, *Ивами* — 2.

Так как маневрирование для большинства стрельб отнимало от 7 до 7½ час., это дает от 50 (*Суво*) до 15 (*Ивами*) ходовых часов в месяц, т. е. в среднем 35 час.

---

[1] Сравнить хотя бы с обстановкой Дарданельской операции.

или $1^1/_2$ ходовых суток на каждый корабль, в то время как блокадная служба уже отвлекала их на 11 ходовых суток.

ДЕЙСТВИЯ АВИАЦИИ СТОРОН

Японская авиация

Первый полет над Циндао был совершен 5 сентября двумя гидросамолетами флота (поплавковые Фарманы) из бухты Лаошань. Задача полета — общая разведка крепости и базы и сбрасывание бомб на форты и аэродром, что и было выполнено благополучно, но без особого успеха.

Характерные для этого периода развития и использования авиации совмещение огневых и разведывательных задач и постановка расплывчатых и очень широких разведывательных задач (считали, что самолет «все видит») нашли свое отражение и под Циндао.

24 сентября к морскому звену присоединился еще один самолет.

27 сентября совершили первый вылет два армейских самолета, к которым через несколько дней прибавилось еще 2 машины. В этот день впервые в воздухе было сразу 5 японских машин (3 морские и 2 армейские), которые соединенно произвели бомбардировку германских кораблей (*Ягуар*, *S-90* и *Кайзерин Элизабет*), оказывавших огневую поддержку своему флангу в районе устья р. Литсун.

В дальнейшем полеты производились почти ежедневно, за исключением дней со свежей погодой.

Последний полет был выполнен 6 ноября. Интересно отметить, что на этот раз над батареями и портом сбрасывались листовки с призывом не взрывать и не портить имущества и оборудования.[1]

Все машины были двухместные, поэтому помимо пилота (в чине капитан-лейтенанта) в полете всегда участвовал наблюдатель (в чине мичмана).

Технический потолок японских машин был более 2 000 *м*, но средние высоты при первых полетах над кре-

---

[1] См. главу IX, стр. 206.

ностью не превышали 600—700 *м*. Считалось, что желательно летать значительно ниже для лучшего наблюдения и более точного бомбометания. Только боязнь ружейного и пулеметного огня немцев заставляла держаться на 600—700 *м*. В последующем эти высоты возросли до 2 000 *м*.

За время операции против Циндао японскими самолетами было сброшено в общей сложности 120 бомб. Бомбы были небольшие, и наблюдатели сбрасывали их руками. Основными объектами для бомбометания были: корабли, форты, батареи, радиостанции, электростанция и ангары самолета и привязного аэростата.

Были попытки совместить с разведкой помимо бомбометания еще и корректировку огня, вернее — наблюдение за результатом стрельбы флота или осадных батарей, но итог таких опытов, конечно, был ничтожным. В беседе с подполк. Морелем начальник артиллерии осадной армии ген. Ватанабе так отозвался о деятельности авиации:

> «...Для корректировки стрельбы аэропланы пользы никакой не принесли. Их разведка давала лишь общее приблизительное расположение батарей. Бросание бомб производило на противника, главным образом, моральное впечатление и отвлекало его внимание, не нанося каких-либо серьезных повреждений».[1]

Особый интерес представляет попытка использования самолетов для выяснения водных районов, загражденных минами. Насколько известно, это — первая попытка решения подобной задачи авиацией в империалистическую войну.[2]

Детали этого дела неизвестны, но русский помощник морского атташе в своем докладе морскому генеральному штабу сообщил, что

> «в одном из официальных извещений японского морского генерального штаба говорится, что возложенное на кап.-лейт.

---

[1] ЛОЦИА. Архив Генмора, дело № 4 306, стр. 58.
[2] Событие это относится к 15—20 сентября 1914 г.

Канеко и мичмана Фудзиносе поручение пролететь над морем у бухты Лаошань для высматривания мин ими исполнено успешно».

Полетам японских самолетов германский гарнизон противодействовал огнем пулеметным и одной противовоздушной батареи. Однако, результатом стрельбы по самолетам было только увеличение высот полетов и пулевые пробоины в плоскостях.

За все время операции ни один из японских самолетов сбит не был.

Что касается организации населения и гарнизона для уменьшения потерь от воздушных бомбардировок, то в этом отношении было сделано много. Беспорядочная ружейная стрельба, происходившая в первые дни осады, после строжайшего приказа коменданта сменилась организованным огнем только специально выделенных подразделений. Все без исключения жители, команды фортов, батарей, судов и т. п., не участвовавшие в отражении налета, должны были укрываться за прикрытия. Последними служили подвалы домов и бетонные казематы частей. Благодаря этому мероприятию, осуществленному, повидимому, при очень высокой дисциплине, удалось сократить бесцельный расход патронов и свести потери в людях до минимума.

Германская авиация

Как уже было сказано в главе о составе сил, гарнизон Циндао располагал только одним исправным самолетом Таубе со старшим летчиком кап-лейт. Плюшовым.

Любопытно отметить, что в первое время авиаразведка и ее возможности настолько недооценивались командованием и штабом крепости, что Плюшов летал, когда хотел и куда хотел, ни от кого не получая заданий. Больше того: никто серьезно не интересовался результатами его полетов. Начальник штаба крепости при организации разведки базировался, главным образом, на агентуре и данных наземной войсковой разведки.

Только после случая, когда китайские агенты подняли тревогу сообщением о высадке десанта в одной из бухт,

а Плюшов доказал, что это донесение вымышлено, — на него обратили внимание.

Настойчивой, методичной и очень смелой работой летчик показал, что может сделать даже один самолет для обороны укрепленного района. Не доверяя свой единственный самолет другому летчику, находившемуся в гарнизоне, он с колоссальным напряжением почти ежедневно работал в воздухе и за летчика и за летнаба. Постепенно самолет стал главнейшим средством разведки для командования.

Для характеристики этого достаточно привести напутствие, с каким начштаба крепости отпускал в полет своего флагманского летчика в один из последних дней осады:

> «Плюшов, помните, что вы теперь для Циндао важнее насущного хлеба. Возвращайтесь сами и сохраните самолет в целости. И думайте также о том, как мало у нас снарядов и что мы их здесь расстреливаем по вашим наблюдениям. Помните об ответственности».[1]

Работать приходилось в очень тяжелых условиях. Самолет имел предельный потолок в 1 500—2 000 *м* и горючего на 3 часа полета, при условии отказа от летнаба и максимального облегчения машины. После порчи винтов, привезенных из Германии, пришлось летать на кустарных винтах, сделанных местной верфью, которые плохо тянули и скоро расклеивались. Аэродромом крепости служил Ильтисплац, находившийся вблизи форта Хуйцянь и в мирное время бывший ипподромом. Старт был крайне затруднен из-за гор, окружавших летное поле, и по условиям местности приходилось взлетать либо на север[2] и набирать высоту над бухтой Кяочао, либо на юг — над морем.

Набрав высоту 1 500—2 000 *м*, Плюшов выходил к району расположения осадных частей и начинал делать зарисовки на карте квадратов. Главнейшими объектами

---

[1] Plüschow, G., Die Abenteuer des Fliegers von Tsingtau S. 87.

[2] В ложбину между горами Бисмарк и Ильтис (см. схему 2 в конце книги).

наблюдения, после того как кончилась высадка в Лаошане и крепость была обложена, являлись позиции тяжелой осадной артиллерии. Расположенные на закрытых позициях, на обратном скате высот Кушан, Вальдерзее и других, они не просматривались с привязного аэростата и с командного пункта начарта крепости, а так как выходы кораблей в море и в залив[1] были невозможны, то самолет стал единственным средством заглянуть в расположение противника.[2]

После 1—1½ часов наблюдений Плюшов возвращался прямо к городу и переменным скольжением в течение 4 минут терял высоту и садился.

Была попытка использовать самолет для бомбометания. Ввиду отсутствия авиабомб, артиллерийское депо изготовило их из кофейных банок, начиненных динамитом со стальными обрезками, использовав в качестве взрывателей дистанционные артиллерийские трубки, приспособленные для ударного действия. Бомбы эти дали очень большое число отказов, несмотря на удачные попадания; поэтому после нескольких попыток от них отказались.

Надо отметить, что германский самолет 4 и 10 октября сбрасывал бомбы по японским тральщикам в момент их работы по расширению фарватера к бухте Лаошанькоу. Мысль очень хорошая, так как эти противодесантные заграждения были вне дальности огня береговых батарей и атака в момент траления давала эффект взаимодействия самолета с минным заграждением. Но одного самолета с кустарными бомбами было недостаточно для успеха.[3] Постепенно все прочие задачи отпали, и только единственный Таубе остался незаменимым средством разведки для командования.

Так же как и на европейском театре, при первых встречах в воздухе японские и германские летчики мирно расходились. Позже начался взаимный обстрел из

---

[1] С момента установки японских береговых батарей на берегу бухты Кяочао, простреливавших фарватер к устью р. Литсун.

[2] Естественно, что китайская агентура не могла обслуживать артиллерийскую разведку.

[3] Одна из бомб, попавшая на тральщик, не взорвалась.

автоматических пистолетов, не давший никаких результатов.

Напряженная и, очевидно, успешная работа германского летчика заставила японское командование искать способ для его ликвидации. Помимо ружейного и пулеметного огня были предприняты попытки уничтожить противника на его аэродроме. Для этого производилась бомбардировка ангара с японских самолетов и обстрел района Ильтисплац как осадными батареями, так и флотом.

Причина неуспеха этих попыток объясняется отчасти тем, что Плюшов скрытно перенес свой ангар. Старый ангар, стоявший под холмом у северной оконечности плаца, был оставлен на месте и имитирован как действующий,[1] а по ночам на противоположном конце аэродрома, под лесистым холмом, был вырыт и замаскирован новый ангар. Он имел значительное земляное покрытие и лучше защищался горой от обстрелов с моря.

Близость крепостного аэродрома к оборонительной линии и открытое местоположение его со стороны моря, наряду с техническими недостатками, породили мысль построить гидросамолет с тем, чтобы в качестве морского аэродрома использовать бухту Кяочао. Эта работа была поручена судостроительной верфи, но довести ее до конца не удалось.

Наиболее серьезную помеху деятельности германского самолета оказывал шрапнельный огонь тех батарей, которые были специально выделены как противосамолетные. Насколько в первое время японцы не умели решать такие задачи, видно из того, что сначала эти батареи были установлены в полосе расположения остальных артиллерийских позиций. Ввиду малочисленности батарей (2—3) и большой мертвой воронки у установок, Таубе мог обходить поражаемые зоны. Только после неудач отражения первых налетов японцы отнесли противовоздушные батареи в глубину с таким расчетом, чтобы максимальная ордината траектории приходилась над объектом еже-

---

[1] В него вкатывали или периодически ставили перед ним макет самолета, сделанный под действующий Таубе.

дневных наблюдений Плюшова, т. е. над позициями тяжелых осадных батарей. После этого германский самолет стал возвращаться с пробоинами от осколков. Однако, сбить его японцам не удалось.[1]

В последующий период японцы использовали другой метод: в момент взлета или при посадке германского самолета ставилась завеса шрапнельного огня 75- и 150-*мм* непосредственно над аэродромом, на небольшой высоте. Успех был тот же: опасных повреждений самолет не получил.

5 ноября, когда в ожидании решающего штурма в крепости уничтожали все ценное оборудование, чтобы оно не попало врагу, был закончен гидросамолет, с колоссальным трудом построенный на верфи под руководством австрийского летчика. Этот гидросамолет был уничтожен, не дождавшись даже своего испытания.

6 ноября, т. е. накануне сдачи, по приказанию коменданта Плюшов, захватив письма и кое-какие документы, вылетел из обреченной крепости для ухода на нейтральную территорию. Рано утром, при свете луны, самолет стартовал на юг и, пройдя над полуостровом Жешке, ушел на юго-запад. В тот же день, сев в китайском городе Хай-шоу, в провинции Киангсу, Плюшов сжег свой самолет с тем, чтобы он не достался неприятелю, и был интернирован китайским правительством.[2]

Опыт Циндао показывает, что даже один самолет при должной настойчивости и искусном его использовании может принести очень большую пользу при обороне крепости или укрепленного района. Чем меньше авиасредств, тем рациональнее ограничивать число задач, на них возлагаемых.

Японцы, имевшие 7 машин, не сумели извлечь из них той пользы, которую они могли принести даже для артил-

---

[1] Подполк. Морель свидетельствует, что японцы по самолету стреляли очень плохо.

[2] Позднее, поступив в Шанхае матросом на японский пароход, Плюшов пытался через Англию и нейтральных соседей попасть на родину. Несмотря на организованную за ним слежку и последующий арест, он все же добился своего и, ускользнув от англичан, в конце концов пробрался в Германию.

лерийской разведки, так как до последнего дня машины решали самые разнообразные задачи.

Утверждение Плюшова в его воспоминаниях, что 6 ноября он сделал «самый модный прорыв блокады», имеет под собой основание. Из блокированного Циндао ушли миноносец и самолет. Но это были... единственный исправный миноносец и единственный самолет, иначе говоря — все торпедные и воздушные силы.

* * *

Остается отметить, что в условиях Циндао привязные аэростаты себя не оправдали. Обе стороны вынуждены были от них отказаться по следующим причинам: сильная пересеченность местности не давала возможности просматривать глубину расположения противника и обратные скаты; в то же время расположение осадных и крепостных позиций было настолько сближено, что аэростаты находились в сфере действительного огня всей полевой артиллерии.[1]

---

[1] Позиции полевой артиллерии японцев отстояли на 2—3 *км* от передового рва и на 5—6 *км* от горы Бисмарк.

ГЛАВА IX

ОСАДА

ПЛАН НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ОБОРОНЫ КРЕПОСТИ

С момента ликвидации передовых позиций, т. е. с 29 сентября, гарнизон крепости развернулся по плану непосредственной обороны.

В первое время, пока японские траншеи не приблизились на дальность действительного пулеметного огня, местность впереди крепостного рва освещалась усиленными патрулями. Позже пришлось от этого отказаться, и всякий выход за передовой ров был сопряжен с боем.

Внутри крепости комендант разбил полосу местности, примыкавшую с тыла к пехотным укреплениям, на три участка: «правый участок» — от бухты Фушань до укрепления № 1, который заняли 400 бойцов; «средний» — от укрепления № 1 до укрепления № 5 — заняли 500 бойцов; наконец, «левый участок» — от укрепления № 5 до бухты Кяочао, который заняли 800 чел.

На правом и левом участках приступлено было к созданию «второй линии обороны» с задачей поддержки первой линии, иначе говоря, начала расти глубина оборонительной полосы.

Расписание частей по плану непосредственной обороны видно из следующего перечня: [1]

---

[1] Дается в округленных цифрах по официальному германскому описанию. Недостающую цифру — около 700 чел. — надо отнести за счет: первых потерь, экипажей *S-90* и других судов, команд депо и верфи и т. п.

	Офицеров	Матросов
Управление (штабы: губернатора сухопутного и морского фронтов)	26	60
Команды батарей сухопутного фронта	28	500
„ береговых батарей	8	300
„ подвижных „	10	200
„ прожекторов	—	40
Гарнизон пяти укреплений	33	1 000
Части, прикрывавшие промежутки:		
правый фланг	15	400
середину	17	500
левый фланг	26	800
Всего	163	3 800

Такое соотношение людей сохранялось в течение почти всей осады. Кроме того, в первый период в распоряжении коменданта крепости находился резерв в составе отряда в 150 чел., преимущественно из команд недействующих кораблей.

Из приведенного перечня видно, что немцы опасались больше за свой левый фланг, так как сюда подходили железнодорожная магистраль и главное шоссе. На территории крепости здесь была более открытая местность, и, наоборот, на местности, занятой противником, возвышенности подходили ближе всего к переднему краю обороны.

Правый фланг, несмотря на поддержку японского флота, считался более надежным ввиду прикрытия его всеми береговыми батареями; кроме того здесь плотность развертывания как долговременных, так и временных батарей была выше и, наконец, впередилежащая местность была более открытой.

Как мы увидим ниже, германские расчеты разошлись с японскими, так как ген. Камио решил главный прорыв делать как раз в промежутках между 1-м, 2-м и 3-м укреплениями, т. е. в центре и на правом германском фланге.

Теперь главная забота Мейер-Вальдека сводилась к максимальной помехе ходу инженерных и артиллерийских работ, иначе говоря — к срыву японских обеспечивающих мероприятий, чтобы тем самым отдалить штурм

крепости. Эту задачу должны были решать крупные калибры.

Вся средняя артиллерия была распределена между начальниками трех участков для поддержки своих частей во время отражения атак противника. Полевые батареи 96-*мм* и одна 88-*мм* получили специальную задачу — прикрывать промежутки между укреплениями.

Накануне тесного обложения крепости, т. е. 28 сентября, было произведено затопление бездействующих кораблей.

Разоруженный легкий крейсер *Корморан* и канонерские лодки *Ильтис* и *Лукс* были выведены на буксире в бухту Кяочао и взрывами динамитных зарядов (в трюмах) затоплены в 1 миле на WSW от маяка Юнюй.

29 сентября недалеко от входа в малую гавань затоплены: минный заградитель *Лаутинг*, старый миноносец *Таку* и два паровых баркаса. Потопление канонерской лодки *Тигр* было временно отложено в предположении использовать ее в качестве водолея, если японцы повредят водокачку на р. Хайпо.

ПОДГОТОВКА И ПЛАН ОСАДЫ

Все германские авторы единодушно утверждают, что после бомбардировки с моря 28 сентября и оттеснения передовых отрядов в пределы крепости как командование, так и весь гарнизон ожидали немедленного штурма. Об этом, казалось, свидетельствовали темп уже развившегося наступления всей главной массы экспедиционных сил, их 5—6-кратное численное превосходство и организованная помощь флота как средства артиллерийской поддержки.

Но совершенно неожиданно напряженное ожидание сменилось длительной паузой. Японские силы, выдвинув охранение, начали готовиться к планомерной осаде.

Немцы, конечно, неверно оценивали обстановку, полагая, что возможно прорвать оборонительную полосу крепости без поддержки осадных батарей, базируясь только на артиллерии флота. Но бесспорным является также то, что японцы затратили значительно больше времени,

средств и сил, чем это нужно было для успешного захвата Циндао.

Такое «неэкономичное» решение операции, выразившееся в чрезмерной осторожности и многих перестраховках, приходится объяснять следующими соображениями (частично они уже приводились нами).

Операция по захвату Циндао была единственной японской операцией на Дальнем Востоке[1] и поэтому непосредственной, временной или пространственной связи с другими операциями не имела, особенно с тех пор, как выяснилось, что эскадра адм. Шпее идет к берегам Америки.

Для того чтобы «воссияла слава империи», надо было не только японскому народу, но и китайскому и корейскому продемонстрировать «непобедимость» японского оружия. Поэтому какой-либо риск или частичный неуспех был крайне нежелателен. В то же время, благодаря всем данным политико-стратегической обстановки, конечный успех операции был заведомо обеспечен.

Немцы были первым европейским противником японцев после русско-японской войны. Впервые встречаясь с германской армией — с той армией, которая еще в мирное время имела высокий военный авторитет и в значительной мере служила образцом, с которого копировала свою организацию и уставы японская армия, — командование последней очень методично, шаг за шагом, вело продвижение своих группировок, допуская атаку только в тех случаях, когда подавляющее численное превосходство делало тактический успех бесспорным. Очевидно, что заранее сложившееся мнение о германской армии было подкреплено теми известиями, которые приходили в это время из Европы. Иначе говоря, японцы считали немцев своими учителями.[2] Наконец, первые столкновения с передовыми частями показали их выучку и стойкость.

Вот почему во всех действиях японских сил под Циндао можно найти так много «почтения» к осажденным

---

[1] Борьба на океанских путях была в руках англичан.

[2] Часть артиллеристов осадной армии окончили артшколу в Ютербоге.

учителям и так много осторожности и предусмотрительности.

И действительно, как только японское командование забывало об этом, то почти тотчас же получало хороший урок.

Так, например, отбросив германские передовые отряды в крепость, японские части 29 сентября разместились в окрестных китайских деревнях, находившихся в сфере крепостного огня; большая часть этих деревень была покинута населением. В ночь на 30 сентября германские батареи открыли сильный огонь по этим деревням, заставив японцев поспешно отказаться от них с большими потерями.

Весь день 30 сентября рылись землянки и блиндажи; последовательно все части начали зарываться в грунт. К 10 октября вся осадная армия, находившаяся в сфере действия батарей Циндао, зарылась в землю.

Несмотря на многократное превосходство в силах на суше, море и в воздухе, японское командование не предполагало использовать какого-либо вида ускоренной атаки и сразу же перешло к методической подготовке планомерной осады. В основу плана было взято соответствующее германское руководство, и, кроме того, полностью учтен опыт Порт-Артура.

Предполагалось: захваченные высоты, командующие над передним краем расположения противника, использовать для установки осадной артиллерии, при поддержке которой подвести инженерными работами стрелковые части непосредственно к переднему краю оборонительной полосы; после разрушения оборонительных сооружений и подавления германской артиллерии произвести штурм для прорыва в крепость; решения искать в центре или на левом фланге, где помощь флота давала значительные преимущества; основную базу для питания осадной армии перенести из бухты Лаошань в бухту Шацзыкоу, для обеспечения чего продолжать самую интенсивную тесную блокаду.

Первая часть плана оказалась выполненной, поскольку командные высоты перед крепостью перешли в японские руки после первых столкновений. Поэтому на высотах

горы Принца Генриха приступили к оборудованию главного наблюдательного пункта, откуда просматривалась вся оборонительная полоса крепости (6 *км*), часть города и гавани (10 *км*)[1] и бухта Кяочао.

Район позиций осадных батарей располагался на той гряде гор, которая служила последней временной позицией для германских передовых отрядов, т. е. Кушан — Вальдерзее (на японской схеме — высота с отметкой 130), причем для гаубичных батарей были использованы обратные скаты (северные и восточные) этих высот. Весь осадный фронт был разбит на 4 сектора, как это показано на схеме 8[2] (стр. 153).

Правый сектор: начальник — ген. Дзиоходзи; штаб сектора — штаб 29-й пехбригады. Задача — овладение фортом № 5 (Кайган).

1 батальон 34-го пехполка. В резерве 1 батальон 34-го пехполка.
2 батальона 67-го пехполка.
2 роты сапер.

Первый центральный сектор: начальник — ген. Бернардистон со своим штабом. Задача — овладение участком дер. Тайтуншань (Дайтоцин), который расположен в глубине между фортами № 5 и 4:

1 батальон «южных уэльсцев».
½ батальона «сикхи».
1 взвод японских сапер.

Второй центральный сектор: начальник — ген. Хориуци; штаб сектора — штаб 24-й пехбригады. Задача — овладение фортами № 3 (Цюю) и № 4 (Хигаси-Тайтун).

48-й пехполк, без 1 батальона. В резерве 1 батальон 48-го пехполка.
56-й пехполк.
3 роты сапер.

---

[1] В просветы между горами Ильтис, Бисмарк и Мольтке.
[2] Наименования секторов и должностей даны по японским документам. Нумерацию германских фортов — см. схему 2 в конце книги.

Левый сектор: начальник — ген. Ямада, штаб сектора — штаб 23-й пехбригады. Задача — овладение фортами № 2 (Кита-Сиотанзан) и № 1 (Сиотанзан).

46-й пехполк, без 1 батальона. В резерве 1 батальон 46-го пехполка.
55-й пехполк.
3 роты сапер.

Пулеметы и полевая артиллерия были распределены по секторам и приданы полностью начальникам секторов.

Осадная артиллерия вся подчинялась непосредственно начарту ген. Ватанабе.

Ставка ген. Камио — сначала в сел. Тунглитсун и позже в дер. Фундзанго (схема 10 в конце книги).

Из этого распределения сил видно, что главный удар был намечен в центре или на левом японском фланге. Помимо затруднений, вызываемых необходимостью форсировать р. Хайпо, это решение вытекало, главным образом, из того, что левый японский фланг поддерживался с моря 2-й эскадрой, в то время как правому флангу угрожали германские корабли из бухты Кяочао. Серьезность этой помехи была оценена при столкновениях на рубеже р. Литсун еще 27 сентября.

Кроме того, в этом плане обращает на себя внимание нацеливание англичан на отдельный объект в глубине, который при данной системе обороны мог быть взят только после падения основных фортов.

Выполнение осадной операции отчетливо распределяется на три следующих этапа.

1-й ЭТАП ОСАДЫ

(с 29 сентября по 18 октября)

Этот этап может быть назван подготовительным. Основным его содержанием было: восстановление мостов и переправ на коммуникации с Кяочао, Цзимо и, главным образом, с базой высадки в бухте Лаошань; прокладка по этой трассе двух путей узкоколейной железной дороги,[1]

---

[1] От пункта высадки Вангочуанг — на Лиутсинг и далее на Тунтлитсун, куда также подходила ветка из бухты Шацзыкоу.

снятой с участка, пройденного 1-м эшелоном от бухты Лункоу; оборудование пристаней и прокладка двухколейной «дековильки» из бухты Шацзыкоу на соединение с остальными ветками; выгрузка и доставка к позициям артиллерии и всего оснащения осадного артиллерийского и инженерного парков; установка осадной артиллерии, рытье подступов к намеченным осадным параллелям и воздушная артиллерийская и морская разведка для вскрытия всех деталей системы обороны крепости.

В этот период флот только три раза вел обстрел крепости.

Морская артиллерия осадного парка, будучи выгруженной в Лаошань-бай 28 сентября, только через 17 суток была доставлена на позиции (т. е. около 14 октября), после чего приступили к ее установке. Из других калибров осадной артиллерии первыми (с 3 октября) начали действовать три батареи 105-*мм* пушек. Главная же часть тяжелой осадной артиллерии смогла начать работу только к концу октября.

Осадные работы велись исключительно ночью, т. е. с 19 час. до 5 час. утра.

Общему ходу работ в этот период мешали частые дожди. Кроме того, на южном участке (против фортов № 1 и 2) инженерные работы задержались по сравнению с другими секторами вследствие наличия более тяжелого грунта и почти открытой местности.

К 18 октября, идя зигзагообразными ходами сообщения, японцы подвинулись в среднем на 1—2 *км* по всему фронту и заложили первые (вспомогательные) траншеи, которые отстояли от германского большого рва в среднем на 2 *км*. В этот же период была организована доставка угля для нужд армии с захваченных шахт немецкой концессии в Бошани.

Противодействие германского командования в продолжение этого этапа осады сводилось, главным образом, к замедлению темпа инженерных работ на подступах к переднему краю оборонительной полосы и к помехам в установке тяжелой осадной артиллерии.

Весь средний калибр артиллерии решал первую задачу, а крупные батареи стреляли по предполагаемым местам

работ на позициях осадной артиллерии (по данным разведки). Однако, в предвидении будущих решающих столкновений германская тяжелая артиллерия берегла боезапас и в этот период стреляла относительно редко.

Применяясь к боевой деятельности противника, который вел осадные работы по ночам, гарнизон Циндао днем делал только пристрелку новых объектов, а весь артиллерийский огонь вел также по ночам.[1] Так продолжалось до 31 октября, когда канонада стала почти непрерывной.

Японский правый фланг несколько раз тревожили германские корабли из бухты Кяочао, но с тех пор, как части осадной армии зарылись в землю, 88-*мм* настильные пушки *Ягуара* уже не могли дать значительного эффекта. Кроме того, корабли теперь уже не оставались безнаказанными, так как часть батарей правого сектора (105-*мм*) имела специальную задачу: с появлением германских кораблей в районе устья р. Хайпо прекращать огонь по крепости и не допускать обстрела своего фланга. Позднее эту задачу получили 120- и 150-*мм* батареи морской артиллерии.

4 октября канонерская лодка *Ягуар* в 10 ч. 30 м. была удачно обстреляна 105-*мм* батареей и, получив повреждения, должна была отойти.

Наконец, в этот же период была сделана первая вылазка из крепости, которая закончилась весьма неудачно.

2 октября специальная группа численностью около 350 чел., сформированная, главным образом, из состава Тянцзинского отряда (OMD), в 21 ч. 30 м. атаковала правое крыло японской передовой линии против форта № 5.

Этот эпизод даже в германском освещении показывает пример того, как не надо совершать ночную атаку.

Вылазка, намеченная по плану командующего левым флангом, была одобрена командующим сухопутным

[1] Перегруппировки частей или подвижной артиллерии немцы делали тоже по ночам, инженерные же работы выполнялись круглые сутки.

фронтом. Несмотря на последнее обстоятельство, она оказалась неувязанной с действиями остальных частей.

Целью вылазки было «показать несломленную германскую силу наступления».

Объект для атаки — пункт Шуангшан на северо-восток от укрепления № 5 — был плохо разведан. Считалось, что он защищается только 60 стрелками. О подготовке к вылазке в городе было известно. Накопление частей происходило у переднего края в сумерки. Объект атаки был с вечера (когда цель была еще видна) обстрелян усиленным шрапнельным огнем; таким образом, между огнем и атакой был разрыв около часа. Единственно, что было сделано правильно, — это назначение атаки до полуночи (в 21 час), с тем чтобы вернуться в исходное положение до рассвета.

Не доходя Шуангшана, две атакующие роты были встречены не только ружейным, но и пулеметным огнем. Почти одновременно сильный ружейно-пулеметный огонь и огонь из 37-*мм* автоматов открыло свое же пехотное укрепление № 5.

> «Причина этого огня, в высшей степени убыточного для своих частей... осталась невыясненной... Еще неприятнее было освещение поля сражения прожекторами с других (немецких) укреплений, вследствие чего отдельные дерущиеся части были хорошо видны японцам».[1]

Затем произошла потеря управления атакующими подразделениями и разрыв между ними. Под смыкающимся огнем японских частей германские роты отошли разрозненно и к 1 ч. 30 м. (3 октября) возвратились в крепость.

Результат: по германским данным — убиты 1 офицер, 2 унтер-офицера, 15 бойцов и «небольшое число тяжело раненных, которые попали в плен». По японским материалам: 1 офицер и 47 бойцов убиты и 6 чел. пленных.[2] Потери японцев — 5 убитых и 8 раненых. Помимо грубейшей ошибки в области боевого управления (несогласованность вылазки с действиями всего фронта), обна-

---

[1] Германское описание, стр. 68.

[2] Опыт сравнительного исследования всех материалов показал, что достоверность японских сведений значительно выше германских.

ружилась полная неспособность германской морской пехоты к ночным действиям.

12 октября комендант Мейер-Вальдек просил по радио ген. Камио приостановить огонь осадных батарей и кораблей для беспрепятственной уборки убитых. Перемирие было установлено с 0 ч. 40 м. до 16 ч. 20 м.; корабли в этот день вообще на бомбардировку не выходили, а осадная артиллерия сделала перерыв огня на этот срок.

В этот же день ставкой японского командующего было передано радио на имя губернатора Циндао с сообщением от имени японского императора о его желании «избавить от ужасов осады и бомбардировки некомбатантов, находящихся в крепости».

13 октября в 10 час. утра в дер. Тунгвутшиатсун (Тогокасон), находившейся в 1 500 *м* впереди форта № 4 на не освоенной еще японцами территории, встретились уполномоченные коменданта и ген. Камио для обсуждения порядка эвакуации некомбатантов и подданных нейтральных государств.

В соответствии с договоренностью, 15 октября в китайском сел. Тапутоу, расположенном на западном берегу бухты Кяочао, состоялась передача на попечение японских властей консула США и двух немецких женщин.

ПРОРЫВ *S-90* И ГИБЕЛЬ *ТАКАЧИХО*

После установки морских дальнобойных батарей на правом фланге осадной армии дальнейшее использование миноносца *S-90* для артиллерийской поддержки левого фланга крепости стало невозможным. Подходы к устью р. Литсун в бухте Кяочао обстреливались 150-, 120- и 105-*мм* батареями с морскими командами, обученными стрельбе по подвижным целям. Произведенные попытки подтвердили абсурдность состязания с ними 50-*мм* артиллерии миноносца.

Поэтому командование крепости было озабочено проблемой дальнейшего использования этого корабля.

Первоначально предполагалось произвести торпедную атаку больших неприятельских кораблей во время обстрела ими крепости. Но потом от этого плана отказа-

лись, повидимому, потому, что шансов на успех дневной одиночной атаки было очень мало.

Окончательный план был выработан к середине октября. Командир *S-90* кап.-лейт. Бруннер получил приказ, которым ему предписывалось: ночью выйти незамеченным из гавани, проскользнуть сквозь первую блокадную линию, атаковать один из больших кораблей противника, обычно крейсировавших на одной из мористых линий блокады, после чего прорваться в Желтое море. В дальнейшем указывалось на необходимость укрытия в одном из нейтральных портов, хотя бы в Шанхае, откуда после пополнения запаса топлива предпринять еще одну попытку атаковать блокирующие корабли со стороны моря.

17 октября в 19 час., с наступлением темноты *S-90* вышел из гавани в условиях свежей погоды.

Через четверть часа после прохода линии, соединяющей о. Дагундао и о. Ланьдао, когда миноносец уже повернул на S, справа по носу были замечены три силуэта, двигающиеся на O, на пересечку курса *S-90*. Благодаря принятым мерам скрытности, среднему ходу и отвороту вправо, который сделал Бруннер, заметив силуэты, удалось пройти незамеченным под кормой неприятельской колонны.

Это были японские эсминцы, т. е. первая блокадная линия.

В 21 ч. 50 м. *S-90* повернул на O и шел средним ходом, в расчете встретить большие блокадные корабли. В 23 ч. 30 м. Бруннер повернул корабль на обратный курс, с тем чтобы к 4 час. утра успеть вернуться в гавань, идя под берегом, со стороны полуострова Хайси, если не будет благоприятной встречи с противником.

В 0 ч. 15 м. 18 октября при дальности видимости в 20 каб. (ок. 4 *км*) был замечен большой силуэт, идущий контркурсом.

S-90, повернув на параллельный курс, оценил ход цели в 8—10 узлов, курс O и по двум мачтам и одной трубе решил, что имеет дело с одним из броненосцев береговой обороны.[1] На самом деле это был старый крейсер

[1] *Мисима* или *Окиносима*.

Такачихо, носивший на себе боевой запас эсминцев (и по некоторым данным — мины), который в эту ночь совместно с канонерской лодкой *Сага* нес дозорную службу на второй блокадной линии.

Приняв решение об атаке, Бруннер зашел к югу, так как эта часть горизонта была темнее, после чего с дистанции 900 *м* дал самый полный ход и пошел в атаку. На дистанции 500 *м* *S-90* отвернул на боевой курс и дал правым бортом последовательный залп из трех торпед, с интервалами в 10 сек. между выстрелами. Дистанция в момент выпуска последней торпеды была около 300 *м*.

Первая торпеда попала в носовую часть крейсера, вторая и третья — в середину. Угол встречи всех торпед был оценен Бруннером в 100°.

Только после выпуска первой торпеды на *Такачихо* раздался сигнал тревоги. Звук горна хорошо был слышен на германском миноносце. Но отразить атаку японцы не успели.

После попадания последней торпеды раздался сильнейший взрыв, который буквально разорвал корабль на две части. Осколки летели на такое расстояние, что после падения их на палубу и на прожектор *S-90* команда последнего бросилась под укрытия.

Крейсер затонул почти мгновенно, причем погибло 23 офицера, в том числе и командир, 5 кондукторов и 243 чел. команды, всего 271 чел.

Миноносец повернул на S и пошел самым полным ходом.

Хотя *Такачихо* не успел дать радиограммы о происшедшем, но столб пламени в 100 *м* высотой и звук взрыва не могли остаться незамеченными для других кораблей, находившихся в блокадном дозоре.[1] Начавшиеся почти сейчас же вслед за этим оживленные радиопереговоры подтвердили правильность оценки обстановки, сделанной командиром *S-90*.

В этих условиях обратный прорыв в базу Бруннер считал безнадежным. Он взял курс SW, т. е. к китайскому

---

[1] Позже японское сообщение подтвердило, что зарево взрыва было видно в бухте Лаошань, т. е. на 20 миль.

берегу, и в 2 ч. 30 м., оставаясь незамеченным, разошелся с японским крейсером, который шел на север, давая радиосигналы и освещая поверхность воды прожекторами.

Дальнейшая судьба *S-90* известна. Утром 19 октября он оказался полузатопленным на камнях у мыса Тауэр, в 60 милях южнее Циндао, с носовой частью, развороченной взрывом. Команда, высадившись на берег в полном составе, с ручным оружием походным порядком пошла в сторону Нанкина, где и была интернирована китайскими властями.

Однако, по поводу того периода в судьбе *S-90*, который отделяет момент успешной атаки от момента его собственной гибели, существует несколько версий.

Германская официальная версия настаивает на том, что командир *S-90* полагал за собой энергичную погоню и, не видя шансов на успешный уход в Шанхай, решил уничтожить корабль. В 4 ч. 40 м. миноносец подошел к мысу (Тауэр), вслед затем были выброшены за борт орудийные замки, заложены подрывные патроны (и боевые зарядные отделения оставшихся торпед) в корме, машине, в котельном отделении и носовом, команда свезена на берег, после чего корабль был взорван.

Перед затоплением на запрос из базы командир ответил радиограммой:

> «После уничтожения японского броненосца береговой обороны миноносец взорван на южном берегу. Команда высажена. Потерь нет».

По окончании передачи радиоаппаратура была разрушена.

Подробное описание гибели *S-90* указывает на те трудности, с которыми столкнулись немцы из-за свежей погоды и прибоя, все время прибивавшего корабль к берегу; оно приводит несколько попыток команды оттянуть его на более глубокое место.[1]

Из-за того же прибоя переправа команды на берег заняла много времени, так как совершалась она при помощи леерного сообщения. Выполнена была патриоти-

[1] Германское описание, стр. 74 и 75.

ческая церемония спуска флага и вымпела при команде, стоящей в строю, при троекратном «ура» в честь кайзера и т. п.

В германском описании, видимо, нарочито не указано время, когда кончилась эта операция и команда двинулась от места гибели корабля. Однако, из описания ясно, что все это заняло несколько часов — не меньше трех-четырех.

Из того же описания видно, что никакой погони за это время не появлялось даже на горизонте. Другие источники свидетельствуют, что только днем подошли японские миноносцы и подняли на остатках корпуса *S-90* флаг «восходящего солнца».[1]

Американские источники утверждают, что идя в предрассветной мгле вдоль берега большим ходом, *S-90* налетел на мыс из-за навигационной ошибки.

Так или иначе, после блестящей ночной атаки *S-90*, имея две торпеды, значительное количество топлива и весь экипаж в полной сохранности, не сделал никакой попытки еще раз нанести вред врагу, несмотря на прямое указание в приказе, и был ликвидирован в тот момент, когда непосредственной угрозы со стороны противника не было.

2-й ЭТАП ОСАДЫ
(с 18 по 30 октября)

Этот этап был этапом сближения для решительной атаки.

На германской стороне особых изменений не произошло. Почти закончились инженерные работы, намеченные по плану. Больше времени и сил уже приходилось тратить на восстановление разрушений, причиняемых обстрелом противника.

Серьезной заботой Мейер-Вальдека было накопление резерва. Как уже было указано выше, первоначально

---

[1] По этому поводу китайское правительство заявило формальный протест. Спустя некоторое время, когда эта демонстрация сыграла свою роль для смягчения впечатления от гибели *Такачихо*, японский флаг был спущен, так как остов *S-90* не представлял никакой ценности.

резерв крепости, подчиненный непосредственно коменданту, состоял из отряда моряков в 150 чел. Теперь каждый боеспособный немец, не необходимый в тылу, направлялся в состав резерва. Путем жесткой проверки личного состава всех депо, верфи, учреждений и кораблей резерв крепости удалось довести до 600 чел.

Но постепенно этот резерв начал таять.

Жалобы командиров участков на нехватку людей и на недостаточную их квалификацию вынуждали коменданта усилить их небольшими подразделениями.

В этот период вся тяжелая артиллерия крепости интенсивно вводится в действие, вступает в состязание с японской осадной артиллерией средних калибров и затрудняет установку 240- и 280-*мм* гаубиц.

На японской стороне в течение этого этапа части приступили к планомерному продвижению к переднему краю обороны крепости, причем это движение производилось уступами, путем последовательного прокладывания одних параллелей за другими, и обеспечивалось более интенсивной артиллерийской поддержкой, чем в первом этапе.

Темп инженерных работ определяется следующими датами:

в ночь на 22 октября заложена первая параллель;
» » » 24 » закончена » »
» » » 28 » закончены подступы ко второй параллели.

Работы велись попрежнему только в темное время суток. Продвижению в центральных секторах способствовала сильно пересеченная местность (овраги, балки), дававшая много естественных укрытий для людей.

25 октября укрепление № 3 было впервые обстреляно ружейным и пулеметным огнем.

В связи с продвижением частей, осуществленным на предшествующем этапе, 18 октября переменила позиции вся полевая артиллерия и продвинулись вперед штабы секторов в среднем на 2 *км*.

Особо надо отметить роль и напряжение использования морской артиллерии.

22 октября впервые открыла огонь 4-орудийная 150-*мм* морская батарея, установленная в правом осадном секторе и получившая две задачи: отражать артиллерийские атаки германских кораблей из бухты для обеспечения правого фланга армии и бороться с крепостной артиллерией для обеспечения хода осадных работ и, в частности, установки главных осадных калибров.

27 октября в том же секторе и с аналогичными задачами начала действовать 120-*мм* морская батарея (4-орудийная). Остальная осадная артиллерия (гаубичная) находилась еще в процессе установки.

Морские батареи на временных основаниях имели защиту из земляного бруствера в 6 футов толщиной, покрытого ½-дюймовыми стальными листами для того, чтобы уменьшить пыль при стрельбе и забрасывание установок землей при близких попаданиях противника. Эта артиллерия доставляла крепости особенно чувствительные неприятности. Будучи наиболее дальнобойными из всех батарей, установленных в этот период, и наиболее подготовленными для такой стрельбы, морские батареи добились даже прямых попаданий в батарею Сяонива (Тайсичжэнь), расположенную на противоположном конце города, у берега бухты Кяочао.

Насколько интенсивно использовалась именно эта артиллерия, видно из того, что по данным помощника русского морского атташе, на каждое орудие к концу осады пришлось по 700 выстрелов, что превышает нормальный предел живучести тел этих установок.

В свою очередь германское командование сосредоточило много усилий для подавления этих двух батарей. Были дни, когда использование тяжелой артиллерии сторон целиком сводилось к состязанию с морскими установками. В пределах 50-*м* окружности вокруг одной только 120-*мм* батареи было насчитано до 1 700 падений снарядов различных калибров. Кроме того, имеется другой объективный показатель этой борьбы: команда двух морских батарей (383 чел.) понесла потери (с 22 октября по 7 ноября) — 11 убитых и 32 раненых, что составляет 11,22%, в то время как общий процент потерь для всей осадной армии за всю операцию составил только 4,68%.

Каждая группа осадных батарей имела свой командно-наблюдательный пункт. Пункты эти были оборудованы крайне примитивно. Обычно в грунте вырывалась большая яма, дно которой покрывалось досками, а наружные скаты — дерном. Кроме стереотрубы и телефонов, никаких приборов не было. Телефонная связь очень часто нарушалась и действовала малоудовлетворительно.

В течение этого же этапа был подготовлен командный пункт начальника артиллерии ген. Ватанабе, размещенный на высотах Вальдерзее (отметка 136 *м*), т. е. на границе двух центральных секторов (см. схему 10 в конце книги).

Но решающим в успехе артиллерийского огня было оборудование главного наблюдательного и корректировочного пункта, который японцы с первых же дней обложения Циндао начали строить на захваченном «Орлином гнезде» (отметка 330 *м* в группе высот горы Принца Генриха). 27 октября пункт полностью был закончен оборудованием. Он имел телефонную связь с начартом и со всеми тяжелыми батареями и радиостанцию для связи с флотом, стрельбу которого он также корректировал как боковой наблюдатель. Помимо хорошего оптического оборудования здесь было сделано укрытие как для людей, так и для приборов.

За этот этап продолжительностью в 12 дней большие корабли 2-й эскадры четыре или пять раз производили длительный обстрел батарей Циндао, главным образом находившихся на горе Ильтис.

В этот же период японские патрули заняли полуостров Хайси, включительно до мыса Жешке, и проникли на остров Хундао,[1] откуда обстреливали германские полицейские катера и шлюпки, дежурившие в бухте для борьбы с шпионами и диверсантами, могущими проникнуть с китайской территории.

С целью потревожить противника и выяснить его систему охранения германские части произвели вылазку.

21 октября, на рассвете, небольшой германский отряд численностью около 30 чел. вышел между фортами № 1

---

[1] В заливе Кяочао, в 5 *км* на запад от Циндао.

и 2, продвинулся в сторону дер. Тиеншиасун (Такасон)[1] до района, где велись работы по рытью первой вспомогательной траншеи, и в 6 час. утра атаковал японское охранение.

Отряд был отброшен японцами и, потеряв одного убитого, возвратился в крепость.

27 октября немцы предприняли командирскую разведку на автомобилях, рассчитанную, главным образом, на быстроту выполнения. Однако, японцам удалось захватить две автомашины.

Попытку канонерской лодки *Ягуар* выйти в бухту для обстрела фланга противника пришлось отставить, как только обозначились падения неприятельских 120- и 150-*мм* снарядов.

27 октября была получена телеграмма от кайзера, которую командование осажденной крепости широко использовало для шовинистической пропаганды среди гарнизона:

> «Вместе со мною смотрит весь германский народ на героев Циндао, которые, верные слову своего губернатора, выполняют свой долг. Будьте все уверены в моей благодарности. Вильгельм».

Для того контингента, который составлял основной костяк гарнизона, эта телеграмма должна была сыграть свою роль.

Надо помнить, что в это время подбадривать защитников Циндао сообщениями из Европы было трудно, так как 9—10 сентября начался отход от Марны. 14 сентября был уволен Мольтке, что являлось официальным признанием крушения того плана, быстрое выполнение которого могло изменить судьбу «кусочка второй родины на Дальнем Востоке». «Бег к морю» также закончился 20 октября, не дав быстрого решения. На левом фланге стороны уже зарылись в землю, а с 18 октября начались затяжные бои на Изере и Ипре.

Все эти известия, хотя и с запозданием и после обработки в осведомительном отделе штаба, доходили до гар-

---

[1] В 1,5 *км* к северу от сел. Фудзансё.

низона и не могли обещать другого исхода борьбы за Циндао, кроме сдачи. Вот почему кайзер не смог обещать защитникам ничего более существенного, кроме «благодарности».

Заграждение входа в гавань брандерами входило в план последовательного разрушения всего ценного и не требующегося для обороны, с тем чтобы уменьшить трофеи японцев и затруднить им использование Циндао.

Вход в большую гавань имел ширину в 280 *м* при глубине 9 *м* на среднюю воду. Первоначально предполагалось затопить в последний момент поперек входа большой пловучий док (125 *м*), однако расчеты показали, что для этого потребуются 8 час. времени, электроэнергия для откачки и подъема якорей,[1] тихая погода для установки дока на новое место и наличие мощных буксиров. При начавшейся бомбардировке порта, электростанции и судов в гавани этих условий гарантировать было нельзя. Поэтому решили затопить транспорты, груженные углем для эскадры адм. Шпее, надобность в которых уже миновала, а выход в море был невозможен.

14 октября пароходы *Дурандарт* и *Эллен Рикмерс* были поставлены шпринг, по линии: угол мола (у верфи) — первый пирс (на берегу), и затоплены взрывом нескольких больших пироксилиновых зарядов с расчетом разрушения механизмов и главных переборок.

Между брандерами остался проход шириной в 20 *м*. Вся операция производилась в вечерние сумерки, чтобы не дать возможности сорвать ее специальным обстрелом осадных батарей.

Для того, чтобы сделать затопленные суда менее пригодными к использованию, надстройки, торчащие из воды, во время отлива были подожжены.

28 октября третий пароход с углем для крейсерской эскадры *Михаэль Ибсен* был затоплен в оставленном промежутке, причем он лег на грунт с большим креном, а во время отлива опрокинулся на правый борт.

[1] С момента реальной угрозы обстрела гавани пловучий док был притоплен в своем ковше, так что верхняя палуба боковых стенок дока была вровень с водой.

Оставшиеся просветы под берегом были закупорены 2 ноября затоплением двух землечерпалок.

Вне гавани оставались только два корабля — *Кайзерин Элизабет* и *Ягуар*.

Канонерская лодка *Тигр* была выведена в бухту 29 октября и взорвана в том же районе, где уже лежали *Лукс*, *Ильтис* и *Корморан*.

Фото 11. Заграждение входа в бухту брандерами.

К концу этого этапа осады усилилась бомбардировка с самолетов по уцелевшим кораблям, которые выбирали место стоянки в гавани с таким расчетом, чтобы прикрываться от обстрела с суши. Главными целями служили крейсер *Кайзерин Элизабет* и канонерская лодка *Ягуар*. Для уменьшения повреждений в случае попадания применялся следующий способ: палуба, машинные люки и другие ответственные места покрывались мешками с песком, поверх которых устилались стальные листы. Однако, прямых попаданий не было.

С момента, когда морские установки стали перекрывать своим огнем всю крепость и морскую базу Циндао, возникло опасение, что японцы постараются уничтожить верфь, чтобы лишить крепость и корабли ремонтных средств. Однако, этого не произошло. Наоборот, явно обозначилась тенденция беречь судостроительные мастерские, и когда *Ягуар*, стоявший около них, переменил место, чтобы не привлекать неприятельские самолеты на верфь, налеты на нее прекратились. Наконец, все стало ясно, когда накануне решительной бомбардировки, т. е. 30 октября, японские самолеты сбросили на территорию верфи вместо бомб весьма характерный документ:

ВНИМАНИЕ!

Главная квартира. 30 октября 1914 г.

Уважаемым господам офицерам и команде крепости.

Было бы противно божьей воле и человечности, если бы уничтожались без тактической необходимости еще неиспользованное оружие, военные корабли и другие сооружения лишь из ревнивого побуждения не дать им попасть в руки неприятеля.

Хотя мы не верим, что дорожащие рыцарской честью господа офицеры и команда могут пойти на такое безрассудство, все же позволяем себе выразить вышеизложенное как наше мнение.

Командование осадной армии.

Этот документ показал, что японцы абсолютно не разбирались в психологии своих бывших учителей. Японское командование этим только обнаружило свое собственное желание — получить целой морскую базу.

Здесь опять проскальзывает основная, наиболее существенная цель операции — захватить Циндао не только для того, чтобы нанести ущерб Германии, а для того, чтобы создать свою собственную базу для обеспечения последующей экспансии в Китае и господства в Желтом и Восточно-Китайском морях.

Разрушению базы приведенное обращение ни в какой мере не помешало.

3-й ЭТАП ОСАДЫ

(с 31 октября по 7 ноября)

В этот период была выполнена общая бомбардировка крепости, подготовившая штурм.

Начало генеральной бомбардировки было специально приурочено к дню рождения японского императора — 31 октября, хотя два главных калибра осадной артиллерии (240- и 280-*мм* гаубицы) к этому сроку еще не были закончены установкой.

Выспреннее донесение, посланное в этот день в Лондон и Токио, гласило: «Рассвет ознаменовался императорским салютом, произведенным по Циндао боевыми снарядами».

Стрельба велась только днем с перерывами на обед от 11 до 13 час. и на ужин от 17 до 19 час.

Главными объектами бомбардировки были батареи основных фортов и укрепления переднего края оборонительной полосы.

Всего в этот день японцы выпустили более 7 000 снарядов, что составляет в среднем 53 выстрела на орудие.

Одновременно с моря с 9.00 до 16.30 производилась бомбардировка батарей горы Ильтис и Хуязянь. Стреляли пять больших кораблей во главе с флагманским линкором *Суво* и при участии британского линкора *Триумф*. На этот раз, в отличие от предыдущих случаев, корабельная стрельба велась с южных румбов от полуострова Хайси.

31 октября отмечено много прямых попаданий осадной артиллерии. На батарее Сяонива было подбито два орудия, на форту Бисмарк — одно вовсе выведено из строя, другое потребовало нескольких часов ремонта. Огонь германских батарей в моменты напряженного обстрела приходилось совсем прерывать, так как установки засыпались градом камней и земли. Стрелять или терять большое количество орудийной прислуги в этих условиях было нецелесообразно.

Наибольшее число попаданий в этот день приходилось на долю 150- и 210-*мм* японских установок.

Общая оценка стрельбы японских батарей — хорошая, но обстоятельство, отмеченное выше, — тот факт, что много снарядов не разрывалось, — еще больше дало себя знать во время генеральной бомбардировки. Для характеристики этого можно привести тот факт, что за один день вокруг батареи Сяонива было обнаружено 140 неразорвавшихся снарядов крупного калибра.

Отмечались отравления германских солдат газами (от разорвавшихся японских снарядов), которые проникали в казематы через вентиляционную систему.

Обстрелом 31 октября с утра были зажжены нефтяные цистерны компании Стандарт Ойль, склады угля и дров, находившиеся у корня большого мола.

Пожар принял грандиозные размеры и продолжался трое суток, но благодаря тому, что площадка с горючим была изолирована от всех жилых или складских помещений города и базы, огонь локализовался и никуда не перекинулся. Кроме того, в предвидении такой возможности, командование базы в предшествующие дни выпускало по частям жидкое топливо в бухту Кяочао, особенно в дни с угонными ветрами. К 31 октября в цистернах оставался небольшой запас всего на несколько дней. Благодаря этому и специально принятым мерам взрыва цистерн не произошло.

В связи с этим необходимо отметить весьма рациональный выбор места для расположения топливных цистерн: примыкая вплотную к большой гавани, они имели естественный сток нефти не в гавань, а в бухту Кяочао.[1]

В последующие дни интенсивные бомбардировки крепости продолжались регулярно, постепенно усиливаясь.

4 ноября впервые открыли огонь 280-*мм* гаубицы; на следующий день вступили в действие 240-*мм* гаубицы, только что законченные установкой.

> «За время семидневной бомбардировки крепости с суши было выпущено 43 500 снарядов, из коих 280-*мм* калибра — 798 снарядов».[2]

---

[1] У корня большого мола (см. схему 2 в конце книги).

[2] Яковлев В. В., Приморские крепости, стр. 162.

Если принять эти цифры за достоверные, то они подтверждают, что интенсивность обстрела после 31 октября не снижалась: расход составляет в среднем 6 215 снарядов в сутки.

Важно отметить, что, благодаря дугообразному начертанию оборонительной полосы крепости (причем эта дуга была выгнута в сторону противника), японская артиллерия, расположенная на правом фланге,[1] простреливала продольным огнем четыре пятых германского расположения. По отношению к четырем южным укреплениям (от № 4 до № 1) и ко всем интервалам между ними это был фланговый огонь, широко использованный японским командованием и доставивший немцам очень много ущерба.

Аналогичную роль с противоположного фланга играла артиллерия осадного флота.

2-я эскадра также интенсивно поддерживала общую бомбардировку с морского направления; почти ежедневно большие корабли выходили для обстрела. Район маневрирования при этом был избран между полуостровом Хайси и группой островов Чжушаньдао с тем, чтобы поражать часть объектов с фланга (береговые батареи), а другую часть — с тыла (пехотные укрепления, батареи Ильтис). Этот район был предварительно очищен от мин.

За пять последних дней обстрела — 31 октября, 1, 4, 5 и 6 ноября — флот выпустил по крепости:

снарядов 305-*мм*	180	шт.
„ 254-*мм*	408	„
„ 203-*мм*	107	„
„ 190-*мм*	120	„
Всего	815	снарядов[2]

Главными объектами для корабельной артиллерии служили: форт Хуйцянь и пехотное укрепление № 1. Отдельные стрельбы производились по батарее Сяонива и Ильтис.

[1] 120- и 150-*мм* батареи в районе горы Кушан.
[2] 2 и 3 ноября из-за плохой видимости флот стрелять не мог.

Зак. 4566. И. С. Исаков. 14

Так как за эти дни маневрирование кораблей не стало смелее или искуснее, особого успеха стрельбы не зарегистрировано. Отмечено только одно прямое попадание в тыльную часть купола 240-*мм* установки форта Хуйцянь в момент, когда она была повернута для стрельбы по сухопутному фронту. В результате — вся прислуга перебита, а установка разрушена.[1]

В остальном значение бомбардировки с моря определялось разрушением дорог, средств связи и созданием угрозы, временами не допускавшей действия германской артиллерии.

Тенденция беречь свои корабли выдерживалась японцами до конца операции. Они попрежнему стреляли с предельных дистанций, несмотря на то, что берег отвечал уже очень редко, угрожавшие мины были вытралены, а самолетов или миноносцев в Циндао уже не было.

Наконец, в соотношении артиллерийских средств произошел перелом. При возрастающем уплотнении японского огня на германской стороне начали иссякать боевые припасы, а часть установок — выходить из строя.

Наибольшую интенсивность крепостная артиллерия развила к 31 октября, когда началась дневная стрельба,[2] но уже с 4 ноября огонь велся только периодически и по отдельным объектам. Помощник русского морского атташе приводит такие сведения: с 29 сентября по 12 октября все батареи Циндао делали в среднем около 1 500 выстрелов в день при максимальном количестве в 3 000; с 20 октября число выпускаемых снарядов уменьшилось до 800—1 200; затем, после временного усиления огня 31 октября, с 4 ноября начал иссякать боевой запас и часть батарей прекратила огонь, а остальная часть расходовала остатки наиболее экономно.

Из записной книжки одного германского офицера, найденной на горе Ильтис, выяснилось, что 5 ноября на одной из батарей Ильтис оставалось только 60 снарядов.[3]

---

[1] По германской версии, это был снаряд с *Триумфа*.

[2] До этого, как уже указывалось, германские батареи стреляли преимущественно ночью, делая днем пристрелочные выстрелы.

[3] ЛОЦИА, Архив Генмора, дело № 4 306, стр. 71—72.

К 6 ноября почти весь артиллерийский боезапас крепости был израсходован.

Канонерская лодка *Ягуар* 1 и 2 ноября выходила к устью р. Хайпо и пыталась помочь своему левому флангу для замедления хода осадных работ против водокачки и укрепления № 5. Особо большой поддержки *Ягуар* оказать не мог, так как после пристрелки японских береговых батарей ему приходилось выходить из-под огня.

На эту активность *Ягуара* японцы ответили тем, что в последние дни осады он стал почти непрерывно подвергаться бомбардировке с воздуха.

Показателем деятельности *Ягуара* может служить тот факт, что за время осады Циндао он сделал из своей 88-*мм* артиллерии 2 200 выстрелов, из которых почти все приходятся на стрельбу по берегу, за исключением одной стрельбы по остаткам миноносца *Сиротае*, выбросившегося на скалу в ночь с 30 на 31 октября.[1]

Генеральная бомбардировка 31 октября и наличие в этот день национального торжества в лагере у противника дали повод германскому командованию пустить в ход версию о том, что тогда же был произведен первый штурм Циндао. Это неверно, так же как и утверждение, что 31 октября в бомбардировке участвовала вся осадная артиллерия.

Инженерные работы осадной армии, обеспеченные интенсивной бомбардировкой, пошли более быстрым темпом:

в ночь на 31.10 заложена вторая параллель,
" " " 1.11 окончена " "
" " " 4.11 заложена 3-я последняя параллель,
" " " 4.11 на правом японском фланге против насосной станции пробиты проходы через ров,
" " " 5.11 закончена 3-я параллель и прорыты подступы к передовому рву крепости,
в ночь на 6.11 пробиты проходы через контрэскарповую стенку и через проволочные заграждения на дне рва против укреплений № 3, 4 и 5.

---

[1] Это составляет около 700 снарядов на пушку, так как некоторое время на палубе канонерской лодки были установлены дополнительно две 88-*мм* пушки (кроме имевшихся четырех 88-*мм*), позже опять снятые.

Таким образом, если судить по ходу инженерных работ, то уже 6 ноября могла бы состояться решительная атака Циндао. Однако, штурма не последовало, так как японское командование считало незаконченной артиллерийскую подготовку главной атаки. Продолжали сказываться чрезмерная осторожность японцев и боязнь противника.

Дело в том, что длительное молчание германских батарей во время первой генеральной бомбардировки сначала обнадежило японское командование, которое доносило, что «артиллерия противника приведена к молчанию»; однако, как только был сделан перерыв огня, произошло то, что уже многократно демонстрировала военная история: через час (после очистки установок от земли и осколков) немцы, вышедшие из блиндажей, открыли огонь из всех батарей, одновременно начав ремонт тех отдельных установок, которые еще можно было исправить.

Приходится еще раз отметить, что, несмотря на многократные случаи прямых попаданий в бетонные сооружения артиллерийских снарядов, до 280-*мм* гаубичных включительно, ни одно из основных сооружений не было пробито или разрушено. Только в одном случае свод каземата в пехотном укреплении настолько растрескался, что грозил обвалом, однако, каземат не был покинут до конца осады.

Характер повреждений стен и перекрытий определялся воронкой (максимально до 0,5 *м*), трещинами, иногда проникавшими почти через всю толщу, и отколом внутреннего слоя и штукатурки в тех местах, где не было швеллерной противоотколочной защиты.

> «Концентрированный обстрел навесным огнем самых тяжелых калибров сначала произвел на команды пехотных укреплений очень сильное впечатление. Но настроение опять поднялось, когда стало известно, что бетонные перекрытия выдерживают, повидимому, даже обстрел 280-*мм* калибра».[1]

---

[1] Германское описание, стр. 83.

Но зато все сооружения временного характера (траншеи, пулеметные гнезда, наблюдательные посты, блокгаузы и т. д.) превратились буквально в груду развалин. Дороги и ходы сообщения завалились. Мог функционировать только один наблюдательный пост на укреплении № 2: он единственный был бронирован и потому уцелел.

Особенно пострадала проводная связь, несмотря на то, что она была зарыта в грунт.[1] Начиная с 31 октября, крепостная связь начала разрушаться, и управление частями все более и более затруднялось. Основным средством связи в последние дни Циндао стали ординарцы и мотоциклисты. При этом для преодоления наиболее тяжелых участков, от города до основных фортов, в моменты напряженного огня требовалось несколько часов.

Антенна главной крепостной радиостанции многократно оказывалась поврежденной, но до самого последнего момента ее удавалось восстанавливать.

О фактическом положении в крепости и, в частности, о наличии и расходе боезапаса штаб осадной армии, очевидно, не знал. Японцы предвзято считали, что ослабление огня означает накопление (вернее, сохранение) боезапаса для отражения их штурма, в то время как в действительности уже никакого накопления не было.

Была еще одна причина, по которой ген. Камио откладывал атаку: с осадной артиллерией не все обстояло благополучно.

Повидимому, для перестраховки успеха атаки считалось необходимым окончательно разрушить все оборонительные сооружения, подавить батареи и совершенно деморализовать защитников. А между тем произошла заминка с установкой новейших японских систем 200- и 240-*мм* гаубиц, впервые вводимых в действие. После первых выстрелов у них просели основания, что свело на-нет всю подготовительную работу, и этим системам уже не пришлось принимать участия в операции. Командование осадной армии тщательно скрывало это происшествие от всех, включая и союзных военных предста-

[1] Глубину укрытия кабелей по материалам выяснить не удалось.

вителей при ставке. Японцы уверяли, что эта артиллерия не успела включиться в действие ввиду преждевременного падения крепости.[1]

Немцы утверждают, что под центральные укрепления японские саперы вели подкопы для закладки мин и по ходу работ эти мины могли быть готовы только 9 ноября. Японцы об этом умалчивают по понятным причинам, так как это была еще одна из мер, перестраховывавших неуспех артиллерийского разрушения или пехотного штурма.

2 ноября произошло столкновение на правом фланге крепости.

Германский отряд, выдвинутый за передний край оборонительной линии на восток от форта № 1, в 21 ч. 30 м. был атакован японскими частями от сел. Фудзансё и оттеснен к передовому рву.

Контратака гарнизона, предпринятая на том же участке, была отбита.

4 ноября, после предварительной артиллерийской подготовки, значительно разрушившей вспомогательные укрепления вокруг водокачки на р. Хайпо, японцы атаковали и захватили ее. Небольшой гарнизон укрепления, состоявший из 2 унтер-офицеров и 19 солдат, тяжелым обстрелом был загнан в помещение насосной станции, так как оно было наиболее надежно защищено. После окружения и захвата всего участка гарнизон сдался.

С этого момента город и крепость лишились своего водопровода и перешли на сокращенный водяной рацион за счет накопленных запасов и скважин, имевшихся в городе.

Мост через р. Хайпо, соединяющий участок левого фланга крепости, немцы взорвать не успели, хотя он был минирован. В последующем это облегчило японскую атаку.

В ночь с 5 на 6 ноября японцами была предпринята попытка обойти левый фланг германской оборонительной полосы по отмелям.

---

[1] ЛОЦИА, Архив Генмора, дело № 4306, стр. 10.

«но, — пишут немцы, — она потерпела неудачу под влиянием нашего огня и после того, как очень удачно были взорваны две (обсервационные) мины, которые там были заложены».[1]

Теперь, когда противники сошлись вплотную, в течение 4, 5 и 6 ноября на отдельных участках возникли небольшие столкновения, как только огонь осадной артиллерии затихал или переносился в глубину, с тем чтобы саперы могли успешно работать.

Хотя эти частные столкновения дозоров и сапер иногда доходили до рукопашных схваток, все попытки германских источников изобразить их как «безуспешные попытки к штурму», к «прорыву» и т. д. должны быть отвергнуты. Камио ожидал еще более благоприятной обстановки и до 7 ноября включительно не предполагал начинать штурма.

Наконец, артиллерийское кольцо вокруг Циндао почти замкнулось, так как в последние дни японцам удалось доставить несколько полевых орудий на о. Хуандао, в бухте Кяочао, из которых они начали обстрел города с тыла.[2]

---

[1] Германское описание, стр. 84. В других источниках этот случай не упоминается.

[2] См. схему 4 на стр. 91.

ГЛАВА X

ПАДЕНИЕ ЦИНДАО

РАЗРУШЕНИЕ БАЗЫ И КРЕПОСТИ

Главный инженер морской базы X. Хартманн в своих воспоминаниях[1] пишет:

> «С самого начала было решено: перед неизбежным падением крепости, что было только вопросом времени, основательно уничтожить всякое германское государственное имущество, в какой бы то ни было мере пригодное неприятелю для военных целей».

Выше мы видели, что это решение начали планомерно проводить в жизнь еще с сентября, когда у германского командования не осталось надежд на скорое окончание войны. Все, что не было необходимым для обороны, последовательно уничтожалось.

Первый большой обстрел Циндао 31 октября, который свидетельствовал о приближении штурма, послужил как бы сигналом для более ускоренной ликвидации всего того, что могло бы потом считаться японским трофеем. Несмотря на призыв японцев к «гуманности» и «божьей справедливости», немцы провели разрушение Циндао со всей тщательностью. Эта операция по методичности и обстоятельности напоминает работу по разрушениям, проделанную германской армией значительно позже на европейском театре, в районе Нуайон — Перрон, когда ей пришлось отойти на так называемую линию Зигфрид весной 1917 г.

---

[1] «Schiffbau» № 45, август 1921.

С другой стороны, сами японцы, очевидно, убедившись в том, что их призыв к гарнизону не имел успеха, перестали беречь сооружения базы и тем ускорили процесс разрушения Циндао. До тех пор ясно бросалось в глаза, что город, торговый порт и особенно верфь щадятся противником. Однако, уже с утра 31 октября во время первой генеральной бомбардировки на верфь начали падать снаряды.

Фото 12. Пожар нефтяных баков морской базы.

Склад бочек с маслом и керосином загорелся после первого попадания. Пожар быстро принял такие размеры, что от тушения его отказались, тем более что среди китайских рабочих началась паника, и весь персонал верфи пришлось перевести в город.

Ввиду нехватки свободных людей разрушение доков, мастерских и даже кораблей было поручено немецкому составу самой верфи. Минное депо выделило незначительное число своих людей и весь остаток нештатных

взрывчатых веществ, который нельзя было уже использовать на фронте. Подрывного материала оказалось немного, почему он использовался очень продуманно и экономно.

31 октября большой плову́чий док (16 000 *т*) находился в притопленном состоянии в своем ковше. Для его разрушения были спущены под воду на глубину 12 *м* большие заряды с таким расчетом, чтобы они легли на палубу понтонов в наиболее ответственных местах (на переборки, кингстонные выгородки и трубопровод). После подрыва зарядов док затонул и лег с креном (в своем ковше) так, что во время отливов один из краев его обнажался немного из воды.

Следующим объектом в этот день был большой береговой кран (150 *т*), который от 40-*кг* заряда динамита упал в воду, попутно разбив строившийся на стенке портовой буксир.

Три котла, построенных для новых судов, были опрокинуты со стенки в бухту, причем предварительно с них сняли крышки горловин и арматуру и выбросили в воду в другом месте. Малый минный заградитель *Т-2*, стоявший на берегу в ремонте, был подорван там, где стоял.

В течение дня 1 ноября велись подготовительные работы для следующей серии разрушений на верфи. В ту же ночь и 2 ноября вечером были взорваны: две вагранки, плавильная печь, главная трансформаторная станция и аккумуляторная батарея, причем так, «что не осталось ни одной частицы, пригодной к употреблению или даже ремонту» (Хартманн).

То, что нецелесообразно было взрывать, уничтожено пожаром (склады, казармы и пакгаузы).

Грандиозный взрыв был подготовлен при помощи нескольких зарядных отделений торпед и одной мины, размещенных в главном корпусе машиностроительной мастерской. Один из станков пролетел по воздуху 80 *м* и пробил крышу конторы верфи. Как самое здание, так и станки и мостовые краны после взрыва представляли собой груду развалин.

Все штучные вещи топили в море; резали уцелевшие ремни; сжигали все, что может гореть.

Только в одном случае дал отказ запал, а потом и заряд, когда взрывали доковый трансформатор, стоявший на берегу.

Заметив подрывную работу на верфи, японцы, прекратившие было стрельбу по ней, возобновили обстрел шрапнельным огнем в расчете разогнать подрывную команду, но, несмотря на это, работа была доведена до конца.

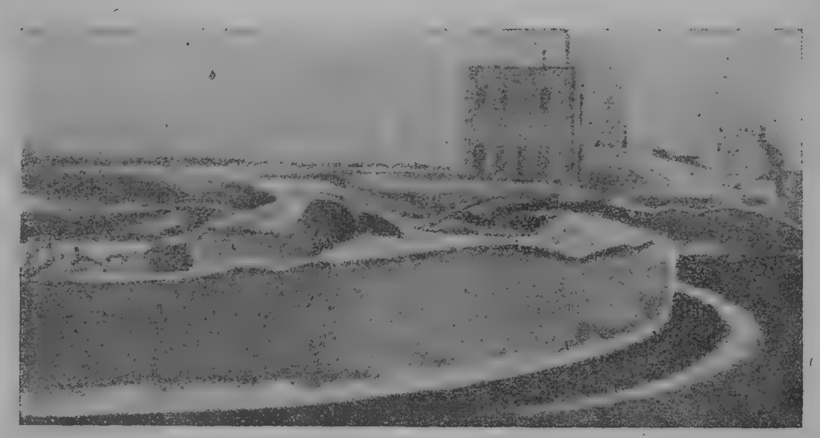

Фото 13. Остатки нефтяных баков и станции после пожара, вызванного попаданием снаряда 31 октября.

К концу этой разрушительной работы остался только один буксир *Фальке*, оставленный для того, чтобы перевести подрывную команду в город.

В ночь с 1 на 2 ноября крейсер *Кайзерин Элизабет* был выведен в бухту на глубину в 45—55 *м*[1] и взорван несколькими большими зарядами.

В следующую ночь в том же месте была затоплена канонерская лодка *Ягуар*, последний из действующих кораблей. Теперь Циндао не имел ни одного корабля.[2]

---

[1] В одной миле на W от маяка Юнюй, т. е. на том импровизированном кладбище, где уже лежали *Тигр*, *Ильтис*, *Лукс* и *Корморан*.

[2] Официальная германская версия утверждает, что *Ягуар* затоплен 6 ноября 1914 г.

Подрывные работы проводились ночью, чтобы противник не помешал их максимально тщательному выполнению. Он мог сделать это артиллерийским огнем, так как теперь уже не было места в базе, которое не поражалось бы осадной артиллерией.

Начиная с 3 ноября, впервые подверглась систематическому обстрелу главная городская электростанция и большие казармы, расположенные в черте города. В тот же вечер станция была повреждена, труба разрушена. После безуспешной попытки ремонта немцы сами окончательно уничтожили электростанцию.

Предвидя возможность этого, немцы приняли меры к сохранению имевшей для них важнейшее значение радиосвязи с Пекином (через Шанхай). Один из автомобильных моторов был приспособлен для генератора главной рации, благодаря чему она стала автономной. Сама станция продолжала работать до 4 час. утра 7 ноября, когда она была уничтожена по приказанию коменданта крепости.

Форт и батарея Сяонива были взорваны немцами в ночь с 4 на 5 ноября, предварительно расстреляв весь боезапас.

Остальные батареи были взорваны непосредственно перед захватом или сдачей их противнику в течение 6 и 7 ноября.

На фоне общей работы по уничтожению ценного имущества обращает внимание оставление продовольственных запасов и автомашин. Видимо, это должно быть объяснено апатией и утомлением, наступившими к утру 7 ноября, когда падение крепости стало уже совершившимся фактом.

ПАДЕНИЕ КРЕПОСТИ

В связи с тем, что 6 ноября были пробиты проходы через передовой ров против фортов № 3, 4 и 5, а на остальных участках подступы к германской оборонительной линии были подведены вплотную, — с часу на час можно было ожидать штурма. Установка почти всей

осадной артиллерии была закончена, оборонительные сооружения крепости значительно разрушены, а германская артиллерия отвечала одиночными выстрелами. Летчики и главный наблюдательный пост доносили, что все корабли затоплены, верфь взорвана и начинают взрываться форты (Сяонива).

Казалось бы, обстановка была достаточно ясной.

Конечно, участь Циндао была предрешена и сдача его одним или двумя днями позже — совершенно неизбежна.

Однако, падение крепости утром 7 ноября явилось для японцев относительно неожиданным.

В этот факт необходимо внести полную ясность потому, что все германские источники и авторы, опирающиеся на германские источники, в один голос рассказывают о решительном штурме, в результате которого и под давлением несметных полчищ японцев крепость, расстреляв весь боезапас, вынуждена была сдаться.

Неожиданность для японцев падения крепости 7 ноября иллюстрирует уже отмечавшуюся нами степень осведомленности японского командования об истинном положении в крепости и еще раз подтверждает, что оно переоценивало силы и средства противника на всем протяжении операции.

Помимо свидетельства французского военного представителя при ставке ген. Камио и официальной версии, изложенной русским морским атташе на основании японской информации,[1] мы располагаем таким объективным показателем характера последних столкновений, как число раненых и убитых (см. стр. 236). Кроме того, совершенно очевидно, что японскому командованию также было выгодно приукрасить трудности овладения Циндао как для своего отечественного, так и для мирового общественного мнения и поддерживать германскую версию о решительном штурме. По сути дела это должно

---

[1] Все представители союзных армий, находившиеся при ставке ген. Камио, знали, что штурм назначен на ближайшие дни после разведки, намеченной в ночь на 7 ноября.

было быть первым и последним крупным столкновением, оправдывавшим длительность операции и все расходы на нее.

Изучая подробности событий 6 и 7 ноября, можно с достаточной ясностью восстановить следующую картину.

Ген. Камио и его штаб, несмотря на работу семи разведывательных самолетов, которые беспрепятственно летали над Циндао, несмотря на наличие китайской агентуры и главное — опыта 70-дневной операции, дававшего богатый материал для анализа, — продолжали переоценивать возможности противника.

Предполагалось:

1) что немцы берегут снаряды для решительной огневой контратаки в момент штурма, тогда как у них оставалось по несколько выстрелов на пушку, да и то не у всех батарей;

2) что на переднем крае оборонительной полосы будет оказано отчаянное сопротивление; [1]

3) что в глубине придется прорывать вторую линию обороны, оборудованную уже в процессе осады, [2] и

4) что Мейер-Вальдек имеет в городских казармах резервы, которые будут использованы в решительный момент.

Относительно резервов выше уже было сказано, что они почти иссякли 1—3 ноября, так как были переданы на промежуточные участки фронта. Последние 250 чел. были влиты в состав частей фронта 6-го вечером. Японская же дальнобойная артиллерия продолжала обстреливать пустые казармы Мольтке и Бисмарк, считая, что она поражает резервы, а в момент первой атаки значительная часть батарей поставила отсекающие завесы на выходах из города к фронту для парализации несуществующих подкреплений.

---

[1] Затихшие укрепления представляли для японцев загадку.

[2] Второй оборонительной линии не существовало. Окопы и траншеи, развитые в непосредственной глубине, служили для поддержки фортов и для обороны промежутков первой линии; но именно эти участки были полуразрушены бомбардировкой.

Поэтому атака 6 ноября была разведкой с боем пехотных укреплений с целью вскрыть систему охранения, выяснить силу сопротивляемости их и нащупать места для прорыва.

Когда же разведывательные части заняли центральное укрепление без боя, то дальнейшее наступление на гору Ильтис было предпринято по инициативе командира участка, который увидел, что дорога по сути дела открыта.

Между атакой разведывательных частей и подходом к месту прорыва основных сил произошла заминка, так как такой легкий прорыв был непредвиден, и части не были подготовлены к нему.

Дальнейшую судьбу столкновения решили белые флаги, поднятые на германских фортах.

Это произошло в то время, когда Камио был готов последовательными атаками пробивать оборонительную систему противника в течение нескольких суток и, если это окажется нужным, 9 ноября взорвать форты подведенными минами.[1]

Большая часть осадной армии вошла в Циндао церемониальным маршем. Крепость пала от первой атаки разведывательных частей и передовых батальонов.

Японская официальная версия, созданная, конечно, после операции, характеризует намерение ген. Камио в такой неопределенной формулировке:

> «В 4 часа пополудни (6.11.14) главнокомандующий осадных войск дал приказ готовиться к внезапному штурму и по окончании работы (очевидно, подготовки — *И. И.*) — ждать окончательного приказа о наступлении».[2]

Когда был дан этот исполнительный приказ, как и кому были сформулированы задачи и был ли вообще такой приказ, — выяснить не удалось. Ни один из союзных представителей такого приказа не видел и о нем не слыхал.

---

[1] Способ, хорошо усвоенный на опыте Порт-Артура.

[2] Германское описание, стр. 92.

Решение этой проблемы можно найти только в том, что

«падение крепости уже утром 7 ноября явилось для японцев несколько неожиданным».[1]

То же самое утверждают англичане, которые в 1926 г. — довольно нескромно по отношению к своим бывшим союзникам — опубликовали следующую версию критического момента операции:

«...7 ноября противник выкинул белые флаги, что было приятной неожиданностью (the pleasant surprise) для атакующей армии, которая рассчитывала на продолжительную осаду...»[2]

Самые события развивались так.

Вечером 6 ноября командование экспедиционными силами отдало приказание об усиленной ночной разведке всех пяти номерных укреплений. Помимо целей, указанных выше, это должно было демаскировать, на каком участке предполагается в будущем главный удар. Была тихая, ясная погода, светила полная луна.

Для решения задачи было выделено по две роты на каждый форт из состава частей соответствующих секторов осадной диспозиции.[3]

Порядок атаки: двумя эшелонами, вторые роты в затылок первым в качестве резерва. Начало атаки — 1 час ночи 7 ноября. Атаке предшествовал интенсивный артиллерийский обстрел с суши и с моря, который мало отличался от предыдущих.

Положение обороны в этот момент, по официальной германской версии, представляется следующим:

«Уже 6 ноября в 11 час. вечера был дан приказ батарее горы Бисмарк расстрелять последние гранаты и шрапнели, сохраненные для штурма...».[4]

«Пехотные укрепления и все батареи сильно пострадали от непрерывного гранатного и шрапнельного огня в течение

---

[1] Заявление подполк. Мореля русскому представителю. ЛОЦИА, Архив Генмора, 1914 г. Дело 4.306, стр. 76.

[2] Encyclopaedia Britannica, 13 ed., v. III spl. p. 334.

[3] Английские части выделены не были.

[4] Фактически остатки измерялись единицами.

ночи с 6 на 7 ноября. После почти полного разрушения линии огня командам укреплений пришлось отойти в казематы. Наши батареи продолжали стрелять для облегчения положения пехоты, пока не был расстрелян весь боезапас...»

«В 1 час ночи вдруг пришло сообщение о внезапном захвате укрепления № 3... одновременно взвод 5-й роты, который искал убежища в казематах интервалов, также был захвачен...».[1]

Таким образом, прорыв произошел в центре против укрепления № 3 на участке 56-го японского пехполка.

Еще с вечера, под прикрытием огня осадной артиллерии, саперы расширили два прохода в проволочном заграждении шириною в 5 *м* каждый.

Боевой порядок отряда, который должен был разведать с боем укрепление № 3, был такой.

По каждому из проходов параллельно двигались две группы:[2]

пять охотников (дозор) с ручными гранатами (по три на человека); задача — атака пулеметов, если они откроют огонь;

отделение сапер (10 чел.) для резания проволоки во внутреннем рве, установки лестниц и «разоружения германских механических приспособлений»;[3] 1-е, 2-е и 3-е стрелковые отделения взвода — в правой колонне (4-е, 5-е и 6-е — в левой); главная задача — захват пулеметов после атаки их гранатами.

Отстояние поддерживающих рот неизвестно, но ясно только, что непосредственная поддержка для захвата форта была на большом удалении или не предполагала атаковать, так как вышла на форт только через два часа после захвата его разведывательным взводом.

Что касается вторых эшелонов, которые должны были итти в прорыв, то либо они вовсе не были выделены, либо в расчете на длительное сопротивление противника их должны были подтянуть значительно позже.

---

[1] Германское описание, стр. 87.

[2] У всех людей были белые отличительные повязки на левом рукаве и, кроме того, маленькие национальные флажки.

[3] Так было приказано командиром отряда. Повидимому, японцы опасались взрыва всех занимаемых объектов.

Совершенно неожиданно для себя японские взводы не встретили никакого сопротивления до казармы укрепления включительно. Окруженный караул форта (20 чел.), а затем и гарнизон (около 130 чел.) сдались в казематах, не зная, какой численности подразделению они сдаются.

Перерезав германские провода, японские части сигнализировали назад и после подхода остальных подразделений начали распространяться по фронту, сбивая или захватывая части прикрытия интервалов, вылезавшие из блиндажей. [1]

На других участках фронта крепости было оказано сопротивление, и разведывательные части возвратились в исходное положение.

Дальше официальное японское описание событий сообщает, что после того как стало ясным, что центральный участок занят прочно:

> «Офицер, командующий 2-м центральным отрядом, увидев достигнутое преимущество, предпринял атаку на восточное укрепление Тайтуншань (укрепление № 2), так как (теперь. — *И. И.*) он рассчитывал на безусловный успех. В 4.15 он дал приказ о немедленной атаке форта; в 4.30 2-й центральный отряд начал атаку... после сопротивления в 5.15 укрепление было занято».

Из того же описания видно, что понадобилось три часа для того, чтобы принять решение об атаке на смежном участке того же сектора. [2]

Далее мы читаем:

> «Командующий 2-м отрядом центра решил взять боевое укрепление противника и с разрешения старшего командования послал штурмующие отряды против фортов Мольтке,

---

[1] По американским источникам, ввиду неожиданно быстрого распространения атакующих, они некоторое время поражались огнем своих же поддерживающих частей.

[2] По американским источникам, только в 3 часа укрепление № 3 было занято поддерживающей ротой. Это подтверждается докладом русского представителя.

Бисмарк и Ильтис... Они достигли подножья Ильтис в 5.30..., а между 6.15 и 6.20 высота Ильтис была занята...».[1]

Из плана осады видно, что район Мольтке — Ильтис был вне разграничительных линий 2-го сектора. Вторая часть атаки — эксплоатация прорыва — оказалась импровизированной по инициативе командира сектора, так как такого легкого успеха никто не ожидал.

Из последующих действий ясно, что события не управлялись японским командованием, а протекали почти стихийно, вплоть до того, что, когда начальник штаба экспедиционных сил ген. Яманаси в 8 час. утра прибыл в казармы Мольтке для оформления сдачи, он не знал, что японские части проникли в город, а англичане уже обогнали его и разместились в артиллерийском депо.

Столкновения затихали сами собой по мере того, как отдельные германские части и форты начали сдаваться после приказания коменданта, отданного между 5 час. и 5 ч. 15 м.

На других участках было оказано незначительное сопротивление, кроме левого германского фланга, занимаемого OMD, где из-за позднего получения приказания коменданта о сдаче войска продолжали сопротивляться. Здесь японцы понесли наибольшие потери, причем тогда, когда на остальных фортах уже был поднят белый флаг. После занятия японцами укреплений № 4 и 5 англичане заняли Тайтуншань и беспрепятственно проследовали в город.[2]

В 5 час. утра комендант (он же губернатор) отдал приказание о прекращении сопротивления. В 5 ч. 15 м. оно было передано на те объекты, с которыми уцелела проволочная связь.

В 5 ч. 30 мин. взлетели на воздух батареи горы Бисмарк, взорванные своей командой перед самым подхо-

---

[1] При этом надо учесть, что в 5 ч. 15 м. уже было передано на эти пункты приказание Мейер-Вальдека о сдаче.

[2] Когда в сел. Тайтуншань прибыл германский парламентер, около 7 час., оно было занято японскими частями и англичан еще не было.

дом противника, а вслед за этим были уничтожены и все остальные батареи.[1]

В 5 ч. 10 м. был занят форт № 2.

В 6 ч. 45 м. японцы заняли форт № 1.

Огонь на флангах продолжался. Тогда были подняты белые флаги, кроме фортов, также и на сигнальной горе и обсерватории.[2] Одновременно был выслан в Тайтуншань старший адъютант коменданта в качестве парламентера с письмом к генералу Камио.

Мейер-Вальдеку не удалось сразу прекратить боевых действий, так как светало около 6 час., и первое время белые флаги не были видны.

Таким образом, некоторый период действия сторон были как бы неуправляемыми. Вследствие этого произошел ряд недоразумений. Парламентер коменданта (майор фон-Кайзер) со свитой, перейдя на японскую сторону, попал под германский обстрел с форта № 5. На одном участке японцы всей ротой кланялись в пояс германскому офицеру, выражая ему этим древним ритуалом свое уважение, а на другом участке японские бойцы связали схваченных германских офицеров и прикладами погнали их в тыл.

В 7 час. с ординарцем дошло письменное приказание о сдаче командиру левого крыла, который в 7 ч. 15 м. в бинокль увидел белые флаги уже на всех фортах и прекратил сопротивление.

В 7 час. на горе Ильтис уже развевался японский флаг.

В 7 ч. 30 м. раздался последний выстрел, и германская колония на Дальнем Востоке перестала существовать.

Надо отметить, что там, где противник подошел вплотную раньше, чем подоспело приказание коменданта о сдаче, германские подразделения дрались упорно. Были случаи, когда дрались врукопашную, а один из офицерских корректировочно-наблюдательных постов

---

[1] Батарею Бисмарк взрывали в 4 ч. 50 м., но взрыв не удался. После обнаружения разрыва кабеля и исправления его взрыв был повторен.

[2] Чтобы флаги были видны не только с суши, но и с моря.

горы Бисмарк, выдвинутый к переднему краю, был зарублен саперными лопатками. Но крупных столкновений не было. Команда укрепления № 4 успела взорвать главную казарму перед самой сдачей. В последний момент бойцы ломали винтовки и пулеметы.

Сгущенные краски официальных реляций обеих сторон об «убийственном и ураганном огне обороняющихся» и

Фото 14. Остатки башенноподобной гаубичной установки на батарее Южный Бисмарк (280-*мм*) после взрыва ее немцами.

о «страшном штурме несметных полчищ атакующих» приобретают свой истинный смысл после ознакомления с приводимыми ниже цифрами.

За время боевых действий с ночи 6 ноября и до конца операции атакующая армия на фронте в 5,5 *км* понесла потери: убитыми 1 офицер и 35 солдат и ранеными 4 офицера и 178 солдат.[1]

---

[1] ЛОЦИА, Архив Генмора 1914 г., дело № 4 306, стр. 77.

При этом более 50% потерь приходится на долю не участка прорыва, а левого фланга и укрепления № 5, где из-за позднего получения приказания сопротивление оказывалось до 7 ч. 15 м. утра.

После 1 ноября в действиях Мейер-Вальдека все время чувствуется главная забота: сдать крепость так, чтобы не посрамить германского оружия и выйти с честью из очень трудного положения.

Что крепость обречена, ни у кого никаких сомнений не оставалось еще с начала сентября, когда выяснился результат сражения на Марне. Настроение команд и материальная обеспеченность Циндао позволяли продержать крепость до решительной атаки, чему содействовали и особо осторожные действия японцев. Однако, драться врукопашную на тех руинах, которые представлял собой Циндао после 1 ноября, было явно нецелесообразно. Теперь уже речь шла не о защите Циндао, а о сохранении авторитета армии и флага.

Верный слуга своего кайзера, Мейер-Вальдек понимал, что даже отданный японцам Циндао должен помочь германской армии: если из его падения можно создать легенду о небывалом героизме всего гарнизона, дравшегося до конца с противником, располагавшим 5—6-кратным превосходством в силах, то в Германии эта легенда поможет поднять настроение фронта и тыла.

Приурочив сдачу к моменту начала штурма, надо было показать, что крепость держалась до последнего снаряда, и в то же время не допустить бесцельных избиений. С другой стороны, опасно было перетянуть струну, чтобы части гарнизона сами не начали сдаваться, чем испортили бы весь эффект последнего «хода» Мейер-Вальдека. Что это было возможно, показывает случай со сдачей караула и гарнизона укрепления № 3.

Мейер-Вальдек своей цели добился.

Кровопролитные столкновения на горе Ильтис и на левом фланге произошли помимо воли коменданта, когда он уже отдал приказ о сдаче, но приказания еще не дошли до исполнителей.

Донесения, отчеты и последующая историческая обработка документов буржуазными военными историками

Фото 15 Захват японскими частями форта Бисмарк.

воздали должное защитникам, прибавив сверх того много небылиц и многое приукрасив в совершенно определенных целях.

Мешала этому еще одна неувязка: сравнительно небольшие потери гарнизона, которые не вязались с «сопротивлением до последней крайности». Здесь на помощь пришлось призвать уже неземные силы!

> «Крепость, истощив все средства обороны, после прорыва в центре, пала во время штурма. Укрепления и город сильно разрушены[1] девятидневной непрерывной бомбардировкой с суши самыми тяжелыми орудиями, до 28-*см*, поддержанной сильным огнем с моря; артиллерийская мощь (крепости) под конец совершенно сломлена. Потери точно не выяснены, но каким-то чудом оказались значительно меньшими, чем можно было предполагать...».[2]

Так доносил Мейер-Вальдек своему кайзеру. Последний оценил заслуги губернатора.

> «С горячей признательностью за геройскую защиту Циндао жалую я капитану 1-го ранга Мейер-Вальдеку железный крест 1-го класса и оставляю за собой щедро наградить офицеров и команду крепости, так же как и храбрецов с *Кайзерин Элизабет*. Но все они найдут лучшую награду в безграничном восхищении, которое им выражает родина».

Последняя фраза телеграммы Вильгельма показывает, что было теперь главным для руководящих кругов империалистической Германии: на безрадостном ноябрьском фоне операций на западном театре Циндао послужил тем материалом, на основе которого была развита националистическая пропаганда (многочисленные брошюры, фотоснимки, открытки, статьи и воспоминания участников и т. п.), подобно тому как в сентябре 1914 г. такую же роль сыграло потопление в один день подводной лодкой *U-9* трех английских крейсеров *Хог*, *Кресси* и *Абукир*.

---

[1] Мы знаем, что город и торговый порт совсем не пострадали.
[2] Германское описание, стр. 94. Разрядка моя. — *И. И.*

В то же время на другой стороне, на стороне победителей, тоже шло ликование и щедро раздавались награды. Главные цели японского империализма в этой операции были достигнуты.

Нарочитыми недомолвками о численности своих войск (тем более, что это хорошо вязалось с требованиями военной цензуры), преувеличением германских сил и средств, их хитрости и упорства, описанием климатических трудностей и т. д. японские официальные сообщения о последних днях Циндао «подогрели» общественное мнение страны.

Еще раз японская армия оказалась «непобедимой». При каких конкретных условиях, — это неискушенному японцу трудно было выяснить.

СДАЧА

Мейер-Вальдек в своих воспоминаниях резонно замечает:

> «Японцы приняли условия передачи; фактически же нечего было больше сдавать — крепость и город были уже в руках японцев».

Понимать, конечно, надо так, что японцы согласились на переговоры о сдаче, а не об условиях, так как условия диктовали они. Но остается не совсем понятным, для чего нужна была вся эта церемония.

Началась она с письма коменданта, доставленного в ставку парламентером в 7 или 8 час. утра 7 ноября 1914 г.

«*СЕКРЕТНО.*

Ваше превосходительство. Так как средства защиты у меня истощились, я готов вступить в переговоры о сдаче отныне незащищенного города. Если Ваше превосходительство согласны на мое предложение, то я прошу назначить уполномоченных для предстоящих переговоров, а также определить время и место для встречи уполномоченных обеих сторон. Первым уполномоченным с моей стороны назначаю начальника штаба капитана 1-го ранга Заксер.

Имперский губернатор Мейер-Вальдек». [1]

---

[1] Германское описание, стр. 91.

В тот момент, когда японские части уже хозяйничали в городе, а немцы фактически сдали все уцелевшее ручное вооружение, т. е. потеряли какую бы то ни было боеспособность, в 16 час. в помещении казармы Мольтке встретились представители сторон.

Первое, с чего начал германский уполномоченный, — это с просьбы прекратить грабеж города. К великому неудовольствию ген. Яманаси это подтвердилось.

Японское командование вынуждено было отвести все части назад за линию гор Мольтке — Бисмарк — Ильтис. У входа в город были поставлены усиленные наряды полевой жандармерии, а немцам было разрешено иметь 200 чел. вооруженной охраны из полицейских и солдат до момента перехода охраны в японские руки.

Что касается условий сдачи, то японцы прибыли с готовым текстом:

> «Содержание протокола почти буквально повторяло условия сдачи Порт-Артура и при данном положении вещей ничего в нем изменять не приходилось».[1]

Прения вызвал только один пункт — отобрание оружия у офицеров. Базой для дискуссии опять же служил прецедент Порт-Артура. Однако, командование осадных сил не взяло на себя разрешить этот вопрос.

Переговоры кончились в 23 часа.

Были назначены следующие комиссии: военная, морская, интендантская, «по удалению опасных предметов»,[2] по военнопленным, по санитарному и административному ведомствам.

Однако, реализация работ этих комиссий 8 ноября оказалась невозможной, так как в неразберихе, творившейся у японцев, кто-то распорядился арестовать всех германских чиновников и отправить их с другими пленными за пределы крепости. Одновременно выяснилось, что пленные плохо размещены, и питание их поставлено неудовлетворительно.

---

[1] Доклад Заксера. Германское описание, стр. 97.
[2] Речь идет о разоружении невзорванных мин и фугасов.

Работу передаточно-приемных комиссий удалось начать только с 9 ноября. В тот же день пришла телеграмма микадо с разрешением вернуть оружие германским офицерам.

В 16 час. состоялось погребение погибших немцев на городском кладбище, перекличка всех оставшихся в городе и проверка списков погибших.

10 ноября состоялась торжественная встреча ген. Камио с Мейер-Вальдеком, во время которой губернатор просил освободить от военной службы и плена десять наиболее крупных коммерсантов Циндао. Позже, с обоюдного соглашения, были оставлены в городе не только эти коммерсанты, но и чины полиции и старшие мастера бойни, водопровода и электростанции.

Ген. Камио был крайне возмущен, когда германское командование предъявило акт об убытках, причиненных японским грабежом 7 ноября. Он отвел его, грозил репрессиями и успокоился только тогда, когда акт был передан не армии, а представителю японской полиции.

ГЛАВА XI

ИТОГИ ОПЕРАЦИИ

ПОТЕРИ СТОРОН

Потери японских и английских экспедиционных частей и флота за весь период операции определяются следующей таблицей:

Части	Офицеры			Не-комсостав			Всего
	убито	ранено	всего	убито	ранечо	всего	
Экспедиционные части японской армии без морской артиллерии	14	28	42	232	1 087	1 319	246 1 115 1 361
Японская морская артиллерия осадного парка	—	—	—	11	32	43	11 32 43
Английский отряд	—	5	5	12	56	68	12 61 73
Потери всех экспедиционных войск	14	33	47	255	1 175	1 430	1 477
Японский флот	23	1	24	261	31	292	284 32 316
Английский флот	—	1	1	3	4	7	3 5 8
Общие потери флота	23	2	25	261	35	299	324
Общий итог потерь	37	35	72	519	1 210	1 729	1 801

Таблица составлена по официальным материалам, переданным японским командованием русскому морскому атташе. Большинство других источников приводит цифры, близкие к этим.

Германская официальная версия дает в 1935 г. совершенно отличные цифры потерь японо-английских сил, [1] а именно:

офицеров: убито — 37, ранено — 108, всего — 145,
солдат: убито — 1 266, ранено — 3 992, всего — 5 258,

т. е. всего 5 403 чел. только для армии, и с оговоркой, что сюда не вошли умершие от болезней.

Ввиду того, что почти все германские данные после проверки оказались не точными, мы предпочитаем в дальнейшем исходить из японских сведений.

Численность больных нигде не указывается, но в японских материалах имеется упоминание о том, что с наступлением холодов в октябре месяце в экспедиционных войсках было много случаев простудных заболеваний и дизентерии.

Приведенные цифры дают возможность получить некоторые показатели, характеризующие напряжение всей операции в целом, а также сравнительные потери отдельных частей.

Общий процент потерь экспедиционных сил определяется в 4,68% всего их состава.

Число убитых составляет 18,1%, а раненых — 81,9% общей численности потерь, — иначе говоря, на 1 убитого приходится 4,5 раненых.

Для английского отряда процент потерь — 4,89, однако, эта цифра непоказательна: ее не с чем сравнивать [2] ввиду того, что не имеется отдельных данных о потерях в японских стрелковых частях. Общий же процент (4,68) относится ко всему составу экспедиционных сил, включая полевую артиллерию, тылы, обозы, военных рабочих и т. д.

---

[1] Германское описание, стр. 94.

[2] Английские источники утверждают, что немцы подвергали их более жесткому артиллерийскому обстрелу в отместку за западный фронт.

Относительно больший процент падает на прислугу морской артиллерии, которая находилась под специальным обстрелом немцев, так как она их беспокоила сильнее, чем другие подразделения осадной артиллерии. Команда морских батарей имела потери в 11,2% общего своего состава, при этом на 1 убитого приходится только 3 раненых.

Потери флота не характерны, так как почти целиком относятся за счет гибели крейсера *Такачихо*. Обстрелы с моря были не решительные, и одно попадание в *Триумф* не может иллюстрировать характер потерь при борьбе флота с берегом.

Типичным является только соотношение убитых (погибших) и раненых при потоплении корабля. Если на суше мы имеем максимальное соотношение — на 1 убитого 3 раненых, то потери флота дают обратную картину: на 1 раненого 7,8 убитых, а для самого *Такачихо* на 1 раненого приходится более 100 чел. убитыми (погибшими).

Точные цифры германских потерь неизвестны.

После сдачи крепости германское командование формально заявило, что имеет около 300 чел. убитыми и приблизительно 500 раненых; таким образом, общее число потерь равнялось якобы 800 чел.

Это составляло бы 16% потерь от общей численности при отношении 1,6 раненого на 1 убитого. На самом деле это было далеко не так.

Опубликовывая задним числом историю осады и сдачи Циндао, германский морской архив пишет:

> «Наши собственные потери убитыми и ранеными, взятые в абсолютных цифрах, очень незначительны. Они составляют 189 чел. убитыми и около 500 чел. ранеными».[1]

Если обратиться к другим материалам, то выясняется следующее.

При передаче японцам циндаоского госпиталя в нем оказалось 368 чел. больных и раненых. Можно полагать, что еще около 130 чел. были ранены за все время осады,

---

[1] Германское описание, стр. 94.

но вернулись в строй или к моменту падения крепости оказались вне госпиталя; тогда все эти 130 чел. должны быть причислены к категории легко раненных.

Наконец, цифре 189 чел. можно верить еще и потому, что уже в 1914 г. подполк. Морель доносил, что в Циндао убитых было только 187 чел., а остальных 110—115 чел. немцы приписали к ним как своего рода «мертвые души», чтобы исключить из списков тех ландштурмистов, которые сняли форму и превратились после 7 ноября в мирных бюргеров.

Несомненно, что Мейер-Вальдеку и германским правящим кругам выгодно показать преувеличенную цифру потерь, чтобы поддержать легенду об обороне не только до последнего снаряда (что было выполнено), но и «до последней возможности» вообще.

Если принять цифру Мореля и цифру фактически лежавших в госпитале, то получим соответственно:

	187	убитых
	368	раненых
всего	555,	

что составит 9% от состава гарнизона при 1,4 раненых на 1 убитого.

Пытаясь объяснить такие незначительные потери, немцы относят их, помимо хорошего качества оборонительных сооружений и укрытий, за счет хорошей организации повседневной боевой службы в крепости и, главным образом, за счет плохого качества японских тяжелых снарядов, из которых до 40% не разрывались.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЯПОНСКОЙ ПОБЕДЫ

В связи с разрушениями, произведенными гарнизоном, военная добыча экспедиционной армии не была особенно обильна.

П л е н н ы е. Общая численность взятых в плен германцев из состава гарнизона и команд кораблей определяется в 4 692 чел., из них — 222 офицера и 4 470 сол-

дат.[1] В эту цифру входят и военнообязанные, работавшие в тылу (верфь, депо, мастерские).

24 офицера и 344 солдата, находившиеся в госпитале, остались в Циндао до излечения, а 198 офицеров и 4 126 солдат и военнообязанных, начиная с 12 ноября, были эвакуированы в Японию и размещены в девяти специально развернутых лагерях.

Избежали плена: летчик Плюшов, офицеры и команда миноносца *S-90*, прорвавшегося из Циндао, часть защитников Циндао, переехавших на сампанах в штатском платье на противоположный берег залива Кяочао и ушедших в Китай (не больше 2—3 десятков), и часть ландштурмистов, снявших форму накануне падения крепости и оставшихся в городе под видом мирных жителей. Таких было тоже не более 2—3 десятков, причем некоторые из них позже были задержаны и отправлены в Японию.

Интересно отметить, что десять самых крупных коммерсантов, которые по условиям военного времени были зачислены в ландштурмисты и несли легкую службу в тылу крепости, были фиктивно демобилизованы и оставлены в Циндао, чтобы оградить интересы германских частных фирм. Как указывалось выше, для этого Мейер-Вальдеку пришлось обратиться к ген. Камио со специальным письмом.

Крепость. Долговременные фортификационные сооружения мало пострадали, несмотря на все старания осадной артиллерии. Вооружение крепости почти все было приведено в негодность.

Здесь же надо подчеркнуть, что если к началу мировой войны фортификация и вооружение Циндао имели какую-то боевую ценность, то к концу ее — в результате развития военной техники — все, что уцелело в этой крепости, годилось только как трофеи и исторический памятник осады. Четыре года войны в Европе нанесли больший урон Циндао, чем японская армия в $2^1/_2$ месяца. Возросшие дальности стрельбы и вес снарядов откинули

---

[1] По английским данным («Times»), взято в плен: офицеров — 202, унтер-офицеров и рядовых 3 841.

оборонную систему в прошлое настолько, что восстанавливать что-либо являлось абсолютно нецелесообразным.

Японское командование это поняло и затрат на восстановление крепости не делало. Решить же эту проблему по-новому, на основании опыта войны, не позволяли соотношение сил и обстановка, приведшие к Вашингтонскому договору 1922 г.

Город Циндао пострадал очень мало: все правительственные и городские общественные здания были сданы японцам в полной сохранности и тотчас были использованы под соответствующие учреждения.

Торговый порт также пострадал мало. Пирсы, стенки, склады и пакгаузы со всеми подъездными путями сохранились хорошо.

Главное затруднение, препятствовавшее возможности немедленного использования торгового порта, заключалось в закупорке гавани брандерами.

Судостроительная верфь с судостроительными мастерскими, доками и другими вспомогательными устройствами была разрушена настолько обстоятельно, что использование всего этого могло быть осуществлено только после капитальных затрат по восстановлению, на что потребовалось бы несколько месяцев. До выяснения политической конъюнктуры японцы остереглись вкладывать капиталы в это дело.

Строения и ковши морской базы, склады военного порта, дома и причалы минной дивизии оказались совершенно неповрежденными ввиду нахождения их в черте города, поэтому они сразу же были использованы японскими частями.

Казармы в городе, морское собрание и т. д. оказались в таком виде, что были заняты для размещения японцев в день их вступления в город.

Корабли оказались все затопленными со значительными разрушениями от взрывов. Так как сами по себе все корабли были устаревших типов, то в таком виде они представляли собой только металлический лом, засорявший внутренний рейд в бухте Кяочао.

Незначительная часть вспомогательных пловучих средств все же сохранилась.

Запасы и вооружение. Интересны цифры количества военных запасов, взятых японцами. Эти цифры могут служить косвенными данными для выяснения некоторых вопросов.

При сдаче крепости японскому командованию передано:

2 500 шт. винтовок,
30 » пулеметов,
боезапаса к ним — «большое количество»,
снарядов — «несколько штук»,
продовольственных запасов — на 3 месяца из расчета на 5 000 чел.,
денег — 12 000 иен,
угля — 10 000 *т*,
автомашин — 40 штук.

Конечно, не этими данными определяются результаты операции по захвату Циндао.

Сравнительно дешевой ценой (но отнюдь не такой дешевой, как казалось с первого взгляда) — за счет мобилизации полутора дивизий, фрахта 50 пароходов, затраты 72 дней и потери около полутора тысяч убитыми и ранеными, одного крейсера устарелого типа, одного миноносца и нескольких тральщиков — японский империализм достиг следующих существенных для него результатов:

1. Устранил с Дальнего Востока одного из конкурентов, захватив принадлежавшие ему железную дорогу протяжением в 256 миль, угольные шахты и все германские предприятия.

2. Оккупировал львиную долю одной из наиболее богатых провинций Китая, тем самым продемонстрировав Китаю и всему миру свои агрессивные намерения и последовательность своей захватнической политики.

3. Приобрел новую военно-морскую базу, контролирующую все Желтое море и в сочетании с остальными японскими базами значительно усиливающую стратегические позиции Японии на тихоокеанском театре.

4. Лишил Германию опорного пункта для войны с морской торговлей союзников, в которой японский капитал, как один из крупнейших поставщиков на войну, сам был крайне заинтересован.

5. Все это выполнил под флагом «поборника мира» и «защитника цивилизации на Дальнем Востоке», чем и заслужил временную признательность капиталистов других стран.

6. Получил новый материал для «обоснования» тезиса о «непобедимости» японской армии для шовинистической и милитаристской пропаганды.

Секрет этого успеха лежал не в абсолютной силе Японии (ее политической и военной мощи), а в слабости объектов, к которым приложены были ее усилия (Циндао, Китай), и в относительной слабости всех конкурентов, руки которых в это время были связаны другими делами.

ЦИНДАО ПОСЛЕ ЗАХВАТА

С 9 по 14 ноября происходила передача объектов крепости специально выделенными комиссиями. С 12 по 15 ноября производилась эвакуация пленных немцев в Японию.

10 ноября, во время траления мин при входе в бухту Кяочао, взорвался японский миноносец № 33. Погибло 5 чел., ранено 4.

11 ноября при неумелом разоружении германского фугаса перед одним из номерных фортов взрывом были убиты 1 офицер и 8 солдат и ранены 1 офицер и 56 солдат (все убитые и раненые — японцы). На следующий день при аналогичных обстоятельствах погиб еще один японский офицер.

В ближайшие же дни было установлено военное управление над всей арендованной территорией германской концессии Кяочао.

Начальником управления был назначен генерал Камио по совмещению с командованием всеми японскими войсками, находящимися на территории Шаньдуна; при начальнике управления — советник по иностранным делам (барон Фунакоси) и ряд других гражданских чиновников. [1]

---

[1] Организационная схема, в основном повторяющаяся позже в Манчжурии.

Постепенно специальные и некоторые пехотные части были возвращены в Японию. В Шаньдуне осталась одна пехотная бригада и железнодорожный батальон. Последний обслуживал захваченную железную дорогу до Цзинань.

В базе был сформирован «отряд обороны порта» с адмиралом во главе (к.-адм. Ивамура) применительно к типовой организации японских баз.

Были приняты меры для восстановления судоходства, убраны брандера, установлены постоянные рейсы с Японией, а 28 декабря того же года торговый порт был открыт для всех союзных и нейтральных флагов.

В последующий период правительство оказывало содействие внедрению японского капитала на материк через «новую дверь»; поощрялось также переселение японцев в Кяочао.

Конечно, с китайскими интересами завоеватели абсолютно не считались.

Однако, крупных вложений в Циндао не делалось. Крепость не восстанавливалась, больших ассигнований на морскую базу не отпускалось. Причиной этого была неуверенность в сохранении нового приобретения до заключения общего мира и выяснения американской точки зрения. Кроме того, обстановка затяжной войны в Европе порождала у японского империализма стремления к более широким захватам в Китае.

8 ноября 1915 г. китайскому правительству был предъявлен ультиматум, известный под названием «21 требование». Первый раздел его являлся политическим продолжением операции по захвату Циндао: он требовал передачи Японии всех германских концессий; в итоге, ультиматум шел так далеко, что по существу ставил вопрос о полном политико-экономическом порабощении всего Китая.

В числе причин, заставивших японских империалистов в этот период умерить свой аппетит, было давление правительства и буржуазного общественного мнения США, выраженное словами американского посланника в Пекине:

> «Хотя державы и были вынуждены предоставить Японии свободу действий в Китае, несомненно, день расплаты наступит».

Кроме того, 13 мая 1915 г. США официально заявили, что не признают соглашений, заключенных в связи с «21 требованием».

В дальнейшем соглашением Лансинг — Ишии и Версальским договором Японии как бы удалось закрепить свои завоевания в Китае, однако, в очень условной форме. На Японию давило, в частности, то обстоятельство, что послевоенная обстановка была достаточно неустойчивой.

Борьба японских империалистов с другими империалистическими державами, особенно с США, продолжала обостряться, так как после грандиозного развертывания американской и японской промышленности, работавших на войну и наживавшихся на войне, и той и другой промышленности было уже тесно в рамках старых рынков и сырьевых баз.

До более прочного политического решения проблемы Циндао японцы стремились закрепить свои экономические позиции как в Шаньдуне, так и во всем Китае и вытеснить соперников.

Однако, оккупация Циндао продолжала волновать политических конкурентов Японии (США и Англию), так как никто из них не мог примириться с таким преимуществом Японии. Нужен был только подходящий случай для того, чтобы поставить этот вопрос.

Такая благоприятная (для США и Англии) обстановка сложилась ко времени Вашингтонской конференции 1922 г., когда, попутно с проблемой тихоокеанских владений Японии, США удалось поставить вопрос и о Кяочао.

4 февраля, под давлением представителей США, Японией и Китаем был подписан трактат о возвращении Китаю территории Кяочао. По этому трактату Китай получал обратно все свои владения при условии возмещения стоимости германских предприятий (порт, железная дорога, общественные здания и т. д.) и последующих вложений в них со стороны Японии. В 6-месячный срок все японские войска должны были уйти из Шаньдуна.[1]

---

[1] Полный текст см. «Вашингтонская конференция», стр. 117, Литиздат НКИД, Москва, 1924 г.

21 июня 1922 г. в Пекине был произведен обмен ратификациями, и трактат вошел в силу. Это было большой победой США в духе проводимой ими политики «открытых дверей» в отношении Дальнего Востока и, в частности, Китая.

Япония была вынуждена уйти из Циндао. Японская буржуазия приняла это событие как тяжелый удар.

Однако, как и все прочие соглашения Вашингтонской конференции, трактат о Шаньдуне был очень условным и кратковременным.

Усилия японского империализма были направлены теперь к тому, чтобы вторично завоевать Циндао «не дубьем, так рублем». Внедрение частного японского капитала продолжалось настолько энергично, что ни одна из конкурирующих стран не смогла закрепить за собой шаньдунского рынка. В настоящий момент японцы являются почти монополистами в этой части Китая, население которой возросло до 38 млн. чел.

Достаточно сказать, что там, в том самом Циндао, где в 1914 г. не было ни одного промышленного предприятия, кроме казенной верфи, сейчас имеется 6 хлопчатобумажных фабрик, причем все — японские. Масштабы зарождающейся текстильной промышленности видны из следующих данных [1]:

Основной капитал	Число веретен	Число рабочих
95 млн. иен и 10 млн. кит. таэлей	366 000	16 470 чел.

Аналогичное положение — во вновь народившейся маслобойной, кожевенной и спичечной промышленности.

Город Циндао насчитывал в 1931 г. [2] 190 000 чел. населения.

Исключительно тяжелый режим на японских фабриках, пользующихся дешевым трудом китайского населения,

[1] «China Year Book», 1934, Shanghai.
[2] Там же.

вызвал в 1925 г. ряд возмущений. Воспользовавшись этим как предлогом, японские империалисты опять ввели в Циндао воинские части «для защиты своих интересов». В 1928—1929 гг., когда продвижение войск Чан Кай ши стало угрожать Шаньдуну, Япония организовала повторную оккупацию этой провинции, перебросив из метрополии почти две дивизии.

Последующая борьба японского империализма за свое господство на континенте была направлена, главным образом, в сторону Манчжурии и ее портов — Дайрена и Порт-Артура, в сторону Шанхая, Северного Китая и Внутренней Монголии. Циндао перестал быть главным объектом, но совершенно очевидно, что вследствие колоссального экономического значения Шаньдуна, эта провинция еще будет фигурировать в военной и политической истории Дальнего Востока.[1]

---

[1] В настоящее время провинция Шаньдун, так же, как и много других провинций Китая, оккупирована японскими войсками, таким образом Циндао опять находится в японских руках.

ГЛАВА XII

ВЫВОДЫ ИЗ ОПЫТА ОПЕРАЦИИ ПО ЗАХВАТУ ЦИНДАО

Итак, мы проследили за ходом одной из операций первой империалистической войны, относящейся к раннему ее периоду. Эта операция не имеет грандиозного размаха. Действуют не армии, а полки, не флоты, а одна эскадра и отдельные корабли, не большие воздушные соединения, а одиночные самолеты.

Со времени захвата Циндао японцами прошло свыше 25 лет. Казалось бы, что этот «эпизод» не может дать большого материала для прогноза некоторых элементов обстановки для тех военных столкновений, которых можно ожидать на Дальнем Востоке. Но именно потому, что этот «эпизод» разыгрался на том самом отдаленном театре, который служит постоянной ареной колониальных устремлений крупнейших империалистических держав, и в первую очередь Японии; именно потому, что главной политической целью Японии в 1914 г. было создание опорной точки для проникновения на материк, — изучение операции по захвату Циндао приобретает самостоятельную ценность и дает материал для выводов.

На некоторых основных выводах мы считаем необходимым остановить внимание читателя.

1. «Морские крепости берутся с суши» — эта ходячая формула, популярная после Севастополя, Вэйхайвэя, Порт-Артура, в Циндао нашла как будто свое новое подтверждение. [1]

[1] Кстати сказать, об этом много раз вспоминали в специальной и мемуарной литературе после провала морской атаки Дарданелл в 1915 г.

Однако, «непогрешимость» и «универсальность» этой формулы не являются обязательными. В различных конкретных исторических условиях будущих военных столкновений, особенно учитывая развитие новых средств борьбы и, особенно, авиации, возможны различные решения этой проблемы.

В данном случае, на опыте операции по захвату Циндао, важно установить, что в условиях Дальнего Востока, при развитии дальнейшей агрессии в сторону континента, японское командование будет пытаться захватывать приморские крепости или укрепленные районы преимущественно с суши.

Закономерность этого положения определяется прежде всего тем, что в настоящий момент не ослабли, а обострились политические причины, заставляющие Японию беречь свой флот. В конечном итоге захваты на материке Японии придется закреплять на океане. Вооруженная борьба Японии с ее основными империалистическими конкурентами — США и Великобританией — будет вестись, надо полагать, не столько на китайской или индокитайской территории, сколько в южных морях.

Выделение в операцию против Циндао старых кораблей, исключительно осторожное их использование и абсолютное нежелание рисковать ими, приведшее к тому, что в японские корабли не было ни одного попадания, — не являются случайными. До тех пор, пока над Японией будет висеть угроза возможного столкновения с американским флотом, она будет беречь свои большие корабли, так дорого ей стоящие и так трудно воспроизводимые.

Что изменилось за эти 25 лет — от падения Циндао до наших дней? Несмотря на возросшую живучесть больших кораблей, риск повреждений или потерь линкоров при борьбе их с чужим берегом увеличился, так как в дополнение ко всем ранее известным взаимодействующим силам и средствам прибавились подводные лодки, бомбардировочная и торпедоносная авиация, магнитные мины и т. п. Вдобавок авиация, действующая с берега, имеет главные (весовые) преимущества перед той, которая сопровождает линкоры, так как последняя действует

с более отдаленного аэродрома или является корабельной и относительно слабее прикрывается истребителями.

Можно рассчитывать увидеть современные большие корабли в качестве сил, обеспечивающих операции японцев против берега[1] или активно выступающих против китайского берега или территории французских или голландских колоний, т. е. тогда, когда японские империалисты рискуют относительно мало. Но там, где непосредственная борьба с крепостью или укрепленным районом будет сопряжена со значительным риском, — там можно рассчитывать увидеть корабли «2-й линии», причем эти корабли не будут средствами главного удара, а только непосредственным обеспечением армии.

Если для всех морских держав каждый современный линкор имеет на политической арене определенный удельный вес, то для Японии из-за ее островного положения и зависимости от морских сообщений ценность крупных боевых единиц флота возрастет до таких же размеров, как для Англии, а трудность воспроизводства потерь из-за экономических затруднений становится острее, чем для любой другой страны.

Поэтому надо ожидать, что при борьбе с берегом японское командование главное решение будет искать на берегу и в воздухе, хотя бы ценой потери относительно большего числа людей и самолетов.

Боевой опыт Порт-Артура и Вэйхайвэя 1895 г., Порт-Артура 1904 г. и Циндао 1914 г. не может не влиять на оперативную доктрину современных японских военных кругов. Это тоже будет толкать их к тому, чтобы главный удар против крепостей и укрепленных районов наносить с суши.

2. «Непобедимость» японской армии (или японского оружия) — блеф. Наряду с отдельными очень искусными действиями на море и на суше, вся прошлая история японских войн сводится к разгрому противников, стоящих значительно ниже Японии в политическом и культурном отношении.

В Циндао, где противник оказался вполне равноцен-

[1] Демонстрация, прикрытие десанта, дальняя блокада и т. д.

ным, хотя и не располагающим всеми современными средствами (подводными лодками), японцам понадобилось для победы такое многократное численное превосходство, которое возможно создать только в изолированной операции.

На суше соотношение было 1 к 6,4. На море оно почти не поддается учету, так как против двух-трех малых германских кораблей было 37 японских относительно более крупных боевых единиц.[1] В воздухе было отношение 1 к 7.

Немцы имели лимитированный тыл осажденной и оторванной от метрополии крепости; Камио и Като имели за собой всю экономику страны.

Потеряв вдвое-втрое больше людей и кораблей, чем немцы, израсходовав во много раз больше боезапасов, японские силы победили через 2½ месяца.

Преимущество японских сил определялось их количеством. Но такого соотношения сил в будущей войне Японии создать не удастся.

Отдельные эпизоды борьбы за Циндао ярко иллюстрируют не только сильные, но и слабые стороны японской армии и флота.

При другом количественном соотношении сил, близком к их равенству, совершенно сомнителен был бы успешный исход операции. Кроме того, конечный успех и умело поставленная пропаганда обычно оставляют в тени немало поражений, понесенных японским оружием (например, 9 и 10 августа 1904 г. под Порт-Артуром; во время антисоветской интервенции в Сибири).

В одном из древних военных трактатов, который в VIII в. был заимствован у китайцев и который стал краеугольным камнем последующей японской военной догматики, сказано:

> «Силы, вторгающиеся к противнику, должны быть в два раза больше неприятельских; силы, осаждающие крепость,

---

[1] Переход транспортов прикрывали 2 эскадры; кроме того, здесь не учтены 2 английских корабля, 23 тральщика и т. д.

должны быть в десять раз больше численности гарнизона».[1]

Так ошибки, допущенные под Порт-Артуром, вернули японскую армию под Циндао к «истокам мудрости»!

Наконец, военные события последних трех лет в Китае показали, что для японской армии прошло уже время легких побед, так как в отдельных операциях и боях она несколько раз была бита китайской армией.

3. Опыт всех последних войн учит, что **как только приходится отказаться от морской атаки берега** и перейти к смешанной операции, — **напряжение и масштаб операции возрастают во много раз.**[2] Как только главным средством борьбы становятся сухопутные части, перевозимые через море, неизбежно появляются транспортный флот, его охранение, прикрытие, средства высадки и все виды боевого обеспечения — от траления до непосредственной огневой поддержки включительно. На каждого перевозимого бойца требуется при этом значительное число обеспечивающих.[3]

В тех случаях, когда необходимо создать, кроме того, численное превосходство над противником, это напряжение будет тем чувствительнее, чем больше операционных направлений в данный момент будет обслуживаться.

Операция против Циндао не вызвала опасных напряжений тыла, так как, кроме самого Циндао и охраны морских путей совместно с союзниками, других направлений в тот момент не было.

Если бы японцы не создали под Циндао 10-кратного превосходства сил, они не закончили бы операцию в 72 дня. Чем меньше было бы сил, тем больше пришлось бы затратить времени, тем больше было бы напряжение и сомнительнее успех.

Уже Шанхай и Усун в 1932 г. вследствие ошибок в расчетах дали неприятные для японцев напряжения

---

[1] Encyclopaedia Britannica, 14 ed., vol. 2, p. 918.

[2] Например, морская атака Дарданелл, переросшая в Галлиполийскую операцию.

[3] На вспомогательных судах, прикрывающих боевые корабли, в высадочных партиях и т. д.

в связи с тем, что в это же время Манчжурия требовала больших сил и средств, хотя в каждом отдельном случае сопротивление было незначительно.

Оккупация Манчжурии, поддержка Манчжоу-Го, дальнейшее проникновение в Китай и Внутреннюю Монголию требуют значительного напряжения военного механизма Японии и ее тыла; напряжение это сейчас пагубно сказывается на всей экономике страны.

Условия политической географии Дальнего Востока и характер японских устремлений на запад и на юг обусловливают необходимость морских перевозок и атак нескольких пунктов, так как нет в восточной части азиатского материка пункта, захват которого гарантировал бы успехи борьбы на всем театре.

Из неизбежности морских перевозок на материк, из стремления избегать риска, из необходимости действовать в нескольких направлениях вытекает с полной очевидностью, что если японцам везде будет оказываться упорное сопротивление, независимо от значимости данного участка или пункта, Япония вынуждена будет выдерживать огромнейшее напряжение. Это напряжение при наличии, кроме того, и внутренних противоречий не может не оказаться роковым для современной Японии.

4. В части политической подготовки операция по захвату Циндао не выпадает из обычных методов империалистической политики Японии. Она подтверждает то положение, что международная конъюнктура, создающая затруднения для других империалистических стран, используется Японией прежде всего для того, чтобы захватывать все новые и новые объекты на азиатском континенте. Это целиком подтверждается обстановкой второй империалистической войны.

Ответственность за начало войны формально навязывается противнику, причем часто, если сама обстановка не складывается достаточно «удобно», она создается японскими руками. Свои захватнические действия японские империалисты обосновывают «защитой мира», «защитой японских интересов», «защитой жизненных интересов желтых народов», созданием нового порядка

в Азии и т. п. В этих методах особых «сдвигов» за 25 лет нет, но затуманить сознание пролетариев и трудящихся крестьян становится с каждым годом все труднее.

Япония 1914 г. и Япония 1940 г. — не однородны; международная обстановка и соотношение классовых сил во всем мире уже иные.

Как бы временно обстановка ни благоприятствовала Японии, империалистическая политика неизбежно втягивает ее в столкновение с конкурирующими державами.

Наступит день, когда традиционных ламентаций и взываний к богам и предкам окажется недостаточно для того, чтобы убедить японский народ в действительной необходимости захватнической войны для «народа» и для «мира».

5. Отказ от внезапного нападения на Циндао, которого ожидали немцы на основании опыта Порт-Артура, отнюдь не исключает вероятности таких внезапных нападений со стороны Японии в будущем. В обстановке 1914 г. Японии политически было более выгодно оттянуть начало военных действий не для воздействия на противника, а для воздействия на союзников. Вообще же выгоды внезапного нападения без объявления войны числятся в арсенале неизменных принципов японской военной доктрины. В случае с Циндао имел место вынужденный отказ от принципа внезапности.

Несмотря на это, характерно, что скрытность политической подготовки была хорошо организована и дезориентировала германское руководство.

6. Наблюдавшиеся во время операции против Циндао отдельные недочеты в военной деятельности японцев, — случаи с проседанием оснований у новых 200- и 240-*мм* гаубиц,[1] разрывы снарядов в теле орудия из-за негодности донных взрывателей, огромный процент неразорвавшихся снарядов, гибель саперного офицера с командой от неумения разоружить фугас, уже после окончания

---

[1] См. раздел «3-й этап осады» (глава IX).

операции, и ряд других аналогичных происшествий — встречаются, конечно, и в других армиях. Все дело в том, как часто такие происшествия случаются. Этим характеризуется качество боевой подготовки армии, ее техническая и военная культурность.

Приведенные выше случаи отмечены в продолжение только 72 дней и известны только из русских и французских источников,[1] а между тем японцы старались тщательно скрывать от союзников свои слабые стороны. Естественно предположить, что многого мы не знаем. Но и того, что известно, достаточно, чтобы утверждать, что у победителей не так уже благополучно обстояло дело с овладением современной боевой техникой. Конечно, японская армия пытливо и настойчиво учится на своих собственных ошибках. Нельзя ожидать буквального повторения их в таком же масштабе в будущем, но можно полагать, что внедрение новых боевых средств связано в японской армии и флоте с определенными трудностями. Здесь сказывается, в частности, невысокий культурный и материальный уровень основного контингента армии, вербуемого из рабочей, крестьянской и рыбацкой среды.

Что касается командных кадров, то при изучении операции против Циндао, наряду с многими положительными примерами, мы наблюдаем также примеры неудовлетворительно поставленной разведки, очень большой переоценки противника, недостаточной культуры штабной службы,[2] тенденцию перестраховывать много раз свои действия, потерю управления частями во время наступления, привычку действовать по трафарету и т. д.

Однако, делать отсюда какие-либо поспешные выводы или обобщения было бы неверно.

---

[1] Все остальные источники в этих вопросах являются более пристрастными, так как базируются либо на японских, либо на германских материалах.

[2] Если внимательно изучить схему блокады (схема 6, стр. 137) и схему траления (схема 9, стр. 165), то ясно, что они разработаны не по гидрографическо-штурманскому методу ориентировки и работы, а по «лоцманскому», что характеризует как операторов, так и исполнителей.

7. Операция по захвату Циндао одновременно отчетливо выявила сильную сторону японских вооруженных сил, базирующуюся на предшествующем опыте и связанную с постоянным устремлением на материк. Речь идет о высокой организации «экспедиционных» операций.

Быстрота развертывания для переброски частей на континент, включая создание таких нештатных формирований, как осадные парки (артиллерийский и инженерный), переброска в порты посадки, фрахт и последующее управление зафрахтованным тоннажем и т. д. — показывают большую мобильность и прочно освоенные навыки в этом сложном и кропотливом деле.

Особенно высоко стоят организация и техника десантной операции. Здесь налицо большой опыт и хорошая морская выучка.

Операция против Циндао дала пример перехода десанта морем в условиях тайфуна, быстрой высадки в условиях переменного уровня воды (выше 7 футов), при неблагоприятной погоде и на совершенно необорудованный берег. Надо подчеркнуть, что сильная сторона японцев заключается не столько в оперативной области десантного дела, сколько в организационно-технической.

8. Другая сильная сторона японского флота, сказавшаяся в этой операции, — высокий коэфициент напряжения при использовании флота.

Если японское командование берегло корабли от повреждений и гибели, то людей и механизмы оно не берегло и использовало очень напряженно. Были продемонстрированы: стоянки на незащищенных рейдах с повышенной готовностью механизмов и вооружения; ремонт и погрузка топлива в тех же условиях; очень частые крейсерства на блокадных линиях. Кроме того, были показаны траление в любую погоду и частые выходы на стрельбу по берегу. Все это — без спуска людей на берег и без подмены на отдых кораблей в течение почти 3 месяцев.

9. На основании опыта Порт-Артура и Циндао у японцев выработался как бы определенный стандарт:

— блокируется флот противника;
— перевозится экспедиционный корпус;
— этот корпус высаживается в районе, где противник не обороняет берега;
— перегрызается коммуникация противника;
— при продолжающейся блокаде с моря начинается тесное обложение с суши;
— происходят борьба за высоты, господствующие над объектом осады, и последовательная атака после предварительного подавления артиллерии обороняющегося.

Конечно, авиация, подводные лодки и прочие современные средства внесут в эту схему значительные коррективы.

Необходимо при этом напомнить две главнейшие ошибки Порт-Артура и Циндао («вольные» для русских и «невольные» для немцев): противодесантная операция не имела глубины, никто не пытался поражать десант в его базах, на море и никто не сбрасывал его в момент высадки.

В этом отношении опыт Циндао для обороны не поучителен. Он показывает, как не надо организовывать противодесантную операцию.

10. С другой стороны, германский опыт обороны самой приморской крепости также дает много поучительного. Немцы сумели использовать почти все сильные стороны, присущие обороне.

5 000 чел., из которых только 3 300 являлись кадровыми бойцами, сумели в течение $2^1/_2$ месяцев привязать к себе:

31 500 бойцов,
144 орудия,
100 000 тоннажа и
1 эскадру в 37 вымпелов (не считая тральщиков).

Мало того, они нанесли противнику как на суше, так и на море чувствительные потери, значительно превосходящие потери в силах и средствах осажденных.

Это раз и навсегда решает вопрос о целесообразности обороны локальных пунктов против превосходных сил неприятеля, если оборона их организована и моральная стойкость бойцов на высоте.

Зак. 4566. И. С. Исаков. 17

Если сравнить Циндао хотя бы с обороной Порт-Артура, то прежде всего бросаются в глаза два фактора, ставящие германский опыт на значительно большую высоту.

1) единство командования и управления в Циндао,[1]

2) гармоничное развитие и использование всех сил и средств в пределах реальных материальных возможностей.

11. Роль английских частей видна из описания событий: они, как мы уже отмечали, не столько участвовали, сколько представительствовали в этой операции; не столько помогали, сколько связывали японское командование. Еще одна иллюстрация попытки воевать чужими руками.

В заключение надо отметить, что этот «союз» не был «сердечным».[2] Популяризируя операцию, «Таймс» со снисходительной иронией писал о «забавном обстоятельстве»: это был «первый случай в истории Британии, когда войска его величества сражались под командованием азиата».

Приходилось терпеть не только это.

Приходилось поспешать за японскими частями, имея впереди себя японских сапер, а позади — японскую артиллерию.

Но как только сопротивление крепости было сломлено, английские части первыми вошли в Циндао, разместились в артиллерийском депо и водрузили на его крыше флаг святого Георга. Все это было сделано без ведома «азиата», командовавшего экспедиционным корпусом.

Когда об этом узнал начштаба ген. Яманаси,

> «он проявил очень сильное и неодобрительное удивление, так как это вовсе не входило в намерение главного (японского) командования».[3]

---

[1] В Порт-Артуре мы имеем «раздрай» между флотским и армейским командованием, двоевластие в крепости (Стессель—Смирнов), несоответствие артсредств сухопутного фронта, недостаток запасов и т. д.

[2] «Entente cordiale».

[3] Из доклада кап. 1-го ранга Заксера о ходе переговоров. (Германское описание, стр. 97).

Японцы настояли, чтобы британский флаг был спущен. Когда оформлялась сдача, японцы не дали подписать протокол британскому офицеру, выделенному в комиссию ген. Бернардистоном.

На иронию «Таймса» японцы ответили официально опубликованной реляцией по окончании операции:

> «Отряд наших сапер, который поддерживал британцев, взял штурмом и занял Тайтуншань в 6 ч. 30 м. Британская боевая сила, состоящая из двух батальонов, вскоре начала свой подход и проникла на позиции противника».[1]

За участие в этой операции англичане не получили ничего, сразу же были оттерты от захваченного добра и эвакуировались из Шаньдуна.

12. Нормы, приведенные в тексте и относящиеся к десанту, напряжению блокадного дозора, тралению и т. п., сохраняют еще свое справочное значение. Но, конечно, как и всякие нормы, они очень условны. Механическое перенесение их для современных расчетов недопустимо. Использование их целесообразно в том случае, если они каждый раз будут корректироваться определяющими элементами конкретной обстановки.

---

[1] Тайтуншань был целью британского сектора. Сапер был один взвод. (Германское описание, стр. 93).

Приложение I

СОСТАВ АРТИЛЛЕРИИ И БОЕЗАПАСА КРЕПОСТИ ЦИНДАО

(По данным официального германского описания)

Батарея	Вооружение	Боезапас	Дальность стрельбы	
			км	каб.
Морской фронт				
Юнюй	4—88-*мм*	Гранат—1 200	6	32
Сяонива	4—210-*мм*/35	» —760	13,2	71,2
		Шрапнели—20	—	—
Хуйцянь	3—150-*мм*/40	Гранат—1 050	13	70,4
		Шрапнели—60	—	—
	2—240-*мм*/35	Гранат—380	13,5	72,9
		Шрапнели—60	—	—
Циндао	2—150-*мм*/40	Гранат—700	12,5	67,5
	2—150-*мм*/35	Шрапнели—100	—	—
Бисмарк	4—280-*мм* гауб.	Гранат—880	10,5	56
		Шрапнели—80	[illegible]	43,2
Сухопутный фронт				
№ 1, 7 и 11 . . .	6—90-*мм* пол.	Гранат—600	6,5	35
		Шрапнели—3 000	4,2	22,7
		Картечи—60	4,2	22,7
Верхняя Ильтис .	2—105-*мм* мор.	Гранат—493	10,6	56,2
		Шрапнели—900	8,6	46,4
Нижняя Ильтис .	6—120-*мм*	Гранат—2 700	7,3	39,4
		Шрапнели—2 700	6,6	35,6
№ 12	2—210-*мм*/30	Гранат—273	11,4	61,5
		Шрапнели—120	8,6	46,5
№ 6	2—120-*мм*	Гранат—2 700	7,3	39,4
		Шрапнели—2 700	6,6	35,6
		Картечи—30	—	—

Продолжение

Батарея	Вооружение	Боезапас	Дальность стрельбы	
			км	каб.
№ 2, 5, 9 и 10[1] .	4—37-*мм* авт.	—	3	16,2
№ 4	2—37-*мм* авт.	[2]	3	16,2
Сухопутный фронт (батареи, развернутые по мобилизации)				
Пункт Куппе . .	4—60-*мм* мор.	Гранат—2 500	5	27
№ 1а	2—50-*мм*	„ —600	—	—
		(Практ, 1 000)	—	—
№ 1—6	2—88-*мм* мор.	Гранат—1 200	6	32
№ 6а [3]	2—47-*мм* „	„ — 750	4	21,6
№ 8 [3]	2—47-*мм* „	„ —1 200	4	21,6
№ 8а [3]	2—47-*мм* „	„ — 970	4	21,6
№ 13	3—88-*мм* „	„ —2 000	6	32
№ 14	4—88-*мм* „	„ — 800	6	32
№ 15 [3]	2—150-*мм* „	„ — 300	11	59,4
		Шрапнели—60	8,5	46
Интерв. № 1 [4] . .	2—88-*мм* „	Гранат—487	6	32
		Шрапнели—20	—	—
Интерв. № 2, 3, 3а, 4 и Таубенкуппе	2—96-*мм* пол.	„ —250	5,2	28
Противосамолетная [5]	2—70-*мм* мор.	„ —360	4	22
Подвижная тяжелая	3—150-*мм* гауб.	Гранат—900	6	32
То же, легкая . .	12—96-*мм*	Около 7 000	5,2	28
Кроме того [6] . .	29—37-*мм* авт.	[3]	3	15,2

[1] Стоящие внутри пехотных укреплений 2, 4 и 5.

[2] На все 37-*мм* батареи был общий запас в 30 000 гранат.

[3] С крейсера *Кайзерин Элизабет*.

[4] Пять батарей, простреливавших интервалы между фортами, имели свою нумерацию: 1, 2, 3, 3а и 4.

[5] С крейсера *Кайзерин Элизабет*.

[6] Эти автоматы стояли в различных местах, не будучи сведенными в батареи.

Приложение II

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ БОЕВЫХ КОРАБЛЕЙ, УЧАСТВОВАВШИХ В ЦИНДАОСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Класс, год постройки	Название	Тоннаж	Скорость	Основное вооружение в *мм*		Экипаж
	Японо-английский флот					
Линкоры						
1900	*Суво*[1]	13 500	19	4—254;	10—152	732
1902	*Ивами*[2] . . .	13 700	18	4—305;	6—203	750
1894	*Танго*	11 100	17	4—305;	12—152	750
1903	*Триумф* (англ.)	12 000	20	4—254;	14—190	737
Броненосцы береговой обороны						
1896	*Окиносима* . . .	4 200	16	3—254;	4—120	400
1894	*Мисима* . . .	4 200	16	4—229;	4—120	400
Броненосные крейсеры						
1899	*Ивате*	9 800	20	4—203;	14—152	483
1898	*Токива*	9 750	21	4—203;	14—152	500
1899	*Якумо*	9 850	20	4—203;	12—152	500
Крейсеры						
1907	*Тоне*	4 200	23	2—152;	12—120	392
1907	*Могами* . . .	1 330	23	2—120		180
1907	*Иодо*	1 230	22	2—120		180
1898	*Читозе* . . .	4 800	22	2—203;	10—120	400

[1] *Суво* модернизован в 1908—1909 гг.
[2] *Ивами* реконструирован в 1907 г.

Продолжение

Класс, год постройки	Название	Тоннаж	Скорость	Основное вооружение в *мм*	Экипаж
Крейсеры					
1897	*Акаши*	2 700	20	2—152; 6—120	300
1892	*Акитсусима* .	3 200	16	4—152; 6—120	330
1890	*Чиода*	2 490	19	10—120	350
1885	*Такачихо*[1] . .	3 700	17	8—152	357
Канлодки					
1903	*Удзи*	620	13	4—75	80
Эсминцы					
1905—1908	Типа „Сиротае"	380	29	4—75; 2—450 торп.	70
1901—1904	*Сиракумо* . .	365	31	1—75; 2—450 „	—
1905	*Уск* (англ.) . .	550	25	4—75; 2—450 „	70
1905	*Кеннет*	550	25	4—75; 2—450 „	70

Германо-австрийские корабли

Класс, год постройки	Название	Тоннаж	Скорость	Основное вооружение в *мм*	Экипаж
Крейсер					
1890	*Кайзерин Элизабет*[2] .	4 060	18	8—152; 14—47	441
Канлодки					
1898	*Ягуар*	900	14	4—88; 6—37	126
1898	*Ильтис* . . .	900	14	4—88; 6—37	126
1898	*Тигер* и *Лукс* .	900	14	2—105; 6—37	126
Эсминцы					
1900	*S-90*	400	26	3—50; 3—450 торп.	60
1899	*Таку*	280	30	2—50; 2—380 „	50

[1] По данным Д ж е н а за 1914 г., экипаж *Такачихо*—357; по описанию гибели — спаслось 13, погибло 271, т. е. всего 284. Возможно, что ввиду вспомогательной службы крейсер был укомплектован неполностью.

[2] Модернизован в 1906 г.

БИБЛИОГРАФИЯ ПО ЦИНДАО

1. ЛОЦИА. Архив Генмора за 1914 г. Дело № 4306.
2. Яковлев, В. В. „Приморские крепости“. Л., Военно-морская академия РККА, 1926 г.
3. „Русско-японская война“, введение, часть I. Историческая комиссия Генмора, Петроград, 1918 г.
4. „Международные отношения в эпоху империализма“. Документы из архивов царского и временного правительств, 1878—1917 гг. Серия III, том IV, документ № 39, Соцэкгиз, Москва — Ленинград, 1931 г.
5. „Вашингтонская конференция“. Трактат для урегулирования неразрешенных вопросов, касающихся Шаньдуна. Литиздат НКИД, Москва, 1924 г.
6. Антулаев, Е. В. „Подводные мины“. Изд. Военно-технической академии РККА, Ленинград, 1927 г.
7. „Большая советская энциклопедия“, том 60, стр. 719 „Циндао“.
8. Исаков, И. „Германский Генмор и историческое наследство“. „Морской сборник“ № 2, 1936 г.
9. „Военная энциклопедия“, изд. Сытина, 1913 г. — „Киао-Чао“.
10. Бюлов Бернгард. „Воспоминания“. Соцэкгиз, Москва, 1935 г.
11. Лиддель-Гарт. „Правда о войне 1914—1918 гг.“. Пер. с англ. Военгиз, Москва, 1935 г.
12. „Der Krieg zur See“. „Die Kämpfe der kaiserlichen Marine in den deutschen Kolonien“. Erster Teil. „Tsingtau“. Marinearchiv. Berlin, 1935.
13. Smith, B., capt. „The Siege of Tsing-Tau“. „Coast Artillery Journal“ USA. Nov.-Dec. 1934.
14. Perry, E. B. „The Siege of Tsingtao“. „United States Naval Institute Proceedings“. № 316. June 1929. Annapolis. Md. USA.
15. „The Times History of the War“. Vol. II. 1915. London. Chapter XLIV „Japan's Part in the War“.
16. Monconduit, lieut. „Le siège de Tsing-Tao“. „La Revue Maritime“ № 13. Janvier 1921. Paris.
17. „The War Operations Overseas“. Nelson's Portfolio of War Pictures. Part. 18. July 1915. London.
18. Clifford, I. „Japanese Landing at Tsing-Tao“, „The Coast Artillery Journal“ № 2. 1928.
19. Hartmann, H. „Die Tätigkeit der Tsingtauer Werft“. „Schiffbau“ № 45. August 1921.

20. Meyer-Waldeck, A. v.-a. „Bilder von der Belagerung Tsingtaus". „Auf See unbesiegt". Lehmann. München. 1921.
21. Gottberg, O. „Die Helden von Tsingtau". Ullstein und Co. Berlin. 1915.
22. Plüschow, G. „Die Abenteuer des Fliegers von Tsingtau". Ullstein und Co. Berlin. 1917.
23. Vollerthun, W. „Der Kampf um Tsingtau". Leipzig. 1920.
24. Kuchler, K. „Die letzten Tage von Tsingtau". Heilbronn. E. Salzer. 1916.
25. Wertheimer, F. „Tsingtaus Fall und seine weltpolitische Bedeutung". „Grösseres Deutschland". № 14. November 1914.
26. Wiesener, R. „Denkt an Tsingtau" (Vorträge). März 1915.
27. Darenberg, D. „Im Kampf um Tsingtau". Leipzig. 1916.
28. Schultze-Jena, K. „Der Kampf. um Tsingtau". Jena. 1916.
29. Klehmet. „Tsingtau. Rückblick auf die Geschichte". Berlin. 1931.
30. Dithmar, E. korv.-kap. „Die Kämpfe im Vorgelände der Festung Tsingtau im September 1914". „Marinerundschau" № 11, November 1935.
31. Menge, A. „Kiautschou". Berlin, 1907.
32. Schrameier. „Wie die Landordnung von Kiautschou entstand". Berlin.
33. Schrameier. „Die Grundlagen der wirtschaftlichen Entwicklung in Kiautschou". Berlin. 1903.
34. „Notes from Tsingtau", „Journal of the United States Artillery". May — June 1916.
35. „Naval operations against Tsingtau". „Journal of the United States Artillery". July — Aug. 1916.
36. Wilson, H. W. „Battleships in action", v. II. London.
37. Truppel, A. „Tsingtau. Zu Tsingtaus Fall". 1914.
38. Janson. A. „Tsingtau. Erwerb, Blüte und Verlust". Berlin. 1915.
39. Schrameier, W. „Kiautschou. Eine Entwicklung und Bedeutung. Ein Rückblick". Berlin. 1915.
40. Voskamp, E. I. „Aus dem belagerten Tsingtau". Berlin. 1915.
41. Wilhelm, R. „Aus Tsingtaus schweren Tagen". Berlin. 1915.
42. Irmer, I. „Kiautchou. Die diplomatische Vorbereitung zur Erwerbung". Köln. 1932.
43. Godschall, W. L. „Tsingtau under three flags". Shanghai. 1929.
44. Bigelow, P. „Germany's first colony in China". New-York.
45. Ecary, F. „La campagne japonaise de 1914". Paris.
46. Weicker, H. „Kiautschou". Berlin. 1908.
47. Bety. „Die wirtschaftliche Entwicklung der Provinz Schantung seit der Eröffnung von Tsingtau". 2 Auflage. Hamburg. 1912.
48. Rohrbach, P. „Deutschland in China voran". Berlin. 1912.
49. Wagner, R. „Kiautschou". Berlin. 1913.
50. Paquet, A. „Li oder im neuen Osten". Frankfurt a. M. 1912.
51. Winter. „Tsingtau". Tsingtau. 1911.

52. Mohr, F. W. „Handbuch für das Schutzgebiet Kiautschou". Tsingtau. 1911.
53. Deimling. „Die Kolonie Kiautschou". Berlin. 1900.
54. Franzius. „Ein Ausflug nach Kiautschou". Berlin. 1898.
55. Koerfer. „Geologische Studie der Provinz Schantung". Berlin. 1901.
56. Richthofen. „Schantung und seine Eingangspforte Kiautschou". Berlin. 1898.
57. Wilda, I. „Poultney Bigelow über Tsingtau". Berlin. 1900.
58. Növermann, O. „Kiautschou. Bedeutung und Recht der Erwerbung". Bonn. 1913.
59. Kronecker, F. „15 Jahre Kiautschou". Berlin. 1913.
60. Penck, A. „Tsingtau". Berlin. 1911.
61. Wertheimer, F. „Deutsche Leistungen und deutsche Aufgaben in China". Berlin. 1913.
62. Dannkauer, O. „Berichte aus Kiautschou". Berlin. 1898.
63. Schwarte, M. „Der Grosse Krieg 1914—1918". Band 4. 1922.
64. Tirpitz, v. A. „Erinnerungen". Roehler. Leipzig. 1920.
65. Waldeyer, v. Hugo. „Von Tsingtau zu den Falklandinseln". Mittler u. S. Berlin. 1917.
66. „The China Year Book" 1934. Ed. Woodhead H. G. W. Shanghai (P. 6, 52, 146, 182, 156—7, 285—6, 514, 548, 562).
67. Encyclopaedia Britannica. Ed. 13. Vol. III spl. P. 334.

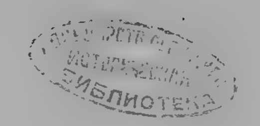
ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ СХЕМ И ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Схемы

Графики

Фотоснимки

Редактор капитан 3 ранга *Р. Н. Мордвинов*

Подписано к печати 6/I 1941 г. ГМ 145501.
Объем 17 печ. л.+2 вкл. Уч.-авт. л.—13,1. В печ. л. 69 000 тип. зн.
Цена книги 3 руб. 95 коп., переплета 1 руб. 50 коп. Зак. № 4565.

4-я типография ОГИЗа РСФСР треста „Полиграфкнига" им. Евг. Соколовой.
Ленинград, просп. Красных Командиров, д. 29.

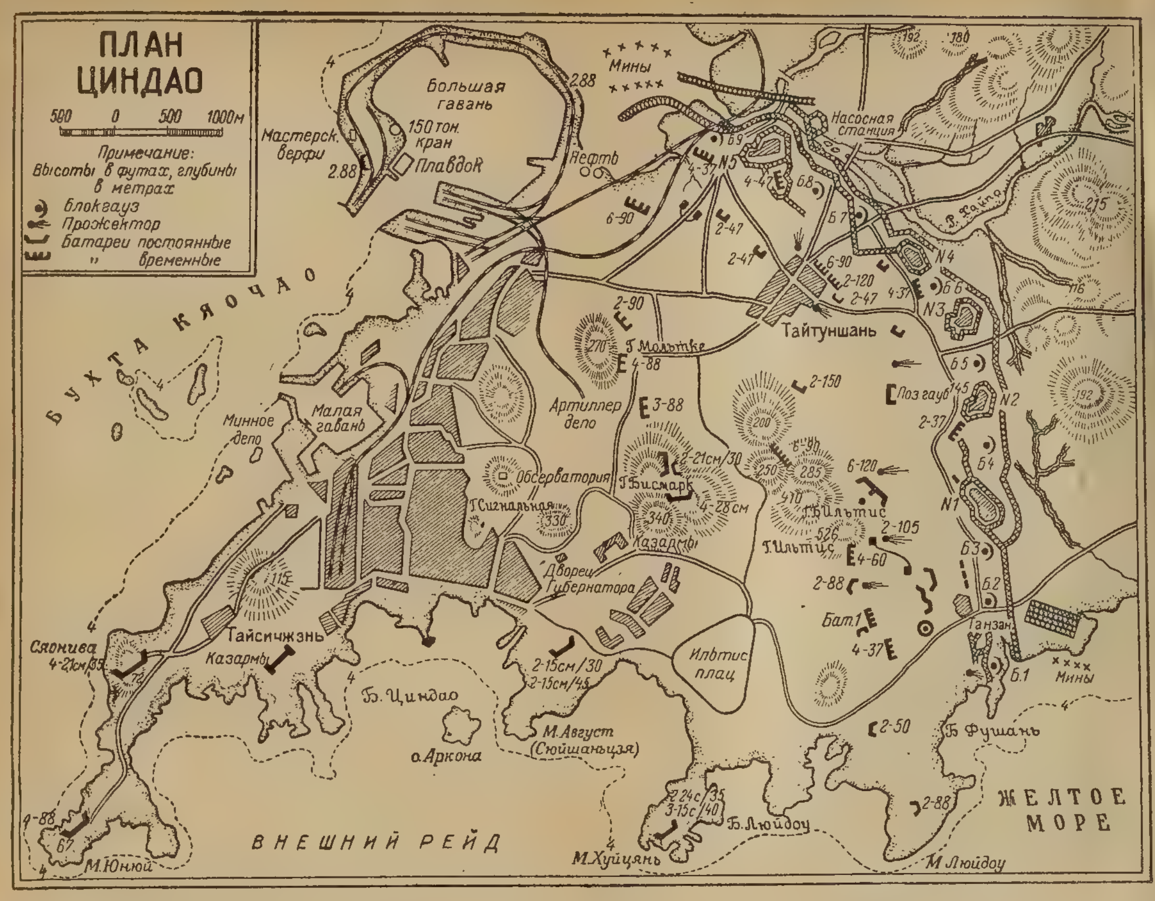

Схема 2. План Циндао (из американского журнала „Coast Artillery Journal“).

Зак. 4566. И. С. Исаков.

Схема 10. Осадные позиции японцев под Циндао. (Схема составлена по японской оперативной карте, сохранившейся в архиве Генмора в делах помощника русского морского атташе).

Зак. 4566. И. С. Исаков.

5 р. 45 к.